

Макс Гром

ПРЕДЛЕСЬЕ

Annotation

Яйцо другого мира упало на землю. Пришло время нашей планете изжить на себе всё прежнее, и из гнили оставшейся от этого, создать новое. Да будет великая бойня. И пусть в ней не выживет, никто.

Пролог: От самых дальних звёзд

Ящерица поглядывала на Олега Ивановича, внимательно, но спокойно, без эмоций, сквозь стекло её клетки, её террариума.

Старик бросил ей корма, налил воды. Питомец немедленно начал есть, а хозяин тем временем улыбался. Любил он свою зверушку, не меньше чем собственных детей, хоть те и не показывались уже не один год.

Ящерица доела, Олег Иванович вышел во двор, подышать и набрать дров. Отпуск на этот раз он решил провести на даче, в спокойствии. Его ему в последнее время сильно не хватало. Работа в институте утомляла. Преподавание не давало того же удовольствия, что и в старые времена. Да и город теперь казался слишком громким, быстрым, мучительным. Здесь же на душе было спокойно.

Старик наложил побольше дров подмышку, вдохнул летнего воздуха в последний раз, и вернулся в дом. А там как раз чайник вскипел. Любил Олег Иванович чаю глотнуть вечером.

Налил себе старик горячего напитка, подкинул дров в печь и уселся перед телевизором, плоским и не большим. Большой телик на дачу тащить не хотелось. Здесь и маленький сойдёт.

По ящику, вернее теперь, по доске, показывали всё тоже, что и всегда, только в ином контексте. Своих и своё расхваливалось, а чужие и чужое обругивалось.

Обсуждали ближний восток, технологии, военные разработки, такие как экзоскелеты БЭК 20-2 и сторожевые роботы «коробка». Поругали американцев за их политические решения, похвалили нашего премьер-министра.

Олегу Ивановичу это сильно надоело, и он включил кино, но не успел старик понять, что это за фильм, как вдруг в дверь постучали.

Только сейчас хозяин дома заметил, что через жёлтые занавески на окнах, пробивается яркий свет от фар. Сегодня он не ожидал гостей, однако если уж постучали, то нужно открыть, хотя бы ради вежливости. Так старик и сделал.

В разгоняемой фарами полутьме, стоял высокий мужчина средних лет. Побрившейся, опрятный, с бурыми волосами, мужественным лицом и бородавкой на подбородке.

— Кто вы? — Спросил Олег Иванович с некоторой долей удивления и волнения. Он не знал этого человека, да и к тому же за ним стояло аж три джипа и, кажется шесть очень серьёзных людей.

— Иван Берёзов. — Незнакомец показал удостоверение с надписью ФСБ. — Собирайте необходимые вещи, Олег Иванович, у страны есть задание для вас.

— Какое ещё задание? — Вновь спросил старик.

— Объясню по дороге. А теперь прощу вас, собирайтесь. Нас ждёт самолёт в Шереметьево.

Олег Иванович выполнил указание. Достал сумку из шкафа, положил в неё всё необходимое: сменную одежду, лекарства, средства личной гигиены и крекеры для перекуса. Далее, он позвонил соседке, попросил прощения за поздний звонок, и попросил её приглядеть за ящеркой на время его отсутствия.

Пока старик собирался, Берёзов успел докурить сигарету и отчитаться уже назвонившему начальству. Когда старик вышел из дома и запер дверь, его усадили в

автомобиль, на мягкое и комфортное сидение. Рядышком уселся Берёзов, и машины поехали.

— Простите, что так поздно вас побеспокоили. До утра не было времени ждать. — Сказал Берёзов, доставая из кейса папку наполненную документами. — Ознакомьтесь.

Олег Иванович взял папку и раскрыл. Документы представляли собой отчёты с фотографиями. В суть первых старик не особо пытался вникать, ведь в них была написана какая-то чушь и фантастика. Он только и воспринял, что-то про Нюрнберг. Но его отношение поменялось, когда он рассмотрел фотографии.

На первой, учёный увидел место падение некоего небесного тела, предположительно метеорита, имеющего оболочку из неизвестного науке металла и каменную сердцевину. Разрушения от падения были совсем не значительными, да и к тому же метеорит упал в лесу.

На следующей фотографии — сделанной через два дня после первой — старик увидел заметные изменения. Там где, только пару дней назад была выжженная земля, теперь буйно росла растительность и на каждой последующей фотографии эта тенденция продолжалась.

— Хм... Странное дельце вы мне подсунули. — Сказал старик.

— Я полностью с вами согласен. Мне всегда казалось, что нечто подобное только в фантастике бывает, а оно вот как оказалось.

— И это произошло где-то возле Нюрнберга?

— Так точно. Примерно в десяти километрах. Поэтому готовьтесь к долгому перелёту.

Частный самолёт приземлился в аэропорту Нюрнберга почти в час ночи. Через несколько минут, из него высадили пожилого человека и сотрудника российской разведки. Их посадили в гражданский вертолёт и подняли в воздух.

Пока это происходило, за ними следили работники германской разведки.

Вертолёт, не сразу полетел по намеченному маршруту. Сперва он покружил над городом, показал гостям достопримечательности, и только после этого отправился на место.

Вновь пролетел над аэропортом, и двинулся дальше на север, над лесами.

Олег Иванович заметил место падения через восемь минут. Для большей конспирации, ночью его подсвечивали не сильно. Хотя, даже при таком освещении, можно было понять, что настроили там не мало. Чуть восточнее места падения, наставили кубических строений, судя по всему, представляющих собой, герметизированные жилища, лаборатории, склады и прочее. Всё под маскирующей сеткой и присмотром военных. Техники кстати, здесь тоже было предостаточно. Да вся военная, покрытая бронью, стоящая в несколько шеренг на выделенном месте и по периметру ещё.

Вертолёт приземлился на подсвеченной площадке. Берёзов вылез из него первым, чтобы помочь старому учёному.

Встретили их военные с автоматами и ещё один, слегка полноватый, с сидящим светлым волосом, строгим лицом, не знающим что такое улыбка. Судя по знакам различия, офицер, оберст.

— Приветствую вас. — Сказал офицер гостям, на ломанном английском и пожал им руки.

— Садитесь в машину, отвезу вас в ваше жилище и по пути расскажу об обстановке.

Гости сели в «Енок», на заднее сидение. Оберс сел спереди.

Автомобиль проехал мимо стоянки техники, инженерного и медицинского корпуса, кухни. Обо всём оберс говорил, да что-то рассказывал. Здесь вот инженеры с золотыми

руками, здесь медики с алмазными ручками, а вот тут кормят в принципе неплохо.

Далее были жилища. Быстро возведённые коробки с воздушными фильтрами и герметичными стенками. Возле одной из таких коробок, машина и остановилась.

— Вот ваше жилище, с номером двадцать пять. — Указал оберст на одну из коробок. — Отдохните час, поешьте, примите душ. Потом за вами заедут, отвезут в лабораторию «А». — Офицер дал гостям ключ карту и выдворил их из машины.

Олег Иванович и Берёзов, пройдя по грязевой дорожке, зашли в жилище. Внутренне убранство там, имело строгий и минималистичный вид. Собственно в помещении всё было встроено в стены, и практически всё имело возможность выдвигаться, разбираться, складываться и так далее. Под туалет и душ здесь выделили две отдельных кабинки. Стол выдвигался из стены, стулья поднимались из пола, дверцу микроволновки, можно было перепутать с низко повешенной картинкой. Кровать, двухъярусная, да и выглядит как в купе поезда, плюс можно убрать, если вдруг помешает. Ну и последнее, мизерный шкаф и ещё более маленький экран телевизора.

— Довольно, комфортабельно. — Сказал Берёзов, прежде чем бросить сумку возле кровати. — Думаю, мне лучше спать на втором ярусе, чтобы вам не лазать.

— Соглашусь с вами. Кто в душ первый?

— Вы Олег Иванович. Вам скоро в лабораторию, так что идите, мойтесь, а я пока разогрею остатки еды.

Старик залез в душевую кабинку и смыл с себя липкий пот. Последние дни выдались крайне жаркими. Олег Иванович, да и остальные просто облевались потом. Разгар лета всё же.

Еда старческий желудок не порадовала. От неё у старика разыгралась изжога, и пришлось тушить её лекарствами.

Как и было обещано, через час за гостями пришли. Молодой гауптман и два простых солдата. На всех из снаряжения, разве что рюкзаков нету. Сумки противогазов повешены максимально удобно, чтобы как можно скорее вытащить защитное средство в случае чего.

Гостям тоже выдали сумки с противогазами. И вскоре им предстояло узнать, зачем нужны были такие меры предосторожности.

Олега Ивановича и Берёзова вновь усадили в машину. На этот раз их вывезли за пределы основного лагеря, притормаживая лишь возле КПП.

Примерно через километр и езды по бездорожью, машина подъехала к месту падения небесного тела и лаборатории «А».

Зона, на которой бурно разрасталась неизвестная растительность, увеличилась вдвое, со времён последнего снимка. Её края, судя по чёрным следам на земле, время от времени жгли, чтобы не дать флоре распространиться дальше. И не зря. Растения в зоне падения выглядели жутко, враждебно, чуждо, лишь отдалённо напоминая земную растительность.

Возле самой зоны падения, практически вплотную к ней, прилегала лаборатория «А», состоящая из двух куполовидных строений и шлюза, соединяющего их.

Машина остановилась возле самого входа и гости с сопровождающим их гауптманом, пробежались до двери. За дверью находился шлюз. Гостей опрыскали дезинфицирующим веществом со всех сторон и открыли перед ними вход в следующее помещение.

Не смотря на сравнительно не большой размер строения, в нём помещалось не мало. Один уголок был предоставлен охране, с её компьютерами и снаряжением, Другой угол выделили под хранение скафандров и другого научного оборудования, предназначенного для

входа во второе строение, или в зону заражения. Рядышком как раз располагались два прохода. Первый вёл во второй блок, и ещё один на улицу, в жутковатый «питомник».

Ну а больше всего места в помещении, занимала зона для досуга с телевизором, мебелью и кучей настольных игр.

— Уютненько. — Сказал Олег Иванович на английском.

— Мы старались предать этому местечку некоторую атмосферу уюта. — Похвастался офицер. — Работающим во втором блоке учёным приходится туго и мы это понимаем.

— Неужели здесь столь трудные исследования? — Спросил Берёзов.

— О ещё как. Яйцого... учёные, работают день и ночь, но продвигаются в понимании всего этого очень медленно. Слишком много изучать нужно, так ещё и при высокой опасности. Пару дней назад был серьёзно ранен один из учёных, и погибла пара солдат.

— И как же это произошло? — Ещё задал вопрос Берёзов.

— Напало плотоядное растение. Бойцы погибли, спасая учёного из зубов твари. Так что теперь при посещении заражённой зоны, снаряжаются группы с пятью солдатами.

Дверь, ведущая во второй блок, открылась. Из неё вышел человек в оранжевом скафандре биологической защиты, ниже Берёзова на голову и сильно уже его.

Человек увидел гостей и быстренько подошёл к ним. Он оказался миловидной девушкой моложе тридцати, со светлыми волосами и слегка загорелым, худеньким лицом, серыми и крайне выразительными глазами, тонкими губками и редкими веснушками на носу и щеках.

— Как жаль, что я опоздала. Мне хотелось встретить вас лично. — Обратилась она к старику на чистом русском, а потом, слегка побледнев быстро представилась. — Александра Чертовская, микробиолог. — Она протянула старику руку обтянутую чёрной резиной перчатки.

— Адамчук Олег Иванович, но вы, судя по всему, уже знаете, кто я? — Старик пожал девушке руку.

— Конечно, знаю. Как же можно не знать доктора наук профессора Адамчука, прославившегося ещё в СССР своими открытиями в микробиологии. Я писала диссертацию по одной из ваших работ.

— Рад это слышать. Надеюсь, хотя бы вы поясните мне, что здесь происходит.

— Само собой. Прошу вас, наденьте десятый скафандр. Он подготовлен лично для вас. ... Простите, а вы кто? — Наконец Александра обратила внимание на Берёзова.

— Сопровождающий. — Ответил тот кратко, и как можно более расплывчато.

— Понятно. Тогда попрошу вас подождать здесь, посмотрите телевизор, или поиграйте в «монополию» с теми увальнями. — Девушка указала на охранников. — Вход во второй блок разрешён лишь научному персоналу.

— Что ж, тогда я подожду. Будьте там осторожны Олег Иванович.

— Буду. — Сказал старик напоследок и пошагал к полупрозрачному шкафчику с большой цифрой десять на дверце.

Скафандр и правда, оказался ему в пору. В НИИ, в котором старик работал, он привык, что защитные комплекты весят на нём мешком, но здесь он был подогнан ему по размеру. Скафандр не сковывал движения, нигде не натирал и в принципе казался очень даже удобным для применения.

Пока старик одевался, коллега ждала его возле входа в шлюз. Стояла она прямо, гордо. Сразу видно круглую отличницу, у которой всё в жизни задалось.

Как только Олег Иванович одел скафандр, Александра провела его через шлюзовую

камеру, в помещение более просторное, но такое же тесное. Оборудования в нём было на миллионы долларов. Всё самое современное. С не всем старику даже приходилось работать.

М-да, большие шишки из ООН серьёзно подошли к проблеме.

Кроме оборудования в помещении хватало и людей. Их было восемь, если не считать Александру и самого Олега Ивановича.

— Сейчас я вас со всеми познакомлю. — Сказала девушка и повела старика к ближайшему учёному, работающему с микроскопом.

— Привет Льёт, можешь отвлечься на минутку?

Учёный оторвался от работы и повернулся к девушке с гостем. Он был не очень приятен на лицо. Слишком худ и бледен. Голова узкая и длинноватая. Чёрные волосы зачёсаны назад, тёмно-серые глаза с мешками под ними, смотрели пронзительно, словно исследовали каждую клеточку подошедшего. Мужчина не улыбнулся, вообще ни как не изменил выражения лица, оно как будто было не способно на это. Сколько лет прожил этот человек, никто бы точно не ответил. Его возраст уже явно перевалил за тридцатник, но на большее определение его возраста Олег Иванович не был способен. Возраст этого Льёта, как окаменелость, застыл где-то между, сорока и шестьюдесятью годами.

— И кого же ты к нам привела, интересно узнать? — Спросил Льёт на английском с сильным акцентом, голосом того, кому совершенно наплевать кого там к нему привели.

— Это Олег Иванович. — Ответила Александра на чистейшем английском. — Я тебе про него рассказывала. Ну, учёный из Москвы.

— А-а, да, я вспомнил. Это тот, от рассказов о котором у меня заболели уши. Очень рад встрече. И очень надеюсь, увидеть вас в деле, после всего сказанного. Я кстати Льёт Энберг, микробиолог. Пришлось самому представляться, раз Александра забыла.

Девушка немного покраснела, перестала улыбаться, и повела Олега Ивановича дальше.

— Не приятный тип, сказала она. И его имя ему очень подходит. — Сказала Александра, и тут же краска с её лица сползла, а губы вновь украсила улыбка.

Она подвила старика к следующему учёному. К чуть полноватой женщине с кожей цвета какао, волосами, собранными в пучок и дополняющими образ очками. Женщина была, кажется абсолютной противоположностью прошлого субъекта: улыбчивая, жизнерадостная, готовая выслушать и рассказать что-нибудь своё.

— Энн привет, хочу познакомить тебя с Олегом Ивановичем. Я тебе о нём рассказывала.

— Рада познакомится. Я Энн Бейль. Занимаюсь здесь батаникой. — Сказала девушка на английском с еле заметным акцентом и улыбкой на устах. — Хотелось бы надеяться, что вы поможете нам серьёзно продвинуться в исследованиях.

— Мне тоже. Много ли удалось узнать?

— Пока что нет. Работу здесь очень затруднена, тем фактом, что чуть ли не каждый день появляются новые виды растительности и иногда исчезают старые, наименее живучие.

— Я слышал в зоне падения опасно?

— Да, опасно. Я бы даже сказала очень. Особенно по ночам. Вот посмотрите на этого красавца. — Энн указала на растение, препарированное на столе. — Это что-то вроде папоротника. Не шибко красивый, не правда ли? Так ещё и опасный. Видите волоски на нём? Они покрыты нейротоксином, а ещё в темноте этот красавец способен выделить ядовитые испарения, лишь чуточку уступающие по опасности токсину в волосках. В зоне предостаточно подобных красавцев. Все они ядовитые, или зубастые, или плюющиеся, но

хватает и вполне безопасных, ещё не сильно ушедших от наших.

— Я не вполне понял смысл последнего. В смысле: «не сильно ушедших от наших»?

— Всё эти растения... они наши... с земли. Ну, частично. Мы только недавно поняли, что камешек не создаёт новые растения с нуля, а использует биологический материал наших.

Старик немного помолчал, не зная, что и сказать.

— Определённо, удивительное свойство. — Наконец произнёс он. Случившиеся здесь казалось ему всё более и более интересным. Как какому-то куску породы удаётся изменять живые организмы планеты? Что смогло наделить его такой силой?

— Сашенька, не могли бы мы продолжить знакомство с коллегами чуть позже? Для начала мне бы хотелось войти в суть дела. — Сказал Олег Иванович.

— Хорошо, как хотите. Всё Энн, больше не будет тебя отвлекать. — Сказала Александра и отвела старика к своему рабочему месту.

Там она включила компьютер с большим экраном и открыла папки, содержащие всю собранную учёными информацию. Отчёты и фото, видео, графики. Сначала у Олега Ивановича разбежались глаза, от всего этого, но Александра помогла ему переварить такие объёмы информации.

— Вот фото метеорита, сделанное через сутки после падения, а вот его 3D модель. Интересная он штучка, идеально круглая форма, внешняя оболочка состоит из неизвестного нам металла, невероятно крепкого, способного поглощать колоссальные вибрации. Теплопроводность у него почти нулевая. Удивительная вещь, но даже у неё есть своё слабое место. И ею оказался наш состав атмосферы. Из-за него металл быстро окисляется. Мы с трудом успели спасти небольшой кусок металла, подобрав для него подходящие условия.

Но не металл здесь самое крутое, а то, что было под ним. Внутри метеорит оказался каменным, из присущей метеоритам породы, однако он имеет поры, и вот они и есть самое удивительное в нём.

В них содержались заснувшие клетки. Миллионы различных клеток, многие из которых современная наука даже не знает, а те, что и знает, не встречаются вместе при обычных условиях. Этот метеорит, он словно... ковчег. Каждой твари по поре. Но и это ещё не всё.

В самом центре, в ядре метеорита, был обнаружен мутаген. Очень сильный. Мы провели на нём эксперименты. Опрыскали им местный мох и скорость развития того ускорилась в тысячи раз, если не больше. За считанные дни, он прошёл эволюционные процессы, на которые у него прошли бы эры. Под конец эксперимента нам даже пришлось его сжечь...

— Позвольте вас перебить Александра.... Всё, что вы мне сейчас рассказали. Это не похоже на обычное небесное тело, упавшее на землю. Я повидал много метеоритов на своём веку, и готов поклясться, что подобное, не могло случиться само по себе. Я думаю, вы и сами это прекрасно осознаёте. От всего этого пахнет, рукотворностью.

— Да, у нас есть теория, что этот метеорит был сделан кем-то, намерено, но это уже слишком фантастично, даже по сравнению с тем, что мы здесь видим. Пришельцы. Если мы заявим о таком, нас засмеют.

Олег Иванович промолчал по этому поводу, но сказал о другом:

— Давайте вы продолжите свой брифинг. А о фантастике будем выяснять потом.

Прошла неделя. Каждый её день пролетал для команды учёных незаметно, слишком быстро как им казалось.

Работы было невпроворот. Учёные работали с утра до ночи, не покладая рук и почти не питаясь. Некоторые даже жили в первом блоке лаборатории «А», засыпая на стульях. Но таких жертв было не достаточно, для раскрытия всех тайн заражённой зоны. Их количество постоянно увеличивалось. Не успеют люди разгадать одну загадку, как появляется другая, а то две, или три.

Олег Иванович, за время, проведённое с новыми коллегами, смог их хорошо узнать, а с некоторыми даже сблизится. Особенно много времени он проводил с Александрой, Энн и человеком по имени Айзек Райт, весёлым американцем, рано начавшим лысеть, что портило его яркую шевелюру и образ научного мачо. Специальность Айзека минеролог. Вызван он был сюда, ещё до прилёта старика, когда была обнаружена новая загадка, кристаллы с просто фантастическими свойствами. Те могли испускать из себя электрические разряды, или изменять гравитацию поблизости.

С Льётом Энбергом, кстати, тоже удалось поладить. Ну, более или менее. Он всё так же оставался трудным собеседником. Работа доставляла ему куда больше удовольствия, чем общение с людьми. Льёт, вообще не шибко любил людей. Единственное, что его в них интересовало, это их смерть. Как истинный трудоголик, помимо основной научной деятельности в микробиологии, он нашёл себе другую — танатологию.

У Александры же, были другие пристрастия. Она обожала славянскую мифологию. Этот интерес появился у неё ещё в детстве, после прочтения сказок, а так же просмотра фильмов и мультфильмов по ним. Девушка даже призналась Олегу Ивановичу, что хотела стать мифологом, чтобы посвятить всю жизнь изучению сказаний Древней Руси и Восточной Европы, но родители настояли на её обучении микробиологом. Александра их не подвела. Закончила институт микробиологии имени Виноградского с отличием, поработала за границей, получила пару премий и ни о чём не жалела.

Энн, была простой. Самой обыкновенной любительницей растений, обожающая их ещё с тех пор, как она помогала бабушке ухаживать за цветами, в её маленьком саду. Энн нравилось рассказывать о тех временах. Ведь те были беззаботными и простыми. Только цветы и любящая бабушка, о большем, она тогда и не мечтала. Когда Энн поступила в колледж, у неё остались лишь цветы.

С остальными коллегами Олег Иванович очень мало общался. В основном только по делу. За всю неделю, старик сумел узнать всего лишь их имена и научные специальности. Карл Фишер биохимик из Германии, Сюзан Арчер химик из Великобритании, Ганс Шмидт биолог из Германии, Амато Ринальди ботаник из Италии, и Джеральд Одлин биолог из Великобритании. Все, довольно успешные учёные. Часть из них, в прошлом была непримиримыми соперниками, из-за чего и сейчас их отношения всё никак не улучшаться.

Прошли ещё четыре дня. Новые открытия и успехи, перемешались с неудачами в одну кучу для уставших людей. К несчастью для них, покой в последующие годы, будет им, только снится.

Олег Иванович и Айзек, в очередной раз одевали скафандры, но не для входа во второй блок, а похода по заражённой зоне.

Помимо скафандров, им было необходимо навешать на себя различное оборудование для замеров, взять кейсы с инструментами и палевой лабораторией.

Рядом с учёными, в скафандры облачались пятеро солдат. Каждый уже не раз ходил в

зону, что радовало.

— Готовы господа? — Спросил один из бойцов у учёных.

Айзек поглядел на старика и ответил положительно.

Военный кивнул, жестом приказал бойцам приготовиться к выходу, и открыл заветную дверь в шлюз. Там с не давних пор, система дезинфекции была улучшена в разы. Три дня назад, произошёл инцидент. Сюзан Арчер, не смотря на опрыскивание скафандра чистящим веществом, пронесла в лабораторию штамм особо живучего вируса, о чём немедленно просигналила система безопасности.

Одна дверь закрылась, вторая открылась, и солдаты первыми ступили на заражённую землю. И только после проверки периметра, разрешили учёным выйти из шлюза.

Зона заражения преобразилась. Раньше она была, поляной, заросшей различного рода кустарником и соразмерными им растениями. А теперь же, это был почти лес. В зоне, всюду начали расти деревья и представители флоры, более крупные, чем кустики, а иногда и более опасные, плюющиеся такой дрянью, что она способна прожечь человека насквозь.

— Далеко сегодня придётся заходить, вы так и не пояснили? — Спросил командир солдат.

— В самый центр. Камеры видеонаблюдения зафиксировали там необычных — для зоны — размеров дерево. Вон, даже сейчас видны его ветви.

И правда. Над остальными деревьями, возвышалась крона одного дерева.

— Ну что ж, тогда идёмте. — Сказал солдат. — Ганс, ты впереди.

Группа пошла, держась подальше от растений. Учёных окружили солдаты, а тех в свою очередь, окружили не самые безопасные «цветочки», изрыгающие из себя ядовитые испарения, быстро исчезающие на солнце, кислоту, и размахивающие щупальцами.

— Почему мне каждый раз всё меньше хочется ходить сюда? — Попытался пошутить Айзек.

— Лень? — Сказал Олег Иванович.

— Очень смешно сэр. Нет, правда. Вы, наверное, потерянный брат Джорджа Карлина.

Пройдя ещё сотню метров, люди добрались до особо густо заросшей рощицы, без помех прошагали через неё, обошли кучку плотоядных растений, и добрались-таки до нужного дерева.

Вымахало оно не слабо, уже достигнув размеров дуба. Дерево не просто их достигло, но и всеми силами пыталось их превзойти. Оно буквально росло на глазах. Приглядевшись, можно было заметить, как оно медленно удлинялось и расширялось, как всё больше его корней входило в землю, и разрывали её, расталкивали.

— Удивительно. — Сказал Олег Иванович.

— Это ещё мягко сказано. — Осматривая дерево, сказал Айзек.

— Необходимо взять пробы коры, древесины и сока. — Высказал своё мнение старик.

— Сейчас сделаю. — Айзек медленно пошёл к дереву, без резких движений, да ещё и под прикрытием солдат. Минимум риска.

Учёный подошёл к дереву, положил кейс с инструментами на землю и достал из него бурав Пресслера. Но Айзек, даже не успел ничего сделать с помощью инструмента, как вдруг дерево напало.

Извивающиеся корни, вырвались из земли и чуть не схватили человека. Тот лишь чудом успел отпрыгнуть и быстро поползти к солдатам.

Бойцы открыли ураганный огонь по корням и дереву. Пули открывали лишь мелкие

куски древесины, не значительно повреждая противнику.

Корни всё тянулись к людям, да с такой скоростью, что тем пришлось отступить, и в спешке.

Айзек пытался подгонять Олега Ивановича, но тот упал, и корни незамедлительно схватили его за ноги. Они потащили старого учёного к дереву, со всей силой и скоростью что у них были.

Корни опутали Олега Ивановича, изорвали скафандр, проникли под кожу. Старик кричал и не кричал одновременно, он шёл по тёмному лесу, с такими же, как он, длинными гуманоидными существами. Их почти не осталось, они последние, последняя надежда на спасение. По тьме разноситься грохот. От выстрелов? От разрываемой земли? Уже ничего было не понятно.

Олег Иванович проснулся с болью по всему телу, на мягкой постели, окружённый стенами. Его тело покоилось в небольшом помещении, из удобств, в котором была лишь больничная койка и унитаз. Ещё в комнате имелась дверь на электронном замке и окошко, но не одаривающее человека солнечным светом, ведь вело оно не на улицу. Через окошко, за стариком наблюдали из соседнего помещения.

Там была Александра, был оберст и Берёзов. Все трое глядели в окошко, на Олега Ивановича, с таким трудом поднимающегося с кровати.

— Где я? — Спросил старик. — Что случилось?

— Вы были в отключке последние пять дней. — Сообщил оберст. — Мы держали вас в этой комнате ради вашей и общей безопасности. Вы были опасны в первый день, так что нам приходилось держать вас на снотворном, пока ваша мозговая активность не нормализовалась.

Кажется, Олег Иванович начал вспоминать. Две линии воспоминаний, две жизни. Борьбу с солдатами и коллегами, борьбу с надвигающимся концом, где-то очень далеко отсюда. Вспоминал лица людей, и что-то напоминающее лица, с огромными зелёными глазами во тьме. Всё это в коктейле кружило старику голову. Он помнил, что-то ещё. Это что-то частично затерялось в круговерти воспоминаний.

— Сколько я ещё здесь буду сидеть? — Спросил Олег Иванович.

— Сколько понадобится. — Ответил оберст.

— Нам ещё надо провести множество тестов, чтобы убедиться, что вы не опасны, так что вам лучше пока оставаться в камере. — Сказала Александра, спокойно и дружелюбно.

Берёзов молчал и смотрел, буравил старика взглядом. И во взгляде том, был страх. Мерзкий, липкий страх. Он передался Олегу Ивановичу. Что же такого делал, или говорил он, если бывалый сотрудник ГРУ, глядит на него так?

Последующие дни представляли собой, нескончаемые тесты. Сбор всех возможных анализов, сменялся сеансами у психолога и заполнением анкет. Олегу Ивановичу сканировали мозг, проверяли сердечную аритмию, подмечали улучшение зрения и изменения в цвете радужки глаза. Ранее карие глаза, стали ярко зелёными, с примесью чего-то не человеческого.

Олег Иванович уже вообще не чувствовал себя до конца человеком. Та вземная часть, что поселилась в нём, не желала уходить, она стала частью него, вместе с новыми наборами ДНК. Она дарила старому учёному давно утраченные с молодостью силы, насыщала мозг

новыми знаниями. Да, он снова начал вспоминать, то, что никогда в жизни не видел. Как только действия препаратов чуточку ослабло, образы, прибывшие с самых дальних звёзд, вернулись.

Чувство гибели и отчаяние, понимание всего ужаса случившейся далекой катастрофы, заставляли старика вздрагивать. А вот опознавание плана, так и вовсе вынуждало паниковать.

На третий день, в четыре часа утра, Олег Иванович вызвал к себе Берёзова. Тот прибыл через пятнадцать минут, словно ждал призыва.

Берёзов вошёл в камеру мрачным, но бодрым. Он снова смотрел на старика с некоторым страхом, однако того значительно поубавилось. Теперь в глазах этого человека в основном читался профессионализм и любопытств.

Олег Иванович сидел перед Берёзовым на кровати, скрестив ноги. Старый учёный весь перепотел холодным потом и побледнел словно мертвец.

— Вызывали, Олег Иванович? — Спросил Берёзов.

Старик кивнул в ответ.

— Вы что-то хотели сказать мне? — Снова спросил Берёзов.

— Да, хотел. У меня для вас важное сообщение. Я мог сообщить его оберсту, но этот человек не стал бы меня слушать. Поэтому я вызвал вас. Вы донесёте до него, то, что я вам скажу.

Наша планета в опасности. Со дня на день должно что-то произойти. Я ещё точно не знаю что именно, но это надо предотвратить. Я вижу облако. Разноцветное облако покрывающее собою всё. Надо уничтожить зону заражения, испепелить её к ебням.

— И я не должен воспринять это как галлюцинации, или бредовые мысли от лекарств, которыми вас здесь пичкали последние дни?

Старик внезапно вскочил с кровати.

— Я сказал вам, что видел. То, что проникло в мой мозг от того дерева. А ещё я видел, каким взглядом вы на меня смотрели. И я думаю, что вы сами осознаёте мою правоту. Может не полностью, но осознаёте. Умоляю вас, Ваня, помогите мне и нам всем. Сообщите оберсту мои слова. Заставьте его и весь ООН избавиться от этого места, выжечь напалмом!

Оберст выслушал агента иностранной разведки, но особых мер не принял. Приказа такого не было. Командование отказывало в разрешении уничтожить зону заражения. По словам высшего, руководства, это было бы, страшной потерей для всего человечества.

Зона уже успела одарить людей парой перспективных проектов и открытий, в медицине и биоинженерии. Так что уничтожить такой кладёзь знаний было бы просто варварством. Но совет ООН пообещал, увеличения безопасности.

Как жаль, что до той так и не дошло.

Олег Иванович обедал у себя в камере, после трёх часов изнурительных тестов. В этот же момент, его решила навестить Александра.

— Как вы, Олег Иванович. — Спросила девушка, войдя в камеру.

— Хорошо. — Соврал старик. На самом деле, на душе у него было тяжело. Идиоты из ООН, США и России не внемли голосу, запертого здесь старца. Всё как всегда решили делать по-своему.

Они только увеличили слежку за зоной заражения и приняли мелкие меры

предосторожности.

Олег Иванович сделал всё что мог, сидя в камере. Теперь он просто ждал последствий.

— Я принесла вам кусок торта. — Александра открыла пластиковый контейнер и положила его на кровать. В нём лежал кусочек шоколадного торта. — Айзеку сегодня день рождения. Тридцать четыре года. Жаль, что вас там не было. Вы бы удивились, как Лёт умеет читать стихи.

— Веселье.... М-да.... А что зона? — Спросил старик, оторвав взгляд от обеда, и посмотрев на девушку.

— Всё в норме. Ни один из датчиков не показывает ничего специфического.

— Хм.... Неужели я и вправду ошибся Александра? Сошёл с ума от того случая?

— Мы до сих пор толком не знаем, что с вами случилось тогда, Олег Иванович. С изменениями ваших генов мы хоть как-то разобрались, но ваш разум для нас закрытая книга. Ваши ведения могут значить всё что угодно.

— Александра приём, это Амато! Александра! — Послышалось из рации на поясе девушки.

Та взяла её, и поднялся к губам.

— Что такое Амато? — Спросила Александра.

— Датчики показали резкий взлёт активности зоны! Что-то происходит! Вся растительность пришла в движение!

— Я иду! — Крикнула девушка в динамик. — Мне придётся оставить вас Олег Иванович.

Александра убежала, а Олег Иванович забрался на кровать, чтобы посмотреть, что происходит за окошком.

В лагере все всполошились, не зная, что происходит и что делать.

Оберст и Берёзов выбежали из своих жилищ. Ноги в быстром темпе, понесли их к лаборатории «А».

Даже через мизерное окно отчётливо было видно, что вся зона и вправду зашевелилась. Каждое растение извивалось, раскачивалось, раскрывало бутоны.

В следующую секунду, зона словно взорвалась. Во все стороны резко разлетелось разноцветное облако. Оно накрыло лес, людей, весь лагерь и полетело на восток, подгоняемое ветром.

Солдаты хватали гражданский персонал, спасали его от неведомого и страшного облака, вели в жилища, или одевали противогазы, если до укрытия было слишком далеко.

Те, кто не успевал надеть защитные средства, падали. Задыхаясь, падали, на влажную от недавнего дождя землю. Корчились, краснели и размякали.

У Олега Ивановича текли слёзы. Он был прав. Прав сука! И теперь все поплатятся за свою глухоту. Виновные и не виновные. Все! Произошла катастрофа, страшнее которой ещё не было в человеческой истории, но осознавал это пока, только старик, запертый в камере.

Лагерь не сразу пришёл в себя. Людям требовалось время, чтобы подсчитать жертвы, убрать тела погибших, и вообще понять, что здесь произошло.

К вечеру, в камеру к старику заглянул сам оберст. Он, наконец, решил выслушать учёного.

Олег Иванович сказал ровно то же самое, что и раньше. Заражённую зону необходимо

уничтожить. Вот только теперь, это было не так-то просто сделать.

Облако преодолело расстояние в пять километров. К счастью, в день трагедии, ветер был довольно спокойным, так что облако не смогло добраться до ближайших населённых пунктов.

Но даже так, зона поражения в пять километров прямо скажем не маленькая. А с учётом того, что, то облако, оказалось смесью из спор инопланетной растительности, ситуация превращается в настоящий кошмар.

Чтобы сдерживать зону заражения в старых границах, приходилось завозить горючие смеси сюда, цистернами. Это означало, что когда растительность начнёт прорастать, сдержать её будет попросту невозможно.

Так что, командование решило всё же уничтожить зону, опылив её, химическими реагентами, чтобы и от проблемы избавиться, и секретность сохранить хоть в каком-то виде.

Олег Иванович настаивал на сожжении зоны, для большей эффективности, но оберст и командование не хотело устраивать на территории Германии военные действия. Да и к тому же, попробуй-ка народу объяснить применение напалма в населённой местности, а вот с химией уже можно было что-нибудь придумать.

СМИ массово начали сообщать, о падении некоего самолёта в лесах, к северу от Нюрнберга, перевозившего опасные химические составы, приведшие к появлению облака. Граждан попросили сохранять спокойствие, и заверили их, что в ближайшее время, зона поражения будет отчищена и временно закрыта.

В реальности же, военные сбросили на зону заражения хренову тучу химии. Та убила в поражённой местности не только инопланетную флору, но и земную не пожалела.

Народ конечно вскоре должен был это заметить, но высшее руководство, уже подготовилось к репутационным потерям.

Секретный лагерь переместили за границу заражённой зоны, незадолго до бомбёжки. Разместили всего в паре километров от неё, чтобы потом мониторить процесс вымирания чужеродных растений.

После сброса химикатов, все вздохнули с облегчением, чутка расслабились, позволили себе разговаривать на отвлечённые темы.

Даже Олег Иванович отчасти успокоился, но только отчасти. Его разум всё равно жгла, какая-то забытая информация, определённо важная. Как бы старик не пытался вспомнить, получалось у него не важно, точнее никак. Он чувствовал себя, как человек с частичной амнезией, и как тому человеку, Олегу Ивановичу, был необходим триггер. Незначительная вещь, которая заставит забытое всплыть из омута памяти.

Александру послали в Россию с частью образцов. Перед отлётом она зашла в камену к Олегу Ивановичу. Попрошала с ним, пожелала всего наилучшего и даже поцеловала в щеку, как собственного отца.

Прошли сутки и пожилого ученого, в конце концов, отпустили. Радости старика не было предела. Он немедленно вышел на улицу и вдохнул полной грудью. Там же, ему встретились коллеги, друзья. Айзек, Энн и даже Лёт.

Американец держал в руках бутылочку шампанского.

— Решили отметить конец вашей отсидки. — Радостно сказал Айзек.

— Временный конец. — Добавил Лёт.

Олег Иванович пытался не думать об этом, но, однако это было так. Его отпустили не навсегда, да и то свобода учёного заканчивалась за пределами лагеря. Через пару дней его

отвезут в закрытый научный центр, даже местонахождение которого, строго засекречено.

От этого старику было страшно, ведь не факт, что его оттуда отпустят хоть когда-нибудь. Возможно, что Олег Ивановича там и вовсе препарируют как крысу.

Понятное дело, что старик не желал веселиться при таких мыслях, но ради друзей, он решил улыбнуться и пойти за ними.

Вечер гуляний было решено устроить в жилище Энн. Там собрались все коллеги, даже Берёзов решил заглянуть.

Айзек открыл шампанское, разлил всем по кружкам. Гости пиршества выпили и начали кушать принесённые со столовой закуски.

— А вы прям, похорошели сэр. — Сказал Айзек, жуя сосиску. — Помолодели вроде. Эх, надо было и мне к тому дереву сбегать.

— Дурацкие же у тебя шутки Айзек. — Возмутилась Энн. — Кто знает, что случилось бы с профессором, не будь солдат рядом.

— Да ладно тебе Энн. Ты же знаешь у меня язык без костей, так что мне такое, простительно.

— Тогда может, стоит, вставить тебе кости? — Спросил подошедший Лёт. — Олег Иванович, этот идиот не мешает вам?

— Нет, Лёт. — Улыбнулся старик. — И кстати, спасибо вам, что подготовили такой праздник для меня. Мне очень приятно. Никто очень давно для меня такого не делал.

— Всегда, пожалуйста. Позвоните нам перед вашим следующим днём рождения, и мы вам закажем такую тусу, что на небесах к нам захотят. — Айзек суну в рот очередную сосиску.

— Лучше не надо, а то следующего метеорита, мы можем и не пережить. — Внезапно пошутил Олег Иванович.

Ребята засмеялись. Старик не знал кто искренне, а кто притворно, ради его настроения.

К разговаривающим учёным подошёл Берёзов. Уже слегка подвыпивший и покрасневший.

— Можно вас на пару слов Олег Иванович? — Спросил он, и избавил кружку от остатков выпивки.

— Конечно. — Старик пошёл за разведчиком, на свежий воздух, в ночь.

На улице было хорошо, лёгкий ветерок, обдувал разогретые выпивкой тела. Весь Лагерь спал. Лишь редкие патрульные ходили по нему. Кругом царила прекрасная тишина, оскверняемая музыкой с праздника, и украшаемая звуками природы.

Берёзов закурил, предложил и профессору, протянув тому пачку, но он отказался. Олег Иванович уже много лет не курил.

— Скоро вас заберут. — Начал разведчик. — Даже я не знаю куда, но зато знаю зачем. Опыты. Мне, не известно останетесь ли вы в живых, так что, мне что-нибудь передать вашим родственникам?

— Да, если вас не затруднит. Просто скажите моим девочкам, что я их любил, всем сердцем. И проследите, пожалуйста, чтобы они получили наследство.

— Хорошо. Ещё что-нибудь?

— Ящериц любите? — Спросил Олег Иванович.

— Сын не равнодушен, а что?

— У меня ящерица есть. Молодая ещё совсем. Возьмите её себе. Для сына. Соседка моя приглядывает за ней через силу.

— Ладно. Придётся кошке потесниться.

Сирена заорала на весь лагерь, внезапно разорвав тишину в клочья. Люди проснулись, выбежали из жилищ, в том числе и весельчаки.

Берёзов взял рацию и попытался связаться с оберстом:

— Шефер, что случилось? Почему тревога?

Оберст ответил не сразу, но когда его голос, наконец, прозвучал, все поняли, что всё плохо.

— Зона! Зона начала резко разрастаться! Я не знаю почему! Нужно эвакуировать лагерь! Растения уже совсем близко.

На севере включились прожектора. Туда же съехалась военная техника. Это было бессмысленно, ведь никакая техника не могла бы остановить, надвигающееся на лагерь.

Растения с дикой скоростью росли, изрывая землю, пробиваясь через глинистую почву и камень, вырывая вековые деревья. Это был ужасный поток из флоры, и он становился всё ближе и ближе к лагерю.

Техника, приехавшая только пару минут назад, попыталась отступить. Но как от такого убежища? Наиболее маневренные машины успели уехать, а вот неповоротливой бронетехнике пришлось туго. Её перевернуло, обмотало корнями и сдавило. Экипажи оказались в ловушке.

— Бежим к вертолётам! — Крикнул Берёзов. — Надо вас эвакуировать!

Учёные побежали за разведчиком. Все, кроме одного. Олег Иванович стоял на месте как вкопанный. Триггер посетил его мозг. Оказывается, что вот подобное должно было произойти, чтобы разум старика прояснился. Он всё вспомнил. Чужие воспоминания взорвались в его мозгу, обжигая, причиняя боль, но не физическую, а моральную.

К старику пришло осознание их ошибки. Нельзя было поливать флору зоны химией. Она пожрала её, ускорила процесс роста в несколько раз. Позволило начать процесс, страшный, необратимый. Или всё же обратимый. Ответ не заставил себя долго ждать.

— Стойте! — Крикнул Олег Иванович коллегам.

Те остановились, обернулись.

— Мы не можем уйти! Это так просто не закончиться. Те, кто прислало метеорит сюда, сделали это намеренно. Им нужна наша планета. Они терраформируют её, превратят в свою. Сначала заменят растения и животных, потом изменят климат и вернут себя к жизни, через нас. Именно это они пытались проделать со мной. То дерево пыталось.

— Что за ёбаный бред?! — Наорал на учёного Берёзов. — Идите за мной Олег Иванович, или я буду вынужден потащить вас!

— Пораскиньте мозгами Берёзов! Я уже был прав однажды! Чужие знания предупредили нас, но вы и остальные не послушали меня! Так послушайте сейчас! Мы, все мы должны идти к тому дереву! Это центр, компьютер, что всем управляет! Если мы доберёмся до него, то сможем отразить удар, ну или хотя бы его ослабить!

Коллеги и Берёзов смотрели на старика с ужасом. Тот не понимал, его они бояться, безумия его слов, или их правоты.

— Насколько вы уверены в сказанном? — Спросил Лёт.

— На семьдесят процентов. — Ответил Олег Иванович. — И это как по мне, куда лучше, чем гибель планеты.

— Зачем нам жертвовать собой?! — Сказал Берёзов, так, чтобы все услышали. — Это место разбомбят к чёртовой матери и покончат с этим!

— Уже поздно для этого. — Медленно, отступая, сказал старый учёный. — Оно использует весь биоматериал, что есть на планете, и добьётся своего. Так кто со мной? Я могу попытаться всё сделать один, но шансы на успех при этом ничтожны.

— Я пойду. — Зашагал за стариком Лёт.

— И... и я. — Не уверенно сказал Айзек и пошёл за друзьями.

— Ну, если это единственный выход... — Энн перекрестилась и побежала по следам Айзека.

Учёные, пошли на смерть, один за другим. Они надели противогазы, и зашли в расширяющуюся заражённую зону.

Берёзов смотрел им в след сначала, а потом понёсся за ними, достав из кобуры пистолет. Учёным не справиться без него, он понимал это лучше них самих. Он поможет им, если есть семьдесят процентов на то, что его семья выживет.

Так всё закончилось для старого мира, и началось, для нового.

Глава 1: Наперегонки с апокалипсисом

— Всех жителей и гостей города Санкт-Петербург, власти просят эвакуироваться в кратчайшие сроки. Корреспонденты нашего канала сообщают проверенную информацию от источника из военного министерства. Судя по ней, угроза под кодовым названием «Лес», уже пересекла границы Российской Федерации...

Вадим выключил телик к чертям и бросил пульт куда-то. Весь тот галдёж его уже порядком взбесил. Всё болтают и болтают. Дельных советов крупица, всё остальное, бессмысленный пиздёжь.

Крепкие руки молодого семьянина, складывали вещи в сумки, словно всю жизнь только этим и занимались. Только совсем редко, что-нибудь перепутав, Вадим перекладывал вещи.

Его жена Арина, приносила всё необходимое из соседних комнат, но и не нужную дрянь несла. И это Вадим сразу выкидывал, прямо на пол, не церемонясь.

Уже две сумки были заполнены тряпьем, едой, лекарствами и некоторыми вещами первой необходимости.

В последнюю сумку, которой сейчас занимался Вадим, супруги решили сложить средства личной гигиены и ещё немного тёплой одежды, ведь кто знает, сколько всё это продлится. Да, тёплая одежда была определённо нужна, особенно Арине, её круглому животу. Жена Вадима носила его ребёнка вот уже семь месяцев. Глава семейства прикупил все, что могло пригодиться молодому организму: кровать, игрушки, соски там всякие и прочее. Превратил пустующую комнату в детскую и стал ждать малыша, своего сына. Но случилось то, что не мог ждать не один адекватный человек, беда уже признанная самым страшным событием в истории человечества, «Лес».

Сперва, он уничтожил Нюрнберг, а потом взялся за всё остальное, продвигаясь на многие километры за одни сутки, не выбирая направлений, а расползаясь во все стороны.

— Не помнишь где зарядка от моего телефона? — Спросила Арина. — Нам пригодиться запасная?

— Вон в кресле. — Указал головой Вадим.

Жена прошла через всю гостиную и взяла зарядку, на том, кажется, сборы были закончены.

— Еда, одежда на месте. Документы, лекарства на месте. Всё остальное на месте. — Пробубнил себе под нос Вадим, а потом повернулся к жене. — Бери клетчатую, она самая лёгкая. Остальное потащу я.

Супруги взяли сумки, и вышли из квартиры. Перед уходом выключили везде свет и все электроприборы, заперли дверь.

Спуститься вниз попытались как можно скорее. Позади них оставались пустые квартиры, какие-то даже не запертые. Семья Васильевых была в здании практически последней. У других хватило ума и возможностей свалить раньше.

Вадим и Арина миновали один этаж, другой, третий. Постепенно, всё более отчётливо стали слышны звуки улицы. Неразборчивая канонада из шумов, слишком шумная даже для Санкт-Петербурга.

Арина первая подошла к домофону и открыла его, чтобы дать мужу спокойно вынести сумки на улицу, в этот гвалт, безумие, ужас.

По Невскому проспекту, ели ползли тысячи машин. На них были номера из разных

стран из Восточной и Центральной Европы. Из них доносились разные языки, ругательства. Их носители поселились на западе Питера пару недель назад, в лагере беженцев. То было их ошибкой. Теперь они оказались в ловушке, из которой выбраться мог далеко не каждый.

Над городом летала авиация. Вертолёты, самолёты разных классов. Все боевые, все движущиеся в одном направлении, на запад. Там велась война, такая, какой не имелось в истории человечества, ни по необычности, не по масштабу, не по жестокости. Храбрые мужчины и женщины, сражались на западе, гибли один за другим, чтобы хотя бы чуточку приостановить продвижение врага, «Леса» и его порождений. На заражённую местность скидывали бомбы всех размеров и мощностей, напалм, белый фосфор, ядерное оружие. Но как уже понятно, всё без толку. Враг неотвратимо приближается, апокалипсис, смерть, и от этого необходимо сбежать, чего бы это ни стоило.

Вадим снял сигнализацию со своего внедорожника «Мицубиси Паджеро», кинул сумки в багажник и закрепил на мотохвосте, самую дорогую для себя вещь. Родненький питбайк, весь покрытый потёртыми наклейками, красно белый красавец. Он проездил столь огромное количество километров, пережил вместе с хозяином столь разные передряги, что теперь являл собой, живой пример парадокса корабля Тесея.

Супруги сели в машину, но сдвинули её с места, лишь через пять минут. Иные транспортные средства, ехали слишком частным потоком. В такой было просто нельзя протиснуться. Но вот появилась брешь, и Вадим протиснул своего железного коня в неё.

Ехать приходилось медленно, часто останавливаясь. Вадиму это было не привычно. Он любил скорость, драйв. Любил рассекать по бездорожью, не зная правил и что такое тормоз. Поэтому он когда-то давно он решил заниматься этим профессионально.

— Сколько машин. — Пожаловалась Арина. — Мы сможем выбраться из города?

Вадим взглянул на неё, всего на мгновение. На черноволосую красавицу, сероглазку свою.

— Да. Это я тебе обещаю. — Сказал Вадим, и принялся снова следить за дорогой.

А там, опять всё встало, загудели машины, заорали водители.

Вадим больше не собирался в этом участвовать. Он заметил поворот во дворик, чуть дальше, но достаточно близко.

Васильев, наплевав на правила ПДД, выехал на пешеходный тротуар, разгоняя тех самых пешеходов гудком. На него кричали, матерились, да и жена не одобряла таких выходов. Вадим это всё мимо ушей пропускал.

«Мицубиси» завернула, проехала во двор. Дома сразу приглушили шум дороги, здоровенными тушами.

Двор запустел. Ни одной машины в нём не было. Дети не бегали по детской площадке. Одна дворняга рылась в мусорке, среди безлюдной пустоты.

Внезапно, из тихого подъезда, выбежала кучка подростков. У всех подмышками вещи всякие. Не их конечно. Неся свои вещи, человек ежесекундно не осматривается. Увидев машину Вадима, те убежали. Ну и похер на них. Если полиции уже на них похер, Вадиму тем более.

Автомобиль выехал обратно на дорогу. Шествие мертвецов не ускорилося. За ним наблюдал кружащий вертолёт. Военные использовали гражданскую авиацию, для слежки за обстановкой. Не хватало им своего. Нагнали они сюда прорву техники и людей, а вот всё равно без пожарных, полиции, МЧС и добровольцев из числа простых обывателей, обойтись не могли. При таком масштабе бедствия, никаких сил не хватит.

Поток машин, дополз до памятника Александра Невского. Чуть дальше виднелся мост с его же именем.

Вадим проехал мимо памятника и упёрся в пробку. Где-то в сотне метров, военные устроили распределительный пункт. Они там сортировали машины по разным дорогам, чтобы разгрузить всё эту стальную массу, текущую со скоростью сметаны. Для этого они поставили табло и группу рядовых солдат.

За происходящим, следили офицеры, из здания отеля «Москва», да общались с пилотом вертолёта и рядовыми на посту.

Ласточку Васильевых, остановили, когда та уже была возле самого табло. Жёлтые буквы на чёрном фоне показали «стоп», немного подумали и высветили стрелочку, указывающую направо. Значит, придётся по проспекту Обуховской Обороны колесить.

Очередной проспект оказался попросторней, поживее. Машины ехали быстрее, хоть и с пробками.

По Неве, плыли кораблики, катера, перевозили часть жителей северной столицы в порт. Их там ожидали суда побольше, вмещающие в себя сотни, а то и тысячи человек разом.

В порту морском, как и в порту воздушном, творился кавардак, давка. Утром, по телевизору и интернету передавали о десятках погибших. На вокзалах, такое же творилось. То ребёнка раздавят, то старушку случайно под поезд толкнут. Паника, ещё та сука.

Арина решила включить радио. Музыки почти ни на одной станции не передавалось, всё серьёзные дикторы на разных языках говорящие, заполнили. Они как чушь говорили, так и полезную информацию.

«Жителям и гостям Санкт-Петербурга. Предупреждение. Рябовское шоссе, Колтушское шоссе, Мурманское шоссе, переполнены. Лучшими путями из города на данный момент, являются, южные выезды». Это повторяли на разных языках, разные люди. Теперь было понятно, почему часть машин послали южным и северным направлениями.

— Дорогая, посмотри, куда нам лучше ехать. — Попросил Вадим.

Арина достала из багажника, толстый журнал с картами дорог. Ему Вадим сейчас больше доверял, чем интернету. Последний, мог вырубиться в любой момент.

Жена просмотрела карту Питера, поводила её пальцем, подумала.

— Лучше будет до КАДа добраться, а по нему на запад поехать, к Московскому шоссе.

— Ладно. Доверимся твоему чутью. — Улыбнулся Вадим. Он сейчас побольше пытался улыбаться, чтобы страх от жены отгонять. Той страшно было до чёртиков. Вадим её понимал, и сам боялся, но ради неё вот, улыбался.

До КАДа они добрались, через какое-то время. Постояв в одной пробке и пронаблюдав жёсткую аварию.

Сам КАД, встретил ездоков очень даже приветливо. Машин на нём хватало, однако ехать при этом можно было вполне комфортно, без остановок и замедлений.

Вадим перегонял автомобиль за автомобилем, не жалея свою ласточку, но в один момент ему пришлось сбавить обороты.

Впереди тащился автобус «Вояж». Ему было никого не обогнать, да и его пересечь не каждый мог, не смотря на ширину дороги. Таких же лихачей как Вадим на дороге хватало, и даже более быстрых ребят. Вот хочет Васильев перегнать автобус, и тут же, сзади вылетает очередной любитель скорости. Ну, или сам автобус как назло начнёт «черепуху» обгонять.

Но, не смотря на все сложности, Вадим обогнал махину.

— Беженцы. — Прочитала Арина надпись на борту автобуса.

Сиденья в «Вояже» все были заполнены. Среди сидящих в утробе здоровяка, имелись не только гражданские, но и небольшая группа военных. Охрана значит. Ну и пускай охраняют. Не у каждого человека есть автомобиль, однако им тоже сбежать надо, и лучше всего это делать под охраной.

Железный конь Вадима, довёз хозяина до съезда с КАДа на Московское шоссе. Съезжая на него, Васильевы вздохнули с облегчением. Машин на шоссе было в умеренном количестве, и ехали они свободно.

«Мицубиси» присоединилась к потоку, движущемуся на юг, впрочем, ненадолго. У Вадима в машине завалились две пустые канистры, да и бак не мешало бы заправить.

На первую заправочную станцию, попасть не удалось. Очередь на ней была лютая, мягко говоря. Хозяева машин уже прогуливались вокруг них, поглядывая в сторону заправки.

Вторая заправка показалась Вадиму куда-более приемлемой. Очередь и там естественно тоже была, и в ней предстояло постоять, если хотелось топлива. К счастью та, не являлась таким же кошмаром, как на предыдущей заправке. Машины тут вполне продвигались, заправлялись и уезжали без эксцессов. И не понятно было, почему же всё так хорошо. Потому что паникующие люди, внезапно успокоились и организовались? Или потому что чуть в сторонке стояла чёрная «газель», со знаком некой охранной фирмы и отрядом мужиков с оружием?

В тот момент, когда подходила очередь Вадимовой ласточки, получить дозу дизеля, как тут всех остановили. Вперёд, вне очереди дали проехать автобусу. Тому самому автобусу, «Вояжу».

Он подъехал к заправочному месту и из него вылез смуглый и не шибко высокий мужик, жилистый, с густой щетиной, и красной кепкой. Прикид у него был обычный, для человека, целый день жарящегося на солнце, на месте водителя. Чёрная футболка и шорты до колен. На ногах шлёпанцы.

Автобус уехал через пять минут.

Вадим, проклиная ту гору металлолома и её водителя, проехал на заправочное место.

Супруги залили бензина куда смогли и прикупили чипсов для небольшого перекуса по дороге.

Прежде чем уехать с заправки, Вадим подумал, что было бы неплохо выяснить лучший путь на восток. Чтобы узнать эту информацию, он подъехал к газели с охраной.

— Привет мужики. — Поприветствовал незнакомцев Вадим. — Не подскажете, как лучше на восток ехать? Где с дорогами получше?

Охранники не сразу ответили. Их главный, лысый мужик с неприятным лицом для начала поглядел на Вадима, осмотрел его физиономию.

— Эй, Мехменд, где ща лучше ехать? Человек вот интересуется? — Спросил мужик у водителя.

— Так по шоссе пускай и едет, до Чудова, а там, на Грузинское шоссе свернёт.

— Слышал? — Спросил лысый.

— Слышал. Спасибо. — Вадим махнул мужикам рукой, широко улыбаясь и уехал.

— Не приятные. — Сказала Арина.

— Ага. — Согласился с женой Вадим.

По Московскому шоссе было ехать одно удовольствие. Широченная дорога умещала на себе всех, кого надо. Порой, чужие автомобили, съезжали неё, на другие дорожки, или наоборот.

Пошёл дождь. Слабенький для начала. Через пару минут посильнее, и ещё посильнее, и в итоге, чуть в ливень не переросший.

Арина слегка приоткрыла окно, чтобы подышать свежим воздухом. Вадим покрутил регулятор на магнитоле, поискал информацию. Нашёлся очередной диктор, с серьёзным, сосредоточенным голосом.

«Внимание. Сейчас будет озвучена важная информация. А именно, список областных центров, не желательных, или смертельных для посещения: Санкт-Петербург — пробки, Псков — уничтожен, Смоленск — уничтожен, Москва — пробки, Калуга — биологическое заражение, Брянск... уничтожен, Орёл — массовые беспорядки, Курск — уничтожен, Воронеж — биологическое заражение, Белгород — уничтожен, Волгоград — близость к границе «Леса», Ростов-на-Дону — уничтожен, Краснодар — уничтожен, Ставрополь — уничтожен. Так же, стоит учитывать населённые пункты, находящиеся в непосредственной близости к озвученным областным центрам. Берегите себя».

Сообщение не единожды повторялось и на русском и на других языках. Пока Вадим и Арина слышали, то видели реакцию водителей. Мимо проезжавших машин. На их лицах, читалось недоумение, страх, ужас, дикая печаль. Мир разрушался быстрее, чем они ожидали. В их головах родилось сомнение. Смогут ли они выжить, и двигаться быстрее апокалипсиса?

— Как думаешь, папа выберется из Москвы? — Испугалась Арина.

— Твой папа-то? Конечно, выберется. Для этого... человека, любая пробка не препятствие. Да и «Лес» он зубами порвёт. — Вадим говорил абсолютно искренне. Он ненавидел папашу Арины, но тот в дочке души не чаял. И раз сказал, что выберется из Москвы и как-нибудь до неё доберётся, значит так и сделает.

М-да, папаша у Арины серьёзный человек. Глава крупной юридической фирмы в Москве, а в прошлом вроде бандит, но это очень не точно. Как жена его бросила, оставив маленькую дочурку ему, стал отдавать всю свою любовь Арине, но без излишек.

Из-за этого папани, Вадим намучался, добиваться руки будущей жены. Не хотел папка отдавать дочку какому-то начинающему спортсмену, на мотоцикле по грязи разъезжающему. Вадима все отказы не остановили. Он решил к проблеме подойти по спортивному, как к соревнованию.

Добился большего, получил контракты на рекламу у одного известного бренда энергетиков с сине-белой баночкой. Заработал имя и больших цифр в призах за победу.

После такого, папа уже не мог отказать. Отдал Арину, хоть и, пригрозив Вадиму, чтоб тот не смел его дочку обещать. Вадим согласился, да и увёз невесту подальше от предка, в Питер. А тот Арине небольшую юридическую фирму подарил, да стал следить за ней из далека.

Доехали до Тосно. В сам город Вадим не поехал. Не захотелось ему в очередной раз в пробке простоять. Этого дела ему, наверное, и в Чудово хватит. Как же хорошо, что шоссе огибало Тосно.

Но не все придерживались мнения Вадима. По своим, личным причинам, судя по всему, а не из-за простой глупости, хотя и её не стоила исключать.

Должно быть, у людей там родные жили, и их им надо было забрать.

Тосно проехали, теперь, дорога вела прямо к Чудово. До него оставалось пятьдесят с лишним километров.

Дождь то ослабевал, то усиливался. Вокруг заметно помрачнело. Машины ехали друг за другом. Лишь единицы пытались объехать едущих впереди.

Арина съела чипсы и запила их водой, Вадим, схмякнув сосиску в тесте и выпил бутылочку газировки «Yula». Нормально поесть они собирались, через пару, а может и тройку часов. Перед отдыхом, им охота было проехать как можно дальше. Но не перебарщивать с этим, всё же в машине беременная женщина.

По радио передавали полезную информацию. Как герметизировать жилище, если вы всё же не успели эвакуироваться вовремя. Как делать самодельные костюмы химической защиты. Что делать при химических ожогах и отравлениях. Чего лучше не делать, если увидели возле дома не известную форму жизни.

Советы всегда были простенькие и банальные. В основном азы ОБЖ. Но ведь и их не каждый знает. Меньше месяца назад это не особо помешало бы жить, но сейчас, не знание, равно смерти.

Дедушка Вадима был коммунистом от мозга костей. Он боялся, что США разбомбит нас к ебням, уже очень скоро. От этого, дед, всё пытался научить внука разным премудростям выживания. Тому вроде, как и нравилось сначала. Ему с дедом было весело, когда тот показывал свой мотоцикл и учил на нём ездить, на рыбалку водил, по грибы, костёр с ним разводил. Но потом, Вадим перестал его понимать. Когда все эти весёлые игрушки закончились, и начались вещи более серьёзные.... В общем, Вадиму уже в том возрасте показалось это, паранойе. С тех пор они с дедом редко общались.

Чудово встретило гостей видом горящего дома. Изба, или что-то вроде того, пылала синим пламенем, не обращая внимания на дождь. Пожарных рядом с домом не виделось. Да и хозяева куда-то пропали. Свалили видать и выключить что-то забыли.

Поворачивали к центру города далеко не все. Максимум пара машин из десятка, а то и меньше. Люди шоссе больше верили.

Вадим уж тоже захотел поехать по прежнему пути, но в конечно итоге последовал совету мужиков с заправки.

В городе царил хаос, мародёры безнаказанно бегали от дома к дому, крушили и жгли что хотели.

Васильевы словно оказались в центре событий какого-нибудь фильма «катастрофы». Магазины обчищены, витрины их разбиты. А уж над продуктовым, известной сети магазинов «Сад», и вовсе надругались, изрисовав его стены всякой похабной дрянью. Хотя может это, уже было сделано давно.

Не многочисленная полиция, что Вадим видел на улицах, не справлялась. К восстановлению порядка подключились пожарные.

— Давай побыстрее проедем это всё. — Попросила Арина.

Вадим набрал скорость. Ему и самому было бы приятно выбраться из этого города.

После центра Чудова, его окраины показались самым тихим местом на земле. Люди их уже покинули. Из чего-то напоминающего жизнь, тут осталась только скотина. Однако большая её часть, была мертва. Перед тем как уехать, хозяева поубивали их. А кто убить не смог, просто отпустил на волю. Так что бегали теперь по улочкам, свиньи, да коровы с курицами.

Арина пыталась не смотреть по сторонам, концентрировала взгляд на дороге. Она любила животину, и ей жалко её было.

Выехали из Чудова, когда уже заметно стало смеркаться. Дождь не прекращался, только слегка ослаб.

Лес — нормальный лес — потемнел. Трудно в нём было рассмотреть какие либо

детали. Всё мрак там один царствовал. Интересно, остались ли там ещё животные?

Вадим неделю назад видел видео в интернете. В нём показывали как огромное множество животных, пересекало дорогу. Им было страшно, не меньше чем людям. Чували они что-то в это «Лесу». Такое, что люди не способны почуять.

— Пробка. — Сказала Арина. — Неужели авария?

— Блять. — Выругался Вадим. — А там ведь мост должен быть. Объехать не получится, если что-то серьёзное.

Васильев остановил машину и тут же удивился. Прямо перед ним, стоял знакомый автобус. Он это понял по номерам и бело-синему цвету корпуса.

— Наверное, лучше, выйти, разузнать что там? — Предложила Арина.

— Я знаю. — Ответил ей Вадим и вышел из машины.

Пробка была не очень длинной, но и не маленькой. До моста ещё оставалось метров двести.

Весь народ шёл проверить, что приключилось. Ну и Вадим пошёл, дождь как раз решил ослабнуть.

Водитель автобуса тоже выбрался на свежий воздух и потянулся.

— Привет брат. — Обратился он к Вадиму. — Что, тоже туда?

— Да. А тебе с твоей высоты не было видно, что там?

— Суету только какую-то видел. Я кстати Рустам. — Мужик протянул Вадиму руку.

— Вадим. — Новые знакомые пожали друг другу руки.

Из-за автобуса вышел ещё один мужик. Довольно спортивного и угрожающего вида. В военной форме, но не российской, а польской. Лейтенант, если судить по знакам различия.

Лицо у него было угловатое, как у не законченной статуи. Кожа слегка загорелая, нос с большими ноздрями. Глаза, карие, прищуренные. Волосы, цвета древесной коры.

За спиной у лейтенанта, висел автомат, Kbk wz. 88 Tantal, копия АК.

— К мосту? — Спросил Зураб у лейтенанта, и указал на мост.

Тот лишь кивнул в ответ и пошёл.

— Он по-русски вообще не гу-гу. — Объяснил Рустам Вадиму, и они вместе пошагали за лейтенантом.

Возле въезда на мост собралась толпа. Люди ревели, ругались, орали, требовали чего-то. Значит не авария.

— Пропустите нас!

— Вы не имеете права!

— Уберите машины!

— Что вы уёбки делаете?!

Неизвестные в «горках», как не слышали всех этих возгласов. Они поглядывали на народ, улыбались, некоторые даже посмеивались. У них имелось оружие. И не херня какая-нибудь, а автоматы, у одного даже СВД.

Мрази эти, перекрыли въезд на мост. Поставили поперёк дороги внедорожники с тонированными стёклами.

Их главный вышел вперёд. Высокий блондин с бородкой.

— Молчать!!! — Во всю мощь голоса крикнул он.

Толпа замолчала.

Девушка, тоже блондинка, главарю по плечи, ухмыльнулась. Безумная сука, это сразу видно. Она в такой момент курила. И ещё таскала шлем «сферу», с натянутой головой

плюшевого медведя на нём.

— Люди мы... — Хотел начать главарь, но услышал слово, даже два.

— Курва маць! — Толпу растолкал лейтенант и подошёл к обнаглевшим незнакомцам.

Он высказал им, такой поток нелицеприятных слов, что даже люди, не знающие польского языка, могли засмушаться.

— Кхе-кхе... Он говорит, чтобы вы убрали свои машины. Он этого требует. — Перевёл Рустам слова лейтенанта, в более мягкой манере.

— Я как раз начинал про это. Так вот... Мы пропустим вас через мост, насчёт этого не бойтесь, но для этого вам придётся кое-что сделать. Всего лишь, отдать нам половину ваших припасов.

Толпа разоралась ещё больше. Никто, конечно, не собирался отдавать половину припасов, хер знает кому.

А один мальчишка, пятнадцати лет, совсем разошёлся и на телефон всё начал снимать, демонстративно.

— Щас я вас всем хуил покажу. Посмотрим как вы тогда...

Безумная сука, бросила окурок, высморкалась, сняла автомат с предохранителя и пальнула одиночным выстрелом в пацана.

Парень взвыл, упал, скрючился, ещё сильнее завопил, пуская слёзы и сопли на мокрый асфальт. Пуля вошла ему в живот и вышла из поясницы, а потом чёрт знает куда делась. Больше никого не ранило.

Люди с криками побежали назад, спрятались за машинами. Поляк был одним из последних, но не самым последним. На пустом отрезке дороги остался только уже умерший пацан и полноватый мужик, стоящий на коленях. Его плачь, был даже страшнее, воплей умирающего мальчика. Так значит, реагирует родитель, на гибель ребёнка.

— За что?! За что?! — Всё повторял мужик.

Главарь ублюдков не обращал на него внимания.

— Теперь вы поняли, что всё очень серьёзно! Так что всех попрошу идти к своим машинам, и ждать моих людей!

Народ повиновался. А как может быть иначе? Здесь Рембо нет. Вон, даже мужик утащил убитого сына к машине.

— Что случилось?! — Визгливым, испуганным голосом спросила Арина подбегая к Вадиму и обнимая его.

— Дорогу перекрыли. Припизнутые какие-то, с автоматами. Мальчишку застрелили! Шас, машины обыскивать будут. Снаряжение собирать. Ну, всё, отпусти, я в порядке, лучше садись в машину.

Арина кивнула, вытерла слёзы и ушла.

— Эй, Вадим! — Васильев оглянулся. Его звал Рустам.

— Что такое? — Спросил он, подойдя к приобретённому другу.

— Лейтенант говорит, чтобы ты не высовывался. Вёл себя как можно вежливей с этими.

— А он не может ничего сделать?

— У него только пять человек. Этого маловато. Тех вон, больше дюжины.

— Тогда ладно, учту ваши советы. Хотя я и так не собирался геройствовать. Во, идут.

И правда, шли. Выгоняли людей из машин, потрошили сумки, бросали их содержимое на асфальт. Всё приглянувшееся, брали себе. Меньше, больше половины, им как-то было без разницы. Всё равно возражать никто не будет.

Тем временем, треть машин уехало. Люди решили поискать счастья в другом месте.

С автобусом незнакомцы провозились дольше всего. Прошлись вдоль сидений, обыскали сумки, открыли багажное отделение. Забрали понравившееся. Только военных не трогали. Побоялись к ним лезть.

— Отходите от машинки дорогие мои. — В шуточном тоне сказал ублюдок, подойдя к автомобилю Васильевых.

Вадим взял жену за руку и отвёл в сторонку.

Мрази раскрыли двери машины, открыли багажник, небрежно всё разрыли. Но этого им было мало.

Один из них посмотрел на Арину. Усач с ухмылкой. Он облизнулся.

— Не хочешь поебаться красавица? Я нежный, а дружок мой большой.

Арина и Вадим вытерпели, промолчали.

— Что нет? Эх... — Уёбок достал из сумки фотографию Васильевых и разделил напополам. — Тогда буду наяривать на тебя скучными ночами. — Он потёр половинкой фотографии у себя между ног, и убрал её в подсумок.

Они забрали почти всю еду и лекарства, большую часть бензина. У них из глоток не переставали вылетать смешки, когда они уходили.

Вадим помог жене залезть в машину, а потом сам сел за руль. Его трясло от злости. Ему и в голову не приходило, что он когда-нибудь встретит подобных личностей на своём веку.

Автомобили очень тихо поехали. По метрику, ещё по метрику. Останавливаясь, ожидая, и снова продвигаясь.

Незнакомцы убрали пару внедорожников с дороги и нагло махали обворованным людям на прощание.

Одна, вторая, треть, двенадцатая, двадцатая машина проезжала, но двадцать первая остановилась. «КИА Сорренто», белая.

Усач, что домогался Арины, подошёл к автомобилю. Окно передней двери со стороны водителя, открылось.

Во все стороны разнёсся оглушительный хлопок. У усача за место носа, теперь была лишь дырка. Из затылка брызнула кровь и мозг.

«КИА» резко стартанула и сбила ещё одного урода, прежде чем её обстреляли со всех сторон. Вот так, оказывается родитель, мстит, за убитого ребёнка.

Машины газанули с визгом, понеслись к мосту. После такого никого не пощадят.

Автоматы загремели, из них посыпались гильзы.

Железные кони теряли управление, изнутри окрашивались в красный.

— Пригнись! — Крикнул Вадим жене, схватил за голову и опустил как можно ниже.

Потом он нажал на педаль газа со всей дури.

Впереди творился хаос и ад. Машины ехали то туда, то туда, зигзагом улетали в кювет, или останавливались посреди дороги.

Автобус сносил всех без разбору, прорывался к мосту.

Вадим поехал за ним.

Внедорожники пытались вновь загородить дорогу. Их смёл мощный поток стали.

Машины прорвались. Пули полетели им вслед.

Военные из автобуса палили по ублюдкам, и получали выстрелы в ответ. Стёкла стальной громады крошились, разлетались на мелкие осколки. На стенах появлялись дыры.

Одна мразота попала под колёса. Кишки суке вдавило в асфальт.

Вадим влетел на мост следом за автобусом. Переднее стекло брызнуло на него осколками, ветер и капли дождя ударили в лицо.

Машины позади и спереди останавливались, врезались, а Вадим ехал. Он ехал блять! Он был жив!

Мост закончился, стрельба осталась в прошлом, а Вадим всё набирал скорость, захлёбываясь рыданием и смехом.

Арина выбралась из-под руки мужа. Её трясло. Лицо залили слёзы. Глаза покраснели.

Мимо пронеслось пустое селение. Похуй на него. Надо дальше ехать, как можно дальше, перегнать сраный апокалипсис ведь тот как-то умудрился перегнать их и показать себя.

Вадим не знал сколько ехал. Он просто увидел, как автобус останавливался и тоже сбавил скорость.

Из автобуса хлынули люди, даже до того как тот до конца остановился. Кто-то заблевал, кто-то побежал подальше, в траву и прохладу.

Васильевы смотрели на них, через не существующее стекло.

Рустам вылез на улицу с трудом. Устал мужик. Сегодня был слишком трудный день для него.

Лейтенант вышел ещё медленнее, спиной вперёд. Сначала он, потом... труп, и ещё один молодой вояка.

Тело военные держали за руки и ноги. Мёртвая женщина вся была перепачкана кровью.

Ещё двое солдат вынесли тело. На этот раз пожилого мужчины, без правой половины лица.

Лейтенант с подчинённым вошёл в автобус и вернулся через минуту, с девочкой в руках. Её светлые волосы слиплись от крови и пота, а горло представляло собой нечто неопишимо ужасное.

— Ты как Арина, не ранена? — Спросил Вадим, выбравшись из туманности разума.

— Нет, кажется, а ты?

— Нет. Пойду к ним, узнаю, что они хотят делать дальше.

Вадим выполз во тьму, под изморозь. Тут его и вырвало.

Три машины проехало мимо. Более никто не выбрался с моста.

Васильев доковылял до автобуса, подошёл к Рустаму.

— Чего у вас тут? — Спросил Вадим.

— Половина пассажиров... того.... А мне вот повезло как видишь. Повезло, и тебе как погляжу?

— Ага. Помощь нужна?

— Ты боишься крови и мертвецов?

— Нет вроде. — Сказал Вадим, но голос у него при этом дрожал.

— Тогда пойдём, работы у нас полно.

— Я только к жене сбегая. Улажу её спать. Она у меня беременная. После такого, ей отдохнуть надо.

— Ну, если так, то иди.

Вадим вернулся. Арины в машине не оказалось. Муженёк уж было испугался, но жена вышла из кустов.

— Пописать ходила. — Сказала она.

— Давай я тебя уложу на заднем сидении. Тебе надо поспать. — Сказал Вадим и обнял жену. Боже, как же ему не хватало её тепла.

— Спать после такого? Ты сам-то сможешь спать этой ночью? И вовсе последующие?

— Не знаю малыш. Не знаю.... Но я-то ладно, а вот ты.... Ради ребёнка, ложись. Хотя бы попробуй заснуть.

Арина молча пошла к задней двери машины.

Вадим ей снова помог, укрыл курткой. После открыл багажник, да достал оттуда палатку. Ею, он закрыл лобовое окно.

Рустам заждался нового друга. Уже успел один труп вытащить, сдержать в себе рвоту и унять дрожь в коленках.

Вместе с Вадимом, работёнка пошла быстрее. Штабеля из тел разрослись, кровь, и стекло в автобусе убрали, дыры от пуль заделали герметикам, а окна заклеили полиэтиленом со скотчем.

Закончили, когда уже почти рассвело.

Лейтенант, приказал всем спать.

Вадим на автоматизме выполнил указание. Залез в машину, на место водителя, слегка приопустил спинку сидения, и провалился в сон.

Глава 2: По извилистой дороге

Вадим проснулся от стука в дверь. Разлепить веки, было ещё тем испытанием. Пришлось для начала протереть глаза.

По ту сторону стекла, стоял курящий Рустам. На улице уже совсем рассвело, округа блестела влагой.

— Сколько времени прошло? — Спросил Вадим, сонным голосом.

— Три часа. Послушай... Лейтенант, да и я, предлагаем тебе с женой на автобус пересесть. А то зачем вам, на такой побитой тачке колесить.

Вадим, не задумываясь, согласился. Рустам кивну с улыбкой и свалил.

— Арин, просыпайся. — Васильев, слегка потряс жену.

С заднего сидения донёлся не довольный стон.

— Уже ехать пора? — С трудом спросила Арина.

— Нам предложили на автобусе ехать. Я согласился. Так что давай, вставай. В автобусе доспишь.

Арина села, держась за живот, и выпила воды.

Пятнадцать минут ушло у супругов на сборы. С чугунными головами, они ходили вокруг машины, залезая в неё то с одной стороны, то с другой, собирая разбросанные по салону вещи.

Значительный кусок обозначенного времени, Васильев осматривал питбайк, чтобы решить, брать его, или не брать. Дыр от пуль Вадим не обнаружил, так что, всё же решил взять старого друга. Ну, а как можно было бросить его?

Рустам помог супругам перетащить вещи в автобус и занести мотоцикл к задним сидениям.

Людей осталось и вправду не так много. Все они пересели на сторону водителя, чтобы не смотреть на разложенные по земле тела.

Новых пассажиров, Рустам усадил поближе к себе, прямо за спину, чтоб было с кем поболтать по дороге. А то из всех людей, с ним сидел лейтенант, прямо напротив выхода. С ним не поболтаешь. Он мужик не разговорчивый.

Позади лейтенанта, сидели трое его подчинённых. Два молодых парня и девушка. Для всех троих, видимо произошедшее прошлой ночью, являлось боевым крещением и шоком. Их посадили в автобус, просто гражданских охранять. Плёвое дело если подумать, в нём мега бойцы не нужны. А им пришлось участвовать в самых настоящих боевых действиях. Оттого часть из них и полегла. Никто просто такого не ожидал.

Рустам надел солнцезащитные очки и завёл двигатель. Автобус медленно поехал, постепенно разгоняясь.

Утреннее солнце светило в лицо, как будто показывая, в каком направлении находится путь к счастью.

Арина больше не могла заснуть. Она положила голову на плечо мужа, и поглядывала на движущийся ландшафт.

Вадим вроде тем же занимался, а может, находился в дрёме.

— Простите можно вас побеспокоить? — Послышалось сзади.

Арина глянула в щель между сидениями.

На неё смотрела женщина, в очках с неопрятными, серыми волосами, собранными в

пучок, крючковатым носом и голубыми глазами. Она уже была не молода. Возраст её подходил к пятидесяти.

— Не найдётся ли у вас, немного еды? — Спросила женщина, смущённо улыбаясь. — Те люди забрали у меня всю еду.

— Конечно, найдётся, сейчас дам. — Арина залезла в сумку и достала из неё банку консервов и пару крекеров.

— Спасибо вам. — Поблагодарила женщина, забирая еду. — Мне этого на весь день хватит. Я много не ем. Как вас зовут милая.

— Арина.

— А я Ксения Петровна. Можете просто Ксюшей звать.

— Откуда вы? — Спросила Арина.

— Из Питера, раньше была из Новгородской области. Всю жизнь в больнице проработала. А вы?

— Я тоже из Питера. И я тоже не коренная. Вообще я москвичка. С недавних пор занимаюсь юридическим делом.

— Много, наверное, зарабатываете? — Спросила Ксения, открывая банку тушёнки.

— Достаточно. На жизнь хватает, так скажем.

На мгновение, Арине показалось, что улыбка Ксении дрогнула. За не столь долгий срок юридической практики, она научилась подмечать такие детали. Не смотря на это, женщины разговорились.

Автобус проезжал мимо маленьких деревень. Все они покинутые, тихие, от своей обветшалости, навевающие жуть.

На севере, над горизонтом пролетела эскадрилья боевых вертолётов. Ещё трупов для «Леса» повезли.

— Подъезжаем к Оскую. — Сообщил Рустам.

Вадим воспользовался этим, чтобы больше не слушать женской болтовни и подошёл к водителю.

— Видно там кого? — Спросил Васильев.

— Не, никого. Походу, сбежали уже.

Через дорогу пробежала худая, облезлая псина. Она, да пара котов, вот и всё что осталось от жителей Оскуя.

Рустам повернул на Тихвинскую улицу. Пёс, прихрамывая, пытался бежать за автобусом, но куда ему там. «Вояж» слишком быстрый был. Ненадолго пса хватило. Два десятка метров пробежал, заскулил от боли и остановился. Печальные глаза, проводили железную громаду взглядом.

Село осталось позади. Оно в отличие от автобуса уехать не могла, и поэтому стало «Лес» ждать.

— Не очень-то приятно по пустым местечкам ездить. — Признался Рустам. — Не лучшие мысли в башке появляются.

— Понимаю тебя. Словно на кладбище побывал. — Согласился Вадим.

Дорога всё тянулась. Ещё раз прошёл дождь. Других машин не встречалось. Про этот край будто все забыли. Построили дорогу, для не понятных целей и забыли. Ни сёл тебе, не деревень. Только дорога.

Следующий островок цивилизации, появился лишь через полчаса. Одиноко стоящая заправка, прижатая деревьями к дороге.

— Бензин интересно есть? — Спросил Рустам.

— Да там, похоже, и людей-то нет. А вон, смотри табличка. Бензина нет, закрыты они.

— Жаль. Ну, может в Тихвине найдётся немного топлива. — Рустам набрал скорость.

Автобус проехал мимо заправки и пересёк перекрёсток.

Чуть далее и деревни появились. Опять же, пустые. Хотя иногда могло показаться, что кто-то там бродит. Это могла быть оставленная животина, как в Чудово, или старики, отказавшиеся ехать. О чём-то большем думать не хотелось. В интернете были сотни видео и снимков, показывающих ужасные побоища, с участием монстров. Настоящих монстров, исковерканных, перемешанных образов из ночных кошмаров.

Поглядывая на последнюю из деревень, Вадим краем глаза заметил шевеление возле своего питбайка. Не известный мальчишка ходил возле него, разглядывал, трогал.

Вадимом было решено, пойти туда, и узнать, что пацану надо.

— Привет парень. Что, понравился? — Спросил у мальчишки Васильев.

Пацан резко развернулся и глянул на хозяина питбайка, испуганными глазами.

— Не бойся. Не трону я тебя. Ответь просто на мой вопрос. — Вадим улыбнулся как можно более дружелюбно.

— Да. — Быстро и не очень внятно ответил мальчик. Ему всего двенадцать было. Худенький, с карими глазами, и русым цветом волос. Лицо, слегка болезненное. На бело-красной футболке мальчонки, изображена красная буква «М». Насколько знал Вадим, это было из какого-то мультфильма, или комикса.

— Любишь мотоциклы, значит?

На этот раз мальчик только кивнул.

— Посидеть на нём хочешь? — Спросил Вадим.

Пацан посмотрел с удивлением и недоверием на взрослого.

— Ну? Так хочешь, или нет?

— Да. — Ответил парень.

— Тогда залезай.

Мальчик с радостью подбежал к питбайку и полез на него.

— Простите, мой сын вам не мешает?

На этот раз Вадим обернулся.

Посреди прохода стоял тощий, но высокий мужчина в клетчатой рубашке. Точная копия мальчишка. Только всё же более здорово выглядящая.

— Нет. Пускай посидит. Я понимаю, скучно ехать столько времени, да и... от того события нужно отвлечься.

— Это да. Боже, я даже не мог и предположить, что настолько быстро появятся такие люди. Что же будет дальше, даже представлять себе не хочу. — Сказал мужчина. Его мальчик тем временем, изображал езду, произносил звуки, похожие на рёв мотора.

— Хм, для меня это было тоже, тем ещё потрясением. Не припоминаю такого с тех пор, как бандиты нападали на фуры. Моему отцу пришлось в своё время с таким столкнуться.

— Ужасные, ужасные времена пришли. Моя бабушка каждый день молилась, чтобы не было войны. Недавно вот она умерла, и беда случилась с нами.

— Вы суеверный?

— Да. И религиозный отчасти. Отец у меня до сих пор в храме служит. — Мужчина посмотрел на часы и немедленно позвал сына. — Лёша, пойдём, тебе пора инсулин колоть.

Мальчик расстроился и слез с мотоцикла.

— Потом можешь ещё покататься, если захочешь. — Сказал ему Вадим.

И парень от этих слов расцвёл.

Вадим вернулся к Рустаму.

— К Тихвину подъезжаем. — Сказал водитель.

Город страдал от напасти, ещё с ней не встретившись. Местами были видны столбы дыма, следы беспорядков. Но сейчас дела устаканились. Улочки патрулировали военные машины, а жители города спокойно эвакуировались. От дома к дому ездили автобусы, грузовики, да забирали гражданских.

«Граждане! Сохраняйте спокойствие! Направляйтесь к ближайшим точкам эвакуации, или покидайте город на личном транспорте! Если оба этих варианта для вас не доступны, повесьте на окно жёлтую простыню, и эвакуационная машина, остановится перед вашим домом!» — Слышалось со всех сторон.

Лейтенант нежданно-негаданно, отдал длинный приказ.

Рустам остановился возле ближайших военных. Трёх молодых бойцов в полном обмундировании.

— Привет. — С улыбкой начал шофёр. — Не скажете где здесь ближайшая заправка и лучший путь?

— Езжай дальше, до перекрёстка. Там поверни на право, да так и едь. На окраине будет заправка и путь дальше.

— А бензин-то хоть есть. — Снова спросил Рустам.

— Был час назад.

— Спасибо ребята. Я не забуду вашей доброты. И ещё кое-что.... Рядом с Грузино на нас напали. Вон весь автобус обстреляли. Кучу людей убили.

— Мы сообщим командиру. Спасибо за информацию.

— Бывайте ребят.

Поехали. Пересекли улицу Победы. На перекрёстке повернули, как и было сказано. Оказались на улице Карла Маркса. Вдоль неё дома лишились жителей. Даже их запахи уже начали выветриваться.

— Да мы, похоже, самые последние. — Не радостно усмехнулся Рустам.

Вадим ему не ответил. Запустевший город давил ему на мозги, да искажённый голос диктора, гонял мурашки по спине.

На заправке, только военные остались. Бензин раздавался бесплатно, в любых количествах.

Лейтенант всех выпустил из автобуса, прогуляться. Сейчас самый лучший момент для этого. Насколько долго придётся проехать далее, только бог знал.

Вадим помог Арине выйти и пошёл вместе с ней в туалет. С ними за компанию отправился худой мужчина, Марк, с сыном.

Поляк советовался с другими военными. Те указывали ему правильный путь по карте.

Рустам отошёл от автобуса подальше, и закурил. С наслаждением затянулся.

А на дороге поднялся шум. В сторону города катила колонна военной техники. В ней были: танки, БТР, БМП, грузовики с припасами и солдатами.

Гусеничные машины крошили асфальт и рычали как монстры. Они жаждали того, ради чего были созданы — войны. Им суждено её получить, а людям в них, погибнуть.

Лейтенант громко крикнул неизвестное слово, и замахал рукой, призывая всех к себе. Заправка и отдых закончились.

Люди залезли в жаркое нутро автобуса, но пока не поехала. Шофёр с трудом залезал в него.

— Рустам, послушай, если устал, я могу тебя заменить ненадолго. — Предложил Вадим, посадив жену на место.

— А ты водил автобус раньше? — Рустам посмотрел на друга с надеждой.

— Нет. Максимум внедорожник. Но ты можешь сесть рядом и присматривать за мной.

— Ладно. — Не задумываясь, согласился водитель. — А я рядышком постою, ноги разомну.

Вадим сел за руль и не уверенно сдвинул автобус с места.

— Не плохо для начала. Он немного не поворотлив и громоздок. Не забывай об этом. На повороте потише. Вот так.

— Чувствую себя как на экзамене по вождению. — Вадим уже вспотел.

— Это он и есть, только без подготовки и теории.

Автобус выехал на дорогу. Вадим прибавил оборотов.

— У тебя талант. Ты, наверное, шофёром работал?

— Не. На питбайке катался. Профессионально. В соревнованиях участвовал.

— А ты, не снимался в рекламе энергетика? — Спросил Рустам, присматривая к чертам лица друга.

— Ага.

— То-то я всё думал, что где-то тебя видел. Так ты тот самый Вадим Васильев? У тебя вроде раньше были длинные волосы?

— Да, были. После рекламы меня все стали узнавать. Я стал знаменитым. Так что пришлось коротко подстричься, чтобы избавиться от фанатов и журналюг. Но не помогло.

По практически прямой дороге, автобусом было управлять одно удовольствие. «Вояж», конечно имел характер. С непривычки, поддавался плохо, новому водителю. Но и Вадим был не промах, не давал спуску технике. Как необходимость повернуть появлялась, брался за баранку посильнее.

Дорога тянулась, и не думала останавливаться. Вела по себе автобус, через Астрачи, мимо деревень Галично и Дыми, города Пикалёво. Много всяких поселений было. Зброшенных, и ещё имеющих остатки жителей. Но особым из них, оказался Череповец.

Пути к этому городу все заблокировали. Возле дорог, наставили знаков с одной надписью: «Биологическая опасность».

Повезло, что никому туда было не нужно.

— Какой дальше город будет? — Спросил Вадим.

Рустам посмотрел на карту.

— Сначала придётся проехать по посёлку Шексна. Потом Вологда будет, но её мы сможем объехать. Незачем нам в неё соваться.

— А по радио что? Я пока на машине ехал. Всё слушал. Там иногда дельные советы давали.

Рустам включил магнитола. Послышались помехи. На разных станциях, одно шипение было, иногда учёные давали интервью радиостанции, но вдруг, все государственные частоты, заговорили одним голосом.

«Внимание! Внимание! Говорит центр гражданской обороны! С запада движется крупное облако, опасных для жизни спор. Всех кто находится западней Кировской области, просим запереться дома, или в транспорте, и закрыть все щели, в которые могут попасть

споры! Конец сообщения! Удачи вам!»).

Запись повторялась раз за разом. Пару раз на русском и ещё много раз на иных языках.

Рустам передал сообщение лейтенанту. Тот приказал остановить автобус и приготовить его к химической атаке.

Водитель сказал указания военного пассажирам.

Вадим отключил вентиляцию, заглушил мотор на время.

Люди проверяли, хорошо ли были заклеены, лишённые стёкол окна, и все ли дыры от пуль заткнуты.

Лейтенант пошёл в заднюю часть автобуса, следить за обстановкой на западе. Пока там всё было в норме.

Вадим успокоил жену, сел к ней и обнял. Ему и самому было страшно. Он считал, что они убежали от «Леса», а тот из такой дали их достал.

— Вижу! Вон! — Крикнул Рустам.

Над деревьями, двигалось нечто, которое нельзя было назвать просто облаком. Это больше походило на песчаную бурю. Огромную, непостижимую, необъятную.

Разноцветная стена пыли покрывала всё. В ней исчезали деревья, будто тех никогда не существовало.

Автобус тоже накрыло. Пассажиры вжались в сидения. Вадим и Арина ещё сильнее обнялись. Мир за окном испарился, осталась лишь рево летящая пыльца.

Солнечные лучи с великим трудом пробивались через подобное. В округе словно наступила ночь.

— Кажется, к нам не проникает. — Сказала Ксения.

Люди огляделись. Разноцветной дряни внутри автобуса никто не видел.

Лейтенант приказал Рустаму заводить двигатель и медленно ехать. Водитель не сразу выполнил приказ. Сначала поспорил, но поляк рявкнул на него и спор на этом закончился.

«Вояж» тихонечко поехал. Фары показывали мизерный отрезок дороги. Лишь по дорожной разметке, Рустам понимал, что не едет в кювет.

Марк шёпотом молился, чтобы лишь сын и бог его услышали. Солдаты бродили вдоль сидений и проверяли, точно ли та дрянь не просачивается к ним.

Потихоньку, помаленьку, автобус добрался до эстакады. Лейтенант приказал ехать на север, и «Вояж» проехав круг, очутился наверх, где даже земля ненадолго исчезла из вида. Асфальт заканчивался невысоким барьером и пустотой из перемешенной, отвратительной радуги.

Автобус тихонько обогнул Вологду. Время на это потраченное, тянулось, текло как смола, мертвенно тихое.

Во мгле, вроде проплывали какие-то домишки, деревья и невидимые пейзажи. О домах можно было узнать, лишь по свету из окон, о деревьях по теням. А пейзаж, хоть понятие и огромное, но легко скрываемое в таком ужасе.

Прошёл час, второй. «Вояж» всё ехал в пыли, пыхтел и Рустам решил, больше его не мучать.

Остановились.

Лейтенант высказал недовольство. Водитель же, объяснил, что если проехать ещё столько же, автобус заглохнет, ему во внутренности эта дрянь набилась.

Мотор заглушили.

Арина зачем-то достала и включила смартфон.

— Ты чего Арин? — Спросил Вадим.

— О папе волнуюсь. — Просто ответила супруга и попыталась дозвониться. Связи не было. Даже она через мглу не пробивалась.

Тогда, Арина послала сообщение. Когда связь появится, отец его получит.

— Ребят, глядите, кто-то едет. — Сообщил рустам.

Из мглы, появился свет двух фар. Нечто не маленькое ехало в сторону автобуса.

— Грузовик кажется. — Сказал Вадим.

— А зачем он сюда едет? Лучше ведь туда, обратно, так ведь? — Спросила Арина.

— Может быть, там что-то не то? Эй, водитель, включи мотор, посигналь. — Сказал Марк.

Рустам, включил, посигналил. На тот момент грузовик уже подобрался совсем близко. Он резко остановился, покачнулся, замер. И так минуту простоял, лишь тихо тарахтя мотором.

Но стоило лишь истечь минуте, как из него, выскочили тени. Чёрные, с фонарями и ещё чем-то. Они оббежали грузовик, и пересекли отрезок асфальта, между ним и автобусом.

В свете фар, тени остались всё такими же чёрными, но приняли форму. Это были люди, в костюмах химической защите, с лицами скрытыми резиной, со шлемами и бронежилетами. Но на это никто не смотрел. Все взгляды, примагнитили к себе, автоматы.

Стволы их поднялись, нацелились на водителя и пассажиров. Пятеро в чёрном, сделали последние шажки до автобуса и постучались в дверь.

Военные приготовили своё оружие. Люди снаружи ещё раз постучались.

— Открывай, или окна расхуярим! — Послышался заглушённый голос, одного из людей.

Рустам посмотрел на лейтенанта. Поляк кивнул.

Водитель нажал на кнопку и потом вприпрыжку отбежал от открывающейся двери.

Вадим увёл жену подальше от неё. В автобус начала проникать пыльца.

Военные встали между гражданскими и новыми знакомыми.

Люди в чёрном, зашли в автобус, покрытые пылью с ног до головы.

— Никому не рыпаться. — Рывкнул один из них, и закрыл дверь за последним дружкой.

— Оружие нахуй положили! — Огрызнулся другой. — Стрелять вы здесь всё равно не будете. Стёкла полюбасу разобьёте.

Рустам сказал лейтенанту слова человека в чёрном, но он и так всё понял, и первый положил автомат на пол.

— Вот молодец. И вы давайте ребятки. Да пошевеливайтесь.

Всё оружие оказалось на полу. Его подобрал самый низкий из незнакомцев.

— Ну а теперь, мы покатаемся. Эй, водила, давай за руль! Поедешь за нашим братком.

Рустам струсил, задрожал. Ноги слишком медленно понесли его вперёд и тогда его схватили за шкурку и толкнули к рулю.

— Не надо те щас тормозить хач ебанный. — Сказал полноватый человек в чёрном и потыкал в Рустама стволом автомата.

Грузовик развернулся и поехал. Рустам за ним любимый автобус погнался.

Пассажиров отогнали подальше от выхода и усадили по местам, обильно матерясь и угрожая оружием.

Вадим чувствовал, как Арина вся тряслась. Дикий ужас, ознобом пробегал по ней.

— Успокойся Арин. Успокойся. — Просил Вадим, но девушка не успокаивалась. Она не могла. Слезы заливали её лицо.

— Заткнулся блять! — Наорал на Вадима человек с особо мерзким голосом. — И сучку свою успокой, а не то я ей въебу, и не посмотрю, что она брюхатая!

Вадим прижал к себе Арину, вытер слёзы, начал нашёптывать на ухо.

— Успокойся. Вспомни о чём-нибудь хорошем. Да вот хоть, как мы в Сочи ездили, загорали там, в ресторан ходили, в кино. Свадьбу нашу вспомни. Сейчас нельзя плакать, если мы жить хотим.

Прополз час. Ни больше, ни меньше. Грузовик, а за ним автобус, съехал с основной дороги, проехал по узкому пути, потом повернул на ещё более тесную дорогу. Один поворот пересёк, второй.

Ещё через десять или пятнадцать мину, из спор возникла стена с колючей проволокой наверху, да приземистое здание.

За его углом прятался проезд. В него скользнула техника и дверь по одному нажатию кнопки, закрылась.

Пыльца оседать стала, пространство уже не могло за ней прятаться, поэтому пленники разглядели, куда приехали. В тюрьму, в исправительную колонию, если быть точнее. Далекое не маленькую, с двух и трёх этажными зданиями, осыпающимися, оголяющими кирпичное нутро.

Часть из них недавно видимо забросили. В брошенных зданиях, были разбиты окна, а у стен имелись дыры от пуль и не достающие ошмётки. На асфальте валялись гильзы, досыхала кровь, впитавшая в себя споры.

Грузовик, да не просто грузовик, а автозак, затормозил. Рустаму тыкнули в спину автоматом, приказали так, тоже затормозить.

Сбоку от техники, расположилось здание администрации. Беленькое, ухоженное, с плохо вытертым кровавым пятном на входе.

— Всем встать, сумки взять, к выходу! — Приказали пленникам.

Вадим поднял шатающуюся Арину, взвалил на себя все три сумки.

— Закрыть лица руками и на счёт три побежали к зданию! — Всё орал главный.

Дверь открыли, пассажиров вытолкнули стволами автоматов из автобуса.

До парадной двери здания было всего три метра, но как же тяжело оказалось их пробегать, растерявшим все силы от страха людям.

В помещении царил духота и влажность. Пол только недавно намыли. Он ещё толком не обсох.

За зарешечённой стойкой не обычный дежурный стоял. На нём была одета чёрная зековская роба, зубы почернели и сгнили от чифиря, а лицо источало похоть, при взгляде на женщин.

— Вперёд блять! Не тормозить! — Подталкивал пленников человек с автоматом. У него был снят противогаз. И лучше бы он этого не делал. Лицо у зека, больше походило на пересоший фрукт, покрытый наколками, чем на часть людской физиологии.

— Эй, Шустрый, открывай! Я к Клыку гостей навёл! — Крикнул зек.

Некий шустрый, высоченный, пузатый зек, открыл дверь с надписью: «Начальник колонии». Под этой надписью, имя явно не оригинальное, написанное фломастером: «Клык».

«Гостей» втолкнули в кабинет. Там сразу стало тесно, а через пару секунд ещё и душно.

За столом начальника, посиживал наименее подходящий на эту должность человек: пожилой, в тюремной робе, худой, в наколках с ног до головы. Рукава у робы засучены,

пуговицы расстёгнуты, волосатая грудь и впалый живот, голые. Каждая наколка старая, начавшая выцветать. Ну и как последний штришок, фуражка на лысеющей башке.

— Кто это Квас? — Спросил авторитет.

— Беженцы и вояки в придачу. Мы их М-8 поймали, когда к Вологде ехали. — Сказал главарь автоматчиков. — Шмотья у них как видишь, прорва, плюс волыны.

Авторитет осмотрел пленных.

— Главный кто? — Спросил он.

— Тот вон, из вояк. Постарше который. Он только по-нашему нихуя не понимает.

— И как же мне с ним говорить прикажете?

— Этот черножопик его язык знает. — Автоматчик подтолкнул Рустама.

— Знаешь, значит, да?

Рустам кивнул.

— Хорошо. Тогда переводи. Вы теперь, наша собственность. Хотите жрать, спать, жить, отработывайте. Будете филонить, ёбнем и за ограду бросим. А щас, сдать мобилы, и сумки.

Зеки ждать не стали, когда пленники добровольно вещички отдадут. Сами всё из рук вырвали и в карманах порылись. Телефоны, часы, да другую мелочь, на стол побросали. Сумки раскрыли и высыпали их содержимое на пол.

У Марка и его сына, было всего понемногу. Вещи эти уместились в одну единственную сумку.

Ксенины запасы на удивление, выделялись, большим числом банок свиной тушёнки и лекарств.

Зеки разглядывали обновки, истекали слюной от одного вида консервов.

Клык рылся в кучке телефонов, колечек, часов и другой мелочёвки.

— Славный улов мужики. Славный. Отдаю вам вон ту солдафонку на ночь за это.

Девушку в форме, схватили. Она так просто не далась. Врезала одной скотине в зубы, но в следующую секунду получила удар прикладом в живот.

Друзья девушки пытались отогнать от неё зеков, кулаками махались.

Прогремел выстрел. У всех присутствующих зазвенело в ушах.

Авторитет положил ПМ на стол. Труп молодого солдата, свалился замертво под ноги друзей.

Люди закричали, отбежали от трупа.

— С недавних пор, здесь подобное не приветствуется. Ещё раз увижу такое не подчинение, неделю жрать... — Клыка что-то прервало. Мелодия. Попса какая-то. Здесь не привычная, не подходящая, лишняя.

Смартфон в цветастом чехле, растолкал другие вибрацией, показал себя. На фоне размытой фотографии семейства Васильевых, красовалась надпись: «Звонит: Папуля».

— Это чей? — Спросил Авторитет, взяв телефон в руки. — Чей блять я спрашиваю?! — Повторил Клык, не услышав ответа.

Арина медленно подняла руку, и Вадим резко её опустил.

— Ну что ж, сейчас поговорим с папулей. — Авторитет принял звонок. — Алё папуля, привет, как житуха? Хе-хе-хе...

Прозвучали слова в трубке. Не добрые слова.

— Ты не огрызайся сучара! У меня дочурка твоя, так что.... Ну, знаю, и чё.... Ты?.. Так, всех по камерам. Мужиков отдельно, баб отдельно. А эту, ко мне. — Костистый палец указал на Арину.

Зеки пошли к ней. Вадим встал у них на пути и получил по морде, в живот. Позвоночник ударился об стену, а левая щека приняла ещё удар.

Васильев упал на пол, обессиленный. Остальных из помещения выперли, а его напоследок под жопу коленкам выбросили.

Арина там осталась. Один на один с теми мразями.

Вадим пытался сопротивляться, рваться к жене, орать. Приклады окончательно выбили дурь из буйного мужа.

Глава 3: Чернорабочие

— Всем встать! Встать! Встать! К стене! Руки поднять!

Рабочие вскочили на ноги, подняли руки. За две недели, их действия довели до автоматизма. Дубинка и говнодавы творят чудеса.

«Охранники» обыскали рабочих. В этот раз, у тех хватило мозгов не прятать что-нибудь под одеждой. На усвоение этого урока, им понадобилось больше недели, а так же два повешенных рабочих, и один зарубленный топориками.

— У вашей бригады сегодня куча работы. Вы должны закончить замену рам и стёкол на окнах третьего корпуса. А после обеденного перерыва, вычистить выгребные ямы. Всё пошли!

Рабочих выперли из камеры, погнали по коридорам. Вадим бежал вторым, весь покрытый ссадинами, синяками и царапинами. Грязный, вонючий, голодный. На лице выросла двухнедельная щетина, волосы на голове отрасли, левый глаз заплыл.

Перед Вадимом бежал Алес, бывший лейтенант польской армии. Почему бывший? Да, потому что он себя больше не ощущал лейтенантом, и солдатом вообще.

Трое казнённых, были его подчинёнными. Их убили за его ошибки, и ошибки других. И к тому же, не хотели больше зеки с их языковым барьером мучаться.

Девушка солдат тоже погибла. Когда зеки с ней закончили веселиться, от неё живого места не осталось.

Работники выбежали на улицу и побежали трусцой к третьему корпусу, друг за дружкой, под присмотром эскорта из зеков и злющего пса.

Чифирь, лаял на пленников, брызгал слюной. В общем, вёл себя как бешеная тварь, достойная лишь сдохнуть. Это помесь овчарки и хер знает чего, была приведена в колонию неделю назад, из ближайшей деревни. Она умудрилась не мутировать как всё вокруг, и даже выжить в нелёгких условиях заражённой земли. А ведь там было и вправду опасно. На это указывало хотя бы то, что зеки почти прекратили свои выезды во внешний мир, за припасами, и увеличили количество людей на постах.

— Шевелитесь! Хули, бредёте как задохлики?! — Крикнул зек. Его все кругом называли Радар. Он в основном работал с проблемными бригадами, указывал им правильный путь так сказать.

— Простите господин Радар! Исправимся! — Хором сказала бригада и прибавила шаг.

Третий корпус ремонтировался дней восемь. Когда случился бунт, охрана смогла утихомирить заключённых и закрепиться в нём. За пару часов жестокой перестрелки и киданий горючих коктейлей, здание пострадало прилично.

Так что каждый божий день, туда сгоняли три бригады, выдавали инструменты, материалы и краски, ну и заставляли ремонтировать. Мужикам, видите ли, жить негде, да и чернорабочих где-то держать надо. Этих тварей столько навезли за последние дни, что теперь хер знает, куда их девать.

Рабочие, выламывали старые рамы монтировкой и ставили новые, не делая ошибок, не тормозя. Их научили, как делать правильно и не тормозить. Им стало понятно, как человек при помощи палки стартанул свой прогресс. Нет, он не нашёл палку, и со временем не понял, какие чудеса можно с помощью неё делать. Просто бог взял палку, и колотил человека, пока тот не научился уму-разуму.

— Туда ещё немного герметика надо. — Вадим указал взглядом на левый верхний угол, придерживая раму.

Марк, встал на табурет и добавил герметика в указанное место.

— Надоело это всё. — Признался мужчина. — Если бы не сын. Давно бы...

— Ну, так думай про сына, а не про это. — Сказал Вадим и помог другу спуститься.

Марк сильно сдал в последние дни. Он и до попадания в колонию, не казался здоровым человеком, но сейчас, на нём буквально свисала бледная кожа, глаза провалились, руки и ноги тряслись.

Мужик держался только благодаря сыну. Не мог он того бросить. И ради этого, был готов работать как проклятый. Чтобы инсулин вовремя получать, чтобы больного мальчика не загружали работой, и дальше продолжали держать у личного радиста Клыка.

— Всё? — Заглянул в помещение Радар. Голос у него был прокуренным, жёстким.

— Дверцы только осталось поставить. — Ответил Вадим, смотря в пол.

— Тогда быстрее заканчивайте и в следующую комнату идите! — В последний раз рывкнул арестант и пошёл за другими следить.

За несколько часов, управились. До обеда было ещё далеко, и начальство решило, что нехер пролетариям на жопах сидеть.

Погнали рабочих в северную часть колонии, арматуру, да мешки таскать. Важным делом, между прочим, заниматься.

Зеки, стены вдоль периметра укрепляли и возвышали, колючую проволоку под напряжением вешали. Для таких дел, у них здесь всё было. Своё небольшое производство железобетонных конструкций, сварочные аппараты, инструмент, техника, и спецы.

Вадиму на пару с Алесом, приказали мешки в газель грузить. Мешков тех пара десятков валялось, тяжелых, практически не подъёмных. Васильев и поляк вдвоём за один мешок брались, и тащили. Пальцы от тяжести жгло, они не хотели разгибаться, спины ломило.

Один мешок погрузили, а ощущения у обоих, как будто всю работу проделали.

Сильные, но истощённые, голодные мужчины, ходили туда-сюда, с мешками наперевес, сгорбленные, от тяжести их, и жизнью своих.

Каждый брел, как мог, держался, ведь у всех была причина бороться, прожить ещё хоть день: жена, дети, просто любовь к жизни. Однако сил хватало не у всех.

Кто-то падал, не в силах больше стоять. С такими долго не морочились. Если после пинков не встал, то тогда получит арматурой по башке и отправится за стену.

Задохлики, шибко больные, инвалиды, старики, дети, или давно уже померли, или прислугой у хозяев служат.

Рабочие слышали свисток.

— Всё! Хватит с вас пока! Пришло время хавчика! — Сказал священные слова Радар.

Бригада змейкой пошла в столовку, через всю колонию. А там жизнь бурлила, сажались овощи, строились оборонительные сооружения, производился различный досуг. Одни зеки в футбол играли, другие в картишки, третьи из часовни выходили. Иные, только от баб вернулись, или с дежурства на вышке. Хорошо зекам здесь жилось, не поспоришь. Самая тяжёлая и грязная работа на плечи других взвалена, жратвы много, оружия достаточно. М-да, хорошо рабовладельцам, при рабовладельческом строе.

В столовой народу было как тараканов. Потная, вонючая, грязная очередь, толстой кишкой проходило по половине свободного пространства помещения. Во второй половине, голодная масса, расщеплялась на отдельных людей, или группы, и рассаживалась по

столам.

Звуки чавканья и звона посуды, рикошетили от стен, залетали в уши, усиливая ощущение голода. Но в тоже время, запах местной бурды, называемой едой, это самое ощущение притупляло, превращало в чувство тошноты, по крайней мере, для сытых зеков.

Бригада встала в очередь.

Люди кричали, размахивая над головами мисками и ложками, толкаясь и матюгаясь далеко не только на русском. Лица разных национальностей и рас, искажал голод и дикая усталость. Они хотели только успеть пожрать.

Ещё может месяц пройдёт, и от них не останется ничего человеческого.

Повара накладывали жратву как можно скорее, а голодающие рабочие, жрали бесцветную дрянь прямо на ходу.

Столов хватало не на всех. Работягам это не мешало. Им и бетонного пола хватало. А если не было места, чтобы и на пол сесть, то и это не беда. Есть можно и стоя.

Бригада Вадима получила пищу через двадцать минут. На тот момент, свободным остался не больших размеров участок, посреди прямоугольного пространства столовой.

Алес, провёл доверенных ему людей к тому месту и усадил, плотной кучкой, поближе друг к другу.

Пол, как место сидения, отчасти стал уже привычен. В камерах работяг, из предметов быта, имелись только плохонькие матрасы. Они делали удобство от процесса сидения и лежания, комфортным ровно на столько, чтобы человек чувствовал постоянную нехватку удобства. Чтобы та зудела во всём теле, мучала, изводила. Тебе вроде бы и мягче, чем на голом полу, но недостаточно. Тело после сна всё равно затекает и болит, а разум, вспоминает времена месячной давности, и мягкий матрас из гипермаркета «Самобранка».

Вадим набирал бурды целую ложку, горой, и клал в рот. Жевал не долго, ибо даже оголодавшая личность, вполне имеет шансы проблеваться от долгого держания во рту, неприятной субстанции.

— К этому хотя бы кетчупа. — Сказал за спиной Васильева Рустам. — Он бы перебил этот вкус.

— Его ничто не перебьёт. — Проговорил Вадим, глотая жратву.

— Не мешай мне думать о том, что это херь, вкусная, хоть в каком-то виде. — Выдавил из себя шутейку Рустам. Без улыбки конечно.

— Ешьте. — Строго и с очень сильными акцентом, сказал Алес.

Поляк немного научился говорить по-русски, искажённо, с перебоями, и постоянным переходом на родной язык при гневе.

— Да ребят, в камере наговоритесь. А щас лучше не надо. Побьют ведь. — Тихонько пискнул Марк и резко посмотрел по сторонам. Кажется, никто из охраны не услышал.

— Если ты не заметил, тут все болтают. — Подметил факт Рустам.

— Но мы не все. Мы, бригада четыре. Мы проблемная бригада. — Сжался от собственных же слов Марк.

— Трус ебучий. — Высказал своё мнение Рустам.

— А ты не трус, а? — Вдруг вскочил один из их бригады. Илья. Крепкий и стойкий мужик. — Если б ты тогда блять газанул, а не тем уёбкам дверь открыл, мы бы уже были далеко отсюда! — Слишком сильно повысил голос Илья.

Народ по всей столовке попритих. Охрана пока не вмешивалась. Радар даже улыбнулся.

Рустам не знал, что сказать на слова приятеля.

— Чё молчишь сука?! Мы же из-за тебя здесь, гнида! А ты рот свой раскрывать смеешь! — Илья непроизвольно пнул Рустама в бок.

Бывший шофёр автобуса не смог вытерпеть такого и тоже поднялся на ноги.

— Тебе въебать что ли?! — Крикнул он на обидчика. — Ну, давай, проверим на один ли только пиздёж, ты годеи!

И двое сцепились, глотки друг другу рвать принялись, морды в алый и синий красить.

— Успокойсь сен! — Приказал Алес, хватая Илью. Но мужик вырвался, оттолкнув поляка, и снова набросился на Рустама.

Илья попал в челюсть, скулу, глаз. Рустам был слабее, и его удары казались сильными шлепками, по сравнению с дробящими всё и вся, ударами соперника.

Зека поглядели малёха, поглумились, похохотали, и принялись за работу.

— Прекратить! — Взревел Радар. Его дубинка, проделала круговое движение, и врезалась в затылок Ильи. Потом, произвела аналогичное движение в обратную сторону, и выбила три зуба Рустаму.

Оба соперника на полу. И обоих же, пинает охрана.

— Когда говорили мне о дисциплине вертухаи, я от их слов плевался. Но теперь я их понимаю. — Сказал Радар. — Дисциплина, порядок нужны, а не то вот такое говно как вы, мозги ебать начинает. Ты и ты, отвести их в лазарет. Рано ещё их арматурой. Им ещё работать и работать.

Вадим и Алес взяли избитых друзей. Им выдали эскорт из пары зеков, и повели в лазарет.

А там, чистота, порядок. У Вадима аж скулы свило, так давно он не видел настолько уютных помещений. С самого побега из дома.

Медперсонал, состоял из пятерых человек, разного уровня квалификации. В стройные ряды местных врачей, затесались, как отличные специалисты своего дела и просто неплохие знатоки, так и ветеринары.

Последних гоняли, по всей колонии, заставляли лечить чернорабочих и собак, от чего они иногда от тех и других не шибко отличались

Ровно один спец, занимался лишь самыми серьёзными случаями, и лично проверял здоровье пахана.

Ну и двое, вернее две медсестры, сидели в лазарете, да лечили болячки зеков и сильно побитых рабочих.

Одной из этих медсестёр, была Ксения. Слегка похудевшая на тюремных харчах, но не так как пришедшие к ней знакомые. На плечи у женщины, как и положено, был накинута белый халат. Под ним покоилась полосатая футболка и синие штаны, от спортивного костюма фирмы «Спрингбок».

— Что с вами случилось? — Спросила Ксения, оторвавшись от распределения лекарств по ящикам.

— Подрались два идиота. — Ответил Алес, перековеркав половину сказанного, и положил Илью на койку.

Вадим уложил Рустама на противоположную кровать.

— Всё лицо болит. — Пожаловался друг.

— А нефиг на таких здоровяков лезть. — Сел рядышком Вадим.

— Ну, пожалел бы. Больно ведь.

— Потерпишь.

— У этого небольшое сотрясение, ушибы по всему телу, переломов вроде нет. Жить, в общем будет. — Огласила диагноз Ильи Ксения и подошла к Рустаму.

— Снимай майку. — Потребовала женщина.

Сам Рустам такое сложное дело проделать не смог и Ксения сама стянула с него майку.

На теле бывшего водителя, коллекция из ссадин и синяков была обширной, как список книг, хранящихся в библиотеке имени Ленина.

Медсестра не спеша осматривала каждую ранку, нажимала на особо жутко выглядящие экземпляры, чтобы понять, есть там перелом или нет.

— Как жизнь? — Спросил у женщины Вадим.

— Терпимая. — Ответила та.

— Ты Арину не видела? — Ещё спросил Вадим.

— Нет. Пахан её при себе держит. Из комнаты не выпускает.

— А ты можешь попробовать, что-нибудь о ней узнать?

— Попробовать всегда можно. Только у меня прав здесь не больше чем у тебя.

— Спасибо. — Сказал Вадим.

— Придётся этих олухов подержать здесь пару часов, чтобы обработать раны. — Сказала Ксения охранникам.

Побитых оставили, а Вадима и Алеса увели.

Бригада уже занялась очисткой выгребных ям, когда их вернули в стан своих. По округе разносилась ужасная вонь, над ямами летали тучи мух, а люди вёдрами черпали дерьмо.

Вадим принял грязное ведро, от уставшего товарища, и тоже принялся черпать.

Благоухания продуктов жизнедеятельности человека, были невыносимы. Члены бригады, снимали футболки и майки, да наматывали их себе на лица. Так запах, конечно, всё равно чувствовался, но уже не настолько сильно.

Одного человека вырвало, скрутило, трое перемазались с ног до головы.

Под конец работы, люди были вынуждены залезать в ямы. К счастью, для такого мероприятия, им выдали болотные сапоги.

Всё говно, работники сливали в прицеп-цистерну. Дело это могло быть, куда проще, если бы у того был исправен насос.

В камеру бригаду вернули под конец вечера. До этого всех отмыли и покормили.

Рустама и Илью привели позже. Они отработывали просроченное время. Отмывали полы в столовке.

— Bravo хлопаки, хорошо сыграли. — Сказал им Алес.

— Да это не сложно было. Я ведь от чистого сердца. — Сказал Илья, и глянул на Рустамчика не очень добрым взглядом.

— Миша? — Алес кивнул рыжему парню.

Миша достал из-за спины шебаршащий свёрток. Слой из целлофанового пакета и ещё один слой из грязной тряпки, скрывали опасные вещи. Заточки. Пять не шибко мастерки сделанных лезвий. Ну и ещё, кусок туалетной бумаги. На той, был написан текст.

— Читай. — Алес передал Вадиму записку.

— «Всё готово. Народ ждёт. Все кто с нами, при оружии. Но мы не знаем, как открыть камеры. Может, вы чего придумаете». Это всё. Больше ничего не написали.

— Курва.... У кого какие идеи? — Спросил Алес.

Бригада начала думать. Как открыть дверь? С этой стороны её не открыть, даже есть ключ будет, его просто совать некуда. Взрывчатка? К ней чернорабочих и на пушечный

выстрел не подпустят. Она на оружейном складе лежит, за стальной дверью и семью замками. Да и даже слабый взрыв поубивает всех в камере, так что взрывчатка по куче причин не подходит. Значит ключ и только ключ, ну может отмычка на крайний случай, но опять же, изнутри дверь не открыть.

Вне камер тоже ничего не выйдет. Днём рабочих распределяют по разным местам, разделят силы, а бригады по одной быстро прибьют. Так ещё и охрана в то время почти вся бодрствует, при оружии ходит. Поздняя ночь, самое удобное время для бунта, когда многие зеки спят, однако для такого варианта необходимо отпереть двери камер.

— Надо уговорить кого-нибудь открыть нам. — Предложил Вадим.

— Есть людзе на примете? — Спросил Алес у всех.

И снова бригада подумала.

— Выбор у нас один, попросить у кого-нибудь из зеков, но кто из них станет помогать? — Сказал Рустам.

— Никто. — Твёрдо ответил Илья. — Ключи только у охранников, а это ребята крутые, верные пахану. Зекам рангами пониже ключи ни за что не выдадут.

— Может тогда диверсия? — Предложил рыжий.

А и правда, зачем кого-то уговорить, когда можно заставить открыть дверь.

— Диверсия. Добры идея. — Согласился поляк. — Но надо что-то, одповедня... подходящее.

— На этот раз драку не устроишь. — Сказал Рустам. — Изобьют и опять запрут. Поджог может?

Алес кивнул. При поджоге зеки сами работничков из камеры выгонят, и, не ожидая подвоха, получают заточки под брюхо.

— Но тогда нужно найти, чем поджигать. Горючей жидкости немного. Где её нам достать? — сказал мужик с кривым носом.

— Можно на стройке как-нибудь горючки добыть. Там техники до жопы, и топливо целые канистры. Ну, или опять подерёмся, а потом у медички медицинского спирта достанем. — Высказал свои идеи Илья.

— Лучше уживаць оба варианта. — Сказал Алес. — Для страховки.

— Тогда и спичи, или зажигалку раздобыть не помешало бы. — Сказал Вадим.

— Это дело точно всё у зеков. Оно у них цениться. Я сам слышал. — Сообщил рыжий.

— Не только. — Возразил Марк. — У Бориса Климентьевича.... Ну у старика, радиста пахана, зажигалка есть. Он же со всякой электроникой работает, радиооборудованием, да вообще всё пахану чинит. У него в ящике их целая прорва.

— То есть ты предлагаешь, взять огонь у одного из самых недосягаемых людей в колонии? Умно. — Сострил Илья.

— А что ты ещё предлагаешь? Камушки на улице подобрать? — Спросил Рустам.

— Всё лучше, чем переться за зажигалкой в логово пахана! Да и вообще, хули ты выкобениваешься? После твоего проёба с автобусом, ты должен молчать в тряпочку! — На этот раз, не по сценарию начал спор Илья.

— Перестать! — остановил толком не начатую ругань Алес. — Щас, мы должны быть пшияцель... друзья. Без этого нам конец. Запальничкен добудем, у старика.

— И как? — Всё никак не мог погасить свой пыл Илья.

— Ксюша, достанет. Она колет хлопцу лек, а тот работает у старика. Радуйся Марк, твой хлопец, наш ключ. — Сказал Алес, и на этом закончились обсуждения плана.

На следующее утро, работники выходили из камеры сонные и шатающиеся. Всю ночь за окном гремели пулемёты. Южные посты отбивались от чудовищ.

Рай не для всех стремительно готовился обрушиться в преисподнюю. Люди должны были сидеть тихо, как мышки, закрыться от внешнего мира стеной. Второй пункт они выполнили, но про первый забыли. Шум строительных работ, вечно доносящаяся из жилья зеков музыка и громкие голоса, привлекали монстров.

Порой они просто проходили мимо, огрызаясь, разведывая. При следующем их появлении, людям не слабо доставалось.

Зеки роптали, разносили по колонии бациллы страха, но пока держались. У них вышло свезти достаточно боеприпасов, чтобы начать войну, и теперь, время до их смерти, отчитывалось не минутами и секундами, а оставшимися патронами. И их дефицит чувствовался уже. Две недели всего прошло, а большая часть охраны уже, ходит только с холодным оружием кустарного производства. Огнестрел, только командиры отрядов носят, такие как Радар, да и то исключительно пистолеты. Всё что покруче, на постах и под замком, на крайняк. А единственные, кто ходит по колонии, красуясь автоматами на постоянной основе, это свита пахана. Серьёзные ребята, все кевларов увешанные. С намалёванными на броне, белой краской, знаками различия, копиями наколок, что покоятся у хозяина брони под одеждой.

На площадке, собралась половина колонии. Там посреди толпы деревянный столб стоял, а на нём, распятое чудище, кишки свои показывало.

Хер его знает, что это было. Вроде собака, но крупная почти как легковой автомобиль, с башкой и хвостом, схожими со змеиными, и чертами по всему телу, не похожими ни на что из этого мира. Так ещё и голая, не скрывающая всю свою мерзость хотя бы короткой шерстью.

Пахан среди толпы людей стоял. Кричал речь, умудряясь всех перекричать. Бригаду не остановили, чтобы послушать, но и по голосам десятков людей всё было ясно. У народа кипела кровь от целой палитры чувств, от гнева, до страха.

Рабочие закончили ремонт окон в третьем корпусе и побежали ровным строем к стене, на стройку, по личному распоряжению пахана. Им было решено, ускорить строительство.

Всю самую тяжёлую работу на плечи чернорабочих скинули, можно сказать, что даже в принципе всю. Зеки занимались мелкими делами, проверками, управлением техникой. Работ различных имелось просто до задницы, все тяжкие, долгие. Неудивительно, что вскоре появились травмы. Большинство случайные, но одна нарочная.

Вадим попал себе молотком по руке. Не сказать что бы сильно, но заорал он специально, как резаный.

К нему подбежал зек, огрел его резиновой дубинкой пару раз.

— Заткнись блять, заеби хлебало! Чё орёшь?! — Сам кричал охранник.

Вадим поубавил пыл и ответил:

— Простите, больно очень. Рука. Молотком попал со всей дури.

— Э, Радар, тут один из твоих, молотком себе по руке хернул!

Подошёл Радар, поглядел на Вадима с призрением и скепсисом.

— Покажи. — Приказал он.

Васильев показал. Место удара раскраснелось и слегка опухло. Вадим был готов признать, что слегка переборщил с силой удара. Рука ещё долго будет ему вспоминать про это.

Радар хмыкнул, в глаза Вадиму посмотрел.

— Пускай в травмпункт идёт. У пахана сказано сейчас этих сук беречь.

Работничка взяли за шкуру, как нашкодившего котёнка и повели к медикам.

Койки у них там, уже с утра были переполнены. Из-за быстрого темпа работ неминуемо происходили ошибки.

Среди пациентов в наличии были, люди со сломанными руками и ногами, пробитыми головами, с ушибами, растяжениями и сорванными спинами.

— Ещё одного привели. — Сказал охранник и толкнул Вадима к Ксении.

— Ты как? — Спросила она.

— Нормально. Руку я себе по своей воле не сломаю. — Ответил Васильев тихо.

Они присели. Ксения осмотрела ушибленную конечность.

— Не слабо ты себе треснул, но перелома нет. Сейчас холодной мазью помажу и забинтую.

— Ты ничего не узнала про Арину?

— Как я и говорила, она у пахана. Он её в соседней камере держит, но меня к ней не пустил. Из врачей туда есть доступ только Курту.

— Спасибо что попробовала, но у меня к тебе ещё дело есть. Нам нужен медицинский спирт и зажигалка, или спички.

— Зачем?

— Сама знаешь, ай! — Вадим отдёргнул руку. Всё же не слабо он себя ударил.

— Спокойно здоровяк. — Ксения усмехнулась. — Со спиртом я тебе помогу. Дам в маленькой пластиковой бутылочке от глазных капель. Её и спрятать легко и разбить нельзя, а зажигалку ты, где хочешь, чтобы я достала?

— У старика радиста.

— Хм. Возможно, что ты сам сможешь сегодня взять у него зажигалку. Меня зачем-то попросили отнести пахану целый ящик антибиотиков и ещё некоторых лекарств. Большую часть наших запасов, между прочим. И ты поможешь мне их отнести.

— Ладно.

— Эй, ребятки, я этого на время себе забираю, мне помощь его нужна. — Сказала Ксения зекам.

— Если этот уёбок здоров, то мы отведём его обратно на стройку.

— Не в коем случаи. Врачам разрешено в случае необходимости использовать рабочих.

— Затки ебало сучка. Ты нами тут не командуй. Что не научили тебя ещё манерам? — Сказал другой зек, и усмехнулся.

Ксения побледнела, не смотря на жару, но ответила.

— Если я не принесу пахану вашему лекарство вовремя, то вы хотите перед ним оправдываться?

Зеки переглянулись.

— Хорошо, забирай его себе, но чтоб ненадолго.

Охранники ушли, а Ксения взвалила на Вадима ящик.

— Противоударный? — Удивился Васильев. — Да тут бы и обычной коробки хватило.

— У всех свои тараканы. — Просто ответила Ксения и повела работника в святую

СВЯТЫХ.

Корпус занятый паханом и его подручными, был особым местом. Туда свезли мебель из соседних поселений, комфорта прибавили и срача.

Все двери в камеры были открыты. Жара этого дня вынуждала проветривать помещения. Под потолком сушилась одежда на верёвочках, на стенах творчество зеков и фотки голых моделей из журналов красовались.

Бывшие заключённые ходили свободно, вальяжно, одетые на половину в робы, на половину в гражданское. Кто-то даже в тапочках, или полуголый бегал.

В отдельных камерах, хранили оружие, или женщин с обиженными.

Пахло здесь палёным спиртом, потом, куревом и гнилыми зубами. По коридору неслась музыка, звук гитары и блатняка.

Камера пахана была одной из последних, охраняемой двумя громилами с автоматами, просторная, VIP класса, то есть не камера даже, а полноценная комната со всеми удобствами. Сегодня, однако, не такая уютная как обычно.

Из неё словно сделали склад. Ящики в ней стояли тут и там, с едой, патронами, оружием. Во все пахан лично заглядывал, да пересчитывал содержимое.

Что-то тут было не так.

Старый радист свои пожитки поковал, радиооборудование, и инструменты в ящики клал, а мальчик Лёша ему в этом помогал.

Вадим по-быстрому положил ящик и подбежал к радисту пока никто не видит.

— Здравствуйте Борис Климентьевич. — Обратился Васильев к старику.

Мальчик глянул на работника первым и широко улыбнулся.

— Привет. — Сказал он. — Как папа?

— Хорошо. — Соврал Вадим.

— Здравствуй молодой человек, чего вам? — Бурый старик с залысиной и длинной бородой, выглядел не совсем естественно в этом месте. Обычный деревенский мужик. Такого в колхозе себе представляешь, или в поле пшеничном.

— Зажигалка нужна. Дадите? Очень надо.

— А вам положено?

— Нет, конечно.

Старик оглянулся, краем глаза на пахана поглядел и кивнул Вадиму.

— Чтоб вы с ней не собирались сделать, удачи вам. — Васильев почувствовал, как в правый карман штанов упала зажигалка.

— Спасибо. А что здесь у вас вообще происходит?

Старик снова огляделся.

— Бежать Клык хочет. — Шёпотом сказал радист. — Подручных и припасы взять в охалку и бежать. Понял, что дела у его королевства совсем плохи. Так что, планы свои, вы побыстрее делайте, а то может через пару-тройку дней поздно будет.

Вадим во второй раз поблагодарил старика и отошёл от него поскорее, нечего на невинного человека какие-то подозрения сваливать.

Жену так увидеть и не получилось.

— Хм... — Сказал Алес на рассказ Вадима.

— Пиздец. — Выразился более ярко Рустам.

Марк просто побледнел, хотя ему было больше некуда бледнеть.

— Вот так.... Бросить нас хотят. И своих тоже. Всех киданут здесь. А это место без пушек и патронов, в корыто со жратвой превратится. — Вадим бросил мешок с цементом на землю. Рука ещё саднила.

— Сейчас валить надо. Сегодня. Самое позднее завтра. — Испугался Рустам.

Алес кивнул, но спокойно, без нервов.

— Нотаткен другим в столовой дадим. — Сказал поляк и продолжил работать.

Время до вечера пролетело незаметно. Работа и еда, сожрали часы с жадным чавканьем.

Бригады вернули по камерам, дали вёдра, одно пустое, другое с водой. Пустое заменяло туалет. Унитаз демонтировали за ненужностью, канализация всё равно не работает.

Время до поздней ночи, тянулось так же долго, как до этого бежало.

Колония со временем затихала. Народ расходился по жилищам. Свет на улице почти везде вырубили, для экономии.

В соседнем здании тихо звучала музыка, а в этом, во все глотки смеялись охранники.

Идиллия мать её. Если зек, живи, сколько хочешь. Но такие идиллии не устойчивы, кратковременны. И данный их пример, скоро это докажет.

Заревели серены. На восточной стене, включились все прожектора. Тени с автоматами забегали. Началась стрельба.

— Лучшее время. — Сказал Алес. — Начинаем.

Достали оружие, спирт, зажигалку. Напились воды перед делом, намочили ею майки и намотали на лица.

После, облили матрас спиртом и подожгли. Пламя загорелось яркое. Дым к потолку повалил вонючий.

Рабочие замолотили по двери кулаками и ногами, закричали, на помощь стали звать.

Охрана не спешила. Ушла посмотреть, что на улице твориться, напилась на посту, или всё поняла, и для подстраховки подкрепление вызывает?

Нет, всё же послышались в коридоре быстрые шаги. Бухающие от ботинок, и ели слышимые от шлёпанцев.

В двери открылось смотровое отверстие.

— Чё у вас там блять?! — Крикнул хозяин карих глаз.

— Горим! Горим! — Кричали в разноречии рабочие.

Зек выругался, и ключи начал перебирать. Через пять секунд, в замке заскреблось.

— Крепитесь. — Сказал Алес друзьям. — Все вы убиваете впервые. Это будет нелегко, но выбора у вас нет.

Рабочие приготовились, достали оружие. Сколько их там, зеков этих? Обычно небольшой отряд. Человек пять. Работников здесь семь человек. Вооружены, может и похуже зеков, но зато целеустремлённости у них, хоть отбавляй.

Дверь отварила. За ней и правда, пять охранников стояло, плюс, Радар. Хер знает, что он тут делал. Ночью он обычно спал. Ну и похер, не было у бригады времени думать.

Алес первым выскочил из камеры и набросился на ближайшего зека. Щуплого мужичка, не высокого. Заточка вошла ему в шею по самый кулак. Руку поляка облило кровью. Глаза охранника раскрылись до предела, от удивления и ужаса.

Остальные рабочие выпрыгнули из дыма, словно черти из табакерки, крича и размахивая острыми лезвиями. Одного зека полоснули по лицу, другом глотку вскрыли. Кровища полилась на пол. Коридор заполнился воплями.

Рыжему раскрыл череп здоровый зек с топором. Ему в ответку Илья под рёбра заточку вогнал.

У Вадима перед лицом деревянная дубина с набалдашником из шестерни пролетела. Если бы не реакция спортсмена, валялся бы Васильев щас на полу.

Дубиной махался толстяк. Вадим вонзил заточку гаду в брюхо, и ещё раз. Кровь вперемешку с недоваренной едой повалила из живота. На краях ран повисло мясо и жир.

— Стойте! Стойте! Я сдаюсь! Сдаюсь мужики! — Радар бросил оружие, поднял руки. Сейчас его было не узнать. Трясущийся, жалкий, разве что не обоссавшийся.

Алес достал пистолет из кобуры зека и сразу подставил к его голове.

— Оружие ещё есть? — Спросил поляк.

— Е-е-е-есть, вон у нас, в шкафчике. Ружья. Пистолеты. Дубинки.

— Хорошо, веди. А вы роденъство, отверайце камеры.

Работники вернули одежду на тела и принялись отпирать двери. Люди из них выходили с опаской, недоверием, но как видели лужи крови и трупы, сразу ускорились.

Тело умершего рыжего, занесли в горящую камеру, чтоб не валялся друг среди, подонков, а сгорел с миром.

Радар открыл шкафчик. Там три пистолета было, два ружья, помповое и двуствольное, а так же дубинки.

Раздали оружие, кому хватило. Вадиму двустволка досталась, ТОЗ-34, и десяток патронов с дробью.

Поляк взял рацию у Радара, взял его самого за шкуру и повёл людей на свободу.

Толпа пошла по коридорам к лестнице. На ступеньках её встретил одинокий зек с горячим чайником. Бедолага даже не успел ничего толком понять. Пуля пистолета ПМ Алеса, пробила ему череп слишком быстро. Кровь окрасила ступени, и её сразу смыло потоком кипятка. Чайник со звоном поскакал вниз, люди бежали вслед за ним.

Вадим, взглянув на труп, быстро отвернулся. Он ещё не отошёл от прошлого кровавого побоища. Собственными руками, Васильев убил человека. Не задумываясь, расковырял желудок. От этого было не по себе, но, однако, Вадим держался. Он дал жене слово, что любой ценой сбежит от леса. Убийство, тоже видимо входило в эту цену.

На первом этаже, пара охранников шло проведать, что там такое шумело на лестнице. Выстрел они не восприняли серьёзно. С улицы доносилась целая канонада. Это было их ошибкой.

Работники навалились на них из-за угла. В следующую секунду на их телах появились колотые раны и ушибы. Смерть забрала их быстро.

Ещё дубина и топорик оказались в руках бунтовщиков.

Последнего охранника на входе, смотрящего за шоу, убили без церемоний. Прирезали и бросили в угол, к мусорному ведру.

Рабочие бегали от камеры к камере, открывали двери. Освобождённые люди, толкаясь, выбегали из них.

Толпа выплеснулась на улицу, освещённую вспышками выстрелов и редкими фонарями.

— Дальше двигаемся к гаражам! — Приказал Алес.

— Нет, я не могу. — Возразил Вадим. — У меня жена.

— Она у пахана Вадим. — Сказал поляк другу.

— Я знаю, но я всё равно попробую её вытащить. Мне без неё ни как нельзя.

— Тогда я с тобой, отверайце.

— Ты уверен?

— Да. Мне надо помсыщиць этим тварям.

— Так пойдёмте тогда все? — Предложил Илья.

— Не! — Возразил Алес. — Мы взять десять людзей. Добровольно.

— Мне сына оттуда же вытащить надо. Так что я с вами. — Марк сжал топорик покрепче. У него была слишком веская причина, чтобы отказывать.

— И я. Я тоже пойду. Не бросать же вас. — Сказал Рустам.

— Ну, если это ссекло с вами, то и я пойду. — Илья был бы ценным союзником в таком деле. Бывший солдат, да ещё при помповом ружье.

Ещё с ними пошли ребята из других бригад. Не десять человек, а целых двадцать.

Так толпа и разделилась. Кучка в логово зверя, а толпа к заводской части колонии, где все их машины для металлолома хранились.

Вход в жилище зеков, охраняло трое охранников. В темноте они не поняли, кто к ним идёт. Бородатый силач зевнул в последний раз и схлопотал дробь в грудь. Мелкие куски свинца прошли насквозь, врезались в стену.

Двое живых охранников не смогли даже позвать на помощь. Куча ударов холодным оружием выбила из них дух.

Теперь рабочие заимели три автомата.

— Пахан на последнем этаже засел. В самой крайней камере левого крыла. К нему нелегко прорваться будет. — Сказал Вадим, и работники вошли в здание.

А зеки там уже подорвались со своих мест, похватали оружие, заняли оборону.

По всему зданию заревел сигнал тревоги.

Первого же вошедшего в здание рабочего, ждал поток пуль в грудь.

Среди местных жильцов были люди, в своё время пострелявшие вдоволь.

Алес осторожно высунулся из-за угла и снял стрелявшего гадёныша. Прodelал дырку в разрисованном животе.

Рабочие продвинулись малёха, и встали. Дальше им пройти не дали. Лестничную площадку заперли, и стали отстреливать всех, кто подходил.

— К другой сходы!! — Приказал Алес, отгоняя людей от линии огня.

— Куда же вы уёбки?! — Кричали зеки им вслед.

В коридорах обнаглевших работничков тоже ждали. Причём солидные ребята, в брониках и шлемах. Они навалили всякой всячины в проходы, настроили баррикады.

— Блять! Мы через них не пройдем! — Запаниковал один из рабочих, прижимаясь к стене, чтобы открытые двери камер, защищали его от смерти.

Те, кто имели огнестрел, стреляли, давали остальным помаленьку продвигаться.

Зеки отступали, бросая раненных братков. Закрывались в жилищах, не помышляя о выходе из них, до окончания кровавого бунта.

Работники подбирали новое оружие, усиливая тем самым свои ряды.

Вадим превратил в решето спину убегающего охранника, без жалости. Над ним слишком долго измывались эти твари.

Жильцыкорпуса стекались к лестнице. Мужик в здоровом шлеме и со связкой ключей в руках, кричал, чтоб поторопились.

Алес решил на этот раз не упустить шанс подняться наверх. Он выстрелил в того зека. Попал по ноге. Этого было достаточно.

Охранник упал, закричал, прижал своей бронированной тушей дверь к стенке.

Забрать у него ключи, или даже помочь дружку, никто не успел. Жизнь у каждого была дороже, ржавых ключей, а уж про раненного можно было и не заикаться.

Поляк забрал связку, добил зека.

Рабочие побежали по лестнице. Очередь скосила одного из них. Илья сделал ответный выстрел. Об ступеньки громыхнулся визжащий зек.

Подняться ещё выше, уже никто не мешал. Жильцы окончательно отступили. Их и так немало полегло, хватит с них. Пускай, пахан с психами разбирается.

По рации рабочие слышали, как зеки матерились, кричали друг на друга, подкрепление звали, но всё без толку. По колонии катком двигалась толпа бунтовщиков, прорывающихся к промзоне. Охрана стягивала все силы, дабы её остановить.

Среди ряда голосов, звучали грозные команды пахана, вперемешку с угрозами и просто нецензурными выкриками.

Все бросили главаря. Даже двух бугаёв на месте не оказалось.

Рабочие подошли к двери главной камеры в колонии и вежливо постучали.

— Ну, заходите. — Донёсся приглушённый голос из-за стальной двери.

Народ вошёл.

Клык сидел в кресле, одетый в трусы и рубашку, окружённый ящика со всяким полезным содержимым.

— Бляди... бросили меня. Вечно с ними так. — Сказал он почти спокойно и разбил рацию об пол, а потом посмотрел на гостей.

— Чё с остальными не побежали, а? Что, поквитаться со мной решили?!

— Было бы не плохо, но мне на тебя насрать. Где моя жена? — Сказал Вадим.

Пахан, не шибко спешил. Перед ответом отпил из бутылки водки.

— В соседней камере. — Он достал из кармана ключ и бросил Вадиму. — Радист с мальчишкой тоже там. Можете и их забирать. Да блять, всё забирайте! В этом нет никакого смысла! — Клык вскочил, бросил коробку наполненную банками консервов к ногам гостей. — Всё это дерьмо бесполезное! И для меня, и для вас! Для всех! Пизда нам всем! Ха-ха-ха! Пытайтесь бежать, сколько влезет, эта хуйня вас всё...

Илья проделал пахану ещё одно ротовое отверстие, со стороны затылка.

Вадим выбежал из камеры, подбежал к соседней, отпер её, вошёл, и сперва никого не увидел. Темно там было, не видать ничего.

— Арина?! — Крикнул Вадим. — Арина, ты где?!

Жена показалась из-за кровати. Толком не изменившаяся, только подстриженная покороче, и с более большим животом.

— Вадим! — Взвизгнула она и бросилась на плечи мужу.

— Дорогая! Милая! Любимая! — Перебирал все приятные слова Вадим, пуская слёзы.

Из укрытий показались и сожители Арины, старик и мальчик.

В камеру вбежал Марк и тоже сына обнял.

— Отец, побежишь с нами, или ты уже староват для такого? — Спросил Вадим у радиста.

— Побегу, вот только рацию и кое-какие инструментики с собой прихвачу.

— А ты Арин сможешь идти? Ты вообще в порядке? — Васильев посмотрел жене прямо в глаза.

— Да. Меня не обижали здесь. После звонка папы, на меня даже боялись косо посмотреть.

— Насчёт этого мы ещё поговорим как-нибудь. Очень мне хочется узнать кто же твой папаша. — Пообещал Вадим и повёл жену на свободу.

Старик повесил на бок сумку с инструментами, а за спину армейскую переносную радиостанцию и побежал за ними.

В коридоре освобождённых ждали. Рабочие вооружились автоматами и прихватили с собой большие сумки с оружием и боеприпасами.

Алес дал Вадиму АКСУ и пару запасных магазинов к нему.

— Всё, идёмте! — Приказал поляк и все пошли.

Часть зеков опять расхрабрилась. Это были уроды с разрисованным обмундированием.

Они выскочили из засады и положили сразу трёх человек.

Вадим спрятал жену за собой, завёл в свободную камеру, где совмещалась новенькая мебель и поразительных масштабов срач.

Илья бросил недругам гранату, подорвал их, но словив пулю в руку. Лечить его времени не было. Рабочим пришлось пробиваться к лестнице с боем и каждую лесенку отбивать, жертвуя своими жизнями.

Так, оказавшись на первом этаже, они потеряли больше половины людей. И это было не единственным их разочарованием. Выход из здания заблокировали. Народ, вооружённый на улице нагнали. Подкрепление всё же припёрлось.

Рабочие отступили к коридорам, заперев за собой решётчатую дверь.

— Дядек, есть тут выход аварийне. — Спросил у старика Алес.

— Есть, да он наверняка тоже заблокирован.

— Курва! — Выругался поляк. — Значит, другой найдём.

— Лучше сделаем. — Сказал Илья, которому перевязывали руку. — У нас гранат полно.

В камере решётку на окнах подорвём и вылезем отсюда.

Алес вбежал в ближайшую камеру, осмотрел окно, подёргал за решётки. Держались те не очень. Пошатывались. Самое то.

Полякзаложил гранаты между решёткой и окном, и вылетел из камеры поскорее.

Взрыв оглушил всех, вымел всю грязь из камеры, поднял облако пыли. Решётка врезалась об потолок и приземлилась на кровать.

Люди поспешили в камеру, не дожидаясь, когда пыль опуститься.

Первым наружу вылез поляк, следующим рустам. Потом вытащили раненного Илью, старого радиста, беременную Арину и маленького Ваню.

Зеки поняли, что что-то не так и начали штурм. Они закидали коридор гранатами со слезоточивым газом, вошли, спрятав лица за резиной противогазов.

Вадим и Марк чудом успели вылезти. Другим, не повезло. Ослабшие, задыхающиеся, они не могли добраться до окна, и бороться за свои жизни тоже не могли. Охрана перестреляла их всех.

Остатки бунтовщиков, как можно скорее попытались уйти от места побоища. Тёмными проулками, ходами, бесшумно отделились от него и отдышались.

— Ребят, вы слышите? — Шёпотом спросил Рустам. — Идёт кто-то.

Народ прислушался. Шаркающие шаги лёгкой походки, приближались к ним.

Алес достал нож и приготовился выпрыгнуть из тьмы на врага, как только тот подойдёт достаточно близко.

Последний шаг прозвучал прямо около тёмного угла, где прятались работники, когда поляк выпрыгнул, но почему-то не убил врага. Потому что и не враг это был вовсе.

— Боже, ребята, я вас нашла. — Выдавила из себя слова Ксения, задыхаясь от испуга.

Алес взял женщину за руку и увёл во тьму. Немного погодя, беглецы продолжили свой путь.

Пробежав между двумя корпусами и разрезав проволочное ограждение, они оказались среди грядок и теплиц, почти в абсолютной тьме. Отблески далёких фонарей и свет горящего здания, давали достаточное освещение, чтобы можно было не использовать фонарики.

На дороге, ведущей к промзоне, велись бои. Вспышки выстрелов и взрывов, разгоняли тьму, пугали.

Не смогла толпа пробиться через оборону зек. Затормозили её и окружили.

И маленькой группе пробирающейся по тьме, препятствие попало. Бетонная стена с блестящей оранжевым цветом, колючей проволокой наверху. Таковую же возле жилых корпусов снесли, обломки на стройку потратили, а эту оставили, чтобы промзону защищала.

Вадим притащил к стене бочку, залез на неё, но и так даже, подтягиваться ещё пришлось, чтобы за край заглянуть. С другой стороны тишь да гладь была. На улице пусто.

Старый радист дал Васильеву кусачки. Проволока против них и двух секунд не выстояла.

Все по очереди перелезли. Дольше всего провозились с Ариной и Ильёй, по понятным причинам. Второй выглядел всё хуже, уже почти не стонал, побледнел. Крови много потерял, херли ему это повязка. При такой ране продезинфицировать надо, зашить, хорошенько бинтом обмотать, а как тут всё это сделаешь?

Беглецы пробежали по открытой местности, по грязной дороге, на минутку спрятались за сложенным штабелями стройматериалом. Никого не увидели, и ещё дорогу пересекли.

Возле гаража и автомастерской, не самым лучшим строем, местами в разноряд, стояли автомобили, от легковушек, до грузовиков.

Рустам пробежал вдоль них. В самые привлекательные с его стороны, он заглянул.

— Не подходят. Тут всё разобранные стоят. У них не движков, ничего. Металлолом, в общем. — Констатировал он тяжкий факт. — Все рабочие лошадки, видимо в гараже и мастерской.

— Возможно даже наш автобус. Здесь я его не вижу. — Сказал Вадим.

— Да, он был бы лучшим вариантом для нас. Я с ним на «ты», да и вместительный он.

— Значиц найдём его. — Уверенно сказал Алес.

Замок, державший вход в гараж закрытым, снесли парой мощных ударов дубиной.

Хлама, металлолома и разного инструмента, внутри было предостаточно.

Люди в темноте ударились. Не хватало света маломощных фонариков, чтоб такое не малое помещение осветить, но его хватило, чтобы сразу, безошибочно узнать «Вояж».

У Рустама чуть скупая мужская слеза по щеке не потекла, толи от радости, а толи от ужаса.

Поиздевались здесь над автобусом и другой техникой, как в пыточной. Сменили подвеску и колёса, вместо стёкол, поставили стальные листы, и весь корпус ими обварили, бойницы сделали, фары дополнительные наверху разместили.

— Это уже не автобус, а танк какой-то. — Сказал Марк.

— Что лучше для нас. — Улыбнулся Алес.

Рустам первый вбежал в автобус и запрыгнул на привычное место. Его сидением осталось единственным в автобусе.

Илью уложили на пол, подложили под голову сумку.

Вадим ввёл жену в транспорт и хотел сам влезть, но краем глаза, заметил знакомый силуэт в темноте. Родненький питбайк, почти не осквернённый, мерзкими ручонками зеков. К нему лишь приделали корзинку сзади и фару приделали от какого-то ещё советского мотоцикла.

Васильев ринулся к дорогой вещи.

— Э, ты куда? — Спросил Алес.

— У этих уродов сто пудов ворота закрыты. На этом малыше я смогу проскочить к ним вперёд вас и открыть их. — Объяснил Вадим.

— Не сходи с ума полезай сюда. — Сказала мужу Арина.

— Не могу. Так у вас шанс будет. Автобус даже укреплённый через ворота не пробьётся, они укреплены.

Вадим завёл питбайк, заставил порычать.

Марк в тоже время открыл выезд из города.

Васильев резко развернулся на месте и погнал. Автобус завёлся и поехал за ним.

Зеки успевшие расправиться с толпой рабочих, расслаблено ходили среди тел, недобитых выискивали.

Когда что-то пролетело мимо них, они сперва и не поняли, что это было. Понимание посетило их мозги слишком поздно, когда уже автобус снёс баррикады и троих братков.

Пули застучали по броне, не способные что-либо поделать.

Лысый зек хотел выстрелить в Вадима, но тот успел первым к нему подъехать и раскрошить череп ударом дубины.

На полной скорости, питбайк быстро донёс хозяина до КПШ у ворот.

Васильев затормозил, спрыгнул с малыша.

Из здания выбежал охранник, чтобы получить порцию свинца.

Вадим вбежал внутрь.

Ещё один зек поднял руки вверх, заумаял.

— Ворота блять! Ворота открывай! — Кричал ему Вадим, размахивая оружием.

Охранник нажал на кнопку.

Беглец забрал от него магазины от калаша и противогаз ГП-7, блестящий круглыми стёклами.

— Попытаешь геройствовать, прибью. — Пообещал Вадим и вернулся на улицу.

Автобус проехал мимо, чуть не наехав на питбак.

Васильев надел противогаз, вскочил на железного коня. Питбайк понёс хозяина прочь, прочь от колонии, от плена, на свободу, в беспроглядную ночь. Но лучше ли это, неволи? Может, стоило им остаться здесь, в качестве рабов? Только будущее покажет.

Глава 4: Визг

Солнце, с осторожностью, достойной мыши, выглянуло из-за горизонта. Осветило ставший чужеродным мир.

Старые деревья здесь пожирались, распадались на питательный биоматериал, связанные корнями незнакомой растительности. Зеленоватая дымка медленно проплывала вдоль деревянных великанов, убивая всё, не способное её вдыхать.

Среди этой дымки, на раздолбанном асфальте, стоял автобус, слегка покорёженный, покрытый следами от попадания пуль, как больной чумой человек бубонами.

Внутри стальной конструкции, прятались люди и думали.

Алес ходил, взад-вперёд опустив голову и оперев руки о бока. Марк всё не мог наговориться с сыном. За две недели у них накопилось много тем для разговора. Ксения штопала бледного Илью. У Ильи вокруг глаз потемнело, а во всех остальных местах побелело. Плохо выглядел мужик. Рустам на месте водителя отдыхал, да в бойницы поглядывал. Борис Климентьевич, разложив вокруг себя радиооборудование, слушал эфир. Уже молчало всё. За две недели ничего не осталось, кроме бесконечно повторяющихся оповещений, бесполезных, очевидных, сильно заглушённых помехами.

Вадим и Арина просто сидели на полу, обнявшись, счастливые тем, что они вместе, и пускай за пределами автобуса ад, зато здесь они вместе.

— Ну и куда дальше двинем? — Спросил Рустам. — Вечно мы стоять не можем, а тс ведь кто-нибудь найдёт.

— Дальше, на, восток, надо. — Сказал Илья. У него даже голос шатался.

— А зачем? — Спросил Вадим. — За две недели эта дрянь могла подвинуться на сотни километров. Лучше здесь где-нибудь засесть. Безопасное место найти. Я не потащу беременную жену через всю страну, заражённую «Лесом».

— И я не хочу рисковать сыном. — Согласился Марк.

— Значит беспечно место. — Алес остановился. — И какое? Есть что на примете?

Никто не ответил.

— Нет идей? — Снова спросил поляк. — Тогда пшейдзьмы dalej, пока не найдём другой путь. Рустам, нам нужен запас, знаешь, где-нибудь близкий селение?

— Мы щас возле самой Вологды, но там, наверное, опасно. Можно в соседние деревни съездить.

— Попробуем. — Согласился Алес. — Старик, ты знаешь эти места?

— Да. Моя деревня тут недалеко, чуть южнее Вологды. В неё лучше скататься. У меня там есть некоторые вещи полезные.

— Так и сделаем. — Сказал поляк.

Рустам завёл мотор и нажал на педаль газа. «Вояж» раскачивался на разрушенной дороге, кренился с бока на бок.

Асфальт раскрошился от чудовищно быстрого разрастания «Леса», покрылся буграми и ямами.

Метры давались автобусу не просто, даже с новой подвеской и колёсами. При старых комплектующих, он бы встрял.

Но иногда, попадались нормальные участки дороги, немного, покрытые трещинами и свежей растительностью из них выпирающей.

Знакомую эстакаду, Рустам был вынужден объезжать. Она вся развалилась из-за росших рядом деревьев.

Алес поочерёдно заглядывал в каждую бойницу, вглядывался в полумрак среди не самой приятной на вид растительности. Пока всё спокойно было. Никто на рёв мотора не сбежался.

— Что страшно вокруг смотреть? — Спросил Вадим у друга.

— Трохен.... Да. — Через силу признался поляк. — Как в страшном сне. — Договорил он и пошёл к следующей бойнице.

— Мне тоже это всё на страшный сон кажется. — Сказала Арина, положив голову на ляжки мужа. — Столько смертей, крови... Люди гибнут не знамо от чего.... И этот «Лес». Я часто смотрела на него через окно своей камеры, и потом он снился мне в кошмарах.

Вадим погладил жену по плечу, нежно, как котёнка.

— Я всё думала, как же нам дальше жить, при таком. Что с нашим ребёнком станет, как нам его растить.... Сможет ли папа нас найти.

— Может, расскажешь, кто он такой? Точно ведь не обычный глава юридической фирмы. И что, и вправду бандит бывший, слухи не ввали?

— Ну как бандит... Он проблемы с законом решал, у некоторых не хороших личностей. У него связи ещё со времён учёбы в вузе были, и он ими пользовался. Помню даже как к нему домой приходили люди за помощью. Все как те бандиты из «Жмурок», что ты недавно смотрел. Так что, может и он бандитом был,... не знаю... Я, пыталась всю жизнь об этом не думать. Но сейчас он хороший человек. Он мне обещал, что прекратит дела с всякими там Борисами.

— Видимо не совсем он свои дела забросил, раз Клык после его звонка, с тобой обходительный был.

— Видимо да, но я всё равно хочу, чтобы он нас нашёл. Ты ведь понимаешь, какой бы он ни был, он мой отец. Ближе него у меня только ты. — Арина посмотрела в глаза мужу.

— Понимаю. Я всё понимаю.

Ксения, стоящая рядом на коленях, устало вздохнула.

— Что с тобой? С Ильёй проблемы? — Спросил Васильев.

— Хреново мне. — Ответил за медичку Илья. — Даже лежать трудно.

— Он много крови потерял. Вся одежда вон, в крови. Переливание нужно.

— Ну, так давай сделаем. — Сказал Вадим.

— Здесь нельзя. Не при такой качке. Легко можно напортачить. Вот до деревни дотянем и тогда сделаем. У тебя хоть какая группа крови дурачина?

— Вторая положительная.

— У кого вторая положительная группа крови? — Спросила у всех Ксения.

— У меня. — Быстро крикнул Рустам, не оборачиваясь. У него сегодня было самое трудное вождение в жизни.

— Ну, пиздец. От этого ещё теперь кровь перекачивать. — Сказал Илья.

— Не привередничай. — Посоветовала Ксения.

Вадим услышал в голосе медички некоторые нотки, намёк для Ильи. Ей тоже не нравился Рустам, за ту мимолётную слабость, просто она в отличие от бугая, не осмеливалась высказывать недовольства вслух. Словно она имела право хоть кого-то в чём-то упрекать, после внезапного раскрытия её вранья. Васильев не забыл, как она прятала тушёнку в рюкзаке, рассказывая, что у неё всё украли. Все насчёт этого молчат, не напоминают, потому что повода не было, да и Ксения со всеми обходительная с тех пор.

«Вояж» обогнул Вологду. Чёрт знает сколько часов и топлива на это убил. Вот только когда он от города стал отдаляться, солнце уже было в зените.

Между деревьев проходили яркие полосы света. Под самими кронами древесных чудищ, всё так и царил полумрак. Крупная листва на ветвях, росла очень обильно, не пропуская часть света через себя. Так что возле стволов деревьев всё так же клубилась зеленоватая дымка. Алес это подметил и запомнил. Дымок испаряется под действием солнечного света. Полезная информация. Подобная и жизнь может спасти.

— Эй, дед, показывай, где твоя деревня-то хоть. — Сказал Рустам.

Старик оторвался от радио, крихтя, встал и, пройдя через весь салон, подошёл к водителю.

— Так сразу и не поймёшь. Всё изменилось ведь. — Сказал Борис Климентьевич почёсывая репу.

— Прекрасно бля. Может я еду не туда, а вы мне даже об этом сказать не можете.

— Ну, уж простите, что здесь всё хуже, чем после бомбёжки. Вы б, наверное, тоже родной город сейчас не узнали.

Эти слова Рустама разозлили.

— А вот про мой город не надо тут! — Крикнул он и замолк.

Проползли по разрушенной дороге ещё час. Поездка по ухабам всех утомила и Рустама попросили остановить треклятый автобус.

— Нет, так справа не пойдёт. Разведку надо спендзиць.

Вадим хотел подняться и предложить свою кандидатуру, но Арина его удержала. Не одобряла она вдруг разыгравшегося геройства муженька.

Марку пойти в разведку, никто из-за сына не предложил. Илья был ранен. Ксения врач. Рустам водитель. Старик, старик.

Алес вздохнул и, взяв противогаз, самолично вышел наружу.

— Какое хоть назва искать? — Спросил он у старика, прежде чем уйти.

— Справа от дороги должен быть указатель, с названием «Михалёво».

Поляк кивнул и пошёл вперёд, переступая через ямы и выпирающие из асфальта корни.

Дед перекрестился ему вслед, пробормотал нечто уберегающее.

— Хоть бы вернулся. Без него пропадём. — Сказал Борис Климентьевич после быстрой молитвы.

— А кто если не он? Ещё один боец у нас валяется бледный как смерть. — Спросил его Рустам.

Старик промолчал.

Поляк всё отдалялся, осматривая по сторонам и держа оружие наготове, пока совсем не исчез из вида.

Люди замолкли. Даже Илья перестал издавать страдальческие звуки. Все стали прислушиваться.

Поняли пассажиры автобуса, всю свою незащитность без солдата, только стоило тому уйти. Если сейчас к автобусу не дай бог что-нибудь подкрадётся и потом нападёт, что они будут делать? Растеряются, конечно же. Это там, в тюрьме они сражались с людьми, с понятным противником, да и просто выбора тогда не было. Беги, проливай кровь, или умирай вместе с остальными, вот и всё, из чего тогда могли выбирать эти люди. Они были зверьми, которых заперли в клетке и драконили несколько недель подряд. Но теперь, они снова люди. Испуганные, жалкие люди в стальной коробке. Наведайся к ним, и получишь

кучу свежего лакомства.

Вадим, совсем занервничав, встал и пошёл к бойнице. Посмотрел в неё. Ничего, только деревья. Пошёл к следующей. Ничего. И так по кругу, как Алес.

— Идёт! — Радостно сообщил Рустам.

Народ подорвался со своих мест и побежал к лобовым бойницам, чтобы самим убедиться, что солдат возвращается.

Поляк шёл не спеша, всё так же осторожно.

— Ну, что там? — Спросил Вадим, когда дверь не успела ещё толком открыться.

— Ещё пять сотен метров. Там машина стоит, так что сразу заметите. — Ответил Алес и залез в автобус. — Как всё было без меня?

— Нормально. Я никого не видел. — Сказал Вадим.

Поляк улыбнулся.

— Зух Вадим. — Похвалил он приятеля.

«Вояж» рывкнул и стал перескакивать препятствия. Пятьсот метров он проехал без напрягов, слегка потряхиваясь и в конце этого маленького пути, остановился возле грязной, покорёженной машины с надписью ДПС на капоте.

— Ухты, а машинка-то много дерьма пережила. — Сказал Рустам, рассматривая брошенный транспорт.

— Ты лучше не на машину гляди, а на дорогу к деревне. — Вадим указал пальцем в сторону дороги, от которой осталось одно название.

— Я туда не того... не проеду. — Сразу сказал водитель. — Ну, может на метров, двести протиснусь и всё.

— А далеко дальше до вашей деревни Борис Климентьевич? — Спросил у старика Марк.

— Чуть меньше километра. — Ответил радист.

— Не слишком ли опасно настолько от автобуса отходить? Давайте поедим дальше. — Предложила Ксения.

— Нет, нельзя. Автобусу дизель нужен, а нам жратва. Патронами мы ведь питаться не будем? — Сказал Рустам.

— Тогда Рустам, посунонец сен... двинься, насколько сможешь, а дальше я, Вадим, стажец и Марк пуйдзьмы пешком. — Надавал всем приказов Алес, и стал готовиться к походу.

Арина хотела возразить, хотела не пускать мужа на самоубийственную ходьбу в деревню, но теперь тот её оставил, взглядом и мотком головой.

— Так надо. — Сказал он. — Без еды и топлива мы долго не проживём.

Жена печально кивнула, всё понимая.

Алес выдал напарникам оружие, предупредил, чтобы держались поближе к свету и подальше от тени, Рустаму и женщинам, приказал смотреть в оба, и в случае чего сигналить.

Небольшая группа вышла из автобуса, под лучи света божьего. У Вадима непроизвольно затряслись коленки, пробежал холодок по всему телу, не смотря на жару.

— Напшуд. — Сказал поляк, махнув в направлении деревни.

Люди пошли, молча, не только ступая, но и дыша с запредельной осторожностью.

Шагали исключительно по освещённым участкам, друг за другом, по следам впереди идущего.

О том, что здесь когда-то была дорога, напоминали лишь остатки асфальта,

выглядывающие из грязи и травы.

С каждым метром, Вадиму становилось всё страшнее. Единственное надёжное укрытие всё отдалялось, а окружающее пространство, казалось всё более враждебным. Васильев чувствовал себя первобытным человеком, вылезшим из уютной пещеры, в мир, где всё хочет тебя убить.

По большей части, его ощущения, были правдивы. Один раз, Алес наступил на неприметный не то корешок, не то лиану, не то стебель, и в туже секунду бутон, выросший на ближайшем дереве, резко раскрылся, и плюнулся кислотой. Поляка спасли лишь, его выучки и рефлексy. Он отпрыгнул, сбив с ног Марка.

— Вкурвиць сен! — Выругался бывший солдат. — Осторожней надо быть. — Добавил он, мгновенно успокоившись.

Дыбящуюся и шипящую землю, люди обошли, и переступили все мелкие, мясистые корешки.

Группа поняла, что добралась до деревни, только когда уже вплотную подошли к её постройкам. Марк первый заметил среди кустов и стволов деревьев, то, что осталось от дома с двухскатной крышей. Кривое дерево, переплетающееся ветвями с братьями, разорвало здание на куски. Раскиданные вокруг доски, брёвна и другие части дома, покрылись пупырчатым мхом и слизью. «Лес» и из них делал питательную биодобавку.

— Страшно смотреть на родную деревню. — Сказал Борис Климентьевич.

Из-за деревьев показывались и другие дома. Каким-то повезло больше, каким-то меньше.

— Эх, Тамары дом. — Сказал старик, да перекрестился. — Толькин. — Ещё сказал радист и снова перекрестился. — И никого ведь не видно. Не души.

Вадим всматривался в пустые глазницы зданий, видя только мрак. Вымерла деревня.

— А вот и мой. — Показал Борис Климентьевич на дом с обрушившейся крышей разбитыми стёклами на окнах, и прижавшемуся к нему гаражу.

— Осторожно заходим. — Приказал Алес.

Группа приблизилась к дому, глянула в окна и вошла.

В комнаты, через разбитые окна намело грязи и гнилых листьев. Шкафы, тумбочки, различные ящики, были вскрыты, их содержимое брошено на пол.

— Дверь взломали. — Сказал старик, поднимая ржавенький замок с земли. — Кто-то здесь ещё должен быть.

— Посмотри Борис Климентьевич, осталось ли в доме ещё что-нибудь полезное. — Попросил Вадим.

Хозяин жилища вошёл внутрь. При виде следов погрома, взгляд его совсем померк.

— Эх, бедненький мой. — Произнёс старик, проходя на кухню.

Холодильник и вся кухонная мебель стояли раскрытые. Первый так и вовсе опустошённый. В нём даже льда не осталось.

Половик, лежавший на полу, кинут в угол, а прятанный за ним спуск в подвал зиял чернотой.

Борис Климентьевич спустился в вместилище сырого и спёртого воздуха.

— Всё украли! Ничего не осталось! — Крикнул старец из подвала.

— Стрых... Чердак, на нём что-нибудь есть? — Спросил Алес у поднимающегося старика.

— Хлам один. Надо ещё, гараж проверить. У меня там всё самое важное: инструменты,

запчасти для радиооборудования, топливо, тушёнка, много чего.

Гараж, неизвестные взломать не смогли. На его дверях, висел, замок посерьёзней, здоровенный, блестящий, видно что, что-то важное хранящий. С таким, по-тихому не разобраться, без ключей.

Борис Климентьевич достал из кармана штанов небольшую связку ключей и отпер ворота.

Внутренне убранство гаража источало атмосферу уюта. Это место было не только укрытием для машины и всякой всячины для неё, но и местом работы, досуга, и вообще большей части жизни владельца.

Сразу за воротами, стоял дряхленький «запорожец», покрытый красной краской. Стены по бокам от машины, были заставлены канистрами и деталями, а сзади находилось, второе жильё Бориса Климентьевича.

Верстак, инструменты, оборудование, это не всё что здесь имелось. В углу ютилась раскладушка. Рядышком, стояла старинный телевизор на ножках, ещё чёрно-белый. Над ним, на гвоздике висел охотничий карабин СКС и потрёпанный, советских времён, рюкзак, отлично приспособленный для походов в лес.

— Вот эти две канистры берите. В них дизель. Должен быть ещё пригодный. — Сказал старик, а сам пошёл к верстаку.

Из-под него, радист достал металлический ящик, частично наполненный инструментами. В него Борис Климентьевич, ещё положил запчасти для радио и какие-то пожелтевшие журнальчики.

— Помогите-ка сынки, помогите, эти доски отодвинуть. — Старик опустил на четвереньки, когда с ящиком было покончено. — У меня подполом схрон. С тушёнкой и ещё парой вещей.

Марк подошёл к Борису Климентьевичу и они вместе стали отрывать доски от пола.

Алес и Вадим пока, следили за округой.

Старик достал из-под пола, ящик и мешок. Оба, громоздкие, шумные.

— Охренеть, сколько консервов. — Марк, сглотнул наполнившую рот слюну. — Ребята нам тут на... даже не знаю, на сколько... на долго хватит. Мясо, рыба, овощи, фрукты. Ну, вы дедуль и запасливый.

Борис Климентьевич широко улыбнулся, открывая ящик.

— А то. Я, да и семья моя столько пережили. Голод послевоенный, кризисы, Афган, девяностые. После такого, я по-другому и не могу уже. — Старец внимательно просмотрел всё содержимое ящика. Там лежали: лекарства, карты, упаковки с патронами калибра 7.62x25, всякого другого по мелочи, и коробочка.

Дед её схватил и раскрыл, словно это для него очень личное было, самое дорогое.

В коробке оказался пистолет, ТТ, воронённый, царапанный, но в целом, выглядящий, как новый. На его корпусе, было ножом выцарапано слово, странное для него, вот прям совершенно не подходящее, на немецком: «Тод». Вроде бы «смерть» по-нашему.

Борис Климентьевич облегчённо вздохнул.

— Здесь больше ничего нет. Ну, разве что... Вадим, возьми Арине своей раскладушку. Она у тебя в положении. Ей на холодном полу спать вредно.

Вадим кивнул и пошёл за раскладушкой.

Алес, этого будто не заметил. Поляк продолжал смотреть в пространство между деревьями. Между определёнными деревьями.

— Там кто-то есть. — Бывший солдат, медленно и незаметно снял оружие с предохранителя.

— Где? — Испуганно спросил Марк, прячась за машиной.

— Вон, где крыша синего дома из-за деревьев выглядывает.

— Бля. Этого нам ещё не хватало. — Сказал Вадим. — Кто там хоть?

— Не знаю, но он медленный, нерушавы. — Ответил Алес. — Вместе мы его завалимы. Выходим, как бы его не заметили, а как ближе подойдём, резко нападём.

Мужики собрали вещи. Вадим водрузил на спину рюкзак с деталями и инструментами, да раскладушку взял.

Выдвинулись. Осторожненько пошли, не глядя на заветную точку. А там скрипнуло что-то. Совсем некто непутёвый был.

— Атаковаць! — Резко выкрикнул Алес, и первый поскакал к укрытию неизвестного, крича и матюгаясь. Остальные за ним побежали, тоже крича и брань по округе разнося. Если бы это дело не посреди страшного леса происходило, то эта сцена со стороны выглядела бы комично. Хотя, она и так выглядела комично.

Кто-то впереди выскочил из кустов и сразу же споткнулся, повалился лицом в грязь и ружьё туда же увалил. Человек, с простеньким самодельным противогазом на лице.

— Сдаюсь!!! — Завизжал он. — Сдаюсь!!! Не убивайте!!!

Алес ногой заставил ружьё отлететь от хозяина.

Четыре ствола нацелились на грудь и голову неизвестного.

— Кто!? Ты?! — Крикнул, разбрызгивая слюну Алес, чтобы страшнее выглядеть. — Снял маску!

Человек повиновался.

— Хе-хе. — Усмехнулся старик и опустил оружие. — Успокойтесь ребята. Это Стёпа Молоток.

Молодое лицо, красное, вспотевшее, испуганное, да ещё и с дурацкими усиками из чёрного пушка, смотрело на напавших с таким страхом, что и описать-то сложно. Чёрные глаза метались от одного человека к другому, круглые, крупные.

— Кто? — Спросил Вадим.

— Стёпа Молоток... Молотов вернее. Внук одной нашей...

— Стоять! Оружие на землю! Руки поднять! — Донёлся сзади голос, явно не терпящий неповиновения.

Четвёрка сделала всё как приказывали.

Борис Климентьевич обернулся, а за тем и остальные.

Среди полянки, заросшей не аппетитными грибами, стояла бабка. С широким тазом, морщинистым, истинно деревенским лицом, погрубевшим от нелёгкой жизни. Тело бабки скрывалось под кустарным защитным костюмом, сделанном из спортивного костюма времён олимпиады восьмидесятого года, сварочных перчаток и резиновых сапог. Но кому всё это было нужно, кто на всё это смотрел, когда на них дулом глядело ружьё? Ответ очевиден и не нуждается в написании.

— Ньюрушка.... Это же я... Боря. — Пытаясь улыбаться, сказал старик.

— Да узнала я тебя старого чёрта. Но это не значит, что тебе можно расслабляться. Подними руки повыше и не двигайся. А ты вставай, давай непутёвый, ох, как же тебя только в ГАИ взяли.

Внучок поднялся на ноги и сам догадался собрать оружие недоброжелателей.

— Нюра, недоразумение это. — Стал оправдываться Борис Климентьевич. — Не хотели мы ему навредить.

— Ага, не хотел. — Бабка подошла ближе. — Как в тот раз, когда он ещё маленький был, ты его по всей деревне с прутом гонял?

— Ну, баб Нюр, не надо ща про это. — Попросил внук, смущаясь. Никто не заставит молодого парня смущаться больше чем родня, ну разве что голая девушка.

— Нюра, итить твою налево! Опусти сраное ружьё! Я сосед твой, или кто?! Столько лет рядом прожили! Опусть, кому говорю! — Рассвирепел старик. — Жили всю жизнь душа в душу, почти как суженные, а ты на меня теперь ружьё... Дура!

Бабка ухмыльнулась и повесила оружие за спину.

— Отдай им их оружие Стёпа.

— Но баб Нюр...

— Делай что сказано.

Внук с недовольством отдал автоматы чужакам.

Старушка подошла к Борису Климентьевичу и обняла.

— Ты где чёрт плешивый пропадал? Я уж думала и тебя того... сгорчили.

— К Семёну ездил, однокашнику моему. Меня там зеки схватили и в колонию увезли. Вот там я и был всё это время, пока эти люди не помогли сбежать.

Бабка опустила деда.

— А от деревни нашей за эту пору, вот только это и осталось. — Старуха посмотрела на округу. — И я ещё.

— Неужели все погибли? — Испугался Борис Климентьевич. Словно только сейчас понял, что такое могло случиться.

— Ага. Зверьё лесное, да скотина домашняя взбесилась и всех пережрала. Я чудом уцелела. Мужнино ружьё взяла и выжила.

— А потом я её нашёл. — Толи похвастался, толи просто озвучил факт Стёпа, стряхивая грязь с чёрно-зелёной куртки ДПС.

— Зайдёте к нам, или к транспорту своему сразу вернётесь? — Спросила бабка.

— Лучше вы к нам. — Сказал ей на это Вадим. — Вам здесь лучше не оставаться.

— А куда ещё ехать? Некуда ведь? — Бабка опечалилась. — По радио говорили, что эта дрянь уже до Перми добралась.

— Как это нет смысла баб Нюр? — Запротестовал внучок. — А вдруг опять твари вернуться? Мы ведь их слышали по ночам. Вдвоём нас быстро прихлопнут.

— Помолчи Стёпа. — Попросила бабка. — Тебя я оставаться не заставляю. Это я уже жизнь прожила, а тебе ещё жить да жить. Так что ты и езжай с ними.

— Не я без...

По округе разнёсся рёв, экранирующий от стволов деревьев.

— Вернулись! — Испугался Стёпа.

— К нам! Скорее! До своего транспорта вы не добежите!

Группа с автобуса, пошла за бабкой и внуком, протиснулась на тропе между корнями, пересекли остатки огорода, где среди картошки, стояли кресты.

Дом бабки, был укреплен, насколько это было возможно. Вокруг него поблёскивали от влаги, заострённые жерди, смотрящие острыми концами во все стороны. Часть окон дома заколотили, вторую часть зарешетили.

Стёпа первый добежал до двери и отпер её.

— На чердак! — Крикнул парень и влетел в веранду.

Бабка заперла за гостями дверь. Те в свою очередь, побросали забранные из дома старика вещи, забежали на кухню, а там уже забрались на чердак.

Стёпа с бабулей подняли лестницу наверх, заперли дверцу люка и поставили на неё тяжёлый сундук.

— А теперь тихо все. Может и уйдут. — Приказала бабка и подошла к круглому оконцу. Алес к ней подошёл.

— Выясний... Объясните мне, что там ходит. — Сказал поляк, тоже прильнув к окну.

— Свины соседские. Преображённые.... Вон... Тихо. — Совсем шёпотом сказала последнее слово бабка.

На огород-кладбище, ступили синюшные существа, с повисшими складками жира, когтями вместо копыт. Всю плоть и сало, словно вытащили из-под кожи на голове, и натянули её прямо на голый череп, а милый пяточек превратили в бесформенную массу с двумя дырками. С клыков свины капала пеннистая слюну, морда, скалилась и издавала хрюкающе-рычащий звук. На толстых шеях, выросли два отростка, похожих на лапки насекомого, только больше, с человеческую руку размером. Их, как и морды, покрывал слой грязи и крови.

Шесть существ, подошли к могилам, разнюхали провонявшую гнилым мясом землю. Завизжав и зарычав, они с необычной для их вида проворством, начали разрывать могилы, мордами, передними и шейными лапами.

Неглубоко зарытые тела, быстро оказывались в клыках чудовищ. Гнилые, червивые трупы «свины» жрали с чавканьем, разбрызгивая слюну. Черепа и кости они раскусывали с той же лёгкостью, с которой пресс давит пластилин.

Звери доели. Один на том же месте погадил, другой рыгнул, да так что пена и черви из пасти на пару метров полетели. Потом они ушли.

— Ещё минутку посидим, и спустимся. — Сказала бабка.

Спустились через десять минут, посмотрели во все окна и только когда поняли, что никого вокруг дома нет, успокоились.

— Забирайте Стёпу. Ему с вами лучше. В группе. Я и припасы свои с ним отдам.

— Я только с тобой поеду бабушка. — Сказал с трудом парень. Он был взрослым, но сейчас превратился в мальчишку. В такие моменты, подобное со всеми случается.

Бабка подошла к внуку и обняла.

— Дурачок ты мой. Я для тебя только обузой буду. А тебе в такое время обузы не надо. У тебя и так забот будет, хоть отбавляй.

Никто в этот разговор не вмешивался. Слишком он личным был, чтобы встревать.

У парня потекли слёзы, но сквозь них и нехватку воздуха, он согласился с бабушкой.

— Ну, вот и хорошо. Пойду, соберу твои вещи из комода, а ты еду собери.

Стёпа кивнул и вытер слёзы, попытался прекратить их поток. Получилось у него плохо.

— Поможешь мне, здоровяк? — Спросила бабка у Вадима.

— Да. — Ответил Васильев.

Они зашли в спальню.

Бабка подошла к комоду у заколоченного окна. Вадим достал из-под кровати большую сумку. Он сам с такой же из дома уезжал.

— Хочу попросить тебя кое о чём. Ты сильный вроде, сильнее чем тот бледный, да и лицо у тебя добрее чем у того с акцентом, и молод ты, не то что Боря. — Говорила бабка,

вытаскивая одежду из комода. — Так вот. Защити Стёпу. Он у меня самый дорогой. Защитишь? Он не будет для тебя тяжким грузом. Ему сил и ума хватает. Его только подтолкнуть нужно в правильном направлении.

Вадим не сразу ответил. Брать на себя ответственность за кого-то. За чужого человека. Не все на такое пойдут. Васильев лично видел, как люди закрывали дверь, перед женщиной с изрезанным пьяным мужем лицом и не думая помогать. Видел, как толпа обходила человека валявшегося на земле, нехотя брать на себя груз, отказываясь тратить на него своё драгоценное время.

— Хорошо. — Ответил Вадим. Другой просто бы отмахнулся от просьбы бабки, но видимо у Васильева ещё осталась только человечности внутри.

Бабка улыбнулась, кивнула.

Вадим брал одежду с кровати и клал в сумку. Другие гремели на кухне. Помогали собираться внучка.

Марк зашёл в спальню, чтобы передать, что Алес просит поторопиться. Бабуля послала его, куда подальше трёхэтажным.

И вот непонятно, от этого произошли последующие события, или они уже со всей скоростью неслись навстречу людям... не важно, итог всё равно был бы один.

Доски на окнах разлетелись в щепки, полетели бабке в лицо. Визжащая туша появилась из окна, повалила пожилую женщину и комод следом.

Бабка, от упавшего на неё комода, закричала. Тварь поддержала её воплем. У туши не получалось влезть в дом полностью. Голова и туловище до передних лап пролезло, а остальное застряло снаружи.

Вадим и Марк растерялись, позабыли, как держать оружие и стрелять из него.

Бывшая свинья, замахала шейными лапами из стороны в сторону, пытаясь попасть по бабке.

Острые как ножи лапы дотягивались, и страшно, кроваво. Они срезали с левой руки бабки пальцы, рвали лицо.

Старушка с крика перешла на визг.

В комнату вбежал Алес и Стёпа. Борис Климентьевич выглянул из-за их спин.

Парень заорал похлеще бабки нечто нечленораздельное, схватился за волосы.

Алес матюгаясь, оттолкнул его в сторону и жала спусковой крючок автомата.

Длинная очередь всех оглушила, расколола череп монстра, вывалила из него раскромсанный мозг.

Стёпа подполз к бабушке, плача, что-то бормоча, словно на иностранном языке, на языке душевной боли, который знают и в тоже время не знают все.

Бабка уже не кричала, а лишь тяжело и хрипло дышала. На крошево оставшееся от её лица, капали жгучие слёзы внука.

— Бабушка!!! — Закричал парень. — Бабуш-ш-ш-ш... — Он просто зарыдал, исказив лицо до неузнаваемости.

Старушка уже и не дышала.

— Курва! — Выругался Алес. — Идём! Щас ещё набегут! — Громко говорил он всем и парню лично.

Поляк схватил Стёпу за шиворот и потащил из комнаты.

Вадим, отошедший от ступора, повесил сумку на плечо, потом рюкзак и раскладушку взял в охапку и побежал за поляком.

Не мучаясь с замком, Алес выстрелом в него и ногой выбил дверь.

Из-за дома на него выскочила ещё одна «свинья». Она заскользила в грязи, и это дало солдату капельку времени. Пара очередей, увалили монстра.

Воздух деревни наполнился визгом чудовищ.

Люди бежали со всех ног, спотыкаясь и не оглядываясь.

«Свиньи» неслись по пятам, со звериным гневом и голодом рыча и визжа на убегающую еду.

От клыков монстров, группу спасли лишь бутоны, плюющиеся кислотой. Люди проскакали через их корни, а вот неповоротливые свиньи наступили на них.

Растения прыснули в обидчиков едкой дряни. И хоть кислота не сильно им повредила, но заставила остановиться.

Автобус показался из-за деревьев. Алес выстрелил в воздух, намекая, чтобы Рустам заводил мотор.

Машина взревела, передняя дверь открылась.

Пассажиры вбежали внутрь, бросили вещи и все хором, в разнобой закричали.

— Поехали!

— Поехали блять!

— Съёбываем!

Рустам задним ходом вывез автобус из тупика и на всех парах погнал его прочь, от злосчастной деревни.

Глава 5: Город гнилых

«Вояж» ехал спокойно вперёд. Ему, наконец, попался нормальный отрезок дороги.

На улице смеркалось. Прохладнее стало, зелёная дымка накрыла землю как вечерний туман.

Рустам откровенно клевал носом, зевал так, что челюсть сводило.

— Хватит с тебя. Оста-навли-вайся. — Сказал водителю Алес.

Останавливаться, так останавливаться. Рустам не стал возражать такому указанию. Он затормозил и заглушил мотор.

Теперь нечему было заглушать хныканье нового пассажира стальной коробки. Парень уже выплакал все слёзы и в этот момент только всхлипывал.

Вадим разобрал раскладушку, положи на неё матрас и подушку. Арина с огромным удовольствием легла на свежее приобретение мужа.

— И ты отдохни. — Обратился Вадим к Стёпе. — Тебе отдых больше всех нужен.

— Не надо мне нихуя. — Ответил грубо парень. — Мне и жизнь-то не нужна.

— Эй. — Вадим подошёл к Стёпе и сел рядышком. — У меня тоже бывали моменты, когда жить не хотелось. Семь лет назад у меня дед умер. Мы с ним не очень ладили перед этим, разошлись во взглядах на мир... Ну да это не важно. В общем, не смотря на это, я сильно страдал. Так же жить не хотел какое-то время. И под конец этого периода, вспомнил, как дед меня учил на мотоцикле кататься, на просёлочной дороге, а там такое бездорожье было...

— И ты решил заняться этим всерьёз, да? — Зло ухмыльнулся Стёпа. — А теперь хочешь заебать меня этой историей, чтобы я последовал твоему примеру? Через труд забыл горе? Отъебись от меня мужик.

— Ну вот, видишь, ты сам всё понимаешь, хоть и не хочешь последовать совету, из-за боли. Подумай ещё. Дел у нас всё равно по горло будет. И ты нам в любом случае должен будешь помогать. Без тебя нам, возможно, будет не справиться.

Вадим вернулся к жене, сел у изголовья раскладушки.

— Зачем ты к нему полез? — Спросила Арина. — Он уже взрослый. Успокоиться и сам всё поймёт.

— Знаю. Но та старушка... его бабушка, слово с меня взяла, что я его уберегу. Перед самой смертью.

Арина взглянула на мужа.

— И ты согласился? Вадим, у тебя самого скоро дочка родиться. Рождение ребёнка и в мирное время большая ответственность, а сейчас, я даже представить не могу насколько это серьёзный шаг. А ты ещё себе хлопот набрал? Какой же ты порой дурак Вадим.

— А что мне оставалось? Надо было сказать «нет»?

— Вот именно, надо было. Миллионы людей каждый божий день говоря «нет», и ты должен был сказать. Особенно если вспомнить в каком дерьме мы сейчас находимся.

— Ладно, если это тебя успокоит, в следующий раз я так и отвечу. — Закончил спор Вадим, и лёг. Подушкой ему служил рюкзак.

Марк уложил своего сына. Поцеловал его в лоб перед сном. Мальчик улыбался, обнимая откуда-то взявшегося игрушечного солдата.

Илья уже давно спал. Ему сделали переливание, вкололи обезболивающего и теперь он

спал как убитый.

Ксения лежала рядом с ним, у самых ног, на всякий случай.

Старик прилёг в хвосте автобуса, в окружении радиоаппаратуры, деталей и инструментов. С того момента, как автобус покинул окрестности деревни, Борис Климентьевич пытался сделать подобие мастерской. Получилось у него не плохо.

Рустам вырубился возле водительского сидением в позе эмбриона.

Только Алес не лёг, а подошёл к Вадиму.

— Сменишь меня через два часа? — Спросил он.

Вадим кивнул и заснул.

Снилось ему будто всё и сразу. Образы и целые отрезки из светлого прошлого, шли в ногу с кошмарными событиями последних дней. Вадим с Ариной на свадьбе. Гости кричат: «Горько!!!» в просторном зале. И там же рубятся зеки с рабами, а под их ногами «свиньи» поедают трупы.

Васильев проснулся, но не в автобусе. Его окружали родные стены Питерской квартиры. Арина спала рядышком, пухлым животиком кверху. Вадим погладил её по нему, осторожно, чтобы не разбудить.

После он подошёл к окну. За ним бурлил город. Эвакуация проходила полным ходом. Вадим этого не замечал, любовался видом, пока не услышал за спиной противный, булькающий звук.

Обернувшись, Васильев увидел, как живот у жены стал уменьшаться, а между ног у неё всё одеяло пропиталось красным, и при этом Арина продолжала спать, не дёргаясь и, кажется... не дыша.

— Арина! — Закричал Вадим, подскакивая к жене и срывая с неё одеяло. И о боже, как же он пожалел, что сделал это.

У ног Арины шевелилось нечто, младенец и не младенец. Уродливое существо, лежащее на покрытой кровью и извивающимися червями простыне.

Теперь, Вадим проснулся по-настоящему, крича и хватая руками исчезнувшую жену.

— Что с тобой?! — Спросила испуганная Арина.

Вадим непонимающе посмотрел на неё красными глазами.

— Я... Я... кошмар... просто... кошмар... — Ответил Васильев задыхаясь.

Разумеется, Вадим всех разбудил своими криками. Даже Алес дёрнулся, резко подняв голову. Прикорнул он на посту.

Народ побухтел, да заснул. Арина, немного полежав, последив за вспотевшим, надрывно дышащим мужем, тоже засопела.

А Вадим встал. Ну, нахер эти сны.

Он подошёл к Алесу.

— Иди, спи. — Сказал поляку Васильев.

— Не. У тебя ещё полчаса.

— Не могу я спать. Всякая дрянь снится. Иди, говорю. Лишние полчаса я как-нибудь отсижу.

— Згода. — Согласился Алес, кивая. — Потом разбуди Марка. — Договорил он и отправился на своё место.

Вадим сел на водительское сидение, обнял автомат.

За небольшим оконцем, застеклённым бронестеклом, среди темноты, лениво ползала дымка, окутавшая автобус. Происходящее снаружи, можно было увидеть лишь благодаря

способности части растений светиться. Мимо лучей света проходили и пробегали тени, шустрые, резкие.

Васильев боялся, что они скоро нападут, и готовился в случае чего быстро будить остальных. Однако, никто на «Вояж» не напал. По непонятной причине, тварям он был не интересен. Ну, он понятно, но как же люди? А вот хрен их знает, этих монстров. Не напали и всё тут.

Может разведку они проводили, или просто боялись. Вадиму казался более реалистичным, первый вариант. Суки понимают, что нахрапом им такую здоровенную хреновину как автобус не взять. Перед атакой разнюхать всё надо, осмотреться.

За разглядыванием враждебной фауны, Вадим забыл о сне и времени. Он, не моргая всматривался во тьму, и кто знает, может и тьма вглядывалась в него.

Сейчас Васильев был как мальчишка, что с диким интересом и ужасом, смотрел на происходящее в мире. В двухтысячном году, восьмилетний Вадим, так же наблюдал, только через выпуклый экран телевизора. Шокирующие, зацензурированные кадры из Москвы, из большого театра. Штабеля трупов в мешках. Пожилого журналиста с плешью на голове, не способного без слёз рассказывать о произошедшем ужасе, даже пропустив его через сито своего опыта.

Родители, шокированные информацией о бойне в театре, позабыли убрать сынишку от экрана, увести в комнату. Их охватило потрясение, как и каждого жителя страны.

Группа террористов во время представления, вошли в зал и открыли огонь, по всем кто находился там. Убежать удалось не многим. Проходы были заблокированы. Люди бежали через окна, ломали руки и ноги, и израненные отползали от захваченного здания.

Когда террористы закончили, то убили сами себя. Через несколько дней, выяснилось, что они являлись членами какой-то радикальной организации из Афганистана. Их поступок, стал началом Второй Афганской Войны. Люди были готовы идти в Афган, как их отцы, когда-то. Но позабыли они за более, или менее спокойные девяностые, что такое война. С восьмидесят девятого года, с развала Союза, народ знавал лишь разгул бандитизма, да парочку спецопераций.

Отца Вадима, как офицера запаса, отправили в горную страну. И сын каждый день смотрел новости, чтобы узнать, как там всё происходит, побеждает ли его отец. Два года смотрел. Перед самым дембелем, отец в госпиталь попал, на mine подорвался, «Лепестке». Ему ступню оторвало.

Вернулся он с болями, исхудалый, но сильно загорелый. Вместо ступни протез, на груди медаль, в голове мысли о водке.

Вадим выбросил нахлынувшие воспоминания о тех временах. Их ему ещё не хватало. У него и так мысли щас не сахар.

Вновь проявились в мозгу отрывки сна. Васильев, не верил в вещие сны, в гадалок не верил, да во всю остальную подобную чушь не верил. Но вот только, в пришельцев, жизнь на других планетах, тоже мало кто верил, а как всё вышло в итоге? Так может, и сны вещие бывают?

Ох, не хотелось Вадиму, чтобы это оказалось правдой. Как и любой человек, он желал здорового ребёнка, славного, жизнерадостного, одарённого спокойной жизнью... Спокойной жизнью. Не будет у него спокойной жизни, если вообще будет. Точка невозврата уже пройдена. Вадим это чувствовал.

Через два часа, Васильев поднял Марка, вручил тому автомат, а сам лёг. Перед тем как

всё же заснуть, Вадим долго боролся со сном. Ворочался, тряс головой, но сон победил.

Рустам присвистнул, Борис Климентьевич перекрестился, Алес задумался. Впереди стоял Ярославль: неузнаваемый, разрушенный, озеленившейся. Половину зданий, а то и две четверти, практически сравняло с землёй, разбушевавшейся растительностью и бомбёжками. Дома покрывал мох и следы от осколков, лоза и чернота копоти.

— Это сюда-то мы два дня добирались? — Спросил Рустам. — Я автобус туда не повезу. Там можно, его и оставить.

— Хватит марудзиць! — Чуть ли не приказал Алес. — Нам запас... Еда, вода нужны. Ещё топлива. Мы долго ехали.

Ехали они действительно долго. Двое суток боролись с дорогой. Объезжали особос заросшие участки, скопление машин, делали крюк, потому что напрямик не получилось. От дороги даже тропки не осталось. Так что пробивались по просёлочным дорогам, через грязь, флору, а один раз и через чудищ. Целую сотню патронов истратили, и в итоге только отогнали двухголовых тварей.

— Нам кста, не простая водичка нужна, — начал Стёпа, — в бутылках лучше, или фильтрованную, кипячёную. У нас в деревне люди пили воду из колодца и травились.

— А у меня ещё идея есть. — Приподнял руку старик. — Твоя бабка Стёпа, сделала защитный костюм из спортивной одежды. Для нас не помешало бы такое же сделать. Я знаю как. На старых диафильмах видел. Нам только нужна одежда из плотной, или прорезиненной ткани, ну и ещё некоторая бытовая химия.

— Что лучше всего подойдёт? — Спросил Алес.

— Одежда пожарных может защитить от химии. Было бы конечно лучше всего достать ОЗК, но их здесь, наверное, и не осталось.

— Значит, найдём здание пожарных и достанем их снаряжение. — Сказал Вадим.

— Там же и топливо найдём, и детали какие-нибудь. — Добавил Рустам. — У пожарных точно всё это должно быть.

— Вот только хоть кто-нибудь в курсе, где тут пожарная станция? — Спросила Арина.

— Поддерживаю вопрос дамы. — Сказал сидящий Илья.

— Ну... — Хотел что-то сказать Стёпа, но не смог вспомнить что.

— М-да мужчины, что-то размечтались вы, а как мечты реализовать не придумали. — Усмехнулась Ксения.

— Наобум переть в город нельзя. — Повторил Рустам. — Застрянем и хрен выберемся, при местных-то разрушениях.

— И что делать? — Задал извечный вопрос Марк. — Ехать-то всё равно надо. Не будем же мы стоять?

— Я... — Вадим глубоко вздохнул. — Я могу разведку провести. — Арина схватила мужа за руку и посмотрела с такой ненавистью, что у того мурашки по спине побежали.

— И как? — Спросил Алес.

— У меня питбайк простаивает. — Арина сжала руку Вадима ещё сильнее. — Бак полный.

— Но так нельзя. Это всё равно, что искать иголку в стоге сена. — Гневно сказала Арина.

— Приехали, в общем. — Опёрся о руль Рустам.

— Поедем по более широким дорогам, по проспектам. — Сказал Борис Климентьевич. — Вдоль них пожарные станции быть должны. Хотя бы одна.

— Должна, в этой стране много чего быть должно. — Проворчал Илья.

— Мы так ничего не решим. — Сказал Марк.

— Решим. Я решил... Кожистамы... все варианты. Поедем по главным дорогами, а Вадим, на своём мотоцикле поведёт нас...

— Не надо сюда моего мужа приплетать сраный поляк! — Вдруг крикнула Арина.

Все удивились. Вадим быстро увёл жену к раскладушке.

— Ну, зачем ты так Арин? — Спросил муж.

— Да потому что ты дурак... ты, дурак Вадим. Эта сволочь хочет тебя послать на мотоцикле твоём ебучем, по этому городу. Ты же видел, что там за окном. Из каждого дома на тебя кто-нибудь...

— Боже Арин, ты меня совсем за дебила держишь? Я всё понимаю, но мы все работать должны. Все! А если тебе это не нравится, ну так... надо тогда было за другого выходить. — Вадим вернулся к совету, а Арина осталась. У неё заслезились глаза.

— Я готов. — Сказал Васильев.

Алес кивнул.

— Вот. — Старик вручил Вадиму портативную рацию. — Она настроена на нужную частоту. Перед тем как что-то сказать, нажимай сюда. Понял?

— Понял. — Ответил Вадим и взял ещё рюкзак с автоматом.

Когда он вылезал из автобуса, Арина на него даже не посмотрела. Ксения её утешала, и Илья поддакивал.

Вот, наконец, и питбайк на свободу выбрался. Столько дней стоял.

Вадим его завёл, сел. Заднице стало хорошо, комфортно, привычно.

— Тшмай рядом с нами! Мы пшикрыць... при-кромом если что! — Сказал напоследок Алес и Васильев поехал.

Впереди протекала Волга. Широченная зараза. Рядом с ней впервые за долгое время простор чувствовался. Когда в застенках две недели сидишь, а потом в душном автобусе прозябаешь, изредка выходя на улицу, где тебя со всех сторон окружают, угнетают деревья, подобное пространство голову кружило, а свежий ветерок опьянял.

Мост через реку полнился машинами. Здоровое табло перед ним, просило всех приезжих ехать окружным путём, из-за перегруженности дорог.

Пост перед табло, окружали автомобили, сам он был засыпан гильзами и залит засохшей кровью.

В транспорте, водители не виднелись, ни мёртвые, ни уж тем более живые. Накрылась эвакуация медным тазом.

Вадим высмотрел подходящий проезд на мост, проехал на пятьдесят метров вперёд, остановился. Дальше два автомобиля были брошены чуть ли не поперёк дороги.

— Ребята, приём, если поедем здесь, придётся пару машин сдвинуть.

— Сдвинем. — Ответил Рустам.

Васильев кивнул, хоть и не понятно кому. Протиснувшись между машинами, он продолжил продвижение.

Сзади до Вадима донёсся скрежет металла и рёв мотора.

Питбайк проехал по левой стороне дороги, далее по правой. Затор. Машины раскуроченные, в кучку сбились. К счастью ограждения не дающие заехать на встречу,

были снесены. Грузовик постарался, и, не выдержав такого, заглох, чуть в реку не уехав.

Вадим рассказал Рустаму о ситуации и продолжил прокладывать маршрут.

Двадцать минут ушло на пересечение моста. Минутное дело растянулось на четверть часа. Каким же сложным стал мир, если даже такое простое дело как проезд по прямому как струна мосту, превращался в дело столь мутное и отчасти опасное?

Эстакада на ладан дышала. Частично обрушилась, сбросив с себя машины.

Рустам с облегчением вздохнул, когда узнал, что на неё ехать не надо. Автобус спустили вниз прямо перед эстакадой, и через кусты выехали на проспект Октября.

В городе только недавно нещадно бились люди и порождения «Леса». Следы бомбёжек, пожаров, и свинцового дождя, были видны везде, невооружённым взглядом. Деревья не могли их скрыть, ничто такое не скрыло бы.

Бульдозерами, из машин, застрявших в вечной пробке, сделали баррикады, наставили бронетехники, подготовили огневые точки. Не помогло. Баррикады снесли, перепрыгнули, не заметили, бронетехнику смяли и изорвали как консервные банки, огневые точки превратили в шведский стол.

На крыше заводского здания, вертолёт своей тушей пробил дыру.

Таблички перед заправками предупреждали об отсутствии бензина, а разбитые окна, о мародёрстве. Здесь ведь мог и выжить кто-нибудь. Не могли же чудища каждого найти, из укрытия выволочь и сожрать. Люди существа живучие. Пока вокруг них цивилизация, они кажутся беззащитными созданиями, жалкими. Но как только хорошая жизнь от них уползает, и начинается кошмар, в них просыпается истинная природа, животная суть. В этот момент человек становится способен, лучше любой крысы забиться в самую узкую щель, самое мерзкое, гадкое и неудобное укрытия, и выжить там.

Здание НИИ промышленной химии, разделилось надвое. Дерево столкнуло его часть в сторону дороги. А другое древо, подняло танк над землёй.

— Стой Вадим! — Услышал Васильев из рации, искажённый голос Борис Климентьевича. — Вон, справа пожарная станция!

Вадим посмотрел назад. Пропустил. За алыми воротами, стояло когда-то белое здание. Теперь чёрное.

— Вам через бойницы не видно, наверное, сгорело оно. Поедимте дальше.

Проехали над железной дорогой и брошенными составами с цистернами.

Резко, заводские и складские постройки, заменились, жилыми. Дома теперь стояли плотнее, какие-то прижимались друг к другу как любовники, но каменные и равнодушные, словно старые супруги, и уродливые по-мертвецки. Погоревшие, покорёженные, а то и разрушенные, обвитые ветками. Разные, но такие похожие, в своей участи.

С большим углублением в город, чужаки, видели, как с каждым метром оборона защитников становилась всё более жёсткой, отчаянной. Баррикады, превращались чуть ли не в крепости из обломков и мусора. Входы в дома заваливались всем подряд, окна заколачивались. Но, кажется, враг нахлынул столь мощной волной, что никакие усилия, не смог ли бы его удержать. Всё смели и уничтожили, поглотили и переварили.

И всюду скелеты, покрытые остатками гниющей плоти. Они валялись в разноразной, в позах боли и без поз. Расчленённые, вбитые в асфальт, и кричащие, все кричащие. До сих пор ветер разносил отголоски их воплей.

Здесь воняло, гнилью и дерьмом, а здания и деревья не давали солнцу, убрать яд из воздуха.

Вадим надел противогаз.

— Не отдаляйся Вадим, держись поближе. Здесь всюду может быть опасность. — Сказал Борис Климентьевич через рацию.

Васильев сбавил скорость.

За самым укреплённым и труднопроходимым участком, в окружении колючей проволоки, и военных грузовиков, расположилось отделение полиции, с выбитыми дверьми.

Возле входа стояла табличка, где белым по чёрному, было написано: «Раздача оружия, всем боеспособным гражданам». Вокруг неё валялись ящики и цинки с военными обозначениями, сваленные в горы с человеческий рост. Гильзам, крови и человеческим страданиям здесь не было числа. Финал бойни величиной с город, произошёл именно тут.

Военные, полиция и гражданские не успевшие свалить, боролись до последнего, не из-за храбрости, или долга, а благодаря отсутствию альтернатив. Это был не бой людей с чудовищами, а отчаянная грызня животных, загнанных хищниками в угол.

Вадим доехал, до площади, заметил Ильича над кустами, и искомое здание.

— Нашёл. Справа. — Сообщил Васильев остальным.

Яркое, жёлтое здание с каланчой по центру, потрепало. В нём тоже оборону держали.

Меж деревьев колючку натянули, густо-густо, гирлянд из банок на неё навешали. Вход в здание двумя пожарными машинами заблокировали, на окна решёток наварили. Наверху каланчи, огневую позицию сготовили. Не помогло.

Трупы монстров у стен пожарной станции уже догнивали. Решётки у окон вырваны, внутри понятно, что ничего хорошего.

«Вояж» затормозил.

Алес вылез из него, раздавая приказы.

— Рустам, Вадим, за мной до стражакув. — Поляк указал на пожарную станцию. — Марк, Стёп, справдзиць... проверить, магазины. Илья, Борис, следить за округой.

Люди разошлись.

У Вадима всё тело затряслось от страха, при подходе к пожарке. В прошлом, привлекательное здание, напоминало видом своим тело фотомодели, изуродованной и убитой бешеным зверем.

Троица подошла к машинам, загородившим вход. Под ними было не пролезть. Железобетонные блоки, перекрыли такой путь на ту сторону. И поверху никак. Колючей проволоки намотанной на шипы из арматуры, там был перебор.

Алес открыл дверцу левой машины. Не заперли, выход себе оставили, только на окна решётки поставили.

Дверь входа в часть, валялась на полу, исцарапанная и разбитая. Немного дальше, лежало три тела, изглоданных, одетых в лохмотья, оставленные от гражданской одежды и пожарной формы. Почти в обнимку с телами людей, валялись и продырявленные свинцом чудовища. В них было понамешено столько разных невообразимых черт, что их описание не возможно.

Пол и стены были измазаны в крови. От них пули оторвали куски, припорошили слой крови кирпичной крошкой и пылью.

Во время бойни, люди нагромождали мебель в дверных проёмах, стреляли ураганным огнём, кидали гранаты, не жалели своих жизней, за каждый метр коридора, за каждую комнату боролись. Как и во всём остальном городе, этого было, мало.

Пир для гадов. Опарыши ползали повсюду. Крысы уже настолько отожрались и

обнаглели, что не прерывали своей трапезы, даже при виде живых людей.

— План. — Сказал Алес, смотря на пол.

Под телом человека, покоился план здания. Поляк поднял его. Поверхность плана, пожарные изрисовали фломастером, обозначили детали плана обороны.

— Их главной задачей, было не дать тварям до гаражей добраться. Видать, они там припасы складировали. — Предположил Рустам.

— Может. — Сказал Алес. — А может, что-то дрожшего.

Поляк направился к гаражу.

Вход в него до сих пор, стерегли защитники. Десяток человек, мёртвых, гнилых, но опёршихся о баррикады и стены, сгрудившихся вокруг двери в гараж. Так патроны и тушёнку не защищают.

Их там конечно хватало. Ящики со жратвой и патронами, стояли у стен, полупустые, пустые и не тронутые. Но, как и думал Алес, здесь было кое-что и подороже. Семьи, просто сбежавшиеся сюда жители города.

Люди потеряли дар речи. Рустама и вовсе вырвало. Они видели тела в коридоре, сами убивали в колонии, однако такое, было уже слишком.

Женщины и дети, старики, лежанки в разнобой, и столько крови... Мясная каша, не понятно кто где.

— Я туда... ни ногой... — Сказал Вадим дрожащим голосом, сдерживая рвоту.

— Идите на склад. — Приказал Алес. — А я пока, возьму отсюда всё... что надо.

Вадим и Рустам практически отбежали от этого места, взмыленные и ослабшие. Вонь стала для них ещё более невыносимой. Васильев, кажется, чувствовал её даже через противогаз.

Склад был, островком чистоты и спокойствия в море хаоса и кошмара. За закрытой дверью, в полутьме, хранилось запасное снаряжение пожарных. Почти всё успели разобрать, но кучке выживших и этого должно было хватить с лихвой.

Вадим сложил обмундирование в большую сумку. Полный комплект, плюс гражданские противогазы «Шанс». Ну и ещё один раритет, противогаз КИП-5, резиновая маска соединённая двумя шлангами с металлической бандурой. Его тоже взяли.

— Следов-то посмотри сколько. — Рустам указал взглядом на пол. — Не такие уж и старые. Видимо выжившие в городе всё же были.

Были... Да, Вадиму тоже не верилось, что кто-то мог быть жив здесь до сего момента.

Пожарные машины, откатали от входа в здание. В их баках ещё плескалось топливо. Его хватило, чтобы машины отъехали своим ходом и поделились драгоценной жидкостью с автобусом.

Люди вынесли из части много всего нужного: боеприпасы, еду, медикаменты, воду и водные фильтры, спиртовую горелку, жестяную посуду, двухъярусные кровати, верстак, сварочный аппарат, газовый резак и ещё пару вещей.

Получился шопинг посреди кладбища. Как мародёрство, это действие почему-то не воспринималось. Возможно потому что, было жизненно необходимым.

— Тяжёлая сука. — Пожаловался Рустам.

Вадим согласился кивком. Кровать и правда была не лёгкой.

— Осторожно, ступеньки. — Сказал водитель сквозь противогаз.

Это они уже на улицу частично вышли. Только ступеньки пройти оставалось.

— Эх, сделаем из автобуса, дом на колёсах и путь попроще станет. — Разговорился

Рустам. — Я раньше всё хотел покататься на доме на колёсах. Дурацкая мечта, но, какая есть.

Парочка, была на половине пути к автобусу в момент, когда по воздуху разнёсся шум выстрела. Пуля угодила в асфальт, совсем рядом.

Вадим и Рустам бросили кровать. Первый побежал к бронированному транспорту, а второй какого-то хрена, упал на землю, за кровать, прикрыв голову руками.

— Хули ты упал дурень?! Беги!!! — Заорал на Рустама Алес.

Водитель вскочил и понёсся следом за Вадимом.

Все вбежали в автобус.

— Откуда стреляли? — Спросил Васильев.

— Я не понял. — Ответил Алес. — Эхо было сильное.

— Кажется, я знаю откуда. — Сказал Марк, глядя в бойницу в хвосте автобуса. Вон здание на другой стороне площади, то, что со стенами в розовой краске на первых этажах. С него обзор хороший, деревья не мешают.

Алес подошёл к бойнице и посмотрел в бинокль.

— Да вижу курву! — Сообщил поляк. — На верхнем этаже. Рустам! К нему!

Водитель кивнул и завёл мотор.

«Вояж» развернулся, да завизжал покрывками, устремляясь вперёд.

По бронированному лбу махины ударила пуля. Рустам рефлекторно прижался к сидению, хоть ему ничего и не угрожало.

Алес пустил очередь через переднюю бойницу и ещё одну.

— Нех курва сика! — Крикнул он с яростью.

— Бля... Там ресторан! Попадём ли к нему через ресторан?! — Громко сказал возбуждённый Рустам.

— Через него не лезь! Он прямо над стшельцем! — Приказал Алес. — Во, арка, въезд во двор. Туда подгони!

Водитель послушался, повернул автобус налево.

— Вадим, Марк, за мной! Решта быть тут!

Маленький отряд выпрыгнул из автобуса чуть ли не на ходу, и вбежал в распахнутые ворота входа во двор. Там, держась стены, добрались до подъезда.

Пробежали по лестничной клетке, с развешенными тут и там бутылками. Алес первый, Вадим второй и Марк последний.

Добрались до нужной квартиры.

— Ребята. Осторожнее там. Меня держаться. — Сказал поляк и выстрелил в замок.

Вошли.

По квартире разносился ор и плачь. Женский ор и плачь.

В одной из комнат происходила душераздирающая сцена. Девушка с забинтованными руками, стояла на коленях и ревела над телом умирающего мужа. Алес попал ему в левое лёгкое. Мужик подёргивался ещё, но понятное дело не имел шансов выжить.

Рядом с телом убиенного, валялась винтовка Мосина с оптикой.

— Суки!.. Суки!.. Уб... Убили-и-и-и... — Кричала женщина пуская слёзы и сопли. — Будьте в-вы прокляты!

Вадиму представилось, что это Арина сейчас над его трупом плачет и проклиняет, убийц, мужа и себя. И вдруг понял, что сейчас она там, внизу думает, как переживает за него. Считает, что вот-вот, в него полетит свинец, и он умрёт.

Васильеву стало стыдно, что он так рискует, бежит под пули, или на разведку при первом же приказе, даже не на миг ни задумавшись, о судьбе Арины, если он не вернётся.

— Мы тебя не тронем. — Спокойно сказал Алес. — Не бойся. Мы уйдём.

Женщина и дальше рыдала. Срать она хотела на заверения ублюдка убившего её мужа.

В руке девушки появился пистолет. Он был спрятан за трупом. ПМ.

Объятая горем, бесконечной болью и отчаяние, девушка направила оружие на обидчиков.

У Алеса сработали рефлексы. БУМ! Прямо в сердце попал.

Тело девушки, мгновенно обмякшее, повалилось на пол.

Поляк отшатнулся. Его руки выпустили автомат, тот повис на ремешке.

— Я... — Выдавил из себя Алес и выбежал из квартиры на ватных ногах.

Вадим и Марк последовали за ним.

Алес сел на ступеньки и прикрыл лицо руками. Он не плакал, нет, просто стонал.

— За что?.. — Поляк убрал руки от лица. — За что заслужилисьмы такое? Направден мы так согрешили перед богом?

— Ребята! Ребята вы там как?! — Послышалось из рации. Рустам звал.

Вадим ответил:

— Всё нормально. Возвращаемся.

Марк помог Алесу встать.

На улице словно стало холоднее, хоть солнце всё так же нещадно палило проклятый мир.

В автобусе и вовсе было невыносимо. Прохлада и духота одновременно, царили в нём.

Алеса усадили на новую кровать.

— Что там случилось? — Спросила Ксения, осматривая поляка. — Он ранен?

— Только морально. — Ответил Вадим.

Арина сидела на раскладушке, обнимая Лёшу. Мальчик увидел вернувшегося отца, и побежал к нему.

Супруги встретились взглядами. Глаза у Арины блестели от влаги, наполняющие их печаль и злость, выдавливали её.

— Нагеройствовался? — Спросила девушка. Недовольство она не скрывала, не умела скрывать.

Вадим кивнул. Не хотел использовать слова, сказать лишнего. Он пододвинул табурет, сел.

— А я вот извелась здесь вся, тебя дожидаясь. И дочка наша, Яна, тоже.... Колотилась во мне. Не знаю теперь, рожу тебе расцарапать, или расцеловать. Мне больно Вадим. При каждой мысли о том, как тебя там убивают, у меня сердце было готово разорваться. Потерять тебя сейчас... в такое время, с ребёнком, для меня это было бы слишком.

— Илья скоро меня заменит. — Начал Вадим. — Он бывший солдат. В разведке и стрельбе лучше понимает. А я так, на подхвате буду. Автобус защищать, грузы таскать. Потеря тебя и для меня тоже будет сильным ударом Арин.

Арина вытерла глаза и сказала:

— Обними меня.

Вадим сел к ней на раскладушку, и обнял.

— Сигнал! Сигнал появился! Говорит кто-то! — Прокричал на весь автобус старик.

Народ оторвался от расстановки мебели по автобусу и сбежался к радисту.

— Что передают? — Спросил Илья.

— Щас. — Борис Климентьевич отключил наушники, и резко из динамиков зазвучал мужской голос.

«Всем кто меня слышит! Говорит убежище № 9, проекта «Резерв»! Всем выжившим рекомендуется направляться на место расположения объекта! Здесь безопасно! Имеется еда, вода, лекарства! Пострадавшим лицам, будет оказана немедленная медицинская помощь! Сейчас будут озвучены координаты! Записывайте!.. 57 градусов 79 минут с.ш. и 41 градус 14 минут в. д! Удачной вам дороги! Мы ждём вас!»

— Что ещё за «Резерв»? — Поинтересовался Стёпа.

Пожилой радист ответил:

— Под самый конец существования СССР, по стране пополз слухок, что у правительства были настроены убежища. Целая сеть. Со складами техники, оборудования и сельхоз культур. Народ поверил на время. Как раз лет шесть назад, был раскрыто строительство американцами, подземного комплекса «Паутина». Но потом, новости об этом быстро утихли, и народ сразу всё позабыл. Не до бункеров с патронами тогда было.

— А где нам искать бункер? — Спросил Марк. — Куда указывают координаты!

— Ты уже хочешь его искать? — Удивился Вадим. — Это же запись. Вон она повторяется. Может там, уже и нет никого.

— Но шанс есть. И такой шанс упускать нельзя. У меня сын, у тебя жена беременная, а там где-то безопасный бункер стоит. Такого шанса упускать нельзя.

— Здесь он. — Сказал за спинами остальных Алес.

Поляк держал в руках карту.

— Рядом с Ки-ро-вым. Хм... Марк рацён... прав. Такой шанс, збыт добже, чтобы его упустить. — Поляк договорил.

— Так, что, командир, значит, обустроиваем «Вояж» и едим туда? — Спросил Рустам.

— Если другие не против.

Людей терзали сомнения, но согласились все. Зов пищи, воды, горячей, чтобы мыться, и холодной, чтобы пить, чистой постели, безопасного убежища был слишком селён. Только дурак, не побежит со всех ног на этот зов, спустя столь долгий срок мучений и лишений.

Автобус завёлся. Путешествие продолжилось.

Глава 6: Радио

Они ехали. Нормально, буксуя, раскачиваясь как во время шторма, останавливаясь, чтобы отчистить единственный путь от препятствий. Рубили, пилили, перекрывающие дорогу корни, мелкие деревца. Отстреливались от чудовищ, и позволяли отдохнуть себе, лишь ночью, во сне.

Два дня пробирались. Метр за метром. А на третий встали. С утра дождь разошёлся, да такой, о каком разве что в джунглях слышали. Дорога раскисла, превратилась в непроходимую реку грязи.

— Эх, бля! — Злился Рустам, давя на педаль газа.

Не ехал автобус, ну ни в какую. Ревел на всю округу, внимание привлекал, но съехать с места не мог.

— Сука! Всё наездили! Толкать придётся!

Алес и Илья, прошлись по автобусу и заглянули во все бойницы. Вокруг было тихо, ни души. Хотя может быть, это стена из крупных капель дождя просто скрывала опасность.

— Згода, выходим. — Дал добро поляк.

Двери отварились, внутрь «Вояжа» устремилась свежесть.

Илья первый вылез наружу, погрузил ноги в жижу почти по колени, ещё раз осмотрелся, и жестом разрешил другим вылезать.

В Автобусе остались, только Рустам и Арина, ну и мальчик. И оба взрослых не бездельничали. Водитель занимался своими прямыми обязанностями, а девушка стояла возле выхода и передавала ему указание тех, кто снаружи. Лёша всё рядом с ними тёрся, хотел поучаствовать в делах старших.

Народ пробрался через грязевое болото к задней части автобуса. Их ноги всё больше погружались в жижу, вязли, всасывались.

На если «Вояж» встанет, его жильцы, закрепили на боках многотонной машины, всякого мусора, мелких брёвен, покрышек и прочего.

— Вадим, помуж мне. — Попросил Алес.

Два крепких мужика, взяли бревно и запихнули его под автобус.

— Арина! Езжайте! — Крикнул супруге Вадим.

Девушка скрылась в автобусе и тот со всей дури закрутил колёсами.

Мощные брызги окатили людей. «Вояж» почти вылез из западни, но мощи двигателя не хватило на последний рывок.

— Толкать попробуем? — Спросил Стёпа.

— Так. — Ответил положительно поляк.

Люди побрели к заднице автобуса. Жижа там, совсем жидкая была, по крайней мере, на поверхности, а на дне густой, топкой.

Марк в ней ботинок посеял. За тем, чуть ли не нырять пришлось.

— Потом всю одежду на выброс. — Сказала мученическим голосом Ксения.

— Ничего. Отстираем. — Не унывал Борис Климентьевич.

— Ага, отстираем. Я же и отстираю. Из нас только пара человек стирать в ручную умеет.

— На счёт три толкаем. — Отвлёк народ от болтовни Алес.

— Арин, готовьтесь! Когда махну рукой, буксуйте! — Снова крикнул Вадим Арине.

Поляк начал считать:

— Еден. Двух. Тшех.

Васильев махнул. Автобус попытался рвануться вперёд. Люди навалились, вжались до боли в металл. В ноги ударялись грязевые волны. «Вояж» раскачивался туда-сюда и наконец, поехал.

Вадим и Марк грохнулись в жижу. Ксения ещё собиралась искупаться, однако её успели поймать.

— Ха-ха! Смогли! — С радостью в голосе и на душе, крикнул Илья, вознося руки к нему, словно возвещал о великой победе.

Мокрые, грязные и уставшие жильцы автобуса, залезли в прибежище на колёсах.

Рустам доехал до островка асфальта и там остановился. Помыться надо было людям, поесть, а на ходу этого не поделаешь. Тряска ведь, кошмар какая. Из-за неё мебель всю к полу прикручивать пришлось, вещи всяка хитро прикреплять верёвками и ремнями.

Арина вскипятила ведро воды. Вадим вылил её в бачок самодельного душа.

Первому дали вымыться, Марку. Он разделся при всех, залез ногами в тазик и закрылся занавеской. Народ ради приличия за ним не наблюдал. Приходилось всем привыкать к такой, интимной, тесной жизни, в которой, даже мыться, или гадить, человек был вынужден на виду, забыв о смущении. И даже разбушевавшиеся гормоны, некоторые унимали в этой коммуналке поневоле. Но ночью, когда все вроде как спали, а может, и нет, просто не хотели мешать, и претворялись, лёжа с закрытыми глазами.

Вадим был готов поклясться, что прошлой ночью Илья и Ксения, издавали не приличные звуки, закрывая друг другу рты руками, в крайних случаях, возможно, что и языками.

Васильев завидовал им обоим. Ему не хватало секса. После того, как Арина забеременела, они всё реже им занимались. В последние месяцы так и вообще забросили это дело. Не мог Вадим просто взять и свой член в беременную вставить. Как думал про это, как с Ариной это делал, так сразу почему-то мать родная в голову лезла, с младшим братом в животе. Психологический блок у Вадима был, как бы сказал психолог. Да и не очень полезно на большом сроке-то.

Марк намылся. К тому времени Арина приготовила воды для следующего посетителя душа, для муженька.

Теперь Вадим отклеил от себя одежду, бросил в кучу на пол и залез в тазик.

Горячую воду Васильев встретил с наслаждением. По всему его телу, пробежала волна мурашек, а за ней волна тепла.

Мылся Вадим быстро, натираясь мылом и сдирая с тела грязь как заправский банщик. Как жаль, что бочок вмещал в себя немного воды, и нельзя от того было, понежиться под душем, как в старые добрые времена. Нет, не бывать больше такому. Смыл грязь по-бырому и водичке как раз конец.

Васильев вылез из-под душа, обтёрся вафельным полотенцем и оделся.

На следующую порцию горячего счастья, ушло ещё ведро воды. Каждое такое мероприятие, а так же стирка, мойка посуды и готовка еды, тратили кучу священной, драгоценной жидкости. Водные фильтры прекращали работать лишь на короткие периоды времени. Водой по-настоящему дорожили, но тратили её нещадно, ведь нужна она была везде. Без неё даже гречки не сварить.

— Помощь требуется мадам? — Спросил Вадим у Арины.

— Конечно. — Ответила девушка ухмыльнувшись. — Поставь воду греться на вторую горелку. Я хочу макароны по-флотски приготовить.

— С чего это мы вдруг начали так тратить запасы? — И Вадим теперь усмехнулся, доставая кастрюлю из тумбочки под столом.

— Так мы ведь к бункеру едем. К безопасности. Надо отметить.

— Ну, так, я думаю, что перед тем как отметить, надо сначала дотуда добраться. — Васильев набрал воды из бочки и поставил кастрюлю на огонь.

— Эх, занудный ты мой. Людям разрядка нужна, что-то хорошее, чтобы когда-то случалось.

Вадим вскрыл здоровую как мешок пачку дешёвых макарон, поставил на стол банку тушёнки, свиной.

Васильев её как вскрыл, так сразу слюной обтёк. Такой запах от неё был никакущий, но желанный. Вадим, когда водил жену по ресторанам, запахов их деликатесов так не ценил, как этот.

Ксения выбралась из душа, и залез старик.

К готовящим ужин супругам, подбежал Лёша, в чёрной футболке по колени, изображение на которой, было невозможно распознать. Кажется, на ней раньше волк был, но это не точно.

— Может вам помочь? — Спросил мальчик.

— Ну, помоги. — Ответила Арина. — Вот, возьми поварёшку и помешивай макароны.

Лёша с радостью взял поварёшку, встал на табуретку, чтобы удобнее было, и стал мешать.

Старик намылся. Весь красный вышел. Хорошо натёрся, ещё немного и кровью бы истёк.

— Слава тебе господи, хорошо-то как. — Сказал Борис Климентьевич, глубоко вздыхая.

Радист оделся и пошагал в заднюю часть автобуса, в свою мастерскую и жилище в одном лице. Обустроил он её обстоятельно. Верстак, стол, баллоны, ящики и раскладушку, поставил так, чтобы ничего друг другу не мешало и при этом всегда находилось под рукой.

— Не пачкайте руки, Борис Климентьевич, скоро есть будем. — Попросила Арина.

— Я осторожно. — Пообещал старик. — Мне немного доделать осталось. — Договорил он, и закрылся от всех занавеской из чёрной и плотной ткани.

Не любил старец, чтобы ему мешали работать. Это конечно не удивительно. Задача у него не из простых. Он в команде, технарь, сварщик, электрик, швея и вообще мастер на все руки.

Вот сейчас, Борис Климентьевич доделывал третий защитный комбинезон из костюмов пожарных. Первые два, на вешалке висели. Горчичного цвета, с курткой, пришитой к брюкам, с разными ремешками, шнурками, застёжками для большей защиты.

— Мешай лучше Лёха, а не то убежит. — Сказал мальчику Вадим.

Тот увеличил старания.

Алес вымылся, под душ запрыгнул Стёпа.

— Не нормальны душ, но тоже сойдёт. — Сказал поляк, надевая рубаху.

Пока оставшиеся жильцы мылись, закончившие процедуру, доварили макароны и накрыли на стол. Постелили скатерть в цветочек, наставили тарелок из жести, открыли консервированных овощей и шпроты, достали бутылку водки.

— Рассаживайтесь ребята, пора ужинать. — Пригласила Арина друзей к столу. — Борис

Климентьевич, идите есть! — Позвала девушка старика.

Радист вышел из-за занавески, вытирая руки об не самую чистую тряпку.

— Ща, иду. — Говорил радостный старец. — Нако...

— Нет. Сначала руки намойте. — Остановила его Ксения. — Мне не хочется потом вам желудок лечить, он у вас и так слабый.

Борис Климентьевич нахмурился, но руки вымыл.

— А тебе Лёша, пора сахар мереть. — Марк достал сумочку с измерительным прибором и шприцем.

Мальчик всё проверил, отец его уколол, теперь ребёнок извёлся ожиданием подачи еды.

Все сели и наложили себе макарон с мясом, разлили по кружкам алкоголь. Посуда забряцала, еда испускала вкусный пар, лампа над столом мягко светила, настенные часы тихо цыкали.

— Предлагаю тост. — Илья встал с табурета и взял кружку.

Народ затих.

Илья начал:

— Много мы с вами ребят прошли. И огонь, и воду, и плен в тюрьме. Мне вот шальная прилетела. Но осталось нам немного поднапрячься и для нас этот кошмар закончиться. Хоть под землёй, но заживём как люди. А потом глядишь, и закончиться эта напасть. В общем, за хорошее будущее.

— Захорошее будущее. — Хором сказали люди, чокнулись и выпили.

Арина и Лёша лимонад пили.

— Ох, жгучее пойло. — Признался Марк и закашлялся. — Отвык я такое пить.

— А мне норм. — Сказал Стёпа, наливая себе ещё. — Водка как водка. Кому налить?

— Мне. — Подставил кружку Рустам.

— Ну и мне давай. — Вадим тоже решил сегодня напиться.

— Не перестарайся. — Сказала Арина.

— Я осторожный как минёр дорогая. — Народ заулыбался.

— Может, кто на гитаре сыграет? — Спросила Ксения. — Не зря же мы её добыли?

— Лучше давайте я плеер включу. У меня там песен во. — Стёпа провёл пальцем по горлу.

— Я сыграю. — Сказал Алес, чем всех удивил.

— Ого, а наш бравый польский солдат, ещё и на гитаре играть умеет. — Посмеиваясь, сказал Илья.

Борис Климентьевич дал Алесу гитару.

Поляк настроил струны, поигрался с ними и начал. Запел и заиграл, да с таким мастерством, которого никто от него не ожидал.

Люди смеялись, пили и ели. Алес пальцами ловко со струнами управлялся, голосом, словно не своим, мелодичную, душевную песню пел. «Мы не успокоимся» называлась она.

Безмерна на душе печаль,

Ведь за каждой синей далью-снова даль

За горою, за седьмою

Лес листвою манит нас

Нет покою, нам с тобою,

Так споём хотя бы раз

Безмолвный мучит нас вопрос,
Ведь за холодом последует мороз
За горою, за седьмою
Лес листвою манит нас
Нет покою нам с тобою,
Так споём же ещё раз

Без танцев бал пройдёт-а жаль,
Ведь за каждой синей далью-снова даль
Без исцеления схлынет боль
За пиковым королём-опять король

Без сна идёт за часом час
За тузом-туза другого чёрный глаз
За горою, за седьмою
Лес листвою манит нас
Нет покою нам с тобою
Так споём же ещё раз

Любовь придёт к тебе подчас,
Но порою за игрою молвишь: "Пас"
За горою, за седьмою
Лес листвою манит нас
Нет покою нам с тобою
Так споём хотя бы раз

Вот такое пел поляк, только на своё родном языке. Как только он закончил, народ зааплодировали.

— Однако, не плохо вышло. — Похвалил друга Вадим.

— Не плохо? Да это было потрясающе! — Арине песня Алеса особо понравилась.

— Подзенковане. — Отблагодарил друзей поляк. — Мне очень приятно.

— За такое не плохо бы и выпить. — Сказал старик. — За талант Алеса.

Выпили.

Вадим закусил помидором. Весь слопал в одиночку.

Стёпа музыку врубил. Сначала реп. Парня осадил, и он русский рок родом из девяностых врубил. «Агата Кристи» «Как на войне».

Бывший ДПСник, затанцевал как бухая балерина, не уверено кружась и врезаясь во всё подряд. Над ним смеялись, парадировали кривляясь. Так и провели вечер, а потом легли спать.

Васильев проснулся с головной болью, зажмурившись из-за проникающего в автобус через бойницы яркого света.

— Не понимаю, чего меня заставили стирать. Не моя ведь вроде очередь, да и плохо

мне. — Говорил Стёпа, сидя на табурете и мылом в воде, протирая одежду.

— Лучше всех повеселился, теперь поработай. — Сказала ему Ксения, вешающая постиранную и выжитую одежду.

Вадим посмотрел, спит ли ещё Арина. Никого на нижнем ярусе не оказалось.

— А где Арина? — Спросил женишок.

— Сбежала от тебя. — Пошутила Ксения. — Сказала, чтоб не ждал обратно.

— А серьёзно?

— Вон, чай греет.

Вадим посмотрел в указанную сторону. Арина там сидела и читала книгу, периодически поглядывая на чайник.

— Вставай Вадим. Скоро ехать. — Сказал Алес, проходя мимо.

Васильев нехотя покинул кровать, надел штаны и майку.

— Доброе утро. — Сказала Арина.

— Доброе. Напоишь кофе?

— Напою.

Чайник согрелся. Арина налила кипятка в кружку и сыпанула в него растворимый кофе.

Все занимались своими делами. Борис Климентьевич, в мастерской последний ремешок к комбинезону приделывал. Марк занимался учёбой с сыном. Для этого в одной школе были добыты необходимые учебники. Ксения и Стёпа всё стирали. Алес, Илья и Рустам, обсуждали дальнейший путь следования, смотря на карту, приклеенную к стене, над столом с радиооборудованием. Одни Васильевы флонили.

Арине на это никаких замечаний не было и не будет, ибо она девушка в положении. А вот у муженька её, из оправданий имелся лишь отходняк от употребления алкоголя, и этого было маловато.

— Вадя, харе там прохладиться, иди сюда. — Позвал к себе филона Илья.

Васильев одним махом допил кофе и пошёл к друзьям.

— Ну чего мужики, решили, как будем ехать? — Спросил он, мельком зыркнув на карту.

— Ага, и новости не важные. — Рустам почесал затылок. — Нам прямая дорога в Кострому. Других путей нет. Волга сучка опять нам козни строит.

— М-да. — Согласился со словами водителя Алес. — Если мост через Волгу, окажется знищоны, до цели не дойдземы.

— И сам город для нас полная загадка. — Вогнал Илья ещё оду иглу в сердце Вадима. — Огромный лабиринт, возможно наполненный минотаврами до отказа.

— Дни открытий начались. Вчера мы узнали, что Алес у нас музыкант, а сегодня, что Илья знаток мифов. — Пошутил Рустам.

— Не, я не спец. Просто мультик «Лабиринт» в детстве смотрел. Ну да хватит тут про это. Вадя, в общем готовься. До города десять км. Я и Алес будем следить за обстановкой снаружи, а ты оружие и боеприпасы проверь.

— Ладно, сделаю.

Автобус поехал. Постиранное бельё закачалось на верёвках и всё прочее затряслось.

Борис Климентьевич, сел слушать эфир. Он переключался с частоты на частоту, выслушивая одно лишь загробное шипение. Однако, через него порой пробивались человеческие голоса:

«Колян, вы там как? Приём?».

«Херово. Тварь ту вальнули, но она «Деду» нашему трёпку задала. Избу им снесла,

гусеницу попортила. Придётся потратить пару часов на починку в наших условиях. Приём».

«Здоровая гадина была. Говорил же я вам не отъезжать далеко. Мы бы её из РПГ. Приём».

«Да чего уж тут говорить, когда всё уже сделано. Жаль только, что пришлось последний «шрапнелевый» на суку потратить. Ладно, хватит болтать, езжайте сюда. Теперь тут точно чисто. Будем гусеницу чинить».

«Лады. Тогда конец связи».

Или вот ещё, предупреждение.

«Всем внимание, говорит Штаб Гражданской Обороны. Через несколько секунд будет озвучена важная информация... На заражённых зонах и их границах, обнаружена вспышка вирусного заболевания. Заболевание передаётся воздушно-капельным путём, имеет смертность в девяносто пять процентов, и инкубационный период в пять часов. Начальные симптомы заболевания, напоминают ветрянку. Спустя сутки после их появления, они усиливаются и в конечно итоге приводят к смерти спустя двое суток.

При обнаружении симптоматики у близких, врачи рекомендуют прекратить любые контакты с потенциальным больным до выяснения обстоятельств. Для скорейшего выяснения будет полезна информация о ранних заболеваниях ветрянкой. Если окажется, что человек заражён, его стоит немедленно изолировать, во избежание дальнейшего распространения болезни. При наличии под рукой: жаропонижающих, противовирусных средств, а так же антибиотиков, можно попытаться снизить шанс летального исхода. Но делайте это только на свой страх и риск. На данный момент, единственным действенным методом борьбы с вирусом, является изоляция заражённых людей».

Старик всё помечал, записывал. Его монстр Франкенштейна из радиодеталей, поставлял всё больше информации.

В городе Нерехта, люди заперлись в женском монастыре и просили о помощи, так как на них каждую ночь нападали монстры. Неизвестный радиолобитель из одной соседней деревни, рассказывал, что подхватил паразита и тот медленно убивает его. Мужика это не пугало, он и так остался один, и поэтому готовился пустить себе пулю в череп следующим вечером.

Сообщение из убежища № 9, всё повторялось. Одни и те же слова циркулировали по радиоэфиру. Немногочисленные выжившие этой местности, обсуждали попытки попасть в безопасный бункер. Кто-то их не предпринимал, понимая всю их тщетность из-за малого количества людей и почти полного отсутствия оружия. А другие пытались добраться до убежища, проходили жалкие пару километров и возвращались обратно, или исчезали навсегда. Последний тип людей, просто материли тех, кто только сейчас послал поганое сообщение. Вот если бы его послали на пару недель пораньше, то они бы добрались.

Слова одного человека Борису Климентьевичу показались, особо интересными. Он их быстро записал и передал Алесу с Ильёй.

— Упоминалась атомная бомба. Её сбросили где-то под Костромой, или на сам город. Из переговоров я не смог точно понять.

— Блять! Охуенно! — Выругался Илья, и саданул кулаком по столу. — Если город разрушен, или заражён, наша задачка усложняется. А если уничтожены мосты... Крындец тогда нашему плану.

— И счётчиков Гейгера у нас нет. — Добавил старик.

— Можно сделать халупничи... из говна и палок? — Сказал Алес.

— Батарейки, изолента и светодиод у меня есть. Так что самодельный сделаю. Но это будет очень простенькая вещь. С ней точных замеров не сделаешь.

— При отсутствии чего-то лучшего и это сойдёт. — Сказал Илья.

Народ изрядно испугался перспективы, езды по заражённой радиацией зоне. Стенки автобуса, даже при наваренных на них стальных пластинах, определённо не могли полностью защитить жильцов.

Алес всех успокоил. Сказал, что они наглухо закроют все двери и бойницы и так проедут город. И перед проездом в заражённую зону, он лично выйдет из автобуса и проверит уровень радиации.

После, Вадим дополнительно поговорил с Ариной, и убедил, что волноваться ей не о чем, хоть и сам был не полностью в этом уверен. Он как обычный обыватель не шибко много знал о радиации. От одной мысли о поездке в заражённую ею Кострому, ему становилось жутко.

К вечеру доехали до города. Степень его разрушения была не шибко сильнее, чем в Ярославле, по край ней мере, в том районе, где стоял автобус.

Уже привычные следы пожаров и боёв, виделись на все триста шестьдесят градусов. Но в отличие от Ярославля, здесь улицы не были забиты битком брошенными машинами.

Наиболее загруженные дороги, отчистили боевой техникой, а вся магистральная улица, превращена в коридор, для скорейшего проезда через город.

Власти очень торопились убрать отсюда людей. На стенах домов сохранились сотни, а то и тысячи плакатов, требующих людей убраться из города. Среди столкнутых с проезжей части автомобилей, находились машины с матюгальниками на крышах, не так давно, кричавших об эвакуации.

Военные нагнали сюда большое количество бронетехники. Танки, БТРы и БМП, стояли практически на каждом углу, окружённые мешками с песком и бетонными заграждениями, обмотанными колючей проволокой. Их броня, была, разорвала, расплавлена, или промята. Один танк Т-72 и вовсе перевернули. О десятках тысяч гильз на асфальте, можно разве что упомянуть.

Борис Климентьевич, помог Алесу надеть защитный комбинезон. Не ахти, какая защита. Если взрыв был недавно, то от него столько же пользы, как от балетного платья.

Старик прикрыл участки тела с жизненно важными органами, фольгой. Затем, закрепил на лице поляка противогаз получше, и посмотрел, не зря ли он столько времени убил на создание этого комбинезона. Вроде не зря.

Алес взял бесхитростную конструкцию из батареек, изоленты и светодиода. Рустам открыл ему дверь.

На улице было пасмурно. Слабая изморось, медленно падала на землю. Листья деревьев шелестели от ветра.

Поляк ступил на асфальт, заставил автоматную гильзу откатиться от автобуса. В противогазе дышалось тяжело, заполнившиеся свинцом ноги, отводили человека от убежища всё дальше.

Водитель, следил за отходящим приятелем, готовясь в любую секунду нажать на педаль газа.

В автобусе были слышны, исключительно звуки часов и прерывистое дыхание людей. Все молчали.

Вадим обнял Арину. Марк обнял сына. Илья успокаивал, грызущую ногти Ксению.

Через час, Алес связался с автобусом:

— Ребята, фон норм. Не розумем почему. Я на мосьце, он не сильно ушкодзоны... повреждён. Вижу воронку. В южной ченсьци города, у самой жеки.

— И что никакой радиации? — Спросил Борис Климентьевич.

— Не, никакой. Чисто. Новое озеро есть, ра-диа-ции нет.

— Тогда мы едем. Конец связи.

— Удивительное дело. — Сказал Марк. — Как же так может быть, что взрыв был, а радиации нет?

Никто на этот вопрос не смог ответить.

«Вояж» поехал. Рустам вёл его с большим удовольствием и даже слабой улыбкой. Приличная дорога, казалась ему подарком. Едешь себе спокойно по ней, не мучаешься, только воронки объезжаешь. Кайф.

Напротив моста, автобус остановился, и улыбочка с лица Рустама сползла.

— Я не вижу Алеса. — Сообщил он.

Народ посмотрел в бойницы и внимательно оглядел округу. Никого.

Водитель посигналил.

Из иномарки, стоящей на краю дороги сразу выпрыгнул поляк. Мужик помчался к транспорту со всей возможной в его обмундировании скоростью.

Илья открыл ему дверь. Алес влетел внутрь, споткнувшись на ступеньках.

— Ходзьмы отсюда! В доме твари!

Рустам всё понял за полмгновения и живо поехал из опасного места.

Вадим смотрел в бойницу, держа автомат наготове, но никаких тварей так и не заметил. Зато увидел, ту самую воронку. Огромную, страшную, заполненную водой. Ближайшие к ней улицы, смело, бетонное крошево расплавил, но «Лес» уже почти вернул себе утраченный кусок земли. На месте, где бушевала радиоактивная буря, и в небо устремлялся гигантский гриб из дыма, вновь росли деревья.

Страшнейшее оружие людей, равных которому по разрушительной мощи нет ничего, лишь разрушило плоды цивилизации. «Лес» же не почувствовал удара. Одной бомбы ему мало. Вот если бы человечество сбросило на него, всё что у него есть, устроило Армагеддон на изменённых им территориях, вот тогда, оно добилось бы победы. Победы не нужной, слишком дорогой, ставящей под сомнение выживание людей.

Автобус не встретил препятствий в городе. Дорога, до самых окраин была не плохо сохранившаяся. Но сразу за его границами, начались проблемы.

Понадобились топоры и пилы. Дорогу перекрыли корни зловредных деревьев.

Люди рубили и пилили без отдыха, прекращая работу, лишь, когда до их ушей доносились посторонние звуки из глубин «Леса».

«Вояж» смог продолжить свой путь, через час, давя кустарник и растения со слишком не обычным видом, даже для джунглей.

Огромные скопления грязи, или воды, так же усложняли путь. Автобус с кряхтением и драконьим рёвом, справлялся с ними. Главное было не останавливаться, не дать жиже, всосать в себя колёса.

Убежище, было уже близко.

Глава 7: Под адом

— Постой Рустам. Видишь слева? — Сказал Илья.

— Ага, забор.

Здоровяк посмотрел через бинокль.

— Дальше КПП. И табличка. Армейские склады это.

— Мы хоть туда, приехали-то? — Спросил Вадим.

— Туда, не бойся. Никто ведь не напишет тебе, что здесь сверхсекретный объект. —

Шутя ответил Илья. — Мы кстати, здесь походу первые. Двери на КПП все закрыты, ворота тоже. Снести будем, Алес, или ручками откроем?

— Снесём. Там всё поросло. Руками не сдвинем.

— Ну, давай, Рустамчик, твой выход. Не подведи. — Сказал слегка издевательским тоном Илья.

Водитель повёл автобус к воротам.

— Готовьтесь все. Возьмитесь за что-нибудь. Скоро тряханёт.

Спустя минуту, «Вояж» резко разогнался и долбанулся об металлическое препятствие. Ворота рухнули, смялись под колёсами машины.

Склады были разрушены. Каждое здание, или постройка на них, почти полностью сровнял с землёй «Лес».

— Куда дальше-то? Тут нет ни хрена. Одни руины кругом. — Спросил Рустам

— К восточной части. Там должен быть спуск на подземные этажи склада. — Сказала Стёпа.

— Тебе-то откуда знать? — Удивился водитель.

— Так вон карта, справа, на стене. — Парень указал пальцем в бойницу.

— Действительно. — И Илья заметил карту. — Ну же Рустам, ты же слышал куда ехать.

Автобус снова поехал. Потихоньку, объезжая обломки зданий.

— Склады-то, большие были. — Начала Арина. — Даже с собственной железной дорогой. Если такое снаружи, то, что тогда под землёй?

Вадим пожал плечами.

Дорога понемногу начала накрываться, превращаться в спуск. Она опустилась ниже уровня земли. Автобус наполовину скрыло от глаз возможного стороннего наблюдателя.

В свете фар, появились ещё одни ворота. Здоровые, словно ведущие в пещеру циклопа, герметичные, и хранящие тайну погибшей империи.

— Круто. — Сказал Стёпа улыбаясь. — Я такие, разве что в кино видал.

— Ни охраны, ни кого. — Приметил интересный факт Алес.

— Не может же быть, что это, и правда была просто старая запись? — Испугался Марк и сжал руку сына. Мальчик даже пожаловался о боли.

— Погодите! — Закончил болтовню жильцов Рустам. — Я там, в правом углу, над дверью, шевеление видел!

Поляк открыл дверь и осветил названное место.

Там была камера. Она дёрнулась, сфокусировала объектив на человеке.

Внезапно, со всех сторон, послышался резкий шум и громкое шуршание.

— ПРИВЕТСТВУЮ ВАС!!! — Люди поняли, что голос донёсся от двери. Над ней был размещены динамики. — МЫ РАДЫ ВИДЕТЬ, ЧТО ХОТЬ КТО-ТО ДО НАС ДОБРАЛСЯ

ПОДОЖДИТЕ МИНУТУ, СЕЙЧАС ВАМ БУДУТ ОТКРЫТЫ ВОРОТА!!!

Жильцы автобуса заулыбались, отдельные лица не сдержали эмоций и засмеялись. Ксения так даже дошла до плача.

Арина её обняла.

Лёша запрыгал, смотря на отца.

Страх улетучился, забылся. Он был в прошлом, пускай там и остаётся. Они добрались! Их страдания, боль, весь тот ебучий путь, окупилась!

Ворота громыкнули, натужно заскрипели и поехали вверх. За ними находился освещённый коридор.

Руста немедленно нажал на педаль газа. Нехер на поверхности оставаться, в этом аду.

Гермодверь, закрылась в туже секунду, как задница автобуса проехала внутрь.

Коридор, ещё на две сотни метров, провёл «Вояж» вперёд. Заканчивался он, подземной стоянкой, где военная техника, выстроившись рядами, стояла пыльная и людям не нужная.

Автобус поехал вдоль них, разгоняя пыль. Боевых машин здесь было, штук пятьдесят. Грузовики стояли отдельно от бронетехники, а та отдельно от автомобилей.

— Красота, да и только. — Порадовался Илья.

Рустам остановил «дом на колёсах». Немножко правее, красовались металлическими дверьми лифты. Два грузовых и два пассажирских. А уже чуть правее них, стояла будка охраны. Пустая.

— Хм. — Издал поляк и выпрыгнул из автобуса. — Э! Людзё! — Позвал он, но никто не ответил.

— Хорошо же они радуются, что мы к ним приехали. — Выдавил из себя шутейку Илья, вылезая вслед за боевым товарищем.

— Камера на нас смотрит. — Вадим указал на следящее устройство в углу помещения, а после помахал ей.

— **ПОДОЙДИТЕ СЮДА!!!** — Услышали люди со стороны будки охраны, от переговорной панели на стене.

Люди устремились туда.

Алес первым добежал до панели и нажал на кнопку, чтобы сказать:

— Где все? Где персонал?

Пять, или десять секунд никто не отвечал.

— Никого нет. — Более тихим голосом ответил человек.

Кучка выживших удивилась.

— А где они? В-низу? — Ещё спросил поляк.

— Я один. Никого больше нет. Все погибли.

Теперь люди испугались.

Арина схватила Вадима за руку.

— Простите меня, но... здесь нет безопасности. Здесь так же, как и на поверхности...

Илья оттолкнул Алеса и нажал на кнопку.

— Эй, урод блять! Какого хуя ты это сделал?! Мы столько ехали сюда!

— Я понимаю вашу... разочарованность, но мне пришлось так сделать. Ради выживания. Я простой учёный, да ещё и одинокий, мне было бы не выжить на поверхности, выберись я отсюда. Однако, я даже выбраться не могу. Я заперт в комнате управления. По коридорам ходят монстры.

— И ты что блять, решил мы тебя вызволим оттуда?! Да пошёл ты нахуй!

— Теперь, когда вы здесь, у вас нет выбора. Я не выпущу вас, а сами вы выйти не сможете. Мною была включена блокировка ворот, и выключу я её, только когда вы доберётесь до меня и спасёте.

Илья, да и остальные не смогли найти, чего сказать. Они вернулись к автобусу, вспотевшие при здешней прохладе, трясущиеся.

— Борис Климентьевич, вы сможете как-нибудь открыть ворота? — Спросил Илья.

— Нет Ильюша. Боюсь с помощью отвёртки и кусачек эти ворота не открыть, особенно если они заблокированы. Может, даже обесточены.

— То есть нам всё-таки придётся идти за этим психом? — Гневно сказал Вадим.

Никто не ответил. Людям было страшно даже подумать, о спуске, дальше вниз, где таились неизвестные опасности.

Алес зашёл в автобус и через пару минут вернулся с автоматами и целой сумкой магазинов к ним.

— Везь. — Произнёс поляк, протягивая руку с автоматами.

Народ вооружился.

— Вадим, Марк и Илья, пуйдземы вниз.

Троица мужчин кивнула.

— А вы, залезьте в автобус. — Сказал Илья остающимся.

В этот раз Арина не стала оспаривать, решение Алеса, не начала выпрашивать Вадима не уходить.

— Вернись живым. — Только сказала девушка.

Вадим поцеловал жену, со всей возможной любовью.

— Вернусь. — Сказал он и ушёл.

Группа из пяти человек, вернулась к будке охраны, к панели.

— Где находится комната управления? — Спросил Илья, зажав кнопку.

— На минус третьем этаже. Как выйдете из лифта, пройдёте вперёд до первой развилки и повернёте налево. Моя тюрьма будет в конце коридора.

— Что нас там будет ждать?

— Опасные формы жизни и загазованный воздух. Первые, крайне живучи.

— Ясно. — Закончил разговор Илья. — Хорошо, что мы захватили с собой противогазы.

Мужчины закрыли лица резиной и стеклом, вошли в лифт, старенький, но отлично работающий.

Он поехал вниз, плавненько, без курьёзов.

— Гото-вимся. — Приказал Алес.

Члены группы, подняли стволы автоматов и направили их на двери. Створки открылись, стёкла на противогазах слегка запотели, в кабину лифта проник желтоватый газ.

Фонарики на оружии, осветили коридор, который можно было так называть лишь с большой натяжкой. Теперь это была пещера с неровными стенками, состоящими не понятно из чего. Из паутины, или мерзкой биомассы, шевелящейся, кажется, дышащей.

— Напшуд. — Сказал поляк и первым вышел из лифта.

Мягкая, мясистая дрянь, продавилась под ногами человека, налипла на подошву.

Вадима передёрнула, от вида коридора, но он пошёл. Сейчас, как и в тюрьме, выбора не было.

Биомасса тряслась от каждого шага людей, издавала, звуки, как при несварении желудка.

Подобие паутины, мешало нормально идти. Натянутые нити, толщиной почти с палец, надо было перешагивать, переползать. Трогать их, желания не имелось. Мерзко, во-первых, а во-вторых, возможно опасно.

Марк чуть не упал, перелезая через очередную сеть. Вадим в последнюю секунду успел его поймать.

— Осторожно Марк. — Сказал Васильев. — Не хочешь же ты в этом перепачкаться?

— Тихо. — Заткнул болтуна Илья, не отрывая глаз от пятна света впереди.

Группа дошла до развилки. Два пути чернели, зазывая воем сквозняка. Третий, что вёл направо, закупорило желтоватой биомассой.

Люди повернули налево и, пройдя семь метров, остановились. Посреди пола зияла дыра. Не слишком большая, чтобы её нельзя было обойти. Но, что-то в ней шевельнулось, резко дёрнулось и скрылось из вида.

Среди всех омерзительных звуком этого места, появился ещё один. Щёлканье. Частое-частое. И доносилось оно не из одной только дыры, а ещё и сзади.

Под потолком, зашевелилась дергаными движениями, неясная фигура. Она упала на пол, приземлилась точно на ноги. От армейской одежды на ней, осталось не много. Пропитанные слизью тряпки покрывали деформированное тело существа.

Определённо, когда-то это был человек. Теперь от того человека, сохранилось не столь многое, но достаточное, чтобы пробрать ужасом иного представителя хомо сапиенс до костей.

Пять чёрных глаз размещённых в разноразной на лице твари, посмотрели на людей. Не моргая, не отображая эмоций хозяина. Жвала, в которые превратилась нижняя челюсть, щёлкали с разной периодичностью. Большая, похожая на картофель голова, подёргивалась.

Из предплечья создания, появились подобия лап насекомого.

Щёлканье жвал усилилось, участилось.

Тварь дёрнулась, готовясь к прыжку, но люди опередили её залпом автоматов.

Каждый пустил по короткой очереди. Пули прошибли существо насквозь, изорвали мясо, пустили бесцветную кровь. Впрочем, этого не хватило.

Погань даже не упала. Лишь взревела, покачнулась, отступила на пару хилых шагов.

— Пиздец. — Выругался Илья.

Алес второй раз нажал на спуск, послал в голову создания две пули. Полбашки снесло, на все четыре стороны полетели куски изменённых мозгов.

На этот раз тварь упала, но конвульсия, размахивая конечностями, пуская из отверстия на груди паутину и продолжая щёлкать.

— Бежим! — Крикнул поляк.

Группа понеслась по коридору, перепрыгнув яму.

Щёлканье доносилось из стен, эхом вылетало из прорытых в бетоне отверстий. В ядовитой темноте шевелились чудовища, идя по следу чужаков.

— Вон цент управления! — Выкрикнул Вадим.

В пятнах света выглянула из темноты двухстворчатая дверь с надписью над ней. Герметичная, стальная, способная выдержать выстрел из РПГ.

Марк умудрился первым добежать до двери и стукнуть по ней прикладом автомата. Звук получился глухим, почти не слышимым.

— Без толку бить. Тут бронестали с палец, наверное. — Сказал Илья, садясь, на одно колесо и наводя ствол оружия на коридор. — Ищите панель как в будке охраны.

Алис и Илья приготовились стрелять. Вадим и Марк, быстро заводили лучами света по стенам.

— Нашёл! — Сказал Вадим.

Панель была установлена почти вплотную к двери, защищённая противоударной оболочкой.

Васильев нажал на кнопку и закричал в микрофон:

— Эй, открывай! Мы здесь! Живее! Твари идут!

Чудища были всё ближе. Щёлканье и звуки шагов заполнили коридор, в действии с ядом, делая воздух здесь густым, тяжёлым, застревающим в фильтрах противогаза.

Вадим не мог дышать. Никто не откликнулся на его крик, дверь не открывалась.

— Огень! — Громко приказал Алес.

Трое стали стрелять. Вадим продолжил орать в микрофон с истерикой.

— Открывай блять! Сука! Уёбок открой!!!

В ушах звенело от пальбы, в глазах потемнело от страха. Васильев не сразу понял, что створки двери сдвинулись с мёртвой точки, осыпались пылью, разорвали на себе паутинные пути.

Марк бросился к ещё не успевшему толком раскрыться проходу и протиснулся в щель.

Вадим забежал за ним и очутился в тёмном помещении, шлюзе для дезинфекции, оканчивающемся ещё одной дверью.

Алес и Илья потихоньку зашагали назад, не прекращая вести огонь. Монстры пёрли наперерез пулям, прекращая продвижение вперёд только при попадании в голову.

Створки двери, не успев раскрыться, пошли назад.

Люди в четыре ствола испускали свинец. Автоматы разогрелись. К ним было не прикоснуться.

— Ну, закрывайся! Ну, закрывайся же! — Умолял дверь Марк.

Твари из переднего ряда прыгнули на три метра вперёд и, приземлившись у движущихся створок, полезли в узкий проход.

Одна из них успела пролезть на половину, но её прижало. Сука завопила. Из области живота у неё полилась кровь, повалились выдавленные органы. На секунду послышался хруст позвоночника, и верхняя часть чудища упала на пол.

Дверь закрылась. Щёлканье затихло, однако, ненадолго.

Ополовиненный монстр зашевелился. Его изрешетили к чёртовой матери.

Из стен вырвались струи дезинфицирующего тумана. Тела людей покрыла жгучая влага.

После дезинфекции, вторая дверь принялась открываться. Люди сморщились от света. Каждая лампочка в центре управления работала исправно.

Вадим снял противогаз, стёр с лица пот, вдохнул пахнувший химией воздух.

Их ждали. Прямо за дверью стоял мужчина в синем комбинезоне, с длинными рыжими волосами, собранными в хвостик и очками на лице. Физиономия у него была худая, голодная, бледная, но довольная. В правой руке человек держал планшет. Таких, Вадим лично не видел. На нём даже не был изображён логотип фирмы. Военная разработка, скорее всего.

— Добро по... — Мужик не договорил.

Илья хорошо так прописал ему по роже.

Мужик упал, сплюнул кровь.

— Не шагу больше. — Сказал он отплёвываясь. — Или я не сниму блокировку.

Злющий Илья не послушал, схватил урода за грудки и поднял.

— Снимешь, ещё как снимешь.

Остальные члены группы зашли в просторное помещение с кучей компьютеров, пультов управления, картой России во всю стену и кучей экранов не меньше.

В углах, да и вообще везде валялись спальные мешки и раскрытые консервные банки.

— Ты чё блять урод думал, что мы щас сюда припрёмся, возьмём тебя в охапку и побежим навстречу свободе?! — Зло говорил Илья. — Просчитался ты очкарик! Я тебе зубы выбью, кости переломаяю и заставлю открыть ворота!

— Пшестань Илья. — Алес положил руку на плечо друга. — Только он выведет нас отсюда.

— Верно. — Согласился мужик. — Ваш друг может, разумно мыслишь. Так что опустите меня.

Илья с трудом оторвал руки от комбеза ублюдка.

Мужик поднял с пола планшет, поправил чёлку.

— Я Станислав Володин, научный сотрудник исследовательской лаборатории этого места...

— Похуй нам кто ты. — Прервал учёного Илья. — Говори по делу.

— По делу так по делу. Выбраться отсюда тем же путём мы не можем, но есть запасной путь. Я проведу нас, если вы будете меня прикрывать. Как только мы доберёмся до вашего автобуса, я открою ворота.

— А дальше? — Спросил Вадим. — Ты же не думаешь, что выберешься отсюда целым и невредимым, после того что сделал? Ты мою беременную жену здесь запер.

— У меня есть пара идей как не словить пулю. — Сказал учёный и пошёл куда-то. — Идите за мной. Я выдам вам снаряжение.

Илья плюнул на пол.

— Ну, пошли. — Проворчал он.

В помещении был беспорядок. Невольно запертые здесь люди, видели следы жизнедеятельности пары десятков человек. Спальные мешки и мусор всё время попадали под ноги. Пакеты, наполненные бутылками, банками, туалетной бумагой и прочим, лежали целыми горами возле стен.

Проходя возле одного из столов, Вадим почуял запах гари. Это на полу дымилось ведро, почти догоревшими кусками бумаги. Не простой бумаги, а карт, планов убежища. Этот Станислав многое предусмотрел.

Учёный провёл гостей к двери, ведущей в плоховато освещённый коридор, с ещё шестью дверьми. На самой дальней, красной краской было написано: «Не открывать!».

— Что там? — Спросил Алес.

— Наш выход. Мы должны, хорошенько подготовиться для этого пути. Нам там может попасться майор, самая опасная тварь здесь. — Учёный повёл людей дальше.

За второй дверью, располагался центральный пункт охраны, внеочередная комната с экранами, десятком стульев и видеозаписывающим оборудованием. У стен мигали лампочками и жужжали серверные.

Из пыльных экранов не работало и половины. Один, показывал, что творилось у ворот на поверхности. Ещё один, показывал изображение из неизвестного места. И два высматривали обстановку в гараже с разных ракурсов.

Гости увидели родненький автобус, стоящий среди армейской техники, и уж больно

чуждый для неё и гаража. Словно отшельник, пришедший из дремучего леса в приличное место.

Рядышком с передним входом в «Вояж», курил Стёпа, да на часы поглядывал. В самом проходе, Арина стояла, обнимая живот. Ей что-то говорил Борис Климентьевич и в автобус тянул.

Вадим улыбнулся. Ждала его жена. Но затем, Васильев ужаснулся.

Среди техники появились знакомые фигуры, дёрганные, наверняка щёлкающие.

Их никто не видел. Они сзади автобуса были, за грузовиком.

— Где здесь громкая связь?! — Крикнул Вадим на учёного.

Тот указал на микрофон.

Васильев подбежал к нему, нажал на кнопку.

— Стёпа! Сзади автобуса монстры! Лезьте в автобус!

Парень растерялся, посмотрел по сторонам, уронил сигарету.

Чудища от крика Вадима перешли в атаку, выпрыгнули из-за «Вояжа» и побежали к Стёпе.

Борис Климентьевич, запихнул Арину в укрытие и застывшего парня за шиворот схватил. Если бы промедлили на пару секунд, то всё, разорвали бы обоих.

Дверь начала закрываться за ними, однако твари взялись за неё, потянули, пересилили механизм и полезли в автобус. Четыре существа, расталкивая друг друга, шли убивать тех, кто был дороже всего на свете.

— Блять! — Завопил Вадим.

— Веди в оружейку! Надо спешить! — Илья толкнул учёного вперёд.

Алес последовал за ними. Марк, потеряв дар речи, стоял на месте.

— Лёша... — Проскрипел он пересохшей глоткой.

— Идём. Может, и спасём ещё всех. — Вадим взял друга за рукав и вместе с ним пошагал в комнату с оружием.

Было там всего, хоть и не в очень больших количествах. Понятное дело, за многие дни, выжившие истратили боеприпасов, просто в несметных количествах, а до складов добраться не сумели. Но даже так, в ящиках блестело ещё немало патронов и смазанного оружия. На полках лежали бронежилеты, шлема, разгрузки, немногочисленные противогазы и фильтры.

Глаза разбегались от той мощи, что могла предоставить простому человеку эта сравнительно небольшая комната. Здесь было почти всё, от пистолета, до чуда инженерной мысли, экзоскелета БЭК 20-2, причём, рабочий, заряженный.

Человеку эта штучка способна подарить богатырскую статью и живучесть бронеавтомобиля. Усиливающий физическую силу обычного смертного каркас, был защищён модульной бронёй по новому классу защиты «7-Б». Такая броня, с трудом, но выдерживала выстрел пуль калибра 12,7, а так же при сильном повреждении спокойно менялась с помощью гаечного ключа.

Голову защищал шлем «Чебурашка», чей внешний вид не прикрыто был вдохновлён, шлемом «Алтын», но при этом имея серьёзные конструкционные различия. Например, у данного экземпляра, в области ушей выпирали отделения для размещения гарнитуры. За место оконца из бронестекла, на забрале был установлен ПДРБ, или Прибор Дополненной Реальности Боевой, превращающий бойца в совсем уж героя фантастического боевика, видящего количество оставшихся патронов в магазине и точку, куда направлен ствол оружия. ПДРБ защищался бронеоболочкой, из которой, выглядывали лишь пара небольших

объективов.

Забрало защищало владельца не только от пуль, но и газов. Его можно было герметично закрыть. Воздух в шлем при таком случае, поступал через трубку на затылке, прикрытой металлической бармицей. Трубка проникала под броню и под ней шла к защищённой фильтрующей установке на спине.

На уровне поясницы, закреплялся аварийный источник питания, размером с аккумулятор легкового автомобиля с разъёмами для подключения основного генератора. Тот находился, не на самом экзоскелете, а на его закоренелом компаньоне «Дружке», боевом роботе псе, ростом по пояс.

«Дружок» на месте, где обычные собаки носили голову, таскал две катушки с электрическими шнурами. За ними пёсик, имел камеру умеющую отличать своих от чужих и турель с пулемётом калибра 7.62.

В брюхе за место кишок, «Дружок» скрывал генератор, питающий и самого пса и его хозяина.

— Нам бы такая хрень не помешала. — Сказал Вадим.

— Я экзоскелет только по телику видел. А ты Алес, знаешь, как этим пользоваться? — Спросил Илья.

— Сам не но-сил, но видзялем как американцы по-ль-зовались чем-то схожим. Это не сложно вроде.

— Тогда облачайся. Нам без этой вещи будет не выбраться. А мы пока, что-нибудь полегче наденем. — Сказал Илья и стал выбирать шлем.

Вадим нашёл себе бронежилет Дефендер-2 Изумруд и шлем ЗШ-1 с забралом, бармицей и встроенной гарнитурой.

Марк взял тот же шлем и броник 6Б45.

Илья надел, защиту для тулова как у Марка и шлем из одного с ним комплекта, ну и патронов всем раздал с новёхонькими противогазами.

Алес в тоже время, облачился в бронекомбинезон и полез закреплять себя в экзоскелете. Учёный помогал ему в этом.

— Вам удобно? — Спросил он, заканчивая.

— Тя-жело и упальны... жарко.

— Ничего. Как только я подключу «Дружка», тяжесть пропадёт, а под комбинезон пойдёт воздух. — Учёный взял один из шнуров робота-пса и присоединил к экзоскелету.

Что-то дважды пикнуло и тяжесть как рукой сняло. Система заработала.

Очнулся и «Дружок». Он поднялся с пола, осмотрел всех присутствующих и передёрнул затвор пулемёта.

— Не бойтесь. Я пометил вас как своих. — Успокоил всех учёный. — Дайте вашему другу тот пулемёт.

На ящиках лежал ПКМС с целым рюкзаком наполненным лентой на пятьсот с лишним патронов.

Илья и Марк водрузили на спину экзоскелета рюкзак, а пулемёт вложили в правую руку.

— На этом всё. Идёмте. — Учёный незамедлительно вышел из комнаты.

Поляк пошёл вслед за всеми, ещё привыкая к ходьбе в такой бандуре.

Кучка людей приблизилась к двери с настораживающей надписью. Учёный, впился взглядом в планшет.

— Сейчас всё открою.

— А что там вообще за дверью? — Поинтересовался Вадим.

— Зал заседаний. Вояки там раньше важные решения принимали, пока всё не развалилось.

— И как же так получилось, что всё развалилось? — На этот раз спросил Марк.

— В одну из лабораторий с поверхности пробилась корня дерева и случайно выпустили мутаген. Часть научного персонала, под его действием, и действием других образцов мутировали. Их попытались уничтожить протоколом дезинфекции. Выжгли лабораторию к чёртовой матери, но это не помогло. Они пережили огонь и отсутствие воздуха, а потом напали, на тех, кто пришёл их проверить. Так всё и закрутилось. Закончил.

Из динамика над дверью, прозвучал женский голос:

«Блокировка отключена, дверь открыта. Уровень биологического заражения в помещении — красный. Убедительная просьба сотрудникам облачиться в средства личной защиты».

Створки разъехались. Коридор стал заполнять желтоватый туман.

Люди надели противогазы, включили фонарики.

Пятна света дотянулись до длинного стола с удобными креслами, стоящими вдоль него. В дальнем конце, облокотившись о спинку кресла, сидел гниющий труп с открытым ртом и дыркой в макушке головы.

— Генерал Хлебников. — Пояснил учёный, словно кому-то были интересны его пояснения.

Группа прошла по комнате и зашла в проход со снесённой дверью.

— Подождите. — Попросил учёный и достал из кармана необычный прибор. Он был размером со смартфон, но толстый почти как рация.

Тонкие пальцы учёного, выдвинули пару антенн из корпуса прибора, откинули крышку с круглого экрана и нажали на кнопку включения.

На чёрном экране, появилась зелёная полоса, движущаяся по часовой стрелке.

— Радар? — Спросил Илья.

Да. — Ответил учёный. — Вернее датчик сердцебиения «Купидон». Выискивает живые организмы с заданными параметрами на расстоянии до десяти метров. Их недавно поставляли в спецподразделения. Никого кроме нас. Идёмте.

Люди прошагали пятнадцать метров, прошли мимо архива и кабинета начальника убежища.

Коридор окончился лифтом и выходом на пожарную лестницу.

— Пойдём по лестнице. Лифт давно рухнул.

Спуск за многие дни обрастания жёлтой массой, стал схож с кишкой. Пульсирующие, дышащие стенки, усиливали это сходство с каждой ступенькой. Через пролёт, это место уже совсем не походило на нечто сделанное людьми.

Группа спускалась уже не по лесенкам, а почему придётся. Липкая поверхность не давала скатываться, с чавканьем присасываясь к обуви.

Алес со всей его теперешней тяжестью, продавливал массу и держался за то, что осталось от перил.

Лестница закончилась и люди пришли в круглый, просторный зал, с разбитым вертолётном у стены.

— Подъёмная взлётная площадка. Здесь часто бывает майор, так что осторожнее. — Сказал учёный, ведя гостей бункера дальше.

Коридор, ещё коридор. Датчик всё показывал пять точек. Фильтры выдыхались, их меняли на ходу.

— Далеко ещё? — Спросил Марк. — У нас там родные может, гибнут.

— Нет, осталось добраться до лестницы. Это всего пара поворотов.

Как назло, на радаре возникли лишние точки. Они были впереди,двигающиеся, растущие в числе.

— Сколько? — Спросил Алес, пряча за собой друзей.

— Десять... нет, пятнадцать. — У учёного задрожал голос.

— Чего заволновался гадёныш? — Илья осклабился. — Когда ты нас здесь запирал, у тебя ничего не дрожало.

— Они приближаются. Учюяли. — Похоже, слова Ильи были пропущены мимо ушей.

Предупредить о приближении врага было не обязательно. Люди уже слышали вьедающиеся в мозг щёлканье.

Четыре человека встали в ряд. Учёный скрылся за ними.

Твари, прыгая и размахивая руками, выпрыгнули из-за угла. Прямо по стенам побежали к жертвам.

Алес зажал спусковой крючок. Пулемёт слегка задёргался в его руке. Длинными очередями застрочили пули. Коридор осветился вспышками.

Вадим, Марк и Илья поддержали боевого брата огнём.

Пули из автоматов, на мгновение затормаживали сук, а пулемётные, косящим огнём отрывали большие куски.

«Дружок» стрелял с нечеловеческой точностью, в сердце в голову, в сердце в голову.

Самая бешеная тварь раскидала мешающих собратьев и прыгнула в сторону Алеса. Поляк был не согласен с такими действиями и врезал покрытым металлом кулаком по башке существа. Череп раскрошился, глаза справа стороны вылетели из глазниц.

Суке этого не хватило, она вновь попыталась напасть. Длинная очередь из пулемёта в лицо, исправил эту оплошность.

Монстры пали, люди побежали по их дёргающимся телам.

Датчик показывал множество целей. Они пёрли со всех сторон.

— Не много! Не много! — Повторял ученый, задыхаясь от бега.

Повернули направо, пробежали пять метров, повернули налево, дальше стальная дверь с вентилем.

Алес задержался на последнем повороте, чтобы с «Дружком» задержать чудищ хотя бы на десять секунд.

Илья и Вадим врезались в дверь, схватились за вентиль и закрутили, закрутили его резко, хватаясь за испачканный подобием паутины металл до хруста в пальцах.

Дверь отперлась, люди раскрыли её толчком плеч.

— Алес! Скорее! Сюда! — Крикнул Марк поляку.

Боец, облачённый в броню, сделал ещё пару очередей и широкими шагами вбежал на лестничную площадку.

Путь тварям перерезали. Закрыли дверь намертво, закрутили вентиль до самого конца.

— Теперь только наверх. — Сказал учёный, глубоко и прерывисто вдыхая.

Вадим и без него это знал, он уже пошагал туда. Сверху доносились выстрелы.

Марк поднимался следом за ним. Через противогаз пробивались его бормотания. Он всё называл имя сына.

Помимо выстрелов наверху зашумели частые шаги. Кто-то спускался, многочисленный и спешащий.

Вадим встал посреди лестничного пролёта, Марк чуть не снёс приятеля.

— Почему стоим?! Там...

— Тихо. — Попросил Васильев.

Немного выше них, площадка заполнилась тварями, но ненадолго. Они, не заметив людей, убежали в глубины коридоров, держа некий приличный комок паутины в руках.

Отставшие члены группы, догнали рванувшую вперёд парочку и объединёнными силами, закончили подъём.

Дверь, ведущая в гараж, была раскрыта настежь и подперта трупов существа.

Люди не сразу побежали к автобусу. Побоялись, что разгорячённые друзья подстрелят.

— Ребята! — Крикнул Илья. — Не стреляйте! Это мы!

Здоровяк выглянул из-за угла и дал добро на выход.

Из задней бойницы автобуса, торчал автоматный ствол. Ещё дымящийся и молящий об охлаждении.

— Господи парни, я и не думал, что вы вернётесь. — Бойница изрыгнула слегка искажённый голос Стёпы.

Ствол скрылся за металлом. Уставшая группа подошла ближе, вплотную.

Из автобуса «Вояжа» выпрыгнула Арина, придерживая живот одной рукой, а другой, сжимая пистолет АПБ.

Она не закричала, не кинулась обнимать мужа, а со слезами на глазах замерла на месте. Буря эмоций, бушевавшая сейчас в голове девушки, сковали её словно цепи.

Вадим сорвал с лица противогаз и красный, мокрый, прижался к жене.

— Ты цела? — Спросил он. Ему было страшно задавать этот вопрос. Прошедшие дни его трясло от озноба, когда он думал, что когда-нибудь будет вынужден задать этот вопрос любимой женщине, в такие времена.

Арина дёрнула головой, кивнула так.

— Лёша, выходи! Всё закончилось! Папа здесь! — Как можно громче говорил Марк, влезая в автобус.

Арина от его слов резка разрыдалась.

— Что такое? — Спросил Вадим.

Жена ответила с трудом, давась словами:

— Лёша он...

— Где мой сын?! — Возопил Марк, выскакивая наружу. — Где?! — Он крутился и вертелся, безумным взглядом смотря во все стороны. — Где?!

— Прости Марк. — Из «Вояжа» появилась Ксения. — Его... его утащили. Мы пытались отбить, но... но...

Марк резко замер, всмотрелся на одну точку, на вход из которого он недавно пришёл. Из его рта вырвался последний всхлип, ноги наполнились невиданной никогда в жизни силой, разум лишился страха.

Мужчина, чуть ли не прыгая полетел обратно к смерти.

Алес собирался остановить его, но Марк с необычной для него прытью, увернулся от руки поляка и скрылся в темноте.

— Бля... Ну, вот куда побежал дебил?! — Спросил у самого себя Илья. — За ним надо идти, а то помрёт вместе с сыном.

Вадим молча согласился.

— Подождёшь ещё немного? — Васильев стёр слезу со щеки жены.

— Угу. Нельзя Марка с Лёшей бросать.

— Ты с нами пойдёшь. — Сказал Илья учёному.

— Ну, уж нет. Я не собираюсь рисковать своей жизнью из-за какого-то...

— Он тебе жизнь спас уёбище. — грубо напомнил Илья. — Ты ему должен.

— Да и только ты веш убе-жище. — Добавил Алес.

— Я повторяю, что... — Учёного опять бесцеремонно прервали, только не словом, а пятернёй, схватившей за волосы.

— Пойдёшь сученька. — Илья огрызнулся, прошипел в ухо. — У тебя ведь и выбора-то нет. Угрожать нам запертыми воротами, ты больше не можешь, самого себя-то ты здесь не оставишь. Не оставишь ведь?

— Отпусти... сукин сын.

Илья потянул сильнее.

— Ты теперь мой пёсель. Так что слушайся, а не то хвост оторву.

«Пёс» и хозяин так и пошли с рукой, в грязной перчатке, сжимающей хвост на голове. Не, всё же учёный продумал, не всё.

Прежняя группа, спустилась на этаж, где были встречены твари с комком паутины в лапах. Следы их босых и обутых ног, вели в коридор. Чуть более свежие отпечатки ботинок Марка, следовали одной с ними дорогой.

— Добра, следы есть, по ним пуйдземы. — Алес выдвинулся первым как самая боеспособная боевая единица.

— Что твой радар показывает? — Спросил Илья.

— Ничего. Тут только мы.

Следы ушли вправо, в кабинет. Далее коридор был забит жёлтой массой по самый потолок, а в кабинете пролом в стене имелся. За проломом ещё один коридор и дыра, пробитая в бетоне. Через неё попали в столовую, до неприличия поросший дрянью.

БАХ! БАХ! Звуки выстрелов разнеслись по чёрному пространству. Совсем близкие. За ними прозвучал крик и эхо щёлканья. И ещё выстрелы.

Группа перебралась через курганы биомассы, пролезла в ополовиненный выход из столовой.

На глаза впередиидущему Алесу сразу же попала раненная тварь. Длинная очередь изорвала ей грудь и голову.

Марк сидел на полу, прижавшись к стене. Его броник получил три удара, не сквозных, но серьёзных, автомат, разлетелся на составляющие.

— Я не смог. — На грани слышимости выпустил из себя слова Марк. Больше он ничего не сказал.

Алес взял его за подмышки и поднял.

— Да-вай воз-враща-ться.

— Не могу. Я...я... слышал его голос... моего сыночка.

— Тебе... пока-за-лось.

— Могло и не показаться. Заражённые не убивают пойманных, а превращают в себе подобных. Этот процесс долгий. Даже сейчас эти вот, — учёный указал на мёртвого монстра, — мутируют. Мальчика можно спасти. Надо только пойти по следам.

Огонь в глазах Марка снова загорелся. Горюющий отец, был готов к новому рывку.

— Если он слышал крики, то может быть так, что мальчик близко. — Сказал Илья. — А это значить, что мы согрешим, если не попробуем его вызволить.

— Спасибо, Илья. — Поблагодарил Марк

Люди пошли по следам чудовищ, не шибко спеша, вглядываясь в неясные силуэты в темноте.

А Вадим, ещё и размышлял кое над чем. Зачем учёный сказал, то, что сказал? На стоянке он ни в какую не хотел отправляться за Марком. Илья применил свою силу и харизму, чтобы заставить его пойти. Теперь же, он сам дал всем надежду, и этими самыми словами погнал их вперёд. Очков себе набивает сука, продолжает игру, борьбу за выживание. Он на всё готов, ради жизни, ради следующего вдоха, это у него в генах заложено.

«Купидон» забился в конвульсиях. Целей было много. Больше чем люди видели до этого. Они стояли широким прямоугольником и ещё большими кучами в его пределах.

— Что там находится? — Спросил Илья.

— Продовольственный склад, и... гнездо.

— То есть нам не пройти? — Задал вопрос Вадим.

— Твари в коконах, спят, изменяются. Ваш мальчик в одном из них. В самом свежем, ещё не обросшим мясом.

— А охрана там может быть? — Решил разузнать побольше подробностей Илья.

— Мне-то откуда знать? — Не сдержал чувств учёный.

— Не рескнимы, не най-дём, хлопца. — Поляк вставил свои слова последними.

Народ согласился.

— Ну, тогда так поступим. — Начал излагать план Илья. — Ты Алес здесь стой. Ты у нас громкий, но мощный, так что проход держи. А мы пойдём Лёшу спасать.

Склад изменился не на шутку. От него не осталось ничего прежнего, никакой черты. Искривлённые стены дышали в разнобойном ритме. Колонны им подражали.

Люди провели светом фонарика по просторам склада, осмотрелись. Каким же огромным было это место. Оно было предназначено для кормления всего персонала убежища, пока то бы не наладило производство пищи.

Твари всё сожрали и прикрыли изломанные банки и ящики биомассой. Превратили в стену въезд для малых погрузчиков. Забили вентиляцию паутиной. Живущим здесь, кислород не нужен.

— Вон. — Указал Марк на свежий кокон, со следами вокруг него.

Он быстро пошёл туда, доставая нож.

— Марк. — Сказал Илья, пытаюсь так придержать друга, да не успел.

Лезвие ножа и пальцы еле-еле освобождали мальчика из плена паутины. Монстры запутали будущего собрата добротню. Да и Марк не хотел навредить сыну.

Сначала показалось лицо Лёши. Мальчик спал, по его коже стекала слизь.

Вадим подмог ножом. Мужчины совместными усилиями, выдрали ребёнка из пут.

— Он дышит? — Спросил с ужасом Марк.

Васильев проверил.

— Дышит, хоть и редко. Ксения его подлечит, не бойся.

Отец взял сына на руки, понёс домой.

— Давайте скорее, здесь долго оставаться опасно. — Начал подгонять всех учёный.

Илья намеревался заткнуть его, но прозвучал чужой голос, уже не похожий на человеческий.

— Володин?.. — Эхо полетело во всевозможные стороны, отразилось от стен. — Это ты?..

— Нет!! Господи!!! Это Майор, это Карпов!!! — Запаниковал учёный. — Бежим!!!

— Я... нашёл... т-тебя... Убью... — Вадим понял, что это говорили с потолка. Здоровенная фигура спускалась с него по паутине, почти не похожая на человека. Горбатая с четырьмя паучьими лапами на спина, шлем «Кивер» приросший к голове, чёрные глаза, битком нарощие на верхней части лица.

Васильев побежал.

Вновь коридоры заполнились щёлканьем. Твари подняли тревогу и полезли из всех щелей.

Пулемёт Алеса загремел, плюясь свинцом. «Дружок» не жалел турели, вёл непрерывный огонь. Этого было мало. В гнезде чудовищ, всего было мало.

Люди отступали, бежали по своим следам к безопасности.

Илья зажгёт фальшфейер, чтобы не нарваться на толпу врагов в темноте. Это было ошибкой. Ведь теперь жалкие человечки могли узреть весь масштаб той жопы, в которую они попали. Появлялся риск того, что в коридорах не останется свободного места даже на потолке.

«Дружок» отстреливал близко подбежавших тварей. Алес и остальные люди сшибал огнём, всех кто смел, появиться на пути.

В хаосе, Вадим не заметил, как прибежал к выходу на лестничную площадку.

Дверь запереть не успели. Враг был слишком близок. Его задержали гранатой и понеслись вверх.

Васильев перепрыгивал через несколько лесенок. Он мог сейчас перепрыгнуть и три, да Марк мешал. Лёгкие жгло, фильтр был не способен пропустить достаточно воздуха. Тело ослабело, и ноги подкосились.

Вадим упал, чудом не повредив окуляры на противогазе.

— Поднимайся!! Поднимайся!! — Сказал Илья, схватив Васильева за броник.

Вадим собрал волю в кулак и одним рывком частично встал. До конца провести процесс, ему помешала кровь, брызнувшая на противогаз.

Илья закричал, увалил автомат. Правое плечо человека продырявили насквозь. Острая лапа торчала из плоти.

Держась за периллы, к ним влез майор.

Стоящий чуть ниже Алес, обстрелял тварь. Майор не заметил ран и боли. Он поднял Илью над лесенками и вместе с ним, скрылся внизу.

В последние мгновения, когда Вадим видел друга, тот выдёргивал чеку из гранаты.

Алес прорвался к Вадиму, уже расталкивая набежавших тварей, и помог встать.

Пол и стены дрогнули. В ушах зазвенело. На пару секунд стало очень светло. С потолка посыпалась бетонная крошка, застучала по поверхности шлема.

Вадим вбежал на стоянку.

Рустам подвёз автобус поближе к двери. Марк с сыном и учёный уже были в укрытии.

Васильева в «Вояж» затолкнул Алес и последним взобрался сам.

Автобус поехал, ревя и визжа, натирая пол до дыма.

Монстры бежали за ним, скакали на метры.

— Открывай! Ворота! — Кричал Рустам. — Открывай блять!

Учёный нажимал на экран планшета трясущимися пальцами.

Гермодверь ворот, открылась. «Вояж» высочил из неволи на наземный простор, из ада в ад.

Дверь закрылась за ним, погребя за собой весь ужас, скрывавшийся в коридорах проклятого убежища.

Вадим прижался лицом к животу Арины, обхватил её поясницу руками. Он стоял на коленях, смертельно уставший. Она массажировала его голову, как раньше, когда всё было хорошо, и они жаловались на мелочные с сегодняшней точки зрения вещи.

Рустам заглушил мотор, похвалил железного слона.

Алес вылез из экзоскелета, вытер лицо полотенцем.

Марк сидел на кровати и обнимал просыпающегося помаленьку сына.

Ксения рыдала. Минуту назад она убедилась, что Илья погиб, что за ним бесполезно возвращаться.

— М-мр-р-разь! Выр-р-родок! — Рычал на учёного старик. — Это ж всё из-з-за тебя.

Стёпа держал Бориса Климентьевича, чтобы тот не полез драться.

А учёный обыкновенно так, стоял, скрывая радость, как-то не умело. Он-то живой, он-то выбрался, увидел небо, подышал свежим воздухом. На судьбу Ильи ему было фиолетово. Чего ему этот Илья? Сдох так сдох. И хорошо, что сдох. Такой человек был лишним в его планах. Он бы только мешал, постоянно своё слово вставлял. Без него всё проще будет. Жизнь есть, а остальное сложится. Примут эти его рано или поздно. Он для этого и сортиры чистить будет, и вообще самой грязной работой займётся, с радостью побудет для них козлом отпущения, но потом, как уже было сказано, они его примут. Не смогут не принять. В коммуне оно так и есть. Ненавидь, но через силу, прими.

Кто-то выстрелил.

Борис Климентьевич отскочил к стенке. Стёпа невольно оказался за его спиной.

Учёный упал, бездыханной грудой плоти, с дыркой в сердце.

Ксения держала на мушке место, где он стоял мгновение назад. Гильза от пули пистолета ПМ, укатилась под кровать.

Люди замолкли, глядя на женщину и труп. Вадим тоже смотрел, но на полминуты, глянул на ребёнка. Лёша не отрывал глаз от растекающейся лужи крови и бледного лица учёного, выражающего удивление и непонимание. Зелёные же глаза мальчика, не выражали ни одной эмоции по этому поводу.

Васильева кое-что смутило в этом. Меньше всего его озаботила реакция ребёнка на такое. Мальчик всегда был немного заторможенным. В большей же степени, мужчину смутили, глаза. Вадим был готов поклясться всем на свете, что раньше, они были карие.

Глава 8: Мародёрство

Моросило. Влага всё больше обволакивала поднебесный простор, разрушенные дома, страдающих людей. Водная пыль оседала на касках солдат, достреливающих последние патроны, на шерсти тварей доедающих труп, и на бортах автобуса.

«Вояж», заглушённый стоял посреди дороги, напротив автобусной остановки. Слева от него, из-за деревьев выглядывали руины деревни, или посёлка. Жизнь там не прослеживалась.

Возле остановки собрались жильцы автобуса.

Вадим и Арина спрятались под зонтиком. Алес, посматривал по сторонам, держа руку поближе к всеящему на плече автомату. Борис Климентьевич, сжимал самодельный крест из досок. Марк задумался, положив ладони на плечи сына. Рустам, спрятал руки в карманы. Ксения рыдала, она потеряла своё счастье. Стёпа докапывал яму. Он потратил на неё всего минуту. Много рыть не надо было, ведь и хоронилось не многое.

— Всё. — Сказал парень.

Народ невольно вздохнул.

Ксения подошла к ямке, могиле, и положила в неё коробочку. В деревянном ларце лежали ручные часы. Илья их всё носил, снимая лишь, когда шёл на разведку. Зеки эти часы не отняли, монстры не разбили, они пережили своего хозяина, и теперь будут похоронены за место него.

Стёпа закидал могилу землёй. Старик поставил рядышком крест и проговорил обязательные для себя слова:

— Упокой, Господи, душу раба Твоего новопреставленного Ильи, и прости ему вся согрешения его вольная и невольная и даруй ему Царствие Небесное. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Постояли минутку, молча. Двое суток они только и делали что говорили, отдаляясь от адского бункера, решали, как быть, что делать. Ничего в итоге не решили. То убежище являлось их единственной надеждой. Куда теперь податься было не ясно. В радиозфере царила паника, все бежали, кто куда, прятались, умирали. Организованной эвакуации на заражённых территориях не существовало и не могло существовать. Опасность царила повсюду, поджидала за каждым углом и кустом.

Попытки собрать всех в одном месте были, и не однократно. То одни, то другие группы военных созывали людей на точки сбора. Но туда почти никто не шёл, ведь всегда такие сборы оканчивались побоищем. Слишком шумной, лакомой целью была толпа людей.

— Кхе-кхе. — Рустам прокашлялся перед началом слов. — Я... я хочу кое-что сказать об Илье... — Водитель вышел вперёд. — Он был... не плохим человеком.... М-да, не плохим. А ещё... ну... храбрым, сильным... порой слишком честным. Он... э-э... всегда говорил то, что думал, не любил он скрывать свои мысли о людях, даже если от этого ему могло прилететь.... Вот, в общем.... Пускай бог его хранит. — Рустам вернулся на место.

— И радоваться он умел,... когда другие не могли. — Сказала Ксения. — Как тогда, когда мы автобус из... грязи вытолкали. Мы все грязные, потные, еле дышим, а он... с улыбкой, радостью такой... искренней кричал: «Смогли!».

Люди непроизвольно улыбнулись. В головах промелькнул тот момент.

— Ла-дно хлопцы. Дольше ос-та...ваться небезпечне.

Народ пошагал к автобусу.

— Ты бледная. — Сказал Вадим жене.

— Мне плохо. Тяжело это всё переживать. Мы добрались до момента, когда начали умирать, и, мне страшно. — Ответила ему Арина, держась за живот.

— Может тебе показаться Ксении? В твоём положении всякое может быть.

— Её сейчас лучше не трогать. Если мне плохо, то ей больно, очень больно. — Арина помолчала до подхода к «Вояжу» и потом взглянула на мужа. — Я хотела тебя попросить...

— Хорошо. — Ответил Вадим на недосказанную просьбу.

Он отвёл Арину в автобус и взял баллончик с краской.

— Снова писаць? — Спросил Алес.

— Ага. — Кивнул Васильев.

— Тогда, закрыен тебя. — Сказал поляк и встал напротив входа в «дом».

Вадим подошёл к сохранившемуся строению на остановке, взятому в клещи кустарником. Он потряс баллончиком и написал такие слова: «Папа, мы едем дальше на восток. Догоняй. Целую». И ещё в конце мордочку кошки пририсовал. Отличительный знак. Арина говорила, что отец её в детстве «кися» называл. Глупо, как и то, что сейчас делал Вадим. Не мог старик выжить. Давно бы отправил весточку через радио, если бы до сих пор дышал. Или догнал. С тех пор как он позвонил во время их захвата зеками, от него не было вестей. Радио не издавало его голос. Все телефоны остались в тюрьме.

Но Васильев не отказывался от этого дела. Напротив, соглашался сразу же. Убежище изгнало их голодными пастями, Илья погиб, топлива остаётся всё меньше. Поэтому, вот эти надписи были тем, что осталось от их надежд. Крохи, жалкие и убогие, не достаточные для спасения утопающих в отчаянии разумов.

Как только Вадим зашёл в автобус, путь продолжился. Алес с Рустамом решили, что надо дотянуть до города Котельнич, найти там топлива и провианта, а может и остаться на ночь. Часы показывали, шесть часов вечера. На более, или менее безопасную и осторожную проверку Котельнич, может уйти значительное время. До темноты справиться не удастся. Ильи больше нет. Из помощников у поляка теперь имелись одни гражданские без серьёзной военной подготовки. А с таким составом разведгруппы, уверенно не поработаешь.

Котельнич показался ровно в семь. «Лес» потрепал его, как немецкая овчарка котёнка. От города лежали ошметки тут и там. Отдельные улицы ещё узнавались, не поглощённые до конца враждебной растительностью. Дорога к Кирову прекратила своё существование. Южное направление, по улице Победы, ещё было доступно.

— В тот двор. — Алес показал налево.

Рустам кивнул и спрятал автобус за домами.

Детскую площадку во дворе, смело к стене пятиэтажки, мощными корнями дерева. Соседнее здание рухнуло и поросло вьющимися стеблями. По асфальту ползла лёгкая дымка. Тень от дома мешала солнцу полноценно уничтожать ядовитые пары.

Вадим, Алес и Стёпа облачились в комбинезоны, надели противогазы и взяли оружие. Борис Климентьевич прибавил к снаряжению, защиту для предплечий, локтей и коленей, сделанных из кожи и металлолома.

Арина подошла к мужу и поцеловала его в одно из стёкол противогаза, оставив след от губ.

Васильев усмехнулся и обтёр стекло.

— Вы мальчишки как настоящие сталкеры. — Арина хохотнула.

Стёпа шуточно встал прямо, выпятил грудь.

— Се-рьё-зней, прошен. — Сказал Алес, подходя к выходу.

— Ребят, вы сразу пройдите обратно по дороге. Я там заправку заприметил. — Попросил Рустам.

— Мы хотели сначала проверить дома, чтобы знать безопасно ли здесь, и чего-нибудь полезного из них скоммуниздить. — Ответил на запрос друга Вадим. — Вот как проверим их, так сразу к заправке сбегает.

Погода решила сегодня не улучшаться. Солнце совсем спряталось за облаками. Зелёный дымок сгущался, скоплялся в низинах, воронках, подвалах, валил из разбитых окон, раскрытых подъездов.

Трое людей подобрались к ближайшему подъезду, огляделись, заглянули внутрь, освещая углы фонариком.

На полу был брошен чемодан с вмятиной. Лестница устрасала пришлых засохшими пятнами крови и мелкими кусками фарша. Труп отсюда утащили, длинный след вёл на улицу и к двери в подвал.

Группа прошла по лестнице и проверила двери. Все были заперты, кроме одной. В неё и вошли.

Квартирка тут же заразила гостей чувством уюта. Простенькое, не богатое жильё годами насыщалось любовью хозяев, заставлялось вещами, наполнялось запахами. Жившие здесь люди, любили это место и оставили частичку этой любви здесь. Она отчётливо ощущалась до сих пор.

В автобусе не было такого. Вадим должен был признать это. Они украсили его внутри, оборудовали всем, чем надо и стали представлять, что это их дом. Но это конечно было не правдой. Не смогли пассажиры «Вояжа» выделить ему той же любви, что и хозяева этой квартиры своему жилью.

Как не украшай тюремную камеру, она всё равно останется местом неволи. Не Вадим, не Арина, не остальные решили, что будут жить в том автобусе. За них решила судьба, величайший тиран в истории. А там, где есть неволя, уюту и любви, трудно появиться.

Алес прошёл на кухню, а Васильев со Стёпой в гостиную. Здесь уже побывали другие люди. Давно. Следы ботинок успели, стать ели заметными от слоя пыли. В тумбочках и шкафах порылись со знанием дела, но погрома не устроили. Наверное, люди хорошие попались, просто страдающие, как и все, а возможно, что просто боявшиеся шуметь.

В окно лезли ветви и стебли, скрывающие происходящее за ними.

— Может, в другую квартиру пойдём? Здесь походу уже позняк чёта искать? — Спросил Стёпа у Вадима.

Васильев кивнул.

Двое вернулись в прихожую. Алес присоединился к ним через полминуты.

— Пусто. — Сказал он.

Первый этаж обчищали медленно, не шумя сверх меры. Запертые двери взламывали ломиком, но если его мощи не хватало, стреляли по замку из пистолета с глушителем.

Стащить удалось не многое, ведь многое, уже было стащено. Жалкие остатки еды, не влезшие убегающим жильцам в сумки, завалившиеся не там где надо и потому забытые лекарства. Прострочки тоже хватало, разной, от вот только недавно перешедшей черту годности, до неприлично старой, не выкинутой от лени, или плохой памяти.

Со вторым этажом разобрались быстрее. На нём, все двери кроме одной были не заперты. Присвоенное, собирали в сумки, чемоданы и пакеты. Стёпа их брал и быром относил в автобус.

Люди брали не только еду, лекарства и прочие очень полезные, жизненно важные вещи, но так же предметы для досуга: шахматы, шашки, иные настольные игры, книги, журналы, кроссворды. Человек должен иметь возможность отвлечься от ужасов в такие тяжкие времена.

Третий этаж видимо, раньше был заселён самыми ответственными личностями. Они все двери заперли наглухо.

Стёпа размял руки, взял лом и вломился в первую квартиру. Не сразу, измучив себя и инструмент, вспотев и покраснев.

Когда дверь поддавалась, Стёпа стукнулся каской о стену и чуть не упал.

— Хе, Стёп, ты себе башку сдуру не пробей. — Усмехнулся Вадим, входя в квартиру вслед за Алесом.

Парень смутился и вздохнул.

В этой квартире совсем недавно имелаась жизнь. Посреди прихожей стоял стул. На вешалке, среди головных уборов висели противогазы, прорезиненный плащ, ружьё МР-153 и патронташ.

Через щель приоткрытой двери в туалет, было видно сваленные друг на друга мешки с мусором. Ванная использовалась по назначению. Под потолком висело высохшее бельё.

Небольшая, но комфортная кухня показывала, как бедственно жили в этой квартире люди. Раковину заполняли грязные тарелки. Вокруг обесточенной, как и всё здесь, микроволновки, выстроились консервные банки. Стол держал на себе лишь блюдце и наполовину оплавленную свечу.

Алес провёл рукой по покрывающей стол клеёнке в горошек.

— Кто бы тутай не жил, его нет уже не-делю. — Сказал поляк.

— Тогда мы пошли осматривать. — Сообщил ему Вадим и вышел из кухни. — Стёп, обыщи гостиную, а я спальни проверю.

— Ок. — Не стал спорить парень.

Спальни было две. Первая служила верой и правдой супругам. Большая неприбранная кровать, занимала значительное количество места в ней. Зеркало на шкафу, отражало явившееся на улице солнце, выглядывающее из-за закрытых штор. Телевизор на стене, притянул к себе, всю пыль какую мог. Под ним стоял самодельный мемориал, или что-то вроде того. Куча свечей были расставлены на тумбочке, вокруг фотографии женщины с короткими светлыми волосами. Фотографию удерживала от падения, икона Богородицы.

Здесь случилась трагедия, как и в каждой квартире данного поселения, как и в каждом жильё, попавшемся на пути «Леса». Своя, такая же страшная и душераздирающая, как у многих и у многих, до, вовремя и после этого.

Вадим проверил шкаф, кинул на кровать то, что приглянулось. Нашёл немного старой одежды подходящей для беременной, много носков: строгих, в клеточку, в крапинку, со всем уж не серьёзных, забавных.

В отдельной коробке, нашлись детские вещи, для девочки. Тоже старые, из двухтысячных. Васильев всё вывалил на кровать, в одну кучу. Потом простыню как мешок использовал и вынес добро в прихожую.

Вторая спальня ещё на входе была с изюминкой. На двери красовалась надпись: «Без

стука не входить!».

Вадим вошел, не постучав и сразу остановился. На одноместной кровати, лежало прикрытое одеялом тело. Из-под ткани, торчали лишь длинные светлые волосы лежащие веером, и почерневшая рука.

Труп. Рядом со светильником валялась пустая и смятая пачка снотворного.

Васильев сплотнул и начал своё дело. Обыскал ящики, шкаф, компьютерный стол. Ничего подходящего не было. Только вещи для тоненького подростка имелись, и интересные исключительно ему.

Со стен на Вадима смотрели кумиры сегодняшних подростков, на полках стояла подростковая литература и учебники. А так же кое-что сокровенное. Дневник с серой обложкой, обклеенной наклейками из разных лет жизни толком не пожившего человека.

Почерк на белых становился всё лучше с каждым годом, но информация оставалась такой же, искренней, секретной. Мысли о прошедшем дне, о родителях, о мальчиках, о нравящемся и не нравящемся.

Взрослому мужику такое чтиво было не интересно, по крайней мере, пока он не листнул к числу месячной давности. «Видела в инете посты о странной херне у немцев...».

— Я же написала, без стука не входить. — Услышал Вадим шёпот за спиной и резко обернулся.

Тело лежало на месте, в той же позе. Почудилось? Нет, что-то зашевелилось под одеялом. В области туловища. Как будто забулькала вода на огне, вылилась из кастрюли и начала разливаться. Шевеление зашло за пределы тела, поползло к краю кровати.

На свет выползли чёрные жуки и немедленно полетели в сторону Вадима.

Васильев задом наперёд выбежал из спальни и хлопнул за собой дверь.

— Что прои-за-шло? — Спросил прибежавший Алес.

— Надо убираться из этой квартиры к хуям. — Расплывчато и нервно ответил Вадим.

Проверку подъезда закончили через час. С домом помучались до позднего вечера. До заправки не пошли, устали как черти.

Арина помогла снять мужу комбез и подвела его к тазику с тёплой водой.

Вадим отлепил от себя футболку, помыл голову, подмышки, да завалился на кровать. Уставшее тело словно ушло в матрас, приросло к кровати.

— А тут у тебя что? — Спросила Арина, доставая что-то из поясной сумки.

Она вытащила дневник. Вадим думал, что бросил его в той квартире.

— Я это, нашёл, в доме. — Устало сказал Васильев.

— И сюда принёс? Зачем? У нас тут есть чтиво получше, записей девочки подростка. — Удивилась жена.

— Если тебя это не интересует, тогда отдай. — Вадим забрал у любимой вещицу и отвернулся к стенке.

Чтобы найти искомую страницу, Васильев был вынужден снова полистать.

Нашёл:

«14 июня 2020.

Видела в инете посты о странной херне у немцев. Нюрнберг вроде эвакуировали. Люди погибли. Пока толком не объяснили, что случилось».

Вадим о произошедшем дерьме через телик узнал, утром четырнадцатого. В интернете потом информацию перепроверял. Все источники разное говорили. Кто о теракте, кто о промышленной аварии, или войне. Лишь самые редкие очевидцы во всю глотку орали о чудовищных деревьях, разрушающих город. Им сначала никто не поверил, у виска покрутили, и адекватные версии стали рассматривать.

Следующие за четырнадцатым два дня, Васильев пропустил. Там одни подростковые интриги были.

«17 июня 2020.

Родители сегодня долго спорили. Накрашенная сучка из зомбоящика про Германию опять рассказала. У них там военное положение. Народ эвакуируют в соседние страны.

Я так мечтала съездить в Берлин. Не судьба.

Отец говорит, что это всё враньё, какой-то хитрый план, или европейцы друг дружку поубивать решили.

Мама предлагала подождать объяснений чинуш».

В первую неделю, объяснений толком не было. Пока «Лес» пожирал километр за километром, политики всех стран кидались друг в друга гнилыми помидорами, обвиняли, орали, саммиты собирали. Военные, без толковых разъяснений ситуации и приказов сверху, действовали по ситуации.

«20 июня 2020.

По всей сети разнёсся слух, что правительство, не только наше, но и НАТО знают, что это за дрянь почти дожрала Германию и лезет дальше. Слух пошёл от анонима, с фотографиями, скринами отчётов.

Если верить написанному, это началось из-за метеорита. Сраного метеорита. И власти это знают, и играют сейчас в спектакль с политиками Европы».

Вадим тоже читал те разоблачения, путешествующие от одного независимого СМИ к другому, от блогера к блогеру. Социальные сети полнились гневом людей. Государство сначала игнорировало потоки льющихся на них фекалий, но потом ответили. «Это фейк, злостная дезинформация. Кучка злоумышленников решила воспользоваться случаем».

А тем временем эвакуировались города: Франции, Польши, Швейцарии, Нидерланд Чехии, Австрии, Италии, Бельгии, Дании. Миллионы гибли, и столько же мобилизовалось Армейские склады стремительно пустели, под наплывом солдат, ополчения и просто толп гражданских.

Васильев стал листать дальше. Две с половиной недели жизни, девочка подросток, Нина, кратко описывала события, уже ставшие огромным следом на теле истории. Бойня в Катовице, эпидемия во Львове, бои за Калининград, побоище на отрезке дороги E28, между Вильнюсом и Минском, невиданные потоки беженцев на Русской границе, прорывавшиеся через погранзаставы, ещё до официального разрешения, применение ядерного оружия.

«7 июля 2020.

На главной дороге пробка. Я такого не видела у нас никогда. Отец говорит, что она доходит до Кирова.

Мать же, всё про продукты думает. Магазины пусты, новых продуктов никто не везёт. Гречу, соль, сахар и другие, жизненно важные сейчас товары можно достать только у перекупов за тройную цену, или обмен.

9 июля 2020.

Мимо города пролетали вертолёты, военные. Летели в сторону Кирова. По радио — да мы теперь пользуемся радио — сообщали, что там готовят оборону.

По свободным от машин улицам ездил машина с рупорами, или как это называется. Просят эвакуироваться. Но как нам это сделать? Выезды до сих пор полны машин.

12 июля 2020.

Оно добралось до нас. Весь день за окном разноцветная мгла. Интернет всё. Мобильная связь работает плохо, даже радио шипит от помех. Ничто не может пробиться через мглу.

Я думала, что мне раньше было страшно, но теперь я понимаю, тогда это был не страх. Страх пришёл сейчас.

13 июля 2020.

Больница переполнена. Люди, надыхавшиеся той дряни мучительно умирают. Папин друг задохнулся из-за аллергии. У маминой коллеги погиб сын. Обоих я не раз видела. Дядя Рома был всегда со мной добр, всегда здоровался при встрече, даже когда я из-за своего характера этого не делала. Феликс заигрывал со мной, я ему нравилась, и я это знала, каждый раз отшивала его.

И вот ещё я сейчас подумала, что раньше я не ценила их доброты. Плевала на советы дяди Ромы, гадила на все попытки Феликса, хотя он был единственный, кто по-настоящему пытался меня добиться. Я была сукой и шанса измениться у меня не будет.

17 июля 2020.

Позавчера умерла мама. Мамочка. Мне не написать все, что я сейчас чувствую. Я лежала несколько дней в отрубе. Не могла подняться с кровати. Когда не спала, плакала, когда спала, стонала. Я видела кошмары о том, как мамочку ужалило то растение что убило её, как она лежала с гниющей ногой и температурой под сорок, и мы ничего не могли сделать. Лекарства не помогали. Врач, добравшийся до нас с риском для своей собственной жизни, лишь развёл руками. Уже было поздно. Яд попал за пределы ноги, ампутация не поможет.

21 июля 2020.

Папа нашёл чью-то нычку в соседнем доме. Сказал, что одному ему всё не снести. Придётся помогать.

25 июля 2020.

Папа тоже. Я одна. Мне плохо. С каждым днём всё хуже. Укусы насекомых словно горят и распухают. Я похожа на чумную и чувствую себя так же. Это всё. Конец. Я знаю это. Еда не лезет в меня, постоянно хочется пить. Подниматься с кровати всё сложнее. Чтобы заснуть, я принимаю снотворное. На этот раз приму больше. Хватит с меня».

Последние строки читались с большим трудом. Подчерк стал почти не разборчивым.

Вадим закрыл дневник. Девочка пережила слишком много для своего возраста и умерла в мучениях. Но умерла ли? Васильев подумал, а ему точно послышался тот голос? Возможно, что она до сих пор лежит там живая из-за безумного, чудовищного чуда. Чувствует, как внутри её тела ползают чёрные жуки.

Содрогнувшись, Вадим убрал дневник, перевернулся на другой бок, лицом к свету, попытался забыть, о чём думал только-только. Получалось не ахти как.

— Идите все есть. — Созвала к себе народ Арина.

Стёпа подлетел к столу самым первым и занял любимое место.

— Что у нас сегодня? — Спросил он.

— Рис. — Ответила Арина. — Держи.

Парень взял тарелку и, не дожидаясь никого, начал трапезу.

Вадим слез с кровати, размял спину. Тело устало.

Люди собирались у стола. Борис Климентьевич подошёл с Лёшей. Они вместе ковырялись в радио. У мальчика появился живой интерес к познанию всякого.

Васильев заметил, что Ксения не собиралась ужинать. Медсестра всё лежала, но, уже не рыдая, а смотря в одну точку на стене.

— Ксень пойдём есть. Ужин готов. — Сказал ей Вадим.

Ксения не отозвалась и вообще никак не отреагировала на слова Васильева.

— Ксень. — Вадим дотронулся до её плеча. Женщина тут же его отдернула.

Арина увидела происходящее и тоже подошла к подруге.

— Тебе нужно поесть. — Сказала девушка. — Я понимаю, что ты сейчас сломлена, но нельзя же...

— Нихуя ты не понимаешь. — Озлобленно прервала Арину Ксения и взглянула на парочку. Какой же гнев был в её глазах. — Вы оба ничего не понимаете. Откуда вам. Счастливая блять парочка. Вам жизнь всё на блюдечке с голубой каёмочкой подавала. Всё у вас сук легко и просто получалось. Всё вам-вам. А мне хуй. Мне жизнь в одиночку... Ни мужа, ни детей. Только день за днём «утки» за больными убирать, получая копейки.... Впервые в жизни я счастлива была с Ильёй, но и его у меня отобрали.... Потому что вот вам сукам всё, а мне ничего.... Отъебитесь... — На этом она закончила и снова отвернулась к стенке.

— Да как ты.... Да как ты... — Хотела что-то ответить Ксения, но Вадим её увел, посадил за стол.

Народ молчал. Стёпа жевал рис.

— Она это не со зла. У неё просто горе. — Сказала Марк. — Потом оклемается, и всё разрешится.

— Я знаю, что горе, но всё равно обидно. — Арина вздохнула. — Мы с ней всегда были

добры. Делились, чем могли.

— Дадим ей время Арин. Позже поговорим. — Сказал Вадим, беря ложку. Жители автобуса начали трапезу. К одиннадцати закончили и легли спать.

— Вроде там чисто. — Доложил Стёпа.

Алес взял у парня бинокль и сам посмотрел.

Заправка тихо стояла возле дороги. Ничто в ней не рыпалось, не издавало лишних звуков.

— Ходзьмы. — Приказал Поляк и обошёл машину, за которой пряталась группа.

Вадим и Стёпа пошли за ним.

Три человека в лучах рассвета пробежали вдоль проезжей части, спрятались среди теней деревьев, посмотрели ещё раз на заправку и подошли к ней ещё ближе. Нельзя было спешить, делать неверные шаги. За городом, или на его окраинах, слышался замогильный вой. Улицы заросли плотоядными растениями, жрущие всех подряд. Кости людей и чудовищ лежали на асфальте и в грязи. В окнах, кажется, блуждали неясные тени, следили за людьми, дожидались чего-то.

Группа добежала до заправки, перебравшись через стену из машин.

Люди прижались к холодному и влажному бетону здания. У Вадима жгло лёгкие. Сколько бы он не бегал в противогазе, но привычным это дело для него так и не стало. Фильтры пропускали жалкие крупницы вдыхаемого воздуха.

На плечо Вадиму упала рука. Васильев вздрогнул и посмотрел на Алеса. Поляк указал на участок земли напротив чёрного выхода. В тёмной грязи, наполненные влагой, виднелись следы ботинок.

— Свежие. — Прошептал Алес и пошёл к двери, держа оружие на изготовке.

Дверь была взломана и слегка приоткрыта.

Поляк не пошёл дальше. На земле была не одна пара следов, а четыре. Значит, возможно, что трое проверяли помещения, оставив четвёртого на стрёме, или даже двух.

Алес взял в левую руку карабин с привязанной к нему верёвкой, пристегнул к еле держащейся ручки двери и резко дёрнул.

Из коридора вылетел грохот двух ружейных выстрелов. В кусты улетела крупная дробь.

— Блять! Ребята! Тревога! — донеслось эхо до ушей Вадима.

Алес заглянул в проход. В полутьме потрёпанный мужик перезаряжал двустволку. У него тряслись руки, адреналин и спешка приводили к ошибкам. Он не мог сунуть патрон в ствол.

— Стаць! — Грозно крикнул поляк и ослепил противника светом фонарика.

Мужик бросил ружьё и поднял руки над головой.

— Не стреляй! Я не хотел! Случайно! Случайно вышло! Думал, твари полезли!

Группа вошла в здание. Мини-маркет заправки не раз был разграблен. День за днём всё вновь и вновь, превращаясь в сцену драматических историй людских вылазок. Заправка повидала стрельбу, грызню, и сейчас, им предстояло узреть это ещё разок.

Из-за кассы вылезли трое с ружьями, одетые в охотничий камуфляж и грязные обмотки.

Вадим и Стёпа кинулись к ближайшим укрытиям, поднимая пыль.

Алес продолжил стоять, где стоял. До него пули всё равно долететь не могли. Туловище пленника остановило бы их.

По помещению понесли крики, матюги, непонятные выкрики. Все орали друг на друга. Слова перемешались в кашу, в которой уже ничего не возможно было разобрать.

Поляк закончил обмен ругательствами одним действием.

К щеке пленника прислонился ствол автомата, поднажал, чтобы на коже остался слез.

— Жуць... Бросьте ору-жие.

— Тварь! Отпусти его! — Выкрикнул женский голос. Крайний человек слева был женщиной, исхудавшей, грязной.

— Послушайте, люди. — Начал Вадим. — Мы не убивать вас пришли. Нам припасы нужны. Мы заберём часть продуктов и уйдём.

— Здесь и нам мало. Всё разворовано. Так что пошли нахуй суки не русские. — Огрызнулся бородач в разгрузочном жилете. Он стоял по центру.

Третьим был пацан. Молодой совсем. Из-за слоя грязи и тени капюшона, Вадим не мог понять, есть ли тому восемнадцать. Но зато, эмоции грязь спрятать не могла. Боялся пацан, видя перед собой троих мужиков с автоматами и лицами, спрятанными за резиной. Кем Васильев и остальные были в его глазах и глазах того мужика с женщиной? Бесами, прибежавшими к ним, чтобы грабить и убивать? Ну, уж точно не миротворцами.

Тупиковая была ситуация. Всем хотелось то немного, что осталось от богатств заправки, но тех не хватило бы и на одну из сторон. Такие дела редко заканчиваются мирным урегулированием.

— Я повто-ряю... бросьте. — Вновь сказал Алес и поднажал стволом на щеку пленного.

— Ребята... не глумите. Отдайте... блять... им всё. — У пленного потекли слёзы. Ему хуже всех было в этой заварушке. При плохом её окончании, он точно умрёт.

— Я сдаюсь. — Женщина бросила оружие и подняла руки вверх.

— Дура, ты чего делаешь? — Высказал возмущение мужик по центру. — Они нас всех порешат из-за тебя.

— Да пошёл ты. — Оскалила зубы женщина. — Героя из себя строишь, когда моего мужа на прицеле держат. А если бы, вон твоего, взяли, ты бы перед ними на коленях ползал.

Парень сдался следующим.

Мужик, горько вздохнул и последовал примеру сына.

— Держите руки поднятыми. — Сказал им Вадим. — Стёп, проверь их.

Стёпа вылез из укрытия и подошёл к сдавшимся людям. Потом обшманил карманы, бросил на пол всё, что могло представлять опасность.

— Где припасы отсюда? — Спросил Вадим, пытаясь делать более дружелюбный голос. Ему не нравилось, что люди при виде его трясутся от страха.

— За кассой. — Живо ответила женщина. Она боялась помедлить и спокойный тон Вадима, этого не изменил бы. У неё муж на прицеле, да и её жизнь на волоске.

Стёпа залез за стойку кассы и уже через пару секунд выудил оттуда рюкзак.

— Не густо. — Сказал он. — Тут и половины рюкзака нет.

— Это всё, что мы нашли. — Ответил на ещё не заданный чужаками вопрос пленный мужик. — Заправку вычищали не раз и не два.

— А топливо? — Спросил Алес.

— Нету. — Ответил мужик. — Никакого. Вообще. Последнюю канистру стащили ещё неделю назад.

— Плохо. — Разочаровался Вадим.

Пленники перепугались, отошли на шаг.

— Не бойтесь. — Поспешил их успокоить Васильев. — Мы уйдём и не тронем вас.

— А... при... припасы? — Дрожащим голосом спросила женщина.

У Вадима от этого вопроса мурашки побежали по спине. Тело словно облили ледяной водой.

Васильев забирал у этих людей последнее. Они не стали бы рисковать ради продуктов на полрюкзака, если бы это не было вынужденной необходимостью.

— Простите... — Выдавил одно слово Вадим и пошёл к выходу.

— Ну, вы и суки.... Гореть вам.... В аду вам сукам всем гореть. — Рассвирепел мужик.

— Оружие мы вам оставляем, так что найдёте ещё. — Сказал Стёпа. По его тону можно было понять, что ему было, не жаль этих людей.

— Да ну, ещё значит найдём? Ты хоть понимаешь сопляк, что ты говорить?! — Не успокаивался мужик. — Для нас каждая вылазка как поход на минное поле. На грабёж соседнего магазина решаемся неделю, пока кишки слипаться не начнут.

Стёпа на слова голодного мужика только плечами пожал.

Алес отпустил пленного и, не разворачиваясь, глядя на ограбленных людей, пошаркал на улицу.

Небо поголубело. Солнце поднялось выше и разогнало ядовитые пары. Видимость улучшилась. Пока всё так хорошо пошло, группа поспешила вернуться к автобусу.

Не отошли они от заправки и ста метров, как услышали крики и стрельбу сзади.

Троица обернулась. Прощумел ещё выстрел. Из здания вырвался усиленный эхом визг.

Чёрный выход озарился вспышкой третьего выстрела и оттуда выскочил мужик перепачканный кровью. Прямо за ним бежали приземистые существа с горбами и словно крокодильими пастями. Они клацали челюстями, хватались клыками и когтями за одежду добычи.

Мужик упал, и на него навалилось сразу пять тварей. У них получалось рвать и шинковать в фарш человеческое мясо, не хуже чем мясорубке.

— Ухо-дим! — Громким шёпотом приказал Алес.

Группа побежала. Твари слышали, а потом и увидели людей, заверещали и погнались.

Несмотря на размеры, существа развивали большую скорость, отталкиваясь от земли всеми четырьмя конечностями. Любое препятствие не было преградой для них. Всё твари перепрыгивали с ловкостью кошки и скоростью собаки.

— Не... успеем... до... бежать... — Задыхался Стёпа.

— Может туда? — Вадим показал на брошенный посреди дороги микроавтобус.

— Так. — Согласился Алес.

Стёпа как самый прыткий, первым заскочил в укрытие. Вадим вторым. А поляк прикрыл его. У него вышло скосить пару сук. Длинными очередями выбить из них дух.

— Рустам! Рустам! Приём! — Закричал в рацию Вадим, оказавшись в газели. — Езжай! И сторону заправки! Нас прижали!

— Понял! Щас! Держитесь! — Ответил ему водитель.

Алес закрыл дверь перед носом у существ, и через секунду ему в лицо полетело стеклянное крошево. Одна тварь влетела в окно и попыталась схватить лицо человека челюстями.

Поляк в последний миг успел отдёргнуть голову.

Вадим и Стёпа изрешетили тварь. Ей на смену прибежали другие. Они рвались внутрь, разбивали окна.

Люди держались в центре салона, прижавшись, друг к другу спинами, убивая одно существо за другим.

На полу становилось невозможно стоять. Его засыпали гильзы, и залила кровь. Ноги скользили.

Долго так продолжаться не могло. Запас патронов таял на глазах, твари зажимали и брали числом, трёх автоматных стволов на всех не хватало. К счастью, долго это всё и не продолжалось.

Заревел и загудел автобус, снёс кучку существ и с визгом затормозил.

Группа немедленно вылезла из укрытия и побежала к открытым дверям «Вояжа».

— Быстрее! — Кричал троице Борис Климентьевич, стреляя из СКС.

Стёпа и на этот раз был быстрее всех. Он так спешил, что, чуть не сшиб старика.

Автобус сорвался с места, ещё до того как последний человек залез внутрь.

Не замедляя хода и снося всё на своём пути, он выехал на улицу Победы и с боем вырвался из города.

Глава 9: Люди

Они опять унесли ноги от опасности. На этот раз им повезло, обошлось без потерь и раненых. Судьба, какой бы жестокой она не была в такие времена, вновь их пощадила. Ну, или это сделал банальный случай. Кому как угодно. У кого какой взгляд на мир, пускай так и рассматривает этот пример удачи. Но насколько жильцам «Вояжа» хватит благ от судьбы, удачных случаев? Смерть невозможно переигрывать бесконечно. Рано, или поздно она возьмёт своё, у неё не бывает не забранных долгов.

Вадим снял ботинки и размял пальцы. По телу уставшего мужчины стекали капли пота. Одежда прилипла к коже. Нутро кидало то в жар, то в холод. Плечо саднило, а руки тряслись из-за стрельбы.

— Помочь раздеться? — Спросила сидящая рядом Арина.

Ответом ей был кивок. Васильев устал. Боже как же он устал. Поганое чувство разбитости не покидало его организма не первые сутки. Дорога постепенно и постоянно высасывала из него соки. Каждое испытание было таким комаром. Каждый из них помаленьку убавлял в Вадиме жизненные силы. Еда, отдых, любящая жена не могли их вернуть. Нужно было что-то другое.

Тяжёлый комбинезон упал на пол, бряцая металлическими частями. Супруги вместе отмыли его. Вода в тазе после стирки стала ало-коричневой. От шершавой поверхности костюма пришлось отдирать куски мяса, смывать кровь, грязь. Пахучего мыла не жалели, тёрли им всё что могли, чтобы не оставить и тончайшей нотки, тех запахов, которыми провоняла ткань.

Стёпа к месту стирки и свой комбез, попросил отчистить.

Вадим вздохнул не довольный, но согласился. Ему хотелось отвлечься, забыть про мысли о накипевшем.

Через пятнадцать минут два костюма весели на вешалке. Третий лично отмыл Алес, и теперь зашивал рукав. Оказывается его задел коготь монстра. Рука почти не пострадала, обошлась лишь парой царапин, а вот рукав порвало прилично.

Уставшим разведчикам полагалась еда, вчерашний рис. Арина усадила их за стол и поставила перед каждым по тарелке горячей пищи, согретой Марком.

— А чего у вас там случилось? — Спросил тот, садясь рядышком. — В засаду тварей попали?

Алес подавился.

— Нет. Не мы. — Ответил Вадим. — На заправке люди были. На них твари и напали.

— Так вы встретили людей? — Удивилась Арина, подходя к столу с кружками чая на пластиковом подносе. — И как прошла встреча с первыми, выжившими за столько дней. — Девушка села справа от мужа.

— Эм... — Выдал ответ Вадим и опустил голову.

— Что? — Спросила Арина, глядя на Васильева и остальных.

Алес не ответил, тоже голову опустил.

— Мы у них ту еду забрали. — Ответил Стёпа, указывая на грязный рюкзак ложкой.

— В смысле забрали? — Не прекращала допрос Арина. — Вадим, а ну отвечай. — Она толкнула муженька в плечо.

— Ну а сама подумай, в каком смысле. Ворвались, забрали и ушли.

— Ограбили. — Перефразировала слова Вадима Арина. Вернее, дала им нужный окрас смысл. — Так вот до чего мы опустились. — Она встал из-за стола.

— Арин... мы же этим не гордимся.

Она кивнула, зажмурив глаза от досады. Ничего не ответила и ушла, легла на кровать.

Вадим схватился за голову, опёр руки локтями о стол.

— Зачем сказал... Дурак. — Прошипел Васильев.

— А чего такого? — Начал Стёпа. — У нас выбора не было. Нам самим жрать надо. Почти десяток голодных глоток в автобусе. — Здорово, но черно рассудил парень.

— Мо-жет и так, однако, это всё равно недобже.

— Недобже ему. — Стёпа наигранно скривил недовольную рожу. — А чего же ты тогда в того мужика стволом тыкал, а?! Вышел бы к ним с белым флагом. Вы ведь поляки всегда так поступали, верно? Обменялся бы с ними и ушёл с миром. Но нет, ты ствол человеку в лицо тыкну. И только теперь благородного пана играешь.

— Молчи морден. Мало ты пожил, чтобы о таком говорить.

Стёпа ослабился. Ему понравилась реакция поляка. Значит, правильно бьёт, по нужным нервам.

— Какой умный нашёлся, а что же ты не умничал, когда от семьи в армейку убежал...

Ай!

Алес схватил Стёпу за ухо как шкодливого мальчишку, и сжал, потянул посильнее. Чуть ухо не оторвал.

— Успокойся Алес. — Попросил Марк, пытаясь отодрать руку поляка от парня. — Идиот ведь обыкновенный. Не стоит он того. — Причитал Марк.

— От-куда, знаешь? — Медленно спросил Алес. — Отвечай, или оторву.

— Да я ведь... Ай... над тобой сплю. Ты постоянно по ночам всё бормочешь, про семью.

Алес отпустил. Стёпа резво отошёл от него к другому борту.

— Не смей больше, о семье... говорить. — Сказал ему поляк.

Парень кивнул, потирая ухо, и скрылся впереди автобуса.

Алес встал и пошагал в противоположную сторону, к мастерской старика.

Вадим растерял весь аппетит от такой трапезы и положил ложку на стол.

— Вадим... мне тебе кое-что, надо сказать, и... может... посоветоваться. — Громким шёпотом сказал Марк.

— Ну, говори, чего у тебя. — Приготовился слушать Васильев. Желания у него на это особого не было, но в этом сраном автобусе особого выбора тоже не было.

— В общем... Даже не знаю как и сказать... С Лёшей, что-то не так.

— В смысле не так? — Эта новость Вадима немного кольнула. Судьба мальчишки ему была не безразлична. Привык он к Лёше, и Арина частенько с ним проводила время.

Марк помялся, обдумал следующие слова, постучал пальцами по столу.

— Да не знаю... Характером, изменился. Раньше радостный всё бегал, доставал всех, на твоём мотоцикле рвался сидеть, а теперь... Как будто... эм... выцвел... Бесчувственный стал. С тех пор как мы с бункера уехали, я от него ни единого смешка не услышал. А вчера он мне на кухне помогал, ну и случайно порезался. Раньше бы он закричал от такого пореза, а на этот раз, смотрел на царапину, на кровь, и ничего, ни звука не издал. А глаза. Ты видел его глаза?

— А что с его глазами? — Вадим не признался Марку, что тоже заметил изменения в

цвете зрачков.

— Они изменились. Зелёными стали. Да такими... яркими. Боже, что же это... Мне страшно Вадим. Не знаю, что и делать. Это ведь те твари наверняка с ним что-то сделали, не иначе.

— Ты с Ксеньей об этом говорил? — Спросил Вадим.

— Да. Она послала меня на три буквы.

— Так. Тогда, вот что я могу тебе сказать по этому поводу. Я не знаю, что делать. Тут нужен учёный, а последнего мы выбросили в канаву совсем недавно.

— Но что-то... Ведь что-то надо делать?

— Будем смотреть. Ты да я, может потом Ксения, последим за ним. Если изменения будут более... Ну ты понял... Тогда соберёмся всей «семейкой» и решим как быть.

Марк неспешно закивал, подёргивая головой.

А Вадим поднялся и пошёл к месту для курения. Он несколько лет подряд пытался бросить, однако вся происходящая херь, перечеркнула его старания. Организм просил, умолял, курева хотел.

Оказалось, что и Алес у курилки торчал. Мужик дымил как паровоз, втягивал дым не хуже пылесоса.

Местом для курения в «Вояже» была бойница, рядом со столом заставленным радиооборудованием. Над ней, Арина ещё во время обустройства автобуса, наклеила красную табличку с изображённой на ней дымящейся сигаретой.

Поляк услышал шаги Вадима и обернулся, глянул без эмоций. Гнев он дымом задушил.

— Я вот, тоже закурить... — Зачем-то попытался оправдать себя Васильев и, порыскав по карману, достал синеватую пачку.

Алес только издал непонятный звук, продолжая курить и смотря в бойницу.

Вадим подошёл к стенке, облокотился об неё, и засмолил.

Борис Климентьевич не обращал внимания на куряг, слушал эфир, и только нос порой хмурил.

— Насчёт, Стёпы... Дурень он. Молодой. — Начал Вадим. — Не успел ещё выйти из возраста, этого, эмоционального.

— Дурень, смаркач, но правый...

— М? — Одним звуком спросил Вадим.

— Он с-казал, что слышал от... меня. Я и правда... zostавилем, бросил, семью. — Алес затынулся и выдохнул дым в бойницу. Снаружи покрывался жёлтыми и красноватыми красками. Закат начинался.

— В Польске... когда началось, я в армию вручил. Лючия умоляла меня остаться, бежать с ней и детьми в лётниско... аэро-порт. Я отказал... глупец... — Алес надолго замолчал, погрузился в воспоминания, вглядываясь в красный значок над бойницей и пуская в него дым. Что-то напоминал ему этот знак, заставлял возвращаться в прекрасное вчера, потому что прекрасным завтра в мире теперь даже не пахнет.

— И, что с ними стало? — Спросил, наконец, Вадим.

— Они улетели. Лючия, Войтех и Гавел. В Велькей Брытани сбежали, а оттуда... может в Станы Зьедночоне.

— Куда?

— USA. Как оно там? Как мыслиш Вадим?

— Ну, хм, когда я в последний раз смотрел новости, сообщали, что эта дрянь добралась

до британских островов. Но Америка ведь далеко, через океан. До неё может и не дотянуться.

— Может. А может и досенггонць. После того, что я тутай видзялем, я ничему не удивлюсь...

— Опа. Сигнал. — Подал голос старик, до этого сидевший тихо как мертвец. Алес первым подошёл к нему.

— Что там? — Спросил он.

— Вот. — Борис Климентьевич, отключил наушники.

«Твардовский, говорит Сармат, как слышишь. Приём»

«Слышу с небольшими помехами, но разобрать твой бас могу. Приём»

«Ага... Мы к Кирову скоро подъедем. Тварей пока не повстречали. Примерное время прибытия двадцать минут. Ты кстати, где эти огнемёты умудрился достать? Я думал, их лет семьдесят не производят. Приём»

«Где достал, там уже нет. И лучше не спрашивай, чего мне стоило их добыть и в рабочее состояние привести. Заебался я Азат. И очень надеюсь, что ты «птичек» всех ими повыжгеш. Приём»

«Думаешь, хватит их? Ну не знаю. У нас конечно ещё три «Сайги», да один «Шмель», но... в прошлый раз там вся улица Ломоносова была в гнёздах этих сук. Приём»

«Вы обязаны справиться. Нам нужна еда, лекарства и ещё хуева туча всего. Так что вы не имеете права не справиться. Без вещей из торгового центра конец нам всем...»

«Ну, вот кому ты это всё говоришь, а? Ты думаешь, я не знаю? Это ведь моя инициатива была. Я всё предлагал в Киров сгонять, даже когда последняя группа в нём сгинула...»

«Не кипятись Сармат. Зря я тебя всем этим пилить начал. Прости... В общем, возвращайтесь поскорее. На вас тут все молятся, ждут. И я ждать буду. От рации не отойду, пока вестей от вас не услышу. Ну, бывайте ребят, удачи вам и конец связи»

Прекратили говорить. Осталось лишь шипение.

— Значит в Кирове тоже одна только смерть. — Сказал Вадим.

Алес взял красный карандаш и зачеркнул город.

— Я надеялся, что мы поищем там припасов. — Заговорил старик. — В Котельнице мы немного нашли.

— И надолго нам хватит? — Алес положил карандаш на место.

— Марк провёл инвентаризацию. По его расчётам, без экономии, нам хватит на четыре дня. Если сбавить потребление, можно и на несколько недель растянуть.

Вадим взглянул на стол, на тарелку с недоеденной едой. Как расточительно он поступил, оставив полпорции риса. В прошлой жизни, при его гонорах известного чемпиона мотокросинга, и зарплатах Арины, он мог себе позволить, чего-то недоесть. Оставить нелюбимый им жирок, выбросить на помойку еду, которой нищему хватило бы на

два дня. Но теперь так нельзя было поступать. Это преступление. Каждая крошка в это время, может стоять чьей-то жизни в очередном разграблении дома. Вадим, привыкший к сытой жизни, понял это слишком поздно, только сейчас. Ничему его не научил плен у зеков и долгий путь на восток.

— Зна-чит... будем на весь... де-ревню каждую заежджаць.

— Согласен. — Кивнул пожилой радиолобитель. — Еда и топливо, их мы должны найти обязательно. Особенно дизель. Ведь если еды нам хватит на пару недель, то дизеля, нам только три дня хватит. Да и то в последний день, мы будем ездить на парах.

— Топлива на питбайк у нас больше. Я могу на нём разведывать места, докуда будет трудно, или вообще не добраться на автобусе. Так сэкономим. — Сказал Вадим.

— Неплохой план... — Высказал своё мнение Алес, секунду подумав. — А Арина твоя не будет пшецевко... про-тив?

— В такие времена надо рисковать. — Ответил на тихий вопрос Васильев.

— Ну, нашёл чего? — Вопросил Рустам, разминая колени.

— Ничего. — Вадим стянул с головы противогаз, смахнул с волос влагу. — Деревня почти вся сгорела. Я не пострадавшие дома проверил. Всё съедено подчистую, даже хозяйева.

— А дизель?

— Канистру притаранил.

Рустам опечалился.

— Это хоть что-то. — Попытался подбодрить друга Вадим.

Тот кивнул, но выражения лица не изменил.

Два с половиной дня они ехали. Расход еды снизили. Топливо по капле собирали, любого качества. Такое порой заливали, что «Вояж» потом недовольно ворчал и Рустам всячески уговаривал его поработать.

Даже последний город, что они проехали, не помог им сбросить с плеч, груз нужды. Советск стёрли с лица земли, в труху, в пыль. От большинства домов только основание и осталось. На местах уличных боёв лежали сотни человеческих и иных скелетов, чёрных, обугленных, местами вплавившихся в асфальт и брусчатку.

Чем таким били по этому городу, ни один жилец автобуса даже представить себе не мог. Алес и тот затруднялся ответить на этот вопрос. Напалм, белый фосфор, целый список других зажигательных смесей и выжигающих всё химических соединений приходили на ум. Сейчас всё было в ходу. Ведь сейчас враг, это не человек, а нечто у чего глаза и клыки велики как у самого страха. У этого было не людское лицо, а кровожадная морда, истекающая слюной, мыслящая только о твоём убийстве. Против подобного, можно использовать всё.

С деревнями, сёлами, посёлками, дела обстояли не лучшим образом. Всюду разгром, кровь, обглоданные тела, оборонительные сооружения, собранные из говна и палок. Те, кто не поспел за потоком эвакуированных и дал себя обогнать «Лесу», были обречены. Немногие, кто мог позволить себе двигаться, не оставаться на месте даже на день, ещё имели хоть какие-то шансы выжить.

Рустам вылил всё содержимое канистры в топливный бак. Водитель делал это с болью в сердце. Бодягу ведь какую-то заливал, а не нормальный дизель. Его автобус вещь нежная,

привыкшая по столицам, да ближним к ним краям ездить, хорошее горячее потреблять, а не это блядство.

— Залил. — Доложился Рустам, вернувшись в автобус. — Будем надеяться, не издохнет.

Рустам завёл «Вояж» и зажал педаль газа.

Алес зачеркнул ещё одно село на карте.

Васильев выпил воды, сбросил защитный костюм и удивился от увиденного зрелища.

Арина и Ксения вместе сидели за столом и общались. Обе последние дни были не шибоко общительными. Ксения молчала и лежала, прикрывшись одеялом. Арина хоть и говорила, но не охотно и не со всеми. С Вадимом, например, не разговаривала вообще.

И вот, обе они поняли, что являются подругами по несчастью, разочаровавшимися в окружающих, да поспешили собрать женский союз, маленький кружок по интересам. Ведь, кто поймёт женщину лучше, чем другая женщина? Своему мужчине тоже конечно можно высказаться, но он ведь не поймёт до конца. У него другой разум, закалённый иными думами. А если ещё и он является объектом не самого приятного для него рассуждения, то в таком случае обязательно нужна другая женщина, лучше всего подруга. Но за неимением таковой и Ксения сойдёт, или Арина, смотря с чьей колокольни смотреть.

Говорили они обе тихонько, чтобы никто левый не услышал. Когда Вадим проходил мимо, дамы замолкли, искоса посматривая на него.

Васильев опять не решился заговорить. Не тот момент сейчас, по его мнению, разумеется. Арина ещё не до конца успокоилась. Потом надо будет с ней поговорить, оправдаться. Ну, или подождать, когда сама подойдёт. Нет, не подойдёт. Папочкой, хорошим «бизнесменом» обучена, таких шагов не делать. Он-то в подобном поднаторел с «партнёрами».

Борис Климентьевич сидел на привычном месте, эфир слушал. Рядышком, посиживал Лёша, да переключал тумблеры и всякие крутилки, на которые указывал радист.

Возле верстака ходил Алес, оружие чистил. Стёпик за его спиной, что-то говорил.

Вадим встал на секунду, наострил уши. Прощение парень просил.

Марк, стоявший по левое плечо от того, кивал на каждое его слово. Значит, только благодаря ему состоялся этот диалог, вернее монолог.

Поляк молчал, продолжая своё дело, но ровно до того момента, пока Стёпа не закончил. Потом Алес развернулся, обтирая масляные руки об тряпку и резким движением, ударил парня по лицу.

Стёпа не упал. Марк его удержал.

— Ты прощён. — Сказал Алес и продолжил работу.

— Ну вот, видишь, простил ведь. — Улыбнулся Марк.

— Ага, простил. — Потирая щеку, ответил Стёпа.

— Я рад, что у вас всё разрешилась. — Сказал Вадим, подойдя ближе.

— Ага, разрешилась. — Ещё не отошёл от удара парень.

— Как сукцесы? — Спросил Алес у Вадима и повернулся к нему.

— Только канистру с топливом нашёл. Больше ничего.

Поляк хмыкнул и отвернулся.

Решив заняться питбайком, Вадим уже собирался пойти к нему, однако задержался у радицентра.

Марк уговаривал сына пойти поесть, но тот словно игнорировал отца, продолжал помогать не слышавшему ничего вокруг старику.

У мальчика не дёрнулся ни один мускул на лице. Он был толи слишком погружён в работу, толи просто не хотел слышать родителя.

Что-то с мальчишкой точно не то творилось. С каждым днём он всё больше отдалялся от людей. Часами смотрел в бойницу, встав на табурет. Разговаривал и по-другому контактировал с людьми только при нужде.

Если физически произошедшее в бункере на него не сильно повлияло, то вот психологически очень даже. Куда вдруг пропал тот жизнерадостный малец, бегавший по автобусу и всех достающий? Пережитый стресс, изувечил и убил, или те твари с ним что-то сделали? Одни вопросы и никаких ответов.

— Нашёл! — Объявил на весь автобус Борис Климентьевич и отключил наушники.

«...Ответьте кто-нибудь. Мы направляемся к посёлку Ува. Мы остановимся на западе от него. Позже мы сообщим вам точное место.

Если вы имеете возможность передвигаться, идите к нам. У нас достаточно оружия, чтобы защитить вас...»

Человек повторял сообщение. Это была не запись. Тот, кто говорил, порой запинаясь и прерывался.

— Выжившие, такие же бродяги как мы. — Сказал старик. — Так же двигаются на восток. Вооружены. Не плохой вариант для нас, если конечно, это не очередная ловушка.

— У нас мало еды, ещё меньше горючего. — Заговорила Ксения. — Скорее всего, они здесь всё и обчистили. Поэтому мы ничего не находим. У них должны быть припасы, топливо.

— Ребят! — Крикнул с водительского сидения Рустам. — Если меня кто спросит, то я за то, чтобы поехать к ним. В одиночку мы не справляемся. Нас слишком мало, чтобы содержать «Вояжик».

Народ замолчал, задумался. Выбор был небольшой. Подохнуть в пути, выскребая из деревень и сёл остатки продовольствия и горючки. Или всё же отправиться в возможную мышеловку, чтобы получить шанс достать сыр.

Всё в мире стало просто. Рискуй, или умри. Не пойдёшь сейчас на опасный шаг, не переступишь принципы, что были с тобой всю жизнь, завтра будешь подыхать с голоду. Простота. Вадиму очень хотел от этой простоты сбежать, вернуться в сложный мир, общества людских масс и прогресса. Но машины времени ещё не изобрели, и не изобретут теперь.

Жители автобуса единогласно решили ехать к выжившим. Пускай это риск, но любой риск сейчас оправдан.

Солнце только начало разгонять яд.

Автобус ехал всю ночь, остановившись лишь дважды. Первый раз, перед понтонным мостом, установленным поперёк реки Вятка, за место старого, разрушенного прокатившейся стихией.

Алес и Вадим проверили его на прочность. Течение реки уже успело расшатать, скривить временную конструкцию. Но «Вояж» проехал.

Второй раз он затормозил посреди ночи, резко. Рустам и дежуривший Марк разбудили

всех жильцов.

Мигом люди вооружились и встали к бойницам. Об корпус автобуса скреблись когти. К открывшимся отверстиям прыгали чёрные, лоснящиеся тела. Щёлкали челюсти, из пастей вылетал горячий и вонючий воздух.

Люди отбивались минут двадцать. Палили по тварям, перегревая стволы автоматов.

После боя, перепугавшаяся Арина заговорила с Вадимом впервые с момента отъезда из Котельнича. Она обдумала произошедшее на заправке, подумала о сегодняшних временах и, сверяясь со своей системой ценностей, взвесила все за и против. Ей всё так же было больно из-за того, что её муж совершил такое. Грабёж. Это мерзко, противно, но Арина скрепя сердцем, простила Вадима.

Утром, во время красивого рассвета, супруги, наконец, завтракали вместе. Пили чай с крекерами. Горький чай, без сахара, тот кончился позавчера. Крекеры, последние. Каждый сожитель Васильевых, смаковал их, не спешил проглатывать.

Сегодня, автобус повёл Вадим. Рустам не железный всё же, ему отдых нужен. И он откровенно начал бездельничать. Без баранки, зажатой в руках, он чувствовал себя не в своей тарелке и не знал чем заняться без неё. Сперва Рустам покурил, после попытался почитать книгу, однако бросил это дело на второй странице. Сходил к Борису Климентьевичу, полез помогать и оказался выперт из личного пространства. Попытался поболтать с Алесом, но понял, что разговоры у него всё про одну дорогу идут, и в итоге вернулся к Вадиму, сел рядышком и уже с ним заболтал.

— День сегодня, какой хороший. — Не знал с чего начать разговор Рустам.

— И вчера был не плох. — Поддержал бессмысленное начало Вадим, не отрывая глаз от дороги.

Рустамчик помолчал, чутка, а потом понял о чём говорить.

— Я вот думаю, а как зима начнётся, эта дрянь вымрет?

— Не знаю. Оно и от ядерного взрыва мигом восстанавливается. Так что боюсь, мороз «Лесу» нипочём. А Советск вспомни, там же всё до углей. Чадило до сих пор, когда мы проезжали, а «Лес» уже всё отхватил.

Может так и продолжали бы болтать два друга, если бы Стёпа не закричал:

— Тревога!!! Твари!!! Нихуя их там!!!

— Давай поменяемся! — Рустам вытолкнул Вадима со своего места и прибавил газу.

Васильев схватил автомат, подбежал к бойнице. От увиденного, он чуть не упал. Чудищ были сотни. Вадим видел их насколько могли позволить деревья. Почти ни одного свободного метра не было за пределами автобуса.

Сбивчивый, разнобойный хор разных криков, рычания, визга, пронёсся над ордой монстров, влетал через бойницы в автобус, и через уши в головы людей. Он мутил рассудок, тряс руки и колени.

Твари врезались в борта автобуса, раскачивали его, попадали под колёса. «Вояж» подпрыгивал подобно норовистому скакуны. Плохо закреплённые вещи слетали со своих мест.

Рустам крутил рулём как проклятый, как шайтан крутит людскими судьбами.

Вадим и остальные открыли огонь. Каждая тварь, что пыталась подбежать к «Вояжу» слишком близко, получала пулю, и дохлая, или не добитая затаптывалась сородичами.

Никто из жильцов автобуса не замечал, что лишь небольшая часть монстров атакует их укрытие, только те, что были ближе всех. Основная часть орды, бежала дальше, вперёд,

обгоняя «Вояж» и не обращая на него внимания. Их интересовало что-то другое, куда более важное, чем стальная коробка.

— Блять! — Выругался Рустам, когда внезапно в лобовой бронепластине автобуса, с ужасным шумом и вибрацией, образовалась дыра. Достаточно большая дыра, чтобы запихнуть в неё кулак.

Молниеносный, свистящий объект пролетел по всему салону и застрял в задней стенке. Пуля. Очень большая пуля.

Спереди, наперерез «Вояжу» полетели трассеры. Кругом загрохотали взрывы. Осколки осыпали автобус и выкашивали чудищ.

Стала слышна какофония выстрелов. Некто вёл ураганный огонь по наступающим существам.

Выстрелы становились всё ближе, отчётливее. Деревья расступались, давая людям из автобуса разглядеть происходящее.

В сотне метров, за стеной из мешков с песком и насыпи, за рвом и парой рядов колючей проволоки, держали оборону другие люди. В пиксельно-зелёной форме солдат и разной одежде гражданских, но с одинаково хорошим оружием в руках.

Три «Утёса» рвали тварей на десятки кусков, в фарш. Десятки автоматов и ручные пулемёты не замолкали. Подствольные гранатомёты бухали стволами, пускали во врага осколочные гранаты.

На дороге образовался настолько сплошной и толстый ковёр из монстров, что автобус встал. Колёса забуксовали в кровавом болоте, разбрызгивая красное.

Вадим сменил магазин в автомате. Это уже был четвёртый.

«Вояж» плевался свинцом, его жильцы помогали неизвестным, отвлекали на себя хотя бы небольшую часть врагов.

Автобус заваливало трупами, колёса уже были не видны. По бортам стекала кровь. Существа в безумном стремлении достать людей гибли одна за другой, десятками.

Натиск тварей не превращался до последнего, пока все они в один миг не закончились. Горы исковерканных «Лесом» и окончательно изуродованных крупным калибром животных, заполонили полукруглую территорию, напротив позиций людей.

— Ахуеть. — Выразил свои мысли Стёпа. — Никогда такого не видел.

Сколько же здесь трупов?

— Сотни. — Ответил Марк. — Целое стадо.

В следующую секунду по автобусу прокатился громогласный голос, усиленный громкоговорителем.

— Кто вы такие?! Не двигайте транспортное средство с места! — Капельку помолчав, голос добавил. — Пускай кто-то один из вас выйдет!

— Я пойду. — Сказал Алес.

— Не-не, лучше не ты. — Запротестовал Рустам. — Ты, знаешь ли, не очень говоришь по-нашему. Мы-то привыкли, а вот они могут тебя неправильно понять.

Поляк хмыкнул и кивнул, согласился.

— А кто тогда пойдёт? — Спросил Вадим.

— Ну... ты. — С натугой ответил водитель.

— Я? — удивился Вадим.

— Да... ты у нас ведь... Ну, знаменитость. Может, кто и признает и не станет стрелять. — Рустам виновато улыбнулся.

— Рустамчик, ты бы ещё Арину... Ай ладно, пойду. Открывай.

Дверь отварилась. В автобус проник металлический запах. Кровь. Её было столько, что земля уже отказывалась её впитывать.

— Лу-чше, зостав автомат. — Алес забрал у Вадима оружие и пожелал удачи в переговорах.

Васильев перекрестился. Давно он этого не делал.

Ватные ноги, медленно, без резких движений, вывели сотрясаемое страхом тело на улицу. Ослабшие руки не спеша поднялись вверх, над головой, чтобы показать, что нет в них ничего.

— Не стреляйте! — Крикнул Вадим. Получилось как-то слегка трусливо и жалко.

На теле Вадима появились красные точки. Одна, вторая, третья, дёргано ползущие по животу, груди.

— Кто вы? — Повторил голос свой недавний вопрос.

Теперь Вадим разглядел его хозяина. Статного мужика, хоть и не высокого роста, но с грозным лицом. Тяжёлый броник и шлем, нивелировали его недостаток в росте и оттого этот человек выглядел очень внушительно.

— Ещё раз повторяю, кто вы? — Вадим и не заметил, что он простоял столбом уже некоторое время.

— Мы слышали ваше сообщение по радио? Это ведь вы рассылали призыв идти к вам?

Ответ задержался. Может, обдумывался, а может, те люди просто были удивлены, что до них хоть кто-то добрался.

— Можешь опустить руки, и добро пожаловать.

Из автобуса высунул голову Рустам.

— Нам помощь нужна! Автобус застрял! — Крикнул он.

Из-за укрытий вылезли двое. Тот самый мужик с мегафоном и ещё один в охотничьем камуфляже.

— Семён. — Представился солдат и пожал руку Вадиму с Рустамом. — Это Сергей Евгенич, научпоп. — И со вторым обменялись рукопожатиями. Тот был щупленький, пожилой, в очках.

— Я не научпоп Сёма, а учёный. Сколько раз мне можно повторять, что это разные понятия? — Явно обиженно сказал Сергей Евгенич.

— Ладно, на этот раз запомню. — Пообещал военный с улыбкой, означающей совершенно обратное. Вблизи этот человек выглядел не столь грозно. Обычно выглядел.

— Вы, вылезайте из автобуса. — Заговорил он со смотрящими на него в проходе жильцами «Вояжа». — Мы ща тягач гусеничный пригоним. Вытащим вашего красавца, а вы идите отдыхать в лагерь.

Вадим помог Арине вылезти из автобуса и повёл её к баррикадам.

Пара солдат провело их через ряды колючей проволоки и дощатый мостик надо рвом.

Лагерь был не плох, тесноват, с прижатыми друг к другу палатками, но приятный, уютный. Армейские и обыкновенные палатки стояли строями. За ними расположилась техника: внедорожники, вездеходы.

— Как же мы рады, что вы до нас добрались. — Из кучки людей вперёд вышла девушка, светловолосая, худенькая, с еле заметными азиатскими чертами на красивом лице. На ней была жёлтая футболка с охотничьим жилетом, лёгкие спортивки и походные ботинки. В общем, простая одежда, но не портящая внешний вид девушки. — Мы уже и не надеялись,

что кто-то придет.

Вадим спустил Арину с кучи мешков.

— Мы тоже рады сюда приехать. — Ответила Арина на слова девушки с улыбаясь. — Нам так давно не приходилось видеть людей. — Она, разумеется, не сказала про все те неприятные встречи с представителями человечества, что у них были.

— Идите за мной. — Сказала девушка. — Я покажу вам лагерь и отведу на кухню. У нас там как раз чайник вскипел. — И можете звать меня Кирой.

Они пошли, а за ними увязался один бородатый мужик, словно из помойки вылезший, прям чистейший бомж. Но это, наверное, дорога с ним такое сделала.

Мужик почесал седую бороду и спросил:

— И как ехали? Нормально? Видно, что нормально, раз одним автобусом до нас добрались.

— Тимур, отстань от людей. Видишь, они усталые. Им отдых нужен, а ты с вопросами лезешь. — Не довольна сказала мужичку блондинка.

— Да ничего. — Сказал Вадим. — Не сказал, что мы спокойно ехали. Мы многих потеряли.

— Столько городов проехали. — Продолжила Арина. — И нигде, никого.

— У нас то же самое. — Сказал Тимур. — Вот наш радист починил передатчик посильнее, и теперь крутим сообщения каждый день. Даже это не помогает. Вы первые кого мы встретили почти за месяц.

— А откуда вы? — Спросила Арина.

— Из Москвы и Подмосковья. — Ответила Кира.

У Арины тут же загорелись глаза.

— И как там было, в Москве. — Задала вопрос она.

— Как везде. — Сперва коротко ответила Кира, а потом остановилась, взглянула на пару и добавила. — Были страшные пробки. Город не получалось эвакуировать. Я даже не знаю, как смогла выбраться оттуда. А потом то разноцветное облако... Все кто были не в машинах, или других укрытиях, погибли. Я лично видела тысячи тел на улицах Балашихи... А вот у нас и кухня. — Девушка указала на просторный шатёр. — Извини, я не смогла вам показать лагерь.

— Потом покажете. — Сказал Вадим, с трудом отрывая взгляд от блондинки.

Кира кивнула и завела гостей в шатёр.

Внутри, выстроившись в шеренгу, стояли раскладные столы и стулья. Их протирали высокая женщина с чёрными волосами и распаренным, округлым лицом.

— Даша, налей гостям чаю. Сколько вас кстати?

— Девять. — Ответил Вадим.

— Девять кружек. — Сказала Кира поварихе.

Та кинула и вышла из шатра.

Вадим с Ариной сели на ближайшие стулья. Кира расположилась напротив и выгнала Тимура, когда тот попытался усесться рядом.

Мужик, ворча, присел подальше.

— Ну, рассказывайте. — Сказала Кира и подперла голову руками. — У нас здесь уже давно не было свежих новостей.

— Не знаю даже с чего начать. — Не подумав о чём рассказывать, сказал Вадим.

— Его зовут Вадим, меня Ариной. И не обращайтесь внимания на то, что он такой

деревянный. Он никогда не умел рассказывать истории.

«Начинается» — подумал Вадим.

— Мы из Питера. Правда, мы не коренные питерцы. Я родом из Москвы, а Вадим из Архангельска. Нам тоже было нелегко выбраться из города. Пробки были по всему городу. Машины беженцев заполнили улицы...

Арина всё рассказывала и рассказывала. Так она соскучилась по разговорам. Ей, как и этой Кире не хватало общения и тем для него.

Вадим пытался не смотреть на блондинку, на Киру, но глаза каждый раз сами поворачивали на неё. Васильев не понимал, что с ним... Хотя нет, ещё как понимал. Он не мальчишка, чтобы не понимать таких простых вещей, да и накотившее чувство тесноты в штанах всё доходчиво объясняло.

В шатёр вошли остальные жильцы автобуса с улыбками на физиономиях. И в тот же момент появилась повариха с большим подносом в руках. Из жестяных кружек стоящих на нём, валил пар.

Каждому дали по кружке и галету.

— Хорошо у вас здесь. — Сказал Борис Клементьевич и глотнул чая.

— И это у нас ещё временный лагерь. — Ответила ему Кира. — Мы собираемся найти подходящее место, для постоянного жилья.

— Вы не собираетесь уезжать из этого дерьма? — Удивился Рустам.

— Из этого больше не уедешь. — Сказал незаметно вошедший Семён. — Мы достали спутниковые снимки из центра спутниковой связи. — Продолжал говорить он, идя к свободному стулу. — Эта дрянь, уже до Сибири добралась. — Военный сел. — Её не обогнать. Поэтому мы найдём безопасное место, обустроимся там и будем держаться, сколько сможем.

До Сибири. «Лес» так и не остановили, не нашли против него оружия. Он съёл всё, убил миллионы, раздавил цивилизацию.

Гости допили чай и им предложили посмотреть лагерь. Народ согласился.

Вновь прибывшим показали, где находится склад, медпункт, пост радиосвязи, санузел и стоянка техники. На экскурсию не ушло много времени. Всё находилось вблизи друг от друга, прижато, без лишнего метра свободного пространства.

Во время обхода стоянки, Вадим заметил, что на ней не хватало двух машин. Он это по следам колёс и гусениц понял.

— У вас здесь не хватает техники. Вы потеряли кого-то? — Поинтересовался Васильев.

— Нет. — Ответил Семён. — Вчера уехали разведчики. Они скоро вернуться и мы двинемся в путь.

— И зачем вам выежджаць? У вас и здесь добра. — Подметил Алес.

— Здесь тесно и твари уже не раз нападали.

— Это была не первши атак... не первая атака?

— Вчера была ещё одна. — Семён посмотрел поляку в глаза. — И четыре дня назад.

Солдат повёл гостей дальше, а Алес нахмурился.

Экскурсия прошла и новичкам дали возможность самостоятельно побродить по лагерю.

Арина попросила отвести её в автобус. Она устала, и по ней это было видно. Дышала она, словно спортсменка после соревнований.

Вадим отвёл жену в «Вояж», уложил на кровати, а сам отправился на прогулку.

На улице солнце светило ярко, ни облачка на небе не было. Дул лёгкий, ласковый

ветерок. Если бы не тягач, сгребаящий горы монструозных тел на фоне, то атмосфера полностью располагала бы к радости.

Васильев увидел Стёпу, курящего с учёным Сергеем Ивановичем и Тимуром.

Вадим подошёл к ним и попросил закурить.

— Приятно у вас здесь. Душа радуется. — Сказал Вадим, закуривая.

— А то. — Улыбнулся Тимурчик. — Стараемся всё же, стараемся. Пытаемся не опуститься, не оскотиниться. Книги даже спасаем.

— Ага. — Подтвердил Сергей Иванович. — Я и Тимур готовим программу обучения для будущих поколений.

Вадим даже удивился. Оказывается, Тимур был не просто бомжеватым мужиком.

Стёпа ухмыльнулся от реакции Васильева и подмигнул. Он так же пережил подобное чувство.

— Чего удивляетесь? Надо учить будущую молодёжь. У вас вот скоро ребёнок родится. Его учить надо. — Не правильно понял смысл Вадикино удивления Тимур.

Васильев секунду подумав, решил повести его по ложному следу.

— Но зачем смотреть настолько вперёд? Вы что так уверены, что люди проиграли, и теперь конец всему?

— Мы вступаем в новое средневековье. — Уверенно заявил Сергей Иванович. — Наша цивилизация рухнула как великий Рим когда-то. Это страшный удар, и мы обязаны смягчить его по мере сил.

— Культура, Наука должны остаться, хотя бы в зачаточном состоянии, чтобы наше падение в бездну было не столь страшно как тогда, тысячелетия назад. Когда средневековые люди воспринимали мир прошлого, не иначе как Эдем, который они потеряли безвозвратно, как недостижимую высоту. — Договорил Тимур и выбросил догоревшую сигарету.

— Мужики, — вклинился в разговор Стёпа, — вы вроде чего-то про спорт говорили. — Он снова ослабил.

Сергей Иванович и Тимур, тут же забыли про свои наполеоновские планы, и взглянули друг на друга как на непримиримых врагов.

— А на чём мы закончили? — Спросил Сергей Иванович.

— На достижениях. — Ответил Стёпа и заулыбался ещё шире, как чёрт.

— Ах да. — Вспомнил учёный. — Так скажи же мне Тимур, какие ты можешь вспомнить последние наши достижения в футболе? Вот мне про хоккей есть что сказать.

— Не буду я тебе ничего доказывать Серёжа. Я не спорю с любителями такого варварского вида спорта как хоккей. — Попытался перевести разговор в другое русло Тимур. — Подумать только, летают громилы по люду и сшибают друг друга, морды крушат. Да такое может нравиться только низким людям. Людям, которых привлекает жестокость.

— То есть по-твоему можно любить смотреть, как какие-то болваны в шортах бегают по полю туда-сюда, да мячик гоняют.? Это же апофеоз глупости.

— Локомотив чемпион!

— Нет! Динамо! — Спор учёных перешёл на совсем примитивные рельсы.

— Поддержи меня парень! — Попросил Сергей Иванович Стёпу.

— Не надо его! Меня поддержи! — Ударил себя в грудь Тимур.

Стёпа не спеша, докурил сигарету и сказал:

— Мне ни хоккей не нравится, — Стёпа зыркнул на Сергея Ивановича, — ни футбол. — Парень перевёл взгляд на Тимура. У стариков челюсти обвисли. — Я фанат CS.

— Это ещё что за хрень? — Подобрал челюсти, спросили старцы.

— Counter-Strike. — Ответил Стёпа.

— И что это за херь? — Ещё раз спросил Тимур. — Мне это название ничего не говорит.

— Это видео игра Тимурчик. — Ответил Сергей Иваныч. — У меня внучатый племянник в неё играл.

Оба посмотрели на Стёпу как на богохульника.

— Иди-ка ты парень отсюда. Не мешай. — Сказал Тимур.

— Да, иди. — Поддержал друга Сергей Иваныч.

Стёпа, довольный произведённым эффектом, удалился.

Вадим тоже поспешил уйти, пока старики не переключили своё внимание на него. Да так поспешил, что зачем-то забежал в радиорубку, железную коробку на шасси грузовика.

Столько радиооборудования Васильев не видел никогда. У него глаза разбегались от целых шкафов электроники, от которых было не видно стен.

В жарком помещении сидели два человека. Опять не молодые. Уже родной Борис Климентьевич и старичок с козлиной бородкой.

— О, Вадим. Не ожидал, что ты придёшь. — Удивился Борис Климентьевич. — Тебе что-то нужно?

— Нет. Я просто зашёл осмотреться и познакомиться. Вадим. — Васильев протянул руку местному радисту.

Тот её пожал.

— Можете звать меня Шимун. — С заметным акцентом сказал старик.

— Ловится чего-нибудь? — Спросил Вадим.

— Пока нет. Два дня назад мы слышали кого-то, но с тех пор молчок. Сейчас я жду сообщения от наших разведчиков. Завтра они должны доложить об обстановке на востоке. Если они этого не сделают, мы поедем другим маршрутом.

— Ясно... Ну я пойду, не буду мешать. — Вадим вышел из грузовика.

Он бродил по лагерю ещё час, говорил с разными людьми, узнавал, как много они пережили, каких ужасов насмотрелись. У части из них, уже почти не осталось надежды, но в других она горела ярким пламенем, если не из-за мировоззрения, то хотя бы ради детей.

В центре лагеря собирали дрова для костра, ставили рядом с ними столы, раскладывали на них посуду и столовые приборы. Праздник что ли намечается? А какой?

Вадиму захотелось спросить у кого-нибудь об этом, утолить интерес. И в туже секунду его взгляд вцепился в знакомую фигуру. Кира.

Васильев незамедлительно подошёл к ней.

— Привет. — Сказал он.

— Привет. — Ответила ему она и улыбнулась, стоя к нему в профиль.

Жилет у неё был снят и Вадим лучше мог её рассмотреть. Не сказать, чтобы большие, но определённо прекрасные груди, с выпирающими сосками. Кира не носила лифчик. При прошлой встрече Васильев мог поклясться, что он у неё был.

Длинная шейка девушки, смотрелась бы, как влетая на аристократке. Фигура могла подойти балерине.

По всем признакам Кира не брезговала фитнесом в прекрасные деньки, да и сейчас временами им занималась.

— Ты что-то хотел? — Спросила она.

— У вас праздник намечается? — Ответил вопросом на вопрос Вадим.

— Нет, просто ужин. Мы сегодня решили поужинать под открытым небом.

— Тогда, может нужна помощь?

— Да, твоя помощь может пригодиться. Коробку банок с тушёной сможешь на кухню дотащить? — Кира повернулась к нему передом и оперлась о стол.

— Разумеется.

Они отошли от толпы, завернули в проход между палатками. Вадим уже на этот момент был уверен, что они идут не на склад. Он же присутствовал на экскурсии, ему показывали, где хранятся припасы. Чтобы туда попасть, им надо было идти в противоположную сторону.

— Кажется, мы идём не тем путём? — Высказал свои мысли Вадим.

— Я знаю. — Кира не сбавила шаг, всё так же уверенно вела Васильева куда-то.

Через минуту они были на месте. Возле рыжей походной палатки.

— Залезай. — Сказала Кира.

Вадим залез.

В палатке было достаточно просторно, чтобы в ней жила целая семья. Для одной худенькой девушки места здесь хватало с лихвой. Да, Васильев догадается, что это было жильё Киры.

Девушка залезла сразу за Вадимом и застегнула вход.

— Это явно не склад. — Прикинулся дурачком Вадим.

— Не он, это верно. Но ты ведь не помочь мне хотел так ведь? — Она замолчала, проследила за реакцией Вадима, подождала ответа, но так его и, не дождавшись, продолжила:

— Я видела, как ты меня взглядом раздевал ещё при первой встрече. При жене, мог бы и получше скрывать. Тебе повезло, что она была очень занята разговором со мной.

— Я готов признать, что ты очень... обворожительная.

— Не нужно этого. У тебя плохо выходит, да и не к чему сейчас льстить. Мне тоже секса давно не хватало. С тех пор как выехала из Москвы, ни разу не было. А у тебя точно не было гораздо больше.

— Да. — Признался Вадим. — С тех пор как жена забеременела, пару раз может потрахались и с тех пор всё, глухо. А почему ты именно меня сюда привела? Со мной много мужиков приехало?

— Во-первых, — она подкралась ближе, — ты сам ко мне подошёл. Прошу, не отрицай это. — Вадим почувствовал её пальцы на поясе. По телу пробежали мурашки. Между ног стало совсем тесно. — Во-вторых, ты самый приятный на вид, самый подходящий. Поляк ваш страшноват, да и не люблю я всех этих вояк. Парень тот, Стёпа... Его только шлюшки мелкие привлекают, так ещё и противный он как человек. Водитель... Не нравятся мне смуглые, и любовь у него другая, к автобусу. У отца одиночки, кажется, там уже всё отсохло. — Она взялась за Вадимин член. — Ну а старик... Он старик, и таких как я за внучек сразу принимает.

— А ты нас успела хорошо изучить? — С трудом сказал Васильев. — В людях разбираешься?

— О-о, ещё как.

Её рука заработала. Заводила взад-вперёд. Губы соприкоснулись с Вадимиными губами. Языки обоих сплелись.

По всему телу мужчины потекло напряжение, нетерпимость. К чёрту эти прелюдии.

Он живо скинул с неё футболку, повалил на спальный мешок.

Пока сдирал эти её спортивки облегающие, обвёл языком шейку, груди. Девушка стаскивала с Вадима футболку. Она тоже устала от прелюдий, захотела большего.

И Вадим дал ей большего. Спустив штаны, он вошёл в неё, и ещё раз, и ещё, ещё, ещё. И каждый раз, ему было так же прекрасно как в первый.

Она стонала, он стонал. Они вжались друг в друга. Вадим жёсткий как скола. Кира упругая и гибкая словно стебель. Притянутые противоположности, но подходящие как влитые.

Оба облились потом. Зной дня и их зной, вытягивал из них воду. Но они этого не боялись, они делились ею. Он с ней. Она с ним. Через рты, языки, через всё что могли.

Для них ничего не существовало. Даже тени, промелькнувшей в сетчатом окошке.

Глава 10: Изумрудные очки

Солнце ушло с небосвода, прощаясь с этими краями до следующего утра, последними лучиками. Но свет не ушёл вместе с солнцем. Он остался, посреди поляны, с костром и людьми.

Вадим и Ариной сидели рядышком, за раскладным столом, ели гречку, общались друг с другом и ближайшими собеседниками.

Без учёта новичков, вокруг костра собралось три десятка человек, из разных городов, с ворохом историй, которых хватит на всю жизнь, и каждому надо было рассказать свою. Ну, хотя бы ту, что не принесла море горя. А лучше, вспомнить о прошлом, ведь кроме него, по сути больше ничего и не осталось. Воспоминания о былом, о порой скучной, монотонной, однообразной, но не такой как эта жизни, рвались из людей, и не терпели умолчания.

— Вадим. — Арина положила свою тоненькую ладонь на руку мужа.

Васильев оторвался от разговора с неформальным лидером общины Семёном и повернулся к жене.

— Что? Что-то не так? — Спросил он.

— Нет что ты. Всё прекрасно. Я как раз хотела тебе об этом и сказать. У меня впервые с начала этого кошмара, появилось чувство безопасности. Мне кажется, что среди этих людей, можно без опаски рожать. — Арина погладила округлый живот.

— Согласен. — Коротко сказал Вадим и тоже дотронулся до живота Арины.

Пальцами, через кожу и плоть, ощущалась крохотная жизнь, биение большого сердца матери, и маленького сердечка ребёнка.

— Может мы, и вправду найдём безопасное место? Как думаешь? Построим домик. Будем растить дочку. Может даже папа нас найдёт.

«Опять она про своего папашу!» — мысленно огрызнулся Вадим.

«Нет его! Он сдох! Ты же сама слышала, что творилось в Москве! Он бандит блять, а не всеильный!». Васильев это конечно всё про себя, в голове. Не могло же ему такое вслух сказать.

Он убрал руку от живота жены, взял ложку, зажёб гречневой каши и положил в рот. А глаза тем временем смотрели вроде как на огонь, но на самом деле не на него. Взгляд проходил сквозь пламя и упирался в лицо Киры.

В голове проснулись мысли о недавней шалости, жаре, кипении крови и души. Поцелуи, прикосновения, движения, оргазм — Вадим получал неистовое удовольствие от этих воспоминаний, и ему хотелось ещё. Он не насытился, как не насыщался в начале отношений с Ариной. Ему хотелось, больше, больше, больше. С женой у Вадима такого давно не было. Ему уже казалось, что бывшие чувства затупились, покрылись коростой, но вот они воспряли, поднялись из пепла как птица феникс.

От подобных ощущений Вадиму было бесконечно хорошо и страшно одновременно. Ведь, что он делает? Трахает другую, и не как какой-нибудь святоша, считая это своим грехом, тут же не бегая к жёнушке замаливать его. Ему хорошо. Без обязательств, просто секс, временная слабость, ничего серьёзного. Но, если Арина узнает? Нет, не узнает. неоткуда ей.

— Продолжим разговор? — Спросил Семён.

— А? Да. — Вадим повернулся к главе общины. — Так куда вы говорите, собирались

поехать?

— К Ижевску сперва. Там можно припасы пополнить. Потом, не знаю. Скорее всего, на север. Куда-нибудь к Воркуте.

— Не ближний свет.

— Это да, но тот, кто не рискует, не пьёт шампанское. — Семён секунду помолчал, промочил горло водой. — Сергей Иванович считает, что на севере безопаснее.

— С чего он это взял?

— До него слухи доходили, из его кругов. По данным, эта дрянь, этот «Лес», на севере распространялся куда медленнее, чем в южных регионах. И насыщенность всяких опасных газов в воздухе там была ниже. Так что, лучше всего ехать туда.

Вадим не знал, почему подобные решения обсуждают с ним. Он ведь не главный в «Вояже». Все важные вопросы в основном решает Алес, перед этим выслушав доводы остальных.

Возможно, причина тому, тот факт, что именно он вышел из автобуса с поднятыми руками, а не кто-то другой.

— А много шансов на то, что ваши разведчики не вернуться? — Спросил Вадим.

— Они профессионалы. Спецназ вроде. Они даже толком не рассказывали, в каком подразделении служат. Тайны у них везде. За место имён, прозвища. Как про личную жизнь спрашиваешь, отмалчиваются, или разговор на другую тему переводят. Короче, серьёзные ребята. Такие у любой твари перед носом проползут, а та и не заметит.

— Повезло вам с такими.

— Это точно. Мы их ведь случайно встретили. Когда уже из московской области выезжали. На нас тварей налетела хуева туча. Народ начал гибнуть человек за человеком. И они вдруг появились. На БМП. Так оснащённые, как мне стоит только мечтать. С их и божьей помощью мы быстро от тварей отбились, и дальше вместе поехали.

Зазвучала музыка. Лысый мужичок за гитару взялся, заиграл. Причём умело, не прерываясь, не путая струны.

К нему присоединилась полноватая женщина со здоровой гармонью в руках.

Вместе у них ещё лучше получалось. Спаянный музыкальный тандем за версту чувствуется, или вернее слышится.

Гитара и гармошка своими звуками поддерживали друг дружку. Нота с нотой переплетались, создавая милую, радостную мелодию.

Люди вышли к костру и кинулись в пляс. Не умело и умело, дёргано и плавно, парами и врозь. Мужчины и женщины, старики, молодые и совсем дети.

И Кира.

Она присоединилась к танцующим и зашевелилась в ритм музыки. Так как не делают этого любители, оточено, порхая между остальными танцорами, словно невесомая.

Вадим понял, что у Киры не только фигурка подходит для балерины, но и движения. Возможно, что до разрушения мира, она танцевала на сцене в пачке и балетках. То плавно плыла по деревянному настилу, а то резко, возбуждённо прыгала, как сейчас.

Люди попритихли, танцоры расступились. Дали непризнанной примае пространства, чтобы она могла разойтись, не сковывать себя. Музыка переменялась. Теперь та двигалась в темп танцовщицы.

Кира дала им, чего они хотели. Представление началось. Она, потя, закружилась вокруг костра.

Пошли хлопки, шёпотки. Зрителям нравилось. Такое бы они раньше увидели, только в одном из московских театров.

— Вот бы ты так же танцевал. — Сказала Арина Вадиму. — А то ты на свадьбе мне все ноги отдал.

— У кого-то настолько поднялось настроение, что начал шутить? — Спросил Васильев с ухмылкой. — А я думал, тебя вполне устраивает, как я шевелюсь? Особенно в постели.

В голове появились образы, яркие ведения. Двое голых людей прижимаются каждым сантиметром кожи, извиваются на ткани, дёргаются. Мужчина и женщина. Мужчина — Вадим. Женщина — Кира. Не Арина почему-то.

— Полундра!!! — Закричали с северного поста.

Вверх полетела осветительная ракета.

Народ подорвался, подскочил, валя табуреты, и в рассыпную. В палатки, на склад за оружием. У кого оно уже было под рукой, сразу на пост понеслись.

Ракета загорелась словно солнце, только не жёлтым как привычное светило, а белым, стерильным светом, как в больнице, только выкрученным до предела.

Вадим побежал к автобусу, схватив Арину за рукав кофточки. Надо было её спрятать за бронёй.

По лагерю волной пролетел вымораживающий вой. Из теней древесных крон выбегали чудища с мечтами о жратве и убийствах в головах.

— Вадим! Будь осторожен! — Попросила Арина, влезая в автобус.

— Ладно! Сиди тихо! Не вылезай из автобуса, даже если всё затихнет! Жди меня! — Васильев поспешил обратно.

Он оббежал место прерванного пиршества, пробежал лабиринт рядов палаток и очутился на месте боя.

Грохот и запах жжёного пороха накапливались в воздухе. Землю осыпали гильзы.

К баррикадам сбежались все, кто могли. Взрослые стреляли. Дети наполняли магазины патронами и подавали их родителям.

Огонь выходил не точным, но достаточно плотным, чтобы не пускать монстров к лагерю. Гражданские держали оружие не уверенно, как сами научились. Кучка военных обращались с орудиями своего труда куда лучше. Пули у них редко летели в молоко. Они у вояк, словно заговорённые были, как будто сами хотящие в плоть впиться.

Вадим присоединился к обороняющимся, подпёр автомат мешком с песком, но стал стрелять не сразу. Ему понадобилось пара мгновений, чтобы прийти в себя от увиденного кошмара.

На маленький лагерь двигался ад со всеми его чертями. Чёрные, рогатые бестии с глазами блестящими в полумраке, в бессчётном количестве мчались в сторону Вадима.

Ни десятки автоматов, ни ДШК с «Максимкой», ни АГС, не останавливали их. Пули всё летящие и летящие сбивали с ног первую волну, чтобы тут же хлынула вторая. А колючая проволока, была для тварей не большим препятствием, чем колючий кустарник.

Вадим зажал спусковой крючок и первой очередью убил гадину, пытавшуюся перепрыгнуть ров, раскрыв при этом пасть вовсю ширь. Следующее существо, получившее от Васильева свинцовый подарок, при падении запуталось в проволоке. Из-за него на мгновение сзади бегущие твари притормозили и в них бросили гранату.

Кровь, ошмётки и осколки вперемешку разлетелись на все четыре стороны, обогревая ещё живых и уже мёртвых тварей, обрызгивая лица и тела людей.

Монстры прорвались до рва. Для этой толпы тот словно не существовал. Мощные конечности позволяли их жутким хозяевам, просто перепрыгивать препятствие.

Если бы не колья в насыпи и мешках с песком, людям пришлось бы совсем худо. Хотя и так их перспективы не казались шибко обнадеживающими.

Твари напарывались на шипы, но последующие, уже спокойно могли лезть вверх по трупам собратьев.

— Нам не выстоять!!! — Закричали люди.

— Нет!!! Боже!!!

— Дети!!! Бегите!!! Дети!.. — Женщину сцапали и утащили в чёрное месиво. Два её мальчика с визгом побежали к палаткам.

Оборона рассыпалась. Народ отступал. Вадим шажок за шажком отходил назад. ДШК захлебнулся, как и боец из него стрелявший. «Максимка» осиротел, от его стрелка только лужа крови осталась.

— Огнемёты! Огнемёты блять тащите!!! — Кричал и матерился Семён. — Где ёбаные огнемёты блять?!!

Два бойца в противогазах и термостойких костюмах прибежали из склада, бухая сапожищами, ревя от усталости и разжигая сопла огнемёты.

Где они были раньше?! Раньше, когда монстры отобрали мать у двух мальчиков, когда обоих пулемётчиков на фарш пустили?!

Огнемётчики вышли вперёд и направили орудия смерти и пыток, холокоста и ужаса на тварей.

Они заработали.

Жидкое пламя облило баррикады и наступающих существ. Мешки сгорели быстро, а вот монстрам пришлось помучаться, ощутить, как глаза вытекают из глазниц, кожа пузырится от жара и всё тело разом кричит.

Огонь как всегда хорошо справлялся со своей работой. Прометеев дар был всё так же велик и могуч, как тысячу лет назад и десять тысяч. Перед ним все в той, или иной степени были равны. Кто-то сгорал быстро, а кому-то надо было подбавить жара, но сгорали в конечном итоге все.

— Там! Там прорвались! — Визгливо прокричал кто-то.

На правом фланге существа оббежали огонь, и попали в лагерь. Их было немного, однако и этого могло хватить для резни.

— Надо их перебить! Пятнадцать человек, за мной! — Приказал Семён.

За главным побежало названное число людей, среди которых был Вадим, а так же Рустам с Алесом.

— Рассредоточиться! В кольцо их! — Кидался приказами Семён на ходу.

Среди палаток мелькали чёрные тени, по прыткости, не уступающие антилопе, а бесшумности, самым кошмарным убийцам в истории.

Вот ещё пронеслась тень. Вадим выстрелил. Промах.

Когда твари бежали гурьбой, прямо на дула автоматов, в них было легко попасть, но теперь они находились в наилучших условиях. Укрытый ведь куча и мрак скрывает чёрные тела.

— А-а-а-а!!! — Крайнего схарчили.

Ближайший к нему человек скакнула назад, зашмалял в темноту и получил удар в спину.

Алес с трудом успел попасть по твари. Автоматная очередь лишь последней пулей задело существо. Та, потеряв равновесие, влетела в палату.

Ткань и тварь изрешетили.

— Где ещё?! Видит кто?! — Кричал Семён.

— Вот! — Вскрикнул Рустам и пальнул в проход между палаток.

Оттуда послышалось верещание. Ранил паскуду.

— Молодец! — Похвалил Семён так, чтобы все слышали. — Добейте суку! И пошли за остальными!

— Борхард трёхсотый. — Сообщил подчинённый Семёна.

— Перевяжи его, а после боя в медсанчасть отнеси! — Сказал командир.

Бой за рядами палаток затихал. Рёв чудовищ удалялся. Кошмар потихоньку проходил. Оставалось убить последних его исчадий.

Люди поделились на три группы. И начали медленно, осторожно осматривать лагерь.

Для упрощения задачи, в воздух пускали осветительные ракеты.

Из-за угла на группу, в которой находился Вадим, вылетели сразу две твари. Их живо превратили в вонючие дуршлаги.

Больше за эту ночь, Вадим не видел живых чудищ. Остальных перебили без него. И, слава богу.

Васильев устал. С ума сойти, как устал. Он стоял на ногах только благодаря какому-то чуду.

Народ расходился, приводил в порядок лагерь, засыпал кровь землёй, скидывал трупы тварей за баррикады.

Вадим присел на какой-то ящик. От зада по всему телу растеклось блаженств.

— Ты как? — Подошла к Вадиму Кира с боку.

Васильев не сразу ответил, оглядел слегка чумазую от копоты девушку, в обрызганной красным грязно-жёлтой футболке.

— Я не... ранен. Всё норм. — Вадим перевёл взгляд на догорающее пламя.

— Ты чёлку опалил. — Ухмыльнулась Кира. Боже, у неё ещё были силы смеяться. После всего пережитого, этого боя, она могла украсить своё лицо улыбкой. Несгораемый человек. В таком всегда будет теплиться огонёк.

— Тебе это кажется забавным? — Спросил Вадим. — Неужели после сражения я выгляжу так смешно? — Васильев это не серьёзно говорил, шутя, с нескрываемой иронией в голосе.

— Скажу откровенно... Да. А ещё сексуально.

Вадим осмотрелся по сторонам. На них никто не смотрел. Все были заняты.

— Ты хочешь этого прямо сейчас? — Спросил он. — Я не много не в форме. Да и от меня воняет.

— И ты женат. — Специально зацепила Кира Вадима словами. Хотела разозлить, адреналина в его кровь вогнать.

— Приходи через пять минут. И будь поосторожнее, чтобы никто не заметил.

Вадим пришёл, не смог пропустить ещё одного сеанса. Кира была для него как врач. Она давала ему забыть о проблемах этого мира хотя бы на время оргазма.

«Лес», монстры, беременная жена, ответственности целый вагон — с Кирой, в её объятиях, от её запаха, прикосновений, это становилось не важным.

Они стонали в темноте, закрыв окошко шторкой и прикрывая друг другу рты руками,

или затыкая языками.

Им надо было быть потише. Мимо палатки проходили люди, а брезент так плохо заглушал звуки.

На этот раз оба быстро выбились из сил. Бой всё же забрал у них много энергии и никакое возбуждение не могло дать им их достаточно, для полного насыщения друг другом.

Вадим оделся, в последний раз поцеловал Киру и выполз из палатки.

Лагерь уже потихоньку погружался в сон, когда Васильев подходил к автобусу. Из людей были видны только постовые. Остальные спали, или готовились ко сну. Но не в «Вояже». Там никто не спал, и не собирался.

Жители автобуса сидели вокруг стола, освещаемые приглушённым светом лампы.

— Вы чего не спите? — Спросил Вадим удивлённо.

— Иди сюда Вадим. — Сказал Марк после вздоха. — У нас тут важный разговор наметился.

Вадим подошёл и сел на свободный табурет.

— Так чего у вас тут? — Ещё раз спросил Васильев.

— Мы говорили о наших новых друзьях. Про их... возможное будущее. — Слегка пояснил Борис Климентьевич.

— Для них нет пшишлосьци... бу-дущего. — Высказал свой приговор Алес.

— М-да. — Заговорил Рустам. — Нас чуть не раскатали сегодня. Если бы не огнемёты...

— Если бы не эти курвы бухе, то бой мог обо-йтись без жертв. — Перебил водителя Алес, а потом помолчал с пяток секунд.

— Этому ла-герю недлуго ос-талось. Утром на него на-пали, сейчас напали. Два раза за день.

— И ведь, не маленькими стаями, а толпами. — Подметила Арина, прижимаясь к Вадиму.

— Так. — Согласился поляк. — Этот ла-герь, стол, а мы на нём блю-да.

— Стоп. — Остановил болтовню Вадим. — Вы чё вообще предлагаете? Уехать? Сбежать? Вы в своём уме? Мне вам напомнить, зачем мы к ним со всех ног бежали? У нас жратва закончилась. Топливо было почти на нуле. Этот лагерь и эти люди дали нам шанс на выживание, и вы хотите от него отказаться?

— Еду с топливом можно и умыкнуть. — Сказал Стёпа.

— Чего? Так вы уже до такого договорились? Арин, ты что, тоже согласна? Ты же только недавно была против подобного?

— Я... — Арина запнулась. — Это плохо, но нам всё это надо. И мы не можем оставаться с этими людьми. Они привлекают к себе слишком много внимания.

— Точно. — Поддержал Арину Алес. — У них мо-жет и мно-го оружия, но даже его на дол-г-о не хватит с такими атаками.

— Их, или поубивают по одному, или у них патроны закончатся. — Закончил за Алеса Рустам.

— Ха... Круто же вы тут всё обдумали, пока меня не было. Полагаю, спорить бесполезно? Всё уже решено большим количеством голосов? Не надо отвечать. Я мыться и спать. — Вадим встал и пошёл к тазику с водой. Надо было смыть хотя бы с лица грязь этого дня, и подумать ещё.

Погружая голову в воду, Вадим осознавал, что это не он сейчас бунтовал минуту назад, не его разум, а его член.

С глаз Васильева словно содрали очки цвета изумруда, не позволявшие ему понять, что он не в Изумрудном городе находится, а на бойне.

Эти, собравшиеся за столом, правы. Лагерю конец. Ещё неделька, или меньше, и всё. И никакой Воркуты Семёну с его научпопом, ни центра нового будущего за каменной стеной. Ни Вадиму маленьких измен. Ни-ху-я.

Пожили немного? Подышали полной грудью? А теперь снова в говно полезайте. Хорошего понемногу.

Вадим отмылся, разделся и запрыгнул на кровать. Но он не спал. Почти всю ночь у него не вышло сомкнуть глаз. Мысли не давали заснуть.

Утро выдалось удушающим.

Тягач соскрёб с размокшей от крови земли кучи дохлых тварей и собрал их в одну большую гору подальше от лагеря. Потом их подожгли. И хотя ветер дул в противоположную от стойбища людей сторону, вонь палёного мяса всё равно доносилась до человеческих носов.

Жители автобуса проснулись спозаранку. У них было много неотложных дел на это утро. Для этого дельца им требовались все свободные руки, чтобы наполнить их: ящиками с патронами, едой, лекарствами и как можно большим количеством канистр горючего.

Арина хорошенько растолкала муженька, прежде чем тот проснулся. Вадим вставал с трудом. Он заснувший лишь пару часов назад, сперва плохо осознавал, где находится и что происходит.

Жена ему всё быстро напомнила и повела наружу. Сейчас время было против них. В любой момент люди в лагере могли начать просыпаться. А если бы они проснулись, то обязательно заметили, как их обворовывают.

Заговорщики крадучись двинулись к складу, прячась за палатками, от сонных взглядов дозорных.

На полпути они разделились на две группы. Рустам, Марк и Борис Климентьевич пошли к цистернам с горючим. Вторая группа продолжила путь к складу.

Тот стоял совсем близко к стоянке, чтобы в случае чего было легче и быстрее погрузить всё имущество в грузовики.

Играющий роль склада шатёр, охранял, один сторож, да и тот дрых на посту. Чего ему тут ещё-то делать? Кто здесь общее имущество украдёт? Все свои. Все, да не все.

Алес разрезал палаточную ткань и проник внутрь. За ним зашёл Стёпа, и Ксения.

Мужчины выбирали нужные боеприпасы, еду и топливо, а женщина выискивала лекарства.

У людей из лагеря всего было впрок. Даже семена имелись для сельского хозяйства будущего эдема.

Взятые припасы, передавались тем, кто снаружи, а те в свою очередь относили ящики и коробки в автобус.

Багажное отделение заполнялось вещами олицетворяющими жизнь в сегодняшнем жестоком мире. По сути, жильцы «Вояжа» отнимали дни жизни у лагерных, забирали себе, чтобы самим прожить подольше. Тем ведь и не надо столько. Продержаться они не долго, а значит, вся эта жизнь останется валяться в грязи. Такого ни как нельзя допустить. Каждый кусок мяса, таблеточка, капелька дизеля, должны прослужить жизни.

Вадим взял очередную коробку, наполненную банками консервов и, пригибаясь, побежал к автобусу.

И уже приближаясь к нему, он случайно, боковым зрением что-то заметил. Человеческую фигуру.

Васильев от испуга резко повернул голову влево.

На него распученными глазами, ещё с просини до конца, не понимая происходящего, смотрел Тимур.

— Вы... чего делаете? — Спросил он.

Остальные воришки тоже его увидели.

Алес несущий последний ящик с патронами, способный втиснуться в багажное отделение автобуса, бросил его и нацелил автомат на мужичка.

— С-той! — Громким и угрожающим шёпотом потребовал поляк. — Не шевелись!

Стёпа присоединился к Алесу и тоже затребовал того же самого.

Но Тимур не стал молчать. Люди с такими планами и взглядами на жизни как у него, редко слушают подобные указания. Они живут по-своему, по их виду справедливости.

— Тревога! Грабят! Грабят! — Закричал во всю глотку Тимур.

— Блять, заткнись! Заткни хлебало! — Крикнул на него Стёпа.

Однако, было уже поздно.

Народ проснулся, схватил оружие, вылез из палаток и сбежался на крик. Всех озадачивало, удивляло увиденное. Люди, с которыми они вчера ели за одним столом, а потом плечом к плечу держали оборону, грабили их.

Через толпу вперёд протиснулся Семён. Он уже успел бронеик нацепить.

— А ну опустите оружие! — Вырвался из него приказ. — Твари, бляди охувшие! Давайте, опускайте! Нас больше всё равно!

Жильцы автобуса видели, что больше, но сдаваться не спешили. Если они выполнят приказ, от них отнимут автоматы и награбленное, скрутят и хер знает, как поступят дальше. Как интересно по законам их светлого нового будущего разбираются с предателями и грабителями? Изгнанием с голыми жопами, или вышкой?

— Нет. — Ответил на требования Алес, целясь Семёну в лоб.

Вадим крепче сжал коробку и накрепко ноги, готовясь бежать в любую секунду.

Ничем хорошим такая ситуёвина не могла закончиться.

— Нет?! Ты серьёзна полячек?! — В Семёне разгоралась злоба. — Давай блять, стреляй Вас через секунду же всех положат! А если остальные попытаются удрать на вашей машине, так мы остановим их калибром 12 и 7! Короче нет у вас шансов!

— Это у вас нет шансов уёбищи! — Заговорил Стёпа. — Вы видели, сколько на вас тварей пёрло вчера?! Дважды! Они вас учуяли, и теперь не отстанут! Насколько вас хватит?! А?!

Народ зароптал, испугался.

— Не надо тут людей смущать! Не случайте их люди! — Надрывался Семён. — Это они просто свой грабёж так оправдывают!

— Иди к ав-то-бусу Вадим. — Приказал Алес.

Васильев медленно начал отступать к родному жилью на колёсах. До него оставалось немного, метров пять.

Люди кидались в его сторону проклятиями, матюгами. Он для них уже был не человек, а враг.

— Вадим! Постой! — Из толпы вышла Кира.

Вадим остановился.

У Киры не было оружие, и руки она подняла. Ей хотелось решить всё миром.

— Не увози эти припасы Вадим, умоляю. — Обращалась девушка только к Васильеву, к его совести. — Мы без них долго не протянем. У нас же дети здесь. Вадим, не делай того, с чём будешь сожалеть всю жизнь. Прошу, Вадим, хотя бы ты останься человеком.

Васильева задела слова Киры. Умела же она за живое задеть.

— Вадим! В автобус! — Накричал на него Алес.

Да, в автобус. Там у него жена. И у них тоже скоро будет ребёнок. Поебался с другой и хватит. Кира, конечно, всем хороша. Она ангел, что дал Вадиму счастья на день. Но он не готов предавать ради неё своих друзей, жену, будущую дочь. Они важнее всех этих, что смотрят на него сейчас с ненавистью. Важнее Киры.

Вадим отвернулся от неё. Мольбы девушки теперь рикошетили от его затылка и не могли проникнуть в голову.

Кира не сдавалась, рыдая.

Её заглушила автоматная очередь.

— Тебя же девушка попросила остановиться! — Крикнул Семён, отпуская спусковой крючок. Ствол его АК глядел в облака.

— Иди Вадим! Иди! — Поддерживал Васильева Алес.

Защёлкали затворы. Толпа зашевелилась. Щас начнётся. Бойня ради тушёнки.

Бог, или кто-то другой, смотрел на это с небес. И толи жалко ему стало людей, толи не по его плану шло действие, и решил он оттого, явить чудо.

— Поймал! — Выбежал из радиорубки Шимун. — Поймал сигнал! С нами связались!

Толпа обратила все свои взоры к нему и позабыла про врагов и награбленное ими. Те, поспешили воспользоваться возможностью.

Они живо вбежали в автобус. Рустам завёл мотор. «Вояж» погнал на пролом, снося препятствия.

В него не стреляли, как обещали. Судя по всему, новость оказалось настолько хорошей, что людям из лагеря, стало плевать на беглецов.

Автобус выскочил на остатки драной дороги и понёсся подальше от счастливых лиц.

«Вояж» замедлился через десять минут пути, когда лагерь исчез за поворотом.

Его жильцы собирали с пола вновь слетевшие со своих мест вещи.

— Обошлось. Господи обошлось. — Крестился старик и смотрел в потолок. — Уберёг. Спасибо тебе. Век буду грех свой вымаливать.

Вадим с Ариной сидели на кровати. Девушка тряслась. Она ещё не отошла от той ситуации. Адреналин не прекращал бурлить в её венах.

Васильев обнимал жену, гладил по плечу, успокаивал ласковыми словами.

— Ну что ты? Успокойся котёнок. Успокойся. Всё закончилось. Мы сбежали.

— Я... Я... знаю Вадим...

— Может тебе воды принести? — Спросил Вадим.

— Нет... не надо воды.

— Тогда давай я встану, а ты ложись.

— Не... я... Скажи... почему та девушка к тебе так?..

И вдруг бабахнуло. Люди вскрикнули, подскочили. Рустам от испуга резко затормозил.

Что произошло? Откуда взрыв?

— Это сзади. — Сказал Марк. — Из... Из лагеря.

Алес пробежал через весь салон и прильнул к задней бойнице.

— Езу Хрысте. — Упомянул поляк бога всеу.

— Что там? — Спросила Ксения.

— Нет больше ла-геря. — Ответил Алес. — Рустам раз-во-рот.

Водитель кивнул, не стал спорить.

«Вояж» повернул назад, и другие смогли увидеть, то, что видел поляк. Смесь пыли и дыма столбом поднималась вверх. Это был дым не от горящих тварей. Тот находился, чутка севернее.

Алес был прав. От лагеря ничего не осталось, кроме изорванных клочков брезента, покорёженного металла и изуродованных тел.

Землю, да и всё остальное, покрывали отверстия, словно на лагерь обрушился стальной дождь.

Люди вылезли из автобуса, подошли поближе к развернувшемуся кошмару.

— Как это так получилось? — Охреневал Стёпа. — Только ведь всё хорошо было.

Алес присел на корты и подобрал что-то с земли, какие-то мелкие предметы.

— Осколки. — Сказал он и выбросил острые куски железа.

Вадим десяткам тел, слёгшим возле радиорубки, превращённой в решето. Ему быстро попала на глаза та, которую он искал. Кира. Она, как и все была мертва, изуродована, залета кровью, вытекшей из десятка дырок по всему телу. Ей пришлось помучаться. Страшная, неестественная поза боли, показывала, что Кира дёргалась, крутилась на земле, уже ничего не понимая.

— Кассетные бомбы. — Услышал Вадим голос Алеса за спиной. Васильев обернулся. — Забили их одним уда-ром.

— Но, зачем? — Спросил Вадим, вновь посмотрев на тело Киры.

— Не знаю.

— Они с кем-то связались. — Из радиорубки вышел Борис Климентьевич с алой от крови записной книжкой Шимуна. — С другими выжившими. Они передали им свои координаты.

— И те ударили по ним ракетой. — Подытожил Вадим.

— Ты отклю-чишь своё радио. — Резко приказал Алес старику. — И не бу-дешь его включать без моего приказа.

Борис Климентьевич кивнул.

Они вернулись в автобус и во второй раз уехали с этого кладбища.

Алес, Вадим, Борис Климетьевич, Марк и Рустам, посовещались возле водительского сидения. Договорились об осторожности, ещё большей, чем прежде, о радиомолчании и о дальнейшей дороге. Они поедут дальше на восток. И может потом, чуть позже, как и убиенные двинуться на север, только к Уральским горам.

Договорившись, мужчины разошлись.

Арина всё ждала Вадима. Она сидела на том же месте, где они расстались. На кровати.

— Всё поговорил с мужиками. — Сказал Вадим, садясь, но Арина положила руку на то место, куда уже опускалась его задница.

— Что-то не так? — Васильев выпрямился.

— Есть кое-что не то. — Арина тоже встала. Вадим хотел ей помочь. Жена отдернула от его пальцев руку и сама поднялась.

— Я до взрыва хотела тебя спросить. Почему та девушка... Кира кажется... Тогда так к тебе обращалась? Ни как к незнакомому мужику, а как... — Она не смогла сказать свою догадку. Слова застряли в глотке комом.

— Ты мечта что, в чём-то подозреваешь? — Изобразил удивление Вадим. — В измене что ли? Боже, Арина, блять, ну... Тебе не кажется, что для этого сейчас не время?

— Не считаю Вадимчик. — Её тон стал более грубым. — Я не буду молчать тебе в радость. Я хочу знать, почему какая-то сучка, обращалась к тебе так? Ты её трахал?! — Это обвинение она сказала громко, чтобы до каждой пары ушей в автобусе оно донеслось.

Народ заозирался на ругающихся, стал подслушивать.

— Нет, конечно. Я бы никогда...

— Он её трахал. — Сказала Ксения, вставая из-за стола. — Трахал Арин.

— Что? — Арина взглянула на подругу с ужасом, почти обезумевшим от накатывающего горя и злобы взглядом.

— Я сама видела. Он её трахал. Сам подошёл к ней, когда та готовилась к банкету, и они пошли в её палатку. Я за ними проследила.

У Вадима по всему телу пробежали мурашки, а через секунду ему в лицо прилетела ладонь.

— Мразь! — Взвизгнула Арина. — Как ты мог?! — Ещё одна пощёчина.

Вадим схватил руки жену и сжал их.

— Отпусти скотина! Мне больно! — Она вырывалась. Вадим не отпускал и молчал, не оправдываясь.

— Эй. Эй, Вадим? Пусти-ка ты её. — Марк разжал пальцы Вадим.

Арина, наконец, вырвалась и отошла от мужа на пару больших шагов. Но мужа ли теперь?

— Не смей больше подходить ко мне! Никогда! И к ребёнку... К девочке моей, ты никогда не подойдёшь и не притронешься! — Арина плюнула в сторону мужа. — Когда отец нас найдёт, он с тобой погорит, разберётся с тобой скотиной!

И вот тут, дамбу Вадикиного терпения прорвало.

— Твой папочка сдох! — Крикнул он.

— Нет! — Отошла ещё на шаг Арина.

— Да блять! Да! Он сдох! Твой любимый папочка! Гниёт в Москве! И не найдёт он нас по твоим отметкам! И не обнимет тебя!

— Нет! Нет! Нет! — Повторяла Арина как заведённая, махая головой из стороны в сторону и отходя назад.

Но быстро её шаги превратились в падение. Ноги подкосились, и Арина полетела вниз.

Стёпа успел подловить девушку на полпути к прорезиненному полу.

— На кровать её! — Указала на лежбище Ксения.

Марк взял Арину за ноги, и он со Стёпой опустили её на мягкий матрас.

Вадиму понадобилось время, чтобы понять, что произошло ужасное. Он стоял, словно истукан и смотрел, как к Арине сбегается народ, окружает её, а Ксения всех, отталкивая,

требует пространства.

— Что с ней? — Глухо, не слышно спросил Вадим и столь же тихо подошёл к полукругу из людей.

— Что случилось?! — Уже громче, панически спросил Вадим. — Что?!

— Отойди от неё! — Кира толкнула его обеими руками. — Иди отсюда! Не мешай! Ей плохо из-за тебя! Она же беременная! Ты вообще думал, когда ей такое говорил?!

Вадим сел, не способный стоять. Его трясло как никогда. Он всё разрушил, сжѐг и растоптал. Вот к чему порой приводят, иллюзии.

Глава 11: Древо жизни

Ксения провозилась над Ариной целый час. Для обеих женщин были созданы все удобные условия. Автобус остановили. Под больную положили побольше подушек. Ну и не мешали ещё вдобавок.

Медсестра, раньше не имевшая дел с беременными, заглядывала в медицинский справочник. После прочтения нужного отрывка, она спешила склониться над Ариной, ощупать её, посмотреть на конечности, померять давление. Под конец, Ксения даже зачем-то вскипятила Аринину мочу. От этого пришлось проветривать салон.

И вот после часа чтения, возни и беготни, Ксения собрала всех подле стола и заговорила:

— У Арины подскочило давление. Ноги распухли. В моче обнаружилось большое содержание белка.

— И... что это значит? — Спросил Вадим дрожащим голосом. Он просидел на одном месте весь этот час. Весь. Бесперывно наблюдая за Ариной.

— Это значит гнидушка ты моя, что у твоей жены трудности с беременностью. И при чём серьёзные.

— Насколько? — Васильев не обращал внимания на оскорбления медички. — Это... Это из-з-за меня?

— Настолько серьёзные, что без лекарств, через какое-то время и мать, и ребёнок могут умереть. А что касается твоей причастности... Твоя выходка заставила кровеносное давление Арины не слабо так подскочить. Вот она и слегла. Но это лишь один твой грешок. Самый маленький если быть до конца честной. Самое хреновое, что ты за женой не следил. Правда я не понимаю, почему она сама ничего не сказала, но ответственность на тебе не меньшая. Ты обязан был больше интересоваться её здоровьем.

— Я спрашивал, когда мог. Она молчала. Да и мы с ней, то вдрызг разругаемся, а то я на вылазке.

— В общем, вы оба дураки.

— Да и ты не лучше медсестричка блять. — Озлобился на Ксению Вадим. — Ты же сама только недавно всех в жопу слала. Может Арина и сказала бы тебе чего, но ты нас матюгами крыла. Тебе напомнить, что ты нам говорила?

— Нет... — Сказала Ксения и заткнулась. Не посмела спорить. Да, она тоже виновата.

— А что конкретно привело к болезни? — Спросил Борис Климентьевич, таким образом, попытавшись остановить спор.

— Из-за плохого питания, стресса, да от чего угодно. Условия жизни у нас здесь не сахар. Арина то недоедала, то ела какую-нибудь дрянь, то сильно нагружала организм.

— Как это ле-чить? — Задал вопрос Алес.

— Лекарствами специальными. Я ещё не узнала какими. Да и где их взять в таком кошмаре?

— Мы едем к Ижевску. Там должны быть больницы и роддомы. — Подумав, сказал Рустам.

— Я вспомнила. — Резко сказала Ксения. — В Ижевске, была большая больница. Не помню, как она называлась, но это был целый комплекс с кучей зданий. В таком месте нужные лекарства точно будут.

— Ну вот, — обрадовался Борис Климентьевич, — цель есть. Теперь бы только узнать, какие лекарства необходимы и где точно это место стоит.

— Названия я найду. У меня целый ворох справочников. Прямо сейчас искать начну. — Ксения встала и пошла к коробке с её коллекцией медицинских книжек.

— А я тогда за баранку. — Рустам пошагал на своё место.

— Вадим. — Обратился к Васильеву Марк.

— А? — Вадим очухался. Он не понимал, слышал ли он что они только что обсуждали, или нет. Его мутило, голова кругом шла.

— Ты это, не волнуйся. Всё не так плохо. Лекарство мы найдём. Самое главное, не теряй себя. Ты нам и ей очень нужен.

Вадим не смог ничего ответить. Совсем куда-то силы подевались. Он опустил голову и погрузился в свои мысли.

Как они встретились? Случайно. Их история не отличалась особой романтичностью. Просто Вадим пришёл с друзьями выпить за победу в соревнованиях.

Каким же героем тогда Васильев себя чувствовал. Ходил всё с высоко поднятой головой, вёл себя дерзко, словно мальчишка.

Он подошёл с друзьями к барной стойке клуба, названия которого ему уже не вспомнить и закал всей компашке рюмок водки.

Выпив, они начали стрелять взглядами во все стороны, надеясь, что вдруг в кого подходящего попадут. С задницей чтоб и сиськами. Ничего другого они тогда искать не могли с кровью разгорячённой алкоголем.

Один друг отошёл. Второй отошёл. Нашли кого-то. Ну и Вадим нашёл.

Арина тогда была в чёрном платье коротком до неприличия, еле-еле прикрывающем ягодицы и обтягивающем их.

Вадима к ещё незнакомой тогда девушке без имени, сразу притянуло. Он железной стружкой в тот момент стал, а она магнитом, как бы банально это не звучало.

Первыми, Вадима заметили Аринины подружки. Они указали на Васильева, хихикнули.

Арина повернулась в Вадикину сторону. От того пахло спиртом, глаза блестели, лицо расплывалось в дурацкой улыбке.

Вадим без слов дал Арине какую-то выпивку. Коктейль прошедшийся по его кошельку, как моль по шубе. Но это стоило того.

Эффект от поступка был. Лучезарная улыбка.

За вечер и ночь они познакомились, потанцевали, обменялись номерами и даже как-то оказались в одной постели. Как последнее случилось, оба уже не помнили, но проснувшись утром вместе не смутились, а продолжили знакомство.

М-да, Вадим тогда был в ударе. Он пёр к мечтам покруче любого локомотива, сносил преграды, на проблемы смотрел с улыбкой, как на то, что ему без труда удастся преодолеть.

А где он сейчас?

На грани. Улитке ползущей по лезвию ножа и то лучше.

Вадим сидел сейчас у изголовья кровати жены, и притронуться к ней, не смел, как и сказать ей хоть слово. Арина вздрагивала, стоило ему только дёрнуться. Взгляд её, всегда был обращён в стенку, или в веки. Она не могла посмотреть на человека, которого недавно любила. Только не теперь, после его поступка и слов. И пускай вокруг твориться апокалипсис, она не подарит ему взгляда, улыбки и в особенности, прощения.

Ближе к полуночи, Ксения выгнала Вадима спать на свою кровать, а сама осталась с

Ариной.

Васильев сопротивлялся, стоял скалой, однако, как увидел, что его голос вызывает у Арины слёзы, отступил.

На следующий день, они прибыли в Ижевск.

В южной части на город как будто обрушился гнев божий. Всё везде было чёрное, выжженное огнём с небес. Но нет, не бог это сделал. Это люди пытались остановить всемирный потоп, волну из зелени.

Пытались не долго. Запал пропал, силы кончились, а может всё, что могли сбросить на это, уже сбросили. Может и так. Но была и ещё одна причина, почему борьба могла не продолжаться — все просто сдохли. И доказательства этому были.

На улицах валялись трупы, стояли машины, перекрывающие дороги. Очередная провалившаяся эвакуация.

Люди, загнанные в угол, валялись кучками и поодиночке, почти догнившие. Жалкие баррикады снесены, любое сопротивление сожрано и переварено.

Всё как везде. Привычный ад, ничего примечательного. Да и вообще плевать на него. Вадиму сейчас не было дела до него.

Алес и Марк разыскали в поваленном на бок киоске карту города. На ней быстро нашлась так нужная больница. Как назло, она стояла в северной части города. Это означало, что до неё придётся добираться через разрушенные и заросшие зеленью улицы.

Автобус крайне медленно пробирался до цели, трясясь и скрепя. Местами дороги и тротуары превратились в непроходимые джунгли, или пруды, в водах которых колёса «Вояжа» скрывались почти полностью.

Стальная махина часто останавливалась, чтобы Рустам смог осмотреться и подумать, выбрать лучший маршрут. Порой такие остановки затягивались по разным причинам. В месиве из бетонных обломков и зарослей было трудно разыскать хороший путь, да и то, что зоркий глаз водителя иногда находил, совсем не походило на обустроенное шоссе. И оттого один разок перед продолжением пути, жильцы автобуса сперва обустроили проезд, навалили поверх болотистого скопления грязи брёвна.

Но это были не все трудности, с которыми встречались люди. Они, разумеется, являлись не единственными живыми существами в городе. Из обвалившихся, покосившихся построек, выглядывали такие твари, что от них хотелось немедленно отвести взор.

Люди, спрятанные за бронёй, боялись нападать на монстров первыми. Стрельба начинала громыхать, исключительно, когда те нападали первыми.

Особенно тяжёлый бой случился у потрясающего вида собора с множеством золотых куполов и рыжими стенами. Святое место с недавних пор служило прибежищем полусотне голодных чудищ. Большая часть из них понеслась на автобус, стоило только тому приблизиться слишком близко.

Металлические бока «Вояжа» изрядно исцарапали и оплевали едкой дрянью, шипящей, но не способной прожечь броню.

Дальше всё шло легче. Автобус помаленечку приближался к цели, проезжая улочку за улочкой.

Вадим, Алес и Стёпа готовились к выходу, облачались во вновь улучшенные комбинезоны. Старик сделал для них ещё немного брони из кожи, мелких железок и

кольчуги, подбавил чутка резины в конструкцию костюмов. Снаряжение пожарных уже почти не угадывалось в них. Теперь они больше походили на облачения героев из древних сказаний, или фэнтезийных историй. Если бы не кустарность, грубость этого всего, то можно было представлять себя воином добра, идущим на защиту света и справедливости. Но, это лишь металлолом, надетый поверх помятых, заштопанных костюмов пожарных. Да и происходящее в мире не походит на добрую сказку о борьбе добра против зла.

Автобус остановился. Собирающаяся тройка не обратила на это внимания. «Вояж» за последние полчаса раза четыре вставал.

— Ребят, идите сюда. — Позвал их Рустам.

Группа пошла к нему, а остальные последовали за ними.

— Приехали мы. Дальше не проехать.

Вадим и Алес по очереди заглянули в лобовую бойницу. Дорога упиралась в густо стоящие деревья и кустарник испускающий дымку.

— Дру-гая дрога есть? — Спросил у водителя поляк.

— Нет. Это прямой путь к больнице. Объездов нет. Я поглядел по карте. — Ответил Рустам расстроенным голосом.

— И что же, это всё? Приехали, получается? — Задал вопрос сразу всем Стёпа.

— Ну, уж нет. — Вадим растолкал народ и пошагал обратно в заднюю часть автобуса.

— Ты куда? — Долетел до Васильева голос Марка.

— Я так просто не сдамся. У меня моцък есть. Я на нём поеду, как раньше. Ксень, давай список сюда.

Врачиха подбежала к Вадиму и вручила ему бумажку, расписанную аккуратно выведенными буквами. Из букв получались спасительные для Арины непонятные слова, абракадабра, названия лекарств.

Вадим сунул листок в поясную сумку.

— Поосторожней там. — Попросил старик, помогая Васильеву вытащить питбайк на улицу. — Как вдруг чего, зови на помощь по рации.

— Ладно, дед. — Ответил на просьбу Вадим, перед тем как натянуть противогаз.

Питбайк взвыл и ринулся к еле видимой тропе, оставшейся от дороги. Под кронами увеличивающихся каждый день древ, круглыми сутками царил мрак, то не полный, а то абсолютный.

Железный конь и его наездник, своей скоростью отгоняли от себя ядовитые пары. Колёса разбрызгивали грязь и не понятные субстанции, порой светящиеся мерзкими оттенками зелёного.

Кустарник скрывал за собой кости людей и остовы раскуроченных машин. Жители, прожившие в Ижевске всю жизнь, бежали из него до последнего, даже когда уже не было ни шансов, ни смысла.

Эвакуация захлебнулась в крови, но люди всё пытались убраться отсюда. Они собирали вооружённые отряды и с боем пробивались к дороге в менее ужасное завтра. Далекое не у всех вышло задуманное.

Еле стоящее здание больницы появилось через пять минут езды. За ним находились другие, с разными степенями разрушения.

Вадим проехал мимо сломанного и вдавленного в землю шлагбаума. Здесь дорога была, хоть и не везде, и не всегда с асфальтом.

В помещение для охраны Васильев не заглянул. Погром в нём, указывал на то, что там

уже давно ничего не было. И сюда человек как-то умудрился добраться и забрать себе жизненно необходимое. Или, они не добирались, а изначально были здесь. Может, прямо сейчас на Вадима из окон смотрели выжившие, целились в него и думали, стрелять им, или не стрелять.

Дунул ветерок, выгнал из будки охраны бумажки. Вадим сидел на питбайке ещё пока живой. Так есть здесь выжившие, или они решили повременить с убиением гостя?

Васильев снял короткий автомат с предохранителя и двинулся дальше. Проезжая понемногу и тормозя ненадолго, чтобы прислушаться. Ухо на секунду что-то услышало, подловило искажённый гудением мотора питбайка звук.

Ничего. Только ветер, шелест листвы и скрип древесины. Нервы шалют. Боязно в одиночку по лесу из страшных сказок шататься.

Так ещё и дышалось совсем тяжело. Организм быстро катающий кровь из-за страха, просил больше воздуха, а фильтры противогаза не могли ему его дать. Всё поднывало снять резиновую маску и отдышаться.

Вадим эти мысли прогонял. Над ним может, и простиралось не закрытое ветвями и густой листвой небо, но ветер дул порывистый и довольно сильный. Он выгонял из теней яд, и тот не успев испариться на солнце, мог отравить достаточно глупого, чтобы снять противогаз человека.

Васильев проехал ещё пару десятков метров и увидел карту на доске. Хорошая находка. Без неё в этом медицинском посёлке, невозможно было ориентироваться.

Осмотрев карту, Вадим треснул себя по прикрытому шлемом лбу. Он пропустил роддом. Пришлось возвращаться.

От здания роддома осталась ровно половина. С его разрушенной частью, деревья не поделили пространство.

Вадим оставил моцык у входа и, не шумя зашёл внутрь.

Ну и тишина же там была. Вадикино дыхание в противогазе издавало больше шума, чем всё это ополовиненное здание. Вместе с людьми, его покинули и звуки. Галдёж пациентов и врачей, шарканье шагов, шуршание бумаги, бахил и мягких с кресел под задницами — все они исчезли.

Комнаты стояли пустыми. В кабинетах и палатах ещё осталась мебель, а вот в помещениях, где раньше стояла аппаратура, теперь стояла только пыль.

Больницу спешно эвакуировали. Всё вывезли.

Вадим испугался и как последний дурак побежал по коридорам, не боясь попасть впросак из-за своего поведения. Он искал, где у них тут медикаменты хранятся. Склад там какой-нибудь, или чего похожее.

Нашёл. Влетел в комнату. Пусто. Опять одна блятская пыль. Нихуя не оставили. Ну зачем суки всё забрали спрашивается? Здесь бы антибиотики все вывести, да чего такое же полезное. Кто вообще будет в таком мире рожать?! Кому эти все лекарства нужны?! Да вот хоть Арине. Её никто не спрашивал. Просто дал такой мир и сказал: «Не тот срок чтоб откладывать, чтоб аборт делать. Теперь рожай, как хочешь».

Васильев ударил со злости в дверной косяк и всхлипнул от боли. Давненько пораненная рука порой давала о себе знать.

Вадим вернулся на улицу и сел на питбайк. Мужик не отчаялся. Ещё была надежда. Тут второй роддом стоял.

Питбайк понёс хозяина к цели.

Нужно было спешить. Солнце уже почти спряталось за кронами деревьев.

Из пелены полумрака на секунду показалось здание станции переливания крови. Потом, какое-то время всё тянулся хозблок.

Вадим хотел в него заглянуть, но как увидел распахнутые ворота и следы больших шин, так сразу перехотел.

Немного дальше, вровень с высокими деревьями, стояло восьмиэтажное красноватое здание с блестящими от капель росы стеклопакетами. Верхние этажи громадины, сверкали оранжевым. Садящееся солнце посылало на стены и окна свои лучи, а те отражали их.

До ушей Вадима вновь что-то донеслось.

Васильев резко затормозил и прислушался.

Теперь он точно слышал звук. Мотор рычал. И не его питбайка, а гораздо мощнее.

Вадим поспешил заглушить своего скакуна и отвести в сторонку.

Звук мотора как понял Васильев, доносился со стороны второго роддома.

Час от часу не легче.

Перебежками, пригибаясь, разок проползая, Вадим подобрался к роддому.

У него сердце ушло в коленки, но он пересилил страх и прокрался в здание.

К рычанию двигателя, добавились приглушённые бетоном стен голоса.

Здесь всё же были люди. Оставалось только понять, хорошие, или плохие.

Вадим прошмыгнул в первый попавшийся кабинет, прижался к стенке и, скребясь об неё, приблизился к окну.

— Ну ни хера... — Непроизвольно произнёс Васильев. Такое увидишь, так не только матами заговоришь, но и псалтырь цитировать начнёшь.

Посреди полянки стояло не шибко высокое, но здоровое дерево, с раскидистыми ветвями.

Многочисленные могучие корни выпирающие из земли тугими узлами покрывали верёвки: обыкновенные, самодельные, из постельного белья, одежды и прочих тряпок.

Они тянулись вверх, оплетали ветви и резко, натянутые под весом груза уходили вниз. Груз был страшным, отталкивающим.

Трупы.

Десятки тел висели и слегка покачивались на ветру. Голые, побитые, тощие.

Под их ногами, стояли живые, разделённые на две группы. На тех, кто, стоя прямо, обнимая автоматы, и тех, кто дрожал, смотря на землю.

Вооружённые были одеты в ОЗК, или самодельные костюмы химической защиты. Их лица скрывали армейские и гражданские противогазы.

Вторые, носили рваньё, износившееся за недели жизни в аду.

Слева, на небольшом отдалении, жуткую сцену освещали фарами три «Тигра». За ними, в тени скрывался грузовик.

— Глаза на меня!!! — Громко, но для Вадима не особо отчётливо приказал человек в ОЗК.

Пленники подняли головы и воззрились на пленителя.

Тот прошёл вдоль них и покачал головой, явно не довольный результатом. Он повернулся к своим и сказал:

— Среди них нет избранных.

В этот момент, Вадим увидел у этого человека, на нагрудной части бронежилета не умело намалёванный белой краской символ в виде дерева.

У других вооружённых людей, были такие же символы ровно на том же месте.

Человек вновь повернулся к оборванцам.

— Кто из вас готов пойти с нами?! Кто готов приклонить калено перед Великим и внемлите словам его о Древе Жизни?! — Человек помолчал секунду и добавил. — Решайте скорее! Количество мест у нас в машинах ограничено! Мы можем взять только шестерых из вас!

Ровно двадцать пленников заозирались друг на друга, а потом резко заподнимали руки.

Вооружённый человек остановил их и позвал к себе первых шестерых поднявших руки.

— Молодцы! — Сказал им человек. — Но поднять руку не достаточно. Нужно доказать, что ты истинно хочешь просветления!

Пара грозного вида в ОЗК, кинула под ноги шестерых верёвки.

— Повесьте остальных и тогда мы заберём вас отсюда, накормим, обогреем. Если же вы откажетесь... — Человек указал обтянутым резиной пальцем на дерево.

Шестеро вздрогнули. Оставшиеся в кучке, отпрянули, попытались бежать, но автоматные стволы их удержали.

— Не нужно! Прошу вас! — Крикнул мужчина.

— У нас здесь дети! Смотрите! — Женщина подняла на уровень груди тоненькую девочку лет восьми.

— Отпустите! Ну зачем... Ну зачем вам это?! — Спрашивал курносый, не высокий мужичок.

— Потому что мир, должен очиститься от человеческой грязи! — Снова начал говорить главарь вооружённых. — И должны остаться только те, кто готов отринуть старый мир и насладиться светлой жизнью нового!

— Но мы же согласились?! Мы поднимали руки! — Гундосил высокий хилак.

— Плохо поднимали! — Прервал того главарь. — Медленно! Неуверенно! Ты и вы все, — человек провёл пальцем вдоль пленных, — не достойны, познать слов Великого! А вот они готовы и сейчас докажут это! Ведь докажете?! — Взгляд главаря направился на шестёрку, вместе с парой автоматных стволов.

— Дети! Дети у нас! — Не унималась женщина, до сих пор держащая в дрожащих руках девочку.

Её уже не слушали.

Началась расправа.

Сперва повесили самых тяжёлых — мужчин. Бедолаги затряслись, у некоторых потекла по ногам моча.

Потом взялись за женщин. Одну из них пришлось утихомирить ударом приклада по башке, прежде чем повесить.

Самое простое оставили на последок. Детей было всего двое. Две девочки. Одной восемь, другой десять. Обе худенькие, лёгкие как пушинки и потому хорошо поднявшиеся, без проблем и напряжения.

Палачей, пускающих слёзы и сопли ручьями, затолкали в грузовик. Зрители засобирались к отъезду.

Вадим боялся сдвинуться с места, убежать, но и смотреть на всё это, не смел. Он сполз на пол и, закрыв глаза, слушал крики, вопли, проклятия, потому что должен был знать, когда это закончиться. И услышав как машины поехали, пульей выскочил из кабинета.

За секунду он оказался на улице. Техника смотрела на него багажниками.

Ужас пронёс Вадима до питбайка. Из его головы вылетели все мысли о лекарствах и безопасности. Он потом вернётся, завтра. Когда воздух перестанет вибрировать от воплей.

Питбайк завёлся с первого раза и, развернувшись на месте на сто восемьдесят градусов разметая грязь поехал.

— Давай! Давай мальчик! Гони! — Кричал своему транспорту Вадим.

Он слишком шумел, да и перед этим была не самая тихая сцена. Звуки моторов и голоса приманили к себе стаю вечно голодных тварей.

Первая из них, неожиданным броском чуть не увалила Вадима. Сука слишком заспешила, промахнулась и Васильев, испугавшись, но оставшись живым, прибавил лошадей.

— Гони! Гони! Гони! — Забыл Вадим все прочие слова и повторял это как спасительную молитву.

Молитва видимо не была услышана. Вдобавок к дюжине существ бегущих за Вадимом в нескольких шагах, прибавилась новая проблема. Те люди не успели уехать. Они лишь на десять метров отъехали от шлагбаума.

«Тигр» стоявший в задку мизерной колонны, повернулся к Вадиму пулемётом.

Стрелок взял ездока на мушку и зажал гашетку.

Васильев, словно чувствовавший, когда по нему прилетит, за секунду до удара рывком отъехал в сторону.

Очередь вспахала землю, покрошила асфальт и убила одну тварь.

Вадим пролетел сквозь кусты, прижимаясь головой к рулю.

Монстры разделились. Семеро атаковали технику, а четверо продолжили догонять Васильева.

Питбайк с хозяином скрылся в тени деревьев, захав в густую чащу. Светящиеся призрачным светом глаза тварей не переставая смотрели на него.

Вадим проносился на железном коне мимо деревьев, по местам, где при малейшей ошибке можно было смертельно навернуться. Но он не позволял себе ошибок. Ехал, как даже на самых важных соревнованиях не умел, или не решался. Где полшажка отделяли жизнь от смерти.

Перед глазами Васильева промелькнула клыкастая пасть, потом когти, острее любого ножа.

Твари бежали вровень с питбайком и зажимали его, гнали, куда им надо.

Вадим вытащил из кобуры АПБ и, не целясь, выстрелил очередью в морду приближающегося к нему существа.

Монстр дёрнул головой, споткнулся, врезался мордой о землю и кубарем улетел в мерзкие заросли.

Ехать оставалось не долго. В промежутках между деревьями то и дело появлялся слабый свет. Почти! Почти доехал!

Бах! Бах! Бах!

По мраку полетели трассеры, наперерез Вадиму и тварям. И всех их ослепил яркий свет.

Васильев пригнулся, но это его не спасло.

Одна из множества пуль, врезалась в его грудь. Бронированная пластина выдержала, а вот Вадим нет.

От силы удара он кувырнулся назад. Больно приземлился на спину, закружился, завертелся, поехал сам собой по сырой земле.

Остановило его что-то большое, стальное. Вадим влетел в это плечом.

В глазах потемнело. Стёкла противогаза покрывала сетка из трещин и густой слой грязи. Васильев был готов вырубиться, да боль вот как раз пришла.

Всё тело болело, двигаться не могло, продолжало лежать в скрюченной позе, опёршись об неизвестно что.

Вадиму помогли. Схватили за шкурку и оттащили, небрежно, грубо, не по-своему. Резко и больно сдёрнули с лица противогаз.

Наконец Вадим смог увидеть человека столь «отлично» помогшего ему.

На нём был ОЗК, царапанный шлем и тяжёлый броник с белым символом дерева на груди.

За спиной у него стоял танк. Это он принял на себя удар Вадима.

— Ещё один? — Спросил мужик, сидящий на броне.

— Ага. — Ответил тот, что стоял над Вадимом. — Грохнуть?

— Не. Давай к остальным. Может среди них найдутся «готовые». — Мужик на броне заржал.

Васильева схватили и, не спрашивая разрешения поволокли.

Танк скрывал своей огромной тушей родненький «Вояж», окружённый вооружёнными людьми.

Перед входом в него, были поставлены на колени, линией его жильцы.

Вадим сразу нашёл среди пойманных Арину. Девушка с трудом стояла даже на коленях и потому её придерживала Ксения.

Алес сплёвывал на землю кровь с зубным крошечком. Марк прижимал сына к себе. Борис Климентьевич молился. Стёпа трясся. Рустам прижимал руку к разбитой голове.

Васильева бросили рядышком.

Ещё секунду покорившись, тот с кряхтением и всхлипами присел на смесь асфальта и грязи.

— Все собраны товарищ капитан! — Отрапортовал боец командиру.

Из старенького БРДМ вылез ещё зелёный человечек и подошёл к пленным.

Вадим знал, что будет дальше.

— Всем смотреть на меня! — прозвучала глухая от противогаза команда.

Капитан пошёл вдоль стоящих на коленях людей, начиная от Васильева. Он шёл уверенно, не замедляясь, не удостаивая хоть кого-то отдельным вниманием.

Но, вот он остановился на середине. Его взор перестал блуждание и прервал ход на Лёше.

Капитан переменялся в лице. Это можно было понять даже сквозь чёрную резину.

Несмотря на опасность, капитан снял противогаз, протёр оба глаза и наклонился, приблизив тем самым своё веснушчатое лицо, к лицу мальчишки.

— Это... Это избранный! — Воскликнул мужик, воздев руки к полутёмному небу.

Его подчинённые удивились и тоже посмотрели на Лёшу.

— Его глаза! Это глаза избранного! Я уверен в этом! — Кричал капитан.

— И что же делать? — Спросил ближайший к нему боец.

— Берём с собой! Великий захочет увидеть это чудо!

— Всех? Но зачем нам все? Возьмём пацана, а остальных в расход.

— Лучше возьмём всех. Нельзя рисковать в такой момент. Кто знает, как их убийство воспримет Великий. Да и какая разница, когда мы их уьём.

Пленников погрузили в автобус.

За баранку сел мужик в самодельном комбинезоне.

«Вояж» не жалея повели по привычному направлению, на восток, к прибежищу просветлевших, к Великому, ждущему, когда он сможет заразить бациллой своего мировоззрение других людей.

Глава 12: Великий

Они ехали до вечера следующего дня, трудно пробираясь по почти не различимой дороге.

По пути им встретился второй конвой. Именно его Вадим видел в больнице. Твари не смогли нанести ему высокого урона. Исцарапали только заднюю машину, да пулемётчика убили, и всё на этом.

До пункта назначения не было ни одной остановки. Водители машин быстро сменялись другими и движение продолжалось.

Несмотря на всю свою технику, эти люди боялись проводить ночь за пределами своего лагеря не в движении.

Пленников регулярно кормил и поили. На Лёшу не смели смотреть. Ксении не мешали следить за самочувствием Арины и порой подходить к Вадиму, чтобы узнать, как он себя чувствует.

Херово он себя чувствовал. Тело болело, кожу покрыли здоровые синяки. Но переломов не было. Хоть в чём-то повезло. Да и за себя Васильев не боялся. На нём всё заживает как на собаке, а вот Арина судьба его беспокоила даже очень.

Лучше ей не становилось. Ксения сказала, что без лекарств ей скоро станет хуже. Намного хуже. И если к тому моменту Вадим ничего не найдёт, придётся устроить преждевременную беременность, чтобы спасти хотя бы мать.

При сегодняшних раскладах, о лекарстве можно было не мечтать. Произойдёт чудо, если они доживут хотя бы до завтрашнего дня.

Старик всё молил о чуде. Может у него чего и выйдет.

Лагерь встретил конвой КПП с двумя крупнокалиберными пулемётами и БТРом, окружёнными вьющимися вокруг деревьев зарослями с розовыми цветками.

Машины не остановили, не осмотрели, а сразу пропустили в безопасность.

Стойбище почитателей Древа Жизни стояло посреди деревеньки, так что здесь хватало и приземистых домиков, и палаток, и шатров.

Народу тут ходило в немереном для сегодняшних дней количестве. В деревне им было тесно, но у каждого имелся свой участок для житья, ни у кого лежбища не располагались под открытым небом. То есть, не смотря на нехватку места, люди жили дружно, делясь ограниченным пространством, ну, или их хорошо организовали.

Из жилищ, доносились голоса самых разных национальностей: России, Восточной и Центральной Европы, с востока и юга. Все они кое-как научились передавать друг другу информацию, как-то разговаривать, порой бурно жестикулируя для большей понятливости.

Технику припарковали на значительных размеров стоянке, на которой машины были уплотнены не хуже людей в домах.

На таком количестве техники, не могло уместиться и половины из живущих в этом лагере людей. Большинству во время переходов, наверняка приходилось идти пешком.

Пленников буквально вытолкали из автобуса, и погнали по тропам, хер пойми куда. Нормально обращались лишь к Лёше, ну и немного к его отцу. Остальных, в том числе беременную и больную Арину, не жалели, толкали и пинали при малейшей задержке.

Вадим огрызался на вооружённых бойцов каждый раз, когда они трогали Арину, и получал за это дополнительные удары, но не добивался хоть какого-то внимания жены.

В лагерь свезли больше дюжины людей. Девять из автобуса, шесть из больницы и столько же неизвестно откуда. На них смотрели не добро, с укором.

Народ стекался со всего лагеря, чтобы глянуть на новичков, а может ещё по какой причине. Они все молчали и тихонько шли за шествием из невольников.

Через минуту стало ясно, куда вели пойманных. В центре стойбища стоял шатёр, больше всех остальных, по размерам сравнимый с избами, что находились от него в сторонке, словно не смея приблизиться. Да и вообще, ни одна постройка не прижималась к этому шатру.

Его охраняло двое караульных со спрятанными за маски лицами с нарисованными на них животными осками.

Вход в шатёр венчала самодельная арка, украшенная виденными ранее цветками.

Пленных остановили и окружили охраной, а тех в полукруг взяли простые люди.

Капитан решивший помиловать и привезти сюда Вадима и его близких, отделился от общей кучки и прошагал к палатке. Охранники не сразу допустили офицера. Сперва они прослушали цель его визита и только потом ушли с пути.

Офицер исчез за пологом шатра, скрывающим тьму. Свет не попадал внутрь. Тот, кто в нём проживал, видимо любил проводить досуг во мраке.

Секундная стрелка наручных часов Вадима, не успела пройти полный круг, когда капитан выскочил из шатра и объявил:

— Великий сейчас выйдет!

Люди зашептались, у некоторых на лицах появились улыбки.

Васильев был сбит с толку таким поведением людей. Если каждый из них прошёл тот приёмный экзамен, что он видел в больнице, то эти лица должны выражать страх, а не радость. Станный народец, видно, что недоедающий, истощённый прожитым, но при этом лыбящейся, будто и вправду счастливый. А ещё у них у всех было какое-то странное покраснение на лбу, да и вроде под волосами, и на руках, порой с мелкими волдырями. Чем это их так?

— На колени! — Чуть ли не рыча приказали пленникам, тыча в них стволами автоматов.

Вадим помог Арине опуститься. Девушка при этом не скрывала своё недовольствие. Она держала слово, не прощала мужа.

Из-за полога появилась рука и отодвинула его. В проходе стояла фигура скрываемая мраком.

Ропот прекратился. Люди вонзили взгляды в фигуру.

Наружу вышел не молодой мужчина с лицом поеденным старостью. Лысый, с кустистыми чёрными бровями, помаленьку покрывающимися сединой. С таким же, как и у всех покраснением на руках и голове, охватывающую ту обручем. Глазами, разного цвета. Правым карим и левым неестественно зелёным... как у Лёши.

На мужчину был одет парадный генеральский китель с серым пиджаком и синими брюками. Всю грудь мужчины, украшали награды за все возможные подвиги: за доблесть, за храбрость, за героизм. И за обе Афганских и за всякое другое, по мелочи.

Стража шатра приклонила колени и опустила головы перед стоящим с офицерской выправкой лидером.

— Великий! — Волнами пронеслось по толпе.

Вадим не знал, что ожидал увидеть, но явно не это. Он представлял себе фанатично

выглядевшего проповедника с бородой и в рясе, ну, или Чарльза Мэнсона на крайняк, а это скорее был Муссолини.

Великий взмахнул рукой, и люди вновь замолкли, как будто кто-то нажал на кнопку выключения звука. Так вот резко это было.

— Вот этот мальчик. — К пленным подбежал знакомый капитан и указал пальцем на Лёшу.

Марк обнял сына покрепче и прикрыл собой.

Лидер сфокусировал взгляд на мальчишке не спеша подошёл к нему и с минуту стал рассматривать его, скрестив руки на груди. Смотрел он свысока, приподняв подбородок, не моргая глазами, принадлежащими разным мирам.

Никто не смел, мешать своему мессии, даже когда молчание затянулось, как и его зрительный контакт с мальчиком.

— Как он получил такие глаза? — Наконец спросил Великий.

Послышались тихие вздохи по толпе. Люди ждали слов лидера, задержав дыхание, и при первых же изданных им звуках стали выдыхать с облегчением.

Марк не спешил отвечать. Дрожащий от страха отец, ещё больше спрятал сына за собой.

— Его похитили твари! — Выпалил без разрешения Стёпа. — Схватили и утащили к себе, а там, в кокон спрятали!

— Заткнись. — Огрызнулся Марк на парня.

Стёпа замолк.

Великий не обратил внимания на краткую перепалку.

— Иди сюда мальчик. — Дружелюбно и улыбнувшись, сказал он Лёше.

Тот не стал возражать, или прятаться за спиной отца. Даже наоборот Марку пришлось удерживать сына, хватать за руки и тянуть на себя. И он не прекращал это делать, пока ему не ударили прикладом по затылку.

Марк, вскрикнув, упал лицом в грязь.

Лидер взял Лёшу за руку и приблизил к себе. Его улыбка стала ещё шире, ещё более ласковой, словно отеческой.

— Люди! — Пробасил он, подняв взгляд на подопечных. — Этот мальчик, тот, кого мы так долго искали! Избранник Древа Жизни, благословлённый печатью его! Посмотрите на этого ребёнка, на глаза его, и вы узрите, что я прав! — Толпа как по приказу начала присматриваться к мальчику. — Наконец-то мы достигли своей цели! Добились благословения Древа! Получили знак, что мы делаем всё правильно! Слава Древу Жизни Слава нашей вере в него!

— Слава Древу Жизни! Слава нашей вере в него! — Проскандировал народ.

— Сегодня вечером, устроим праздник в честь столь знаменательного события! — Продолжал Великий. — Одних слов не достаточно, чтобы восславить Древо и дар его! В благодарность мы должны дать ему жертвы! Зарежем пса! — Этот человек говорил таким тоном, пользовался таким тембром голоса, что даже у Вадима бежали мурашки по коже. — И примем в наши ряды новоприбывших.

Толпа заулюлюкала, радостная, возбуждённая новостью.

Так всех новичков, без спроса решили запихнуть в ебучую секту. А может, кто спросит, хочет ли Вадим вступать в ряды фанатиков, поклоняться какому-то Древу?

У Васильева всё сжималось в груди, но он не протестовал. Ему была известна альтернатива. По его мнению, пускай уж лучше он, Арина и их будущая дочь поклоняются

неизвестному деревцу, чем висят на виселице.

Пленников резко, пинками подняли и погнали к месту, где они должны были подождать инициации. Этим местом являлся сарай с просевшей крышей.

Лёшу Великий оставил себе. Да собственно мальчик и не рвался к отцу и, похоже, сам собирался побеседовать с лидером. Зато Марк ещё как рвался к сыну, да так, что его вновь пришлось усмирять ударами прикладов и кулаков.

В сарайчике хватило места для всех. Каждому по паре метров досталось.

Алес и Ксения уложили Арину на сено. Муженька это сделать не дала медичка. «Тебе лучше сейчас к ней не подходить. Ей плохо от тебя» — сказала Вадиму Ксения на просьбы помочь.

Васильев отошёл в сторонку и сел возле покосившейся стенки. Марк в полубредовом состоянии лежал рядом, упрашивал давно ушедших охранников дать ему пойти к сыну.

— Эй, Вадим, — к Васильеву подошёл Рустам и сел на корты, — чего делать-то будем, как считаешь?

— А хуй его знает Рустам. — Устало ответил Вадим. — Я видел как этих, — он кивнул на шестерых пленников из больницы, — заставляли своих на дереве вешать. Типа всем места не хватит, так что решайте, вешать, или тоже подыхать. И с нами могут такое провернуть. «Экзамечик» блять.

— Тогда валить надо. Да побыстрее. — Сказал Рустам, притронувшись к горлу.

— И зачем? — Присоединился к разговору Стёпа. — Нас походу уже приняли. Будем вести себя как паиньки, так может и ничего всё будет. А потом, тебе Вадик надо жену беречь. Она и так вся расклеивается всё больше.

— С каких это пор ты стал голосом рассудка? — Спросил Рустам.

— С тех самых, когда решил, что хочу пожить подольше. И мне думается, что мы должны остаться с этими людьми. Да они стрёмные, и да там людей вешали, но у них походу безопасно. Вы же сами видели, сколько их тут, а укреплений нет почти. Значит безопасно у них здесь.

— Или они ёбнутые просто, верующие в мистическую силу своего Великого, и где-нибудь через недельку их всех схарчат. — Выдал другую версию Вадим.

— Так может у него и правда чёта есть такое? — Спросил у друзей Стёпа. — Не выжили бы они, если бы ничего не было.

— Ребят, — теперь к разговору присоединилась ещё и Ксения, — Стёпа кое в чём прав... Здесь могут помочь Арине. Лекарств мы так и не достали, а здесь они могут быть, и специалисты могут иметься. Я ведь без справочников даже не знаю, что с ней делать.

— Спор-ное ре-ше-ние, но не-об-ходи-мое. — За Ксений появился Алес с Борисом Клементьевичем.

Да, спорное, но не обходимое. Алес прав. Эти твари заставляли одних людей, вешать других, однако у них, возможно, храниться Аринино спасение. Тут не может быть других вариантов, выбор иллюзорен и мерзок. Вадим не мог потерять Арину, или ребёнка только потому что не захотел поклоняться дурацкому дереву.

Всё решено, и решено уже давно.

Солнце нехотя начало опускаться, как и всегда бывает летом. Во второй раз за день перед шатром Великого собралась толпа. Все кроме новичков, надели на головы венки из

розовых цветков, что здесь росли. Не прошедшие обряд посвящения ещё не заимели права их носить на празднествах.

Люди образовали коридор из себя, тянущейся от входа в шатёр, до отполированного плоского камня.

Над головами горели факелы, гонящие прочь набежавший мрак.

Сначала из шатра вышел один офицер и взмахнул рукой, обозначая тем, что Великий сейчас выйдет.

Народ натянул на лица искренние и не очень улыбки. Новичков поставили перед камнем и сказали ждать.

Ксения и Борис Климентьевич помогали Арине не упасть.

Зазвучала музыка. Смуглая девочка лет пятнадцати, заиграла на скрипке спокойную мелодию.

Из шатра появился Великий, с ярко-зелёным куском материи, надетым на манер «тоги», поверх парадной формы. Голову лидера венчал такой же, как у всех венец.

Из-за спины Великого показался Лёша. Они взялись за руки, и пошли к камню, и людям, чьи судьбы были ещё не решены.

— На колени. — Прошептали над ушами новичков.

Вадим опустил плечо, следя, как помогают Арине.

Великий и Лёша встали перед камнем. Мужчина оглядел склонившихся людей, на секунду задержав взгляд на Арине.

— Друзья мои! — Начал говорить Великий, повернувшись к народу. — Братья и сёстры! Сегодня знаменательный день! Мы получили благословение Древа Жизни! — Лидер поднял руку Лёши. Мальчику как будто было всё равно. Его лицо не выражало особых эмоций. — Это ответ на наши молитвы и вопросы! Мы идём правильным путём, и должны двигаться по нему несмотря ни на что! Мы обязаны брать под своё крыло заблудшие души, как эти! — Великий махнул в сторону новичков. — И уничтожать всех кто против, силой подаренной нам Древом Жизни! Мы добьёмся многого, когда остальные вымрут, и за это, мы должны отблагодарить Древо!

Из толпы вышла женщина с собакой в руках, «таксой». Собачка сидела смирно, полизывая руку женщины. Хозяйка тащила свою животину на убой. У неё слегка увлажнились глаза, но в принципе, она была спокойна и готова к последующему действию.

Женщина положила питомца на камень и стала держать.

Великий подвёл Лёшу к каменюке, достал нож и вручил мальчику.

— Не смей! — Внезапно выкрикнул Марк и попытался вскочить.

Его осадили, ударили в живот. Отца это не особо успокоило. Он дёргался и причитал:

— Мрази. Скоты. Он же любит животных. Не заставляйте его.

Мальчик без колебаний принял нож и крепко сжал рукоять обоими руками.

— Ударь сюда. — Сказал Великий Лёше и ткнул собачку в грудь. — Тогда она не будет, мучаться.

Лёша поднял руки, готовясь к удару. Лезвие смотрело остырём вниз, нацеленное на указанную Великим точку.

Нож обрушился на маленькое тельце. Собачка взвизгнула и замолкла. Хозяйка вздрогнула и пустила две слезы, смешавшиеся с брызгами крови попавшими на лицо.

— Жертва принята! — Крикнул толпе Великий. — Слава Древу Жизни! Слава нашей вере в него!

— Слава Древу Жизни! Слава нашей вере в него! — Громко повторили люди хором.

Теперь пришла очередь новичков.

Великий не спеша подошёл к ним, смотря как при первой встрече, как пастух на своих овечек.

— Вы есть жалкие букашки, что ползали по Лесу, являющимся продолжением Древа! Пытавшиеся влачить жалкое существование! — Говорил лидер так, чтобы все слышали, по-настоящему командирским голосом, выработанным за долгие годы службы. — Но теперь вы перестанете ими быть! Вы станете частью большего! Частью нашей семьи! И частью того, что куда величественнее нас! — Взгляд Великого обратился к деревьям, окружающим жилища и ненадолго замолк.

В этот момент за спинами новичков возникли люди с венками в руках.

— Повторите за мной слова, что я произнесу, и переродитесь, примите новую жизнь! — Сказал Великий и подождал, когда новички подготовятся говорить. — Я отдаю душу свою Древу Жизни, переродившему мир, чтобы тоже она сделала и со мной! Я буду служить ему до конца, покуда будет биться сердце моё, и приму смерть за него, ибо тогда ждёт меня награда! Пускай восславится Древо Жизни и вера в него! Слава Древу Жизни!

— ... Слава Древу Жизни! — Закончили все вслед за Великим.

Пока Вадим говорил эти слова, осторожно следил за своими близкими боковым зрением.

Они все говорили клятву, даже больная Арина отстранённым голосом. Все, кроме Марка.

«Дебил! Говори!» — кричал мысленно Вадим, наблюдая, как рот Марка даже не шевелится, не притворяется, что говорит.

Неужели он не понимал, что своим молчанием не спасёт сына, так ещё и себя погубит?!

Васильеву на голову опустился веночек. Кожу тут же зажгло. Разрывы на стеблях, сочащиеся соком раздражали её. Вот откуда у всех здесь покраснения на головах.

Марку не одели веночек. Великий взмахом руки, остановил девушку, опускавшую веночек.

Накажут теперь дурака. Точно накажут. Может, даже вздёрнут.

— Поприветствуйте новых братьев и сестёр наших! — Резко воздел руки вверх Великий. — Примите их как родных и добейтесь вместе, чего Древо Жизни желает от нас!

Толпа пошла к новичкам, которым, наконец, дали встать с колен, чтобы обнять их, пожать им руки, пожелать всего наилучшего.

Великий пошёл к шатру, держа Лёшу за руку.

Вадим решил рискнуть, или сглумить. Он растолкал людей, так чтобы никого не обидеть и побежал за лидером.

— Простите!.. Великий!.. Можно!.. Вас на пару слов!

Васильева остановила личная охрана Великого, выглядящая смехотворно с венками на головах.

— Что с ним делать Великий? — Спросил охранник.

Лидер развернулся и посмотрел на виновника шума.

— Пускай говорит. — Сказал он.

Вадима отпустили и подпустили к Великому.

— Спасибо вам... У меня просьба, к вам... Моя жена... У неё проблемы с беременностью... Я точно не знаю какие, об этом лучше нашу медсестру спросить... В общем, вы, или кто-то из ваших людей, сможет ей помочь?

— Конечно. — Не размышляя ответил Великий. — Она теперь наша сестра и мы не хотим смерть ни ей, ни ребёнку.

— Спасибо. — Обрадовался Вадим. — Спасибо огромное... Эм... Слава Древу Жизни. Великий одобрительно кивнул и пошёл прочь в своё жилище.

В общей столовой собрались все, исключая только тех, кто в патруле. Сегодня кормили гречей с тушёной.

Люди уплетали кушанье за обе щеки, пихали ложки каши в рот, не дожидаясь прошлые.

Вадим соскрёб с поверхности жестяной миски каждую гранулу каши, и каждое волокно мяса. Вчера, не посвящённых в ряды служителей Древа практически не кормили, зато сегодня почивали как членов семьи, давая туже долю, что и всем. Но не за просто так.

Под защитой охраны, Вадим сходил за хворостом, потом наносил воды на кухню и масла механикам.

«Вояж» похорошел. Его отчистили, смазали везде докуда можно дотянуться, и вынесли из него лишнюю ношу, более полезную в лагере: патроны, оружие, лекарства, еду. Внутреннее убранство оставили не тронутым, оно могло пригодиться.

Уставший, голодный Вадим, хотел бы попросить ещё порцию, да только паёк был нормированный, рассчитанный так, чтобы все поели, ничего не оставив.

Великий не ел со своими людьми. Он практически безвылазно сидел в темноте шатра, пуская к себе лишь самых важных посетителей.

— Чем занимался сегодня? — Спросил Васильев у Алеса, не зная чем себя занять после приёма пищи.

Поляк проглотил кашу и ответил:

— Клуце дрова. — Алес выпил воду из кружки. — Кор-мил свиней.

— А узнал что-нибудь про этот культ?

— Так. Этот Вельки, коман-до-вал, обороной в Казани, пока не сошёл с ума, после смерти своего штаба. Что-то с ним там произошло. — Алес говорил шёпотом, чтобы не спровоцировать никого. — С тех пор, он и начал гово-рять всякое.

— И я кое-что узнал. — Начал Борис Климентьевич. — Это они уничтожили лагерь, из которого мы бежали. У них есть установка... как её... «Искандер», вот.

— Зачем? — Спросил Вадим.

— Враги веры вроде как.

— И как они это узнали?

Старик пожал плечами.

— Великий решает.

— Время обеда закончилось! — Объявил подошедший к столам боец. — Пора работать во благо Древа.

Перед очередной работёной, Вадим решил навестить жену. Как и обещал Великий, ей стали помогать. Положили в медпункт, находящейся в двухэтажном бараке.

Васильева туда пустили не сразу. Охрана стояла посреди входа, отказываясь пропускать посторонних. Вадим уж и так и эдак их уговаривал его пустить, но те как будто и не слышали ничего, и просто из раза в раз повторяли: «Посторонним нельзя».

К счастью наружу вышла Ксения с ведром мочи, вылила гадкое содержимое в кусты и повела Вадима внутрь.

Медичку сразу взяли здесь работать, как только она заикнулась, что знает врачевание. В медпункте не хватало рук. Два врача и столько же медработников более низкой квалификации, работали на четыре сотни, постоянно больных чем-нибудь людей.

Было здесь затхло, сыро как-то, не смотря на открытые окна. В углах чернела плесень, пол скрипел уже готовый издохнуть. Туалет на улице, водопровода нет, как небыли его и до катастрофы.

Ксения остановилась напротив раскрытой нараспашку двери. Вадим встал за её спиной.

Арина лежала в небольшой палате, на скрипучей кровати, спящая от действия лекарств. Свет не играл прекрасно на её волосах, как раньше. С лица исчез румянец, глаза окружали тени.

— Ей лучше? — Спросил Вадим.

— Пока нет. И боюсь, что не станет. Тут почти нет нужных лекарств.

— И-и... она потеряет?...

— Очень даже может быть. — Ответила Ксения на не заданный до конца вопрос. У Вадима в горле застревают слова о гибели ребёнка, или самой Арины.

— Я... я потом зайду. Вечерком.

— Заходи когда она будет спать. Она о тебе даже говорить не хочет.

Вадим кивнул, и ушёл.

На улице ему нашли работу. Снова нужна была вода, только теперь скотине.

Васильеву выдали вёдра и послали к колодцу. Муторная работёнка, это ношение воды, и сперва вроде не сказать что бы тяжёлая. Но раз, за разом перенося вёдра от костра — где вода вскипятиться, — до хлева, ты выбьешься из сил, и тебя накроет уныние.

Однако не это самое плохое. Хуже всего маршрут. Тропинка от колодца, до костра, проходит мимо места наказаний, клетки. А в клетке этой стоит Марк, не способный даже сесть. Внутреннее пространство клетки очень тесное, не предназначенное, чтобы в ней хоть кто-то долго находился, от чего через два, четыре, шесть часов, стояние там превращается в пытку. Но если бы всё обходилось только стоянием.

Марк был голый, даже без трусов, и покрытый от пяток до головы, распухшими укусами мутировавшего гнуса. Не способный даже отмахнуться от комарья, к концу ночи мужчина кричал и умолял его выпустить. Никто, разумеется, не стал этого делать.

От Марка воняло мочой и дерьмом. Ему пришлось гадить себе под ноги, пачкая их.

Вадим мог бы помочь другу, плеснув ему в лицо воды, но за провинившемся следил охранник, отгонявший каждого, кто осмеливался подойти слишком близко.

— Иди, давай. Нечего тут смотреть. — Сказал Вадиму тот самый охранник, проверяя остальные клетки, стоящие в ряд. Их было десять, и все они пустовали.

Мучение с водой закончилась и Васильеву сразу нашли новую работу. На этот раз лёгонькую. Надо было всего лишь отнести обед в радиорубку.

В этом лагере, радиооборудование было ещё серьёзней, чем в прошлом. От грузовика с радио, вверх тянулись длинные антенны, способные поймать сигнал на многие и многие километры.

Тут Вадима впустили без ругани. Осмотрели только и открыли перед ним дверь.

В радиорубке царил прохлада. На стене висел кондиционер, питающийся как остальное оборудование от дизельного генератора.

Вадим поставил кастрюлю с едой поближе к радистам, чтобы те учуяли запах. По-другому их не удалось бы оторвать от работы. Все они были такими трудаголиками, что хоть

плачь. Ничто, кроме свёртывания кишок, не могло оторвать их от такой священной работы, как прослушивание эфира. И как ходили легенды, лишь запах еды был способен пробудить в этих людях голод.

Так это, или не так, Васильев не успел узнать. Радисты заметили его приход, и подошли к столу с кастрюлей, дабы набрать каши в котелки.

— Нашли чего, ребят? — поинтересовался Вадим.

— Не-а. Молчок. Может и не осталось больше никого. Такое вполне возможно для... неверных. — Радист не особо верил в Древо Жизни. Он это скрывал, но правда порой по капельке вылезала из него с интонациями в голосе.

Вадим полагал, что больше половины из членов культа не верили в никакое деревце. Их держала здесь еда, и оружие, охраняющее их и не дающее уйти.

— Хочешь, посиди здесь. Вид у тебя усталый.

— Нет, спасибо. А-то ещё увидит кто.

— Да кто тут увидит? Сюда никто не заходит. Так что садись. — Радист указал на стул.

Вадим не стал отказывать дважды. Он и правда, выдохся. Минутка отдыха ему не повредит.

Над головой жужжал кондиционер, солнце не проникало лучами в радиорубку. Небольшой рай. В таком хочется остаться подольше, подышать его воздухом, насладиться гостеприимством.

Вадим задремал и увидел хороший сон. О чём тот был, Васильев не запомнил. Но там точно сиял свет над зелёным лугом, и посреди него стояла Арина с пищащим свёртком в руках.

Проснулся Вадим от звуков беготни и громких голосов. Три голоса радистов резали мозг не до конца проснувшегося сони. Однако четвёртый, перемешанный с шипением голос, вызывал у Васильева куда более неприятные, глубокие чувства. Этот голос был таким знакомым.

В первую минуту Вадим не понимал, чей он, и откуда доноситься, но потом в голове прояснилось и всё само собой понялось.

Из динамиков радиостанции доносился голос: не возможный, потусторонний, ибо он принадлежал человеку, которого Вадим заставил себя считать мёртвым. Это говорил Аринин папаша, явно прямоком с того света.

— Беги, доложи Великому. — Приказал один радист другому.

Один из трёх человек выбежал наружу.

Вадим встал и подошёл поближе к радиостанции до сих пор, не веря своим ушам. Старикан был ещё жив? Но как? В Москве творился сущий ад! Кира ведь рассказывала! Как он выбрался?! Как проехал так далеко?! Или это сраная станция такая мощная, что способна и до ада достучаться?!

— Сигнал поймали? — Вадим захотел убедиться, что это не глюки.

— Да. Столько дней ничего и на те.

В рубку вернулся запыхавшийся радист.

— Сказано, враг. Мочить, в общем.

Мочить — завалить, значит. Вот так вот папаша, вылез ты из того света, чтобы сразу в него вернуться. А может Вадим это допустить?

— Приём? Приём? Мы вас слышим. Вы нас слышите? Приём?

Если падла погибнет и Арина об это узнает — а она об этом узнает — то всё, никакие

лекарства ей не помогут. Она папина дочка, для неё гибель родителя смертный приговор при её-то самочувствии. Однако, как она узнает, если Вадим ей не скажет?

— Слышу вас хорошо! Рады слышать! Давно ничего кроме помех не слышали! Ты кто мужик? Одиночка? Или в группе какой? Приём?

Узнает, обязательно узнает. Вадим такое не сможет в себе держать, не бесконечно, по крайней мере. Рано, или поздно такие грешки всплывают, как трупы. Когда-нибудь Вадим обязательно проговорится.

— В группе. У нас крупный лагерь. Собираем беженцев со всех окрестностей. Готовимся эвакуировать их на вертолётах в безопасную зону. Сообщите свои координаты, чтобы мы смогли выслать вам вертолёт. — Прочитал с бумажки радист, да так, что и не прикопаешься, а с той стороны радиоволн поверишь, что и правда, спасение нашёл.

В предыдущем лагере, наверное, то же самое было. Обнаружили, навешали лапши на уши и ракету пустили, людей в фарш превратили и их надежды вдребезги разбили.

Но на этот раз всё можно было прервать. У Вадима появилась возможность исправить свою ошибку, искупить вину, вновь подарить Арине надежду, насытить её тело дозой жизни. И для этого надо было спасти старого говнюка. Предупредить!

Вадим резко схватил пустой котелок, и пока никто не успел понять, что происходит, огрел им сидящего перед радиостанцией радиста.

Мужик с криком повалился на пол, а Васильев подскочил к микрофону и, нажав кнопку закричал.

— Чеслав Григорич! Не говорите им ни хуя! Это Вадим! Не гово... — Теперь Вадим ударили по голове и увалили на пол.

На рёбра и живот Васильева обрушились закованные в армейские ботинки ноги.

— Вадим?! Какого хуя?! Где ты?! Вадим?! — Пытался докричаться Аринин папаша с той стороны.

Вадим не смог подойти и ответить, сознание потерял.

Вернулось сознание вечером. Солнце спряталось за деревьями, лагерь окутала тень.

Тело ломило, хотелось согнуться, упасть и свернуться клубком. Но от чего-то не получалось. Руки вечно во что-то упирались, голова прислонялась к чему-то ребристому.

Вадим разлепил веки. Сначала мутное изображение, прояснилось, и перед глазами обнаружилась решётка.

Васильев заёрзал, заколотился об стенки клетки, не способный нормально пошевелиться.

Его раздели, заперли!

— Успокойся птичка. — Сказал спокойный голос напротив.

Вадим замер и посмотрел в полумрак.

Перед ним сидел на стуле сам Великий и читал книгу, чьё название было бы не рассмотреть, если бы Вадима оно сейчас интересовало.

— Выпустите меня! — Потребовал Васильев.

— Преступников выпускают, только когда они отбудут наказание. Ты вроде не ребёнок, чтобы я объяснял тебе настолько банальные вещи. — Великий перелистнул страницу.

Вадим огляделся. Захотел узнать, нет ли никого рядом, не рвутся ли друзья спасти его. Но здесь был только спящий, и не обращающий ни на что Марк.

— У тебя хорошие товарищи. Они долго рвались выволить тебя. Бойцам пришлось пригрозить им оружием и разогнать. Верные друзья. Мне такие нравятся. Ваш старик даже ходил поить этого прошлой ночью. — Великий мельком посмотрел на Марка. — Только такие могли довести до нас благословлённого Древом Жизни.

— Пошли вы в жопу со своим Деревцем! — Огрызнулся Вадим. — Вешайте эту лапшу кому-нибудь другому! Убийцы блять! Я видел, как людей вешали! Как заставляли одних других вешать! И ради чего?! Ради дерева сука?!

— Да, ради него. — Всё та же спокойно говорил Великий. — Лишние, неверные не должны увидеть, как взойдёт солнце над новым миром.

— Какие нахуй неверные?! Да тут половина народа в эту поебатню не верит! Люди с вами из-за жратвы и ваших громил!

— Ты думаешь, я не знаю? — Поднял взгляд Великий, посмотрел Вадиму в глаза. — Я всё прекрасно понимаю юноша. Я не фанатик, как могло бы показаться. А здравомыслящий человек. Глупцов я кормлю словами, умных подкупаю тушёшкой, диких же, держу автоматами. Метод пряника, кнута и словоблудия всегда работал, и сейчас работает. Вот к тебе сейчас применяется второй вариант. Публичное наказание, лучшее лекарство от излишне храбрых.

— А почему просто не убьёте? Не повесите? За вход в вашу секту значит надо кровью плотить, а за проступки значит, нет?

— О-о, кровью ты заплатишь изрядно. Но вот убийство... это лишнее. Нас мало, нельзя раскидываться столь ценным ресурсом как человек, это я тебе как военный говорю. Наказания будет вполне достаточно.

— До смерти меня заболтать? Это наказание?

Великий впервые улыбнулся.

— Нет. Наказание будет чуть позже. Ты видел, что с тобой будет на примере твоего друга. Я же здесь, чтобы посмотреть, не одумаешься ли ты. Знаешь, я люблю прийти поболтать с наказанными, попытаться достучаться до них, пока они не познали муки, но ты видимо ещё не готов. Не достаточно ты понял своей ошибки. Тебе всё же нужен урок послушания. — Великий закрыл книгу, поднялся и взял стул. — Увидимся завтра. Надеюсь, тогда ты будешь готов признать свою ошибку.

Великий ушёл, оставив Вадима наедине со спящим Марком, не дремлющим охранником и тьмой.

Наказание началось ненавязчиво, медленно, постепенно. Сперва над ухом запищал один сволочь, потом двое, трое, четверо. Они безнаказанно садились на Вадима, не убираясь прочь, как бы Васильев не сотрясался.

Их прилетало всё больше. Они вгрызались в тело Вадима. Тот кричал, извивался, бился о решётчатые стенки клетки. Марк поддерживал его своим воплем.

Гнус лез в глаза, уши, ноздри, грыз, грыз, сука и грыз кожу, и жадно нажирался крови.

— Выпустите! Блять! Блять! Сука! Выпустите! — Надрывался Вадим.

Никто его не выпустил.

— Вадим? Вадим ты живой? — Послышался голос.

— А? Где? Что? — Вадим был в бредовом забытьи. Он не знал, сколько часов прошло, и прекратилось ли муки, или ещё продолжалась. Всё тело жгло. Каждое прикосновение к

решётке отдавалось дикой болью.

— Это я, Рустам.

Васильев, наконец, узнал друга.

— А охранник где? Почему он тебя...

— Неважно... подкупил я его. Его не будет десять минут. Не бойся. На-ка попей. — Рустамчик просунул Вадиму в клетку горлышко бутылки, и невольник присосался к нему, подражая жравшим его тварям.

— Оставь чего Марку. Тот дольше тебя здесь сидит.

Вадим с трудом оторвался от бутылки.

Рустам подошёл к Марку и ему дал попить воды.

— Ладно, держитесь ребята, а я пошёл пока «шайтан» тот не вернулся.

Водитель уже начал уходить, когда Вадим кое-что вспомнил.

— Постой, Рустам! Постой!

Рустам встал, повернулся к Васильеву.

— Скажи Арине, что её отец живой.

— Отец?

— Да. Я по рации его слышал. Обязательно скажи ей об этом, понял?.. Прошу.

Рустам кивнул и убежал.

День был не такой мучительный, как ночь, но тоже не походил на хороший.

Солнце бомбило наказанных лучами, нагревало прутья клетки, от чего прикосновения к ним, были ещё более мучительными.

К полудню Марка освободили от наказания. Вытащили бедолагу еле живого из клетки, и унесли в медсанчасть. Хоть кому-то стало хорошо.

Вернулась ночь, а с ней и гнус.

Очередная агония, очередной поток матюгов и криков.

Великий не пришёл. Говорил, что придёт... Забыл наверное про Вадима. Чего ему этот Вадим. Его сожрут комары, а он даже и не заметит этого с высоты своего «величия».

А вот Вадиму было не плевать. Он хотел, чтобы Великий пришёл, и простил его. Васильев был готов в чём угодно покаяться, лишь бы его выпустили, дали попить, поесть, и что самое главное на горшок сходить.

Вадима распирало от желания посрать. Пописать-то он и здесь мог, и занимался этим, как только хотел. Делов-то, перекинуть член через железный прут и пустить струю.

С дерьмом же сложнее. Не хотел Вадим мараться, не был ещё к этому готов, но и терпение подходило к концу.

К вечеру Вадим не выдержал, обгадился. По ногам потекло. От омерзения Васильев чуть было не заплакал. Хотя чего тут скрывать, он заплакал, запускал слёзы. Те полились по щекам, обжигая следы укусов.

Перед самой ночью и новым сеансом пожирания заживо, к Вадиму пришла его надежда, его лучик света, Арина.

Ей помогла прийти Ксения.

Медичка кинула охраннику что-то, и тот ушёл на полагающееся время.

— Вадим... Господи, что они с тобой... — Арина подошла к решётке в упор и ахнула.

— Ничего... я... держусь. — Выплюнул слово Вадим.

— Я принесла тебе воды с сахаром. — Жену сунула Васильеву ко рту бутылку.

Вадим пил, пока не высосал всё до капли.

— Спасибо. — Поблагодарил Арину он.

— Рустам мне сказал про отца... Это правда?

— Да. Я слышал его Арин. Своими собственными... Его хотели как тех... Тоже ракетой... Я не дал... И вот здесь терь... Прости... меня, Арин. Я дурак был. Нет... уёбок.

— Молчи, тебе силы нужны.

— Прости... и... замолчу.

— Прощаю. — Улыбнулась Арина.

Её улыбка была для Вадима бальзамом. После того как Арина ушла, он дал Васильеву продержаться последнюю ночь.

Наутро загремели выстрелы.

Вадим резко пробудился и огляделся.

Справа вспыхнуло. Окна в домах повывивало.

Охранник убежал в сторону взрыва, и Вадим остался один одинёшенек, но ненадолго. К нему пришла команда спасения. Алес и Рустам.

— Это вы устроили? — Спросил Вадим.

— Нет. — Ответил Рустам. — Но мы воспользовались.

Алес отпер клетку отмычкой, а Рустам поймал еле живого Вадима.

Свобода оказалась слишком тяжёлой. Тело Васильева её не выдерживало, к земле тянулось.

Мужики взяли друга подмышки и потащили.

Стрельба продолжалась. Прогремел очередной взрыв, но теперь послабее, как от гранаты.

Алес и Рустам шли тёмными улочками, держась подальше от места боя и скрываясь в тени, когда кто-нибудь пробежал мимо.

Люди бежали с вёдрами к разгорающемуся пожару. Дома и палатки горели, огонь перекидывался с одного строения на другое.

— Что здесь вообще происходит? — Спросил шёпотом Вадим, во время передышки в тени.

— Не вем. — Ответил Алес.

— Всё внезапно получилось. — решил всё поподробнее рассказать Рустам. — Я с Алесом и Борисом Климентьевичем спали в автобусе когда всё началось...

— Тише. — Сказал поляк.

Всего в паре метров от них пробежала охрана, облачённая в серьёзное снаряжение.

— Пошли. — Приказал Алес.

Меньше чем через пять минут, они были у автобуса.

Пожилой радист ждал их возле входа в жилище.

— Я и Ксения перенесли Арину и Марка в автобус. — Доложил старик.

— Добра. — Ответил ему Алес, не останавливаясь и занося Вадима в автобус.

— А где Стёпка?.. Ох ёпа-мать. — Рустам очень сильно удивился, когда увидел Лёши, сидящего рядом с кроватью отца.

— Мальчик сам пришёл. — Сказал Борис Климентьевич. — А Стёпа... отказался.

— Чего? — Ещё больше опешил Рустам, ложа Вадима на кровать.

— Сказал, что здесь останется. — Пояснил старик.

— Ебанат-то, а. — Выругался Рустам, пробегая к рулю.

Водитель запрыгнул на законное место и принялся лазить под рулём, доставать провода. Ключ у него забрали, но умения забрать не смогли.

— Ору-жие у нас есть дзядек? — Спросил Алес у старика.

— У меня пистолет был спрятан в верстаке. Может ещё и там.

Поляк кивнул и пошёл к верстаку.

Рустам завёл автобус и немедленно зажал педаль газа.

Вадим почувствовал инерцию, тряску... и мягкий матрас, подушку. Тело жгло, болело, но Васильев слишком устал, чтобы обращать на это внимание.

Автобус трянуло, он, сшиб, простенькие укрепления на КПП и задавил охранника. БТР не успел по нему выстелить. «Ваяж» быстро скрылся за поворотом. А Вадим уснул.

Глава 13: Бой за смерть

Вадима отмыли, смазали каждый укус на его теле прохладной мазью и приодели в то, что не успели вынести члены культа. А вынесли они почти всё. Из оружия остался ТТ с выцарапанной на нём надписью «Тог» и АКСУ, вытасченный из тайника. Из снаряжения сектанты не вынесли экзоскелет и запасной защитный костюм. До первого руки не дошли, а второй выделили для пользования жителям автобуса.

Лекарств было немного, только те, что Ксения успела стащить. Из еды имелось в наличии десять банок тушёнки, спрятанных в том же тайнике, что и укороченный «Калашников».

Топлива на доньшке.

На этом всё. Из самой желанной мишени в округе, жильцы «Вояжа» превратились в никому не нужных бомжей.

Вадима положили на кровать со сменённым постельным бельём. Ксения сказала ему лежать и отдыхать. Будто он мог сейчас делать что-то другое.

На соседних койках тем же занимались Марк с Ариной. Марк уже слегка отошёл от пытки, и медичка обещала ему выздоровление в ближайшие дни. С Ариной ситуация была сложнее. Лекарства для неё украли, но их не хватит на полный курс лечения.

Васильев порой переглядывался с женой, улыбался ей, и она улыбалась в ответ. У Арины улыбка выходила вымученной. Ей было плохо, да и явно она не до конца простила Вадима. За одно мгновение человека не простишь, пускай хоть он тебе звезду с неба подарит. Но начало восстановления отношений было положено.

Все здоровые, спорили возле водительского сидения, пытались договориться, куда ехать дальше. Из ближайших крупных городов был тот же Ижевск, но возвращаться в него откровенно не хотелось. Имелись населённые пункты помельче. В самый ближний из них и было решено поехать.

Автобус вновь затрясло. Люди попытались заниматься хоть какими-нибудь делами.

Борис Климентьевич не знал чем же себя занять. Радиооборудование у него забрали, и без него он осиротел.

Ксения забегала от больного к больному. Васильеву тоже наобещала скорейшее выздоровление. У тварей, что его кусали, хоть и имелся некий токсин, однако убить он не мог. Максимальное на что он был способен, так это на испорченное самочувствие и сильное жжение.

Алес корпел над картами, выискивал маршрут. Вадим только сейчас заметил, как же поляк оброс и исхудал. В данный момент его можно было перепутать с Борисом Климентьевичем, настолько он похерел.

Хотя, а кто тут выглядит лучше? На долю каждого пали испытанию, оставляющие свой след.

Даже Лёшу стоило подстричь, а то его волосы можно было собирать в короткий хвостик.

Кстати о мальчишке... Как он ушёл от Великого, и что самое главное зачем? Он не выглядел расстроенным, когда его забирали от отца, да и потом спокойно выполнял все долбанутые приказания лидера. Пацан без тени сомнений зарезал собаку, разрубил её мизерное сердечко напополам.

— Эй, Лёш, ты как тут очутился? — Спросил Вадим у мальчика, когда тот решил подойти к кровати отца. — Как ты сбежал?

Ответ Лёши озадачил Вадима и родил ещё больше вопросов.

— Человек сказал мне слушать, и я послушал.

Васильев не решился больше говорить с этим ребёнком, побоявшись последующих ответов.

Если Лёша раньше вёл себя странно — хоть и в пределах разумного — то после встречи с тем дегенератом его совсем нельзя было узнать.

«Вояж» остановился через час.

— Всё. Горючки ноль. — Сообщил Рустам.

— Уже? — Удивился Алес и пошёл к водителю.

— Ага, уже. Немного не добрались. Ближайшая деревенька в трёх км.

— Пешо доберусь. — Решил Алес.

— Пешком? Но у нас один костюм. Не слишком ли опасно? — Спросил Рустам

— Заст-ря-ть здесь мы всё рав-но не можем. — Ответил поляк. — Дядек! Помо-ги облочи-ться! — Крикнул он старику через весь салон.

Борис Климентьевич приготовил снаряжение.

Алес обмундировался, положил в загрузку пару магазинов, повесил за спину рюкзак и АКСУ, натянул на лицо противогаз.

— Я скоро. — Сказал всем поляк и выпрыгнул из автобуса.

Через десять минут, Рустам сообщил, что тот исчез из вида.

Повисла тишина. В автобусе слышался лишь звук шагов старика. Борис Климентьевич ходил туда-сюда погружённый в мысли.

Вадиму захотелось отвлечь его от них, и он не придумал ничего лучше, кроме как поговорить о том самом ТТ.

— А откуда на вашем пистолете то слово? «Тог» вроде?

Старик остановился и посмотрел на Вадима.

— Ну... — Не сразу смог заговорить пожилой радист. — Это старое оружие. Военных лет. Мой отец с ним воевал в свою бытность офицером. — Старик сел на табурет рядом с Васильевым. — Странная история приключилось с этим пистолетом. Отец его в сорок втором получил, вместе с назначением в командиры отделения. И под конец того же года потерял во время боёв за Сталинград. Казалось бы, если ты что-то потерял в такой мясорубке, то это навсегда. Но только не в этом случае. Отец нашёл его в конце войны, под Берлином, в руках немецкого офицера пустившего себе пулю в голову.

Отец узнал своё оружие по серийному номеру. Его сильно удивило такое возвращение утраченного, как и слово, что нацарапали на нём немцы. Отец разузнал у пленных историю своего пистолета, и она показалась ему удивительной.

С момента пропажи, ТТ сменил четырёх владельцев. Трое из них были офицерами, четвёртый рядовым. Третий из них, — который рядовой, — и нацарапал слово, потому что по подразделению ползали слухи, о том, что это оружие проклято, что оно убивает владельцев. В каком-то смысле это было правдой. Все хозяева ТТ погибали, кроме отца. Он дожил до старости, и передал мне это оружие. Да и я как видишь до сих пор живой.

— Ребят! — Резко и громко сказал Рустам. — У нас проблемы. Там кто-то едет, на БМП.

Старик вскочил с табурета и подбежал к водительскому сидению.

— На нём люди. — Ещё заметил водитель. — Неужели мы напоролись на разведотряд тех психов?

Дед взял бинокль и посмотрел на приближающийся БМП.

— Алес с ними. Оружие вроде при нём. Может эти люди и не враги.

Стальная машина, гремя гусеницами, встала напротив автобуса. Незнакомцы в ОЗК слезли с неё, не направляя оружие в сторону «Вояжа», не угрожая, не тыча стволами в Алеса.

— Эй! Это друзья! — Крикнул поляк, вставая в полный рост на броне.

Алес снял противогаз, и на его лице Борис Климентьевич прочёл неуверенность.

Вадим встал с койки и, пошатываясь, подошёл к друзьям.

Люди в ОЗК постучали в дверь. Послышался гундосый голос:

— Открывайте. Мы вас не тронем.

Рустам открыл, боясь послушаться.

Человек перед дверью снял противогаз. Это был слегка смуглый мужчина, с монголоидной внешностью, приземистый, крепкий, очень коротко стриженный, практически наголо. От этого его волосистой покров на голове и лице сливался в один эдакий газон, покрывающий череп.

— Здрате. — Улыбнулся он и демонстративно убрал оружие за спину. Он носил с собой ВСС с навороченными прицелами, скреплёнными друг с другом.

Этот человек был снайпером. Поверх ОЗК он надевал маскировочное снаряжение.

— Ваш друг рассказал нам, что вы от тех фанатиков свалили. Это мы их атаквали, когда вы бежали. Мы вас заметили и последовали за вами. — Лицо у мужика было добродушное. Это ничего не значило. Человек порой может притвориться хорошим, когда ему это выгодно. В старом мире подобное часто встречалось, и понятное дело, сейчас не испарилось.

Но они не тронули Алеса, не повалили на землю, не стали угрожать, заставляя выйти пассажиров автобуса. Это могло что-то да значить.

Вадим заговорил с знакомцем первым, но сперва вышел наружу и пожал тому руку.

— Вадим. — Представился Васильев. — Спасибо за помощь.

— Аيي. — Произнёс необычное имя снайпер. — Рад познакомиться. Езжайте за нами. У нас лагерь в трёх часах езды отсюда.

— У нас топлива нет. — Высунулся из автобуса Рустам. — Не поделитесь?

— Э! Снежок! Принеси пару канистр горючки сюда! — Крикнул приятелю Аيي.

Беловолосый, да и в целом, словно выцветший тип с недобрим лицом, принёс канистры и передал их Рустаму.

Через десять минут, «Вояж» был готов ехать.

Алес вернулся в автобус, и вместе со всеми поехал за БМП.

— Это кто такие? Откуда они взялись? — Назадал вопросов Вадим и стал ждать ответа, как и ещё шесть человек.

— Они по-па-лись мне возле де-ревни. Я не успел ниче-го сделать... Меня злапали из засады.

— И как же они тебя не убили? — Спросила Ксения.

— Хо-тели. Осо-бен-но, когда зобачиць след на голове. Я все русские слова за-был и с трудом смог с-каза-ть кто я. — Объяснил Алес.

Люди на броне следили за автобусом, вглядывались в бойницы и глаза Рустама, глядевшего на них в ответ.

Техника проехала мимо знака, обозначающего поворот к деревне Болгуры. Дороги, на которую он показывал не осталось. На её месте всё поросло деревьями и буйной растительностью.

Здесь-то и поймали Алеса. На грязи были чётко видны следы борьбы и подошв защитной обуви.

На поляка бросились из-за кустов, повалили в жижу лицом и скрутили, заломали руки, грозя совсем сломать их, когда новоиспечённый «язык» смел дёргаться.

Как только Алес умудрился выбраться из этой ситуации, не понятно. Его порой было очень трудно понять. Он вечно запинаясь, ставил ударения не там где надо, коверкал русские слова и вставлял родные посреди предложения. А вовремя поимки по его собственным словам, он растерял весь багаж накопленных знаний чужой речи.

Тот фак, что Алес выжил, являлся чудом, не иначе.

БМП и «Вояж» колесили по извилистому бездорожью, замедляясь на особенно трудных участках дороги. На них, даже водителю гусеничной военной технике, приходилось рассчитывать каждый метр.

За час они преодолели расстояние, на которое раньше не ушло бы и полчаса.

Впереди показался город Воткинск. БМП повернул направо и поехал в объезд.

За Воткинск не велись бои. Следов сражений как в других городах не было. Все разрушения, что виднелись, принёс с собой «Лес».

Город просто спокойно эвакуировали, и бросили, вот и вся история. И оттого она была удивительна. Хотя где-то обошлось без жертв, пробок, давки, паники. Людей в кой-то веки нормально организовали и вывезли, не дав очутиться в этом зелёном аду.

На объезд затратили полтора часа. Двадцать минут из них, две машины простояли на месте, заглушив моторы. За деревьями слышался рёв и громоздкие шаги неповоротливого животного.

Бойцы на БМП готовились стрелять. Орудие боевой машины зарядили и направили в сторону шума. Но всё обошлось.

Существо, — чем бы оно ни было, — ушло.

Техника удалялась от города ещё час, до момента, когда на дороге появился человек в ОЗК, размахивающий правой рукой и показывавший на неприметный поворот левой.

Машины повернули, проехали триста метров и остановились. Их путь закончился.

В момент торможения, Вадим с трудом заметил спрятанный, замаскированный второй БМП со сгрудившимися вокруг него палатками.

Мизерная полянка, на которой стоял лагерь, освещалась солнечным светом, так что вредоносный пары людям в резиновых костюмах не мешали.

БМП встал в сторонке. Автобус сразу за ним. Бойцы слезли с брони. Их встретили улыбками и крепкими рукопожатиями.

— Будем выг-ля-деть пшиазне и тогда, может всё обой-дёт-ся. — Сказал Алес, прежде чем выпустить друзей наружу.

Жильцов автобуса, люди в ОЗК встречали уже не столь радостно. Улыбки на их лицах угасли. Руки сами собой приблизились к оружию.

Снайпер Аи, что-то им говорил, разъяснял, указывая на жалко выглядящую кучку выживших. Особенно тщательно боец всё объяснял высокому мужчине, со слегка поседевшими волосами и начисто выбритым лицом. Командиру ясное дело.

Старший по званию дослушал подчинённого и подошёл к гражданским.

— Свезло же вам. Сбежать от любителей дерева не каждый сможет. Я майор Вязев. Эти, — он указал на солдат, — называют меня Медным.

Прозвище шло этому человеку. Он весь словно состоял из меди. Волосы у него были цвета меди, лишь слегка попорченные сединой. Глаза блестели медью. И даже цвет кожи отдавал цветом названного металла, толи от загара, толи от коктейля генов, что бурлил в нём.

— Рады знакомству. — Заговорил Вадим, выступая вперёд, и не понимая, зачем он это делает. Схера ли он тут заговорил за всех? Да хоть, потому что остальные мялись и молча стояли. Поэтому он взял инициативу в свои руки, хоть ему этого и не хотелось. — Много же людей осталось в этих краях.

— Это да. И всё в основном фанатики. Других они подчистили. Идите к костру. Там безопаснее.

Офицер проводил гостей к кучке горящего хвороста, сложенной прямо напротив второго БМП.

Бойцы расступались перед гражданскими, смотря на них с подозрением, изучая.

— Садитесь. — Указал майор на разложенные по земле плащи.

Васильев помог жене примоститься поближе к костру. Не смотря на жару дня и огня, она дрожала.

Гостей со всех сторон обступили люди в зелёном, всё не прекращавшие на них смотреть.

— Ну, рассказывайте, кто, откуда и куда. — Медный улыбнулся и закурил. Когда из его рта вылетел дым, солдаты повздохали. Видимо с сигаретами у них был голяк.

— Мы почти все из Питера. — Начал Вадим. — Я, Арина, Ксения, Рустам, Марк и мальчик Лёша оттуда. — Васильев поочерёдно указал на каждого. — Борис Климентьевич из-под Вологды. А Алес из Польши... Кстати из какого ты города Алес?

— Лодзь. — Ответил поляк.

Командир еле заметно покивал и ещё раз затянулся.

— А куда ехали? — Спросил он.

— Не знаем. Куда-нибудь, где хоть чуточку безопаснее, чем везде. — Ответил на вопрос Вадим.

— Не думаю, что такие места сейчас есть. Я кстати, ещё кое-что хотел спросить... Вы, не проезжали мимо одного лагеря, он должен был стоять возле, Увы?

У Вадима пробежали мурашки по спине. Значит, эти люди были тем самым разведотрядом, который не выходит на связь. «Ещё как проезжали. Даже переночевали там, и даже больше. Там всех убили» — Вадим обязан был сказать им это, но он с этим не спешил. На секунду Васильев задумался: «Если я расскажу им, что мы были там, и что все погибли, то мне придётся объяснять, как выжили мы. А значит, вскрыется тот факт, что мы ограбили тех людей и сбежали с их добром».

— Нет, не встречали, простите. — Соврал Вадим.

— Не извиняйся. — Сказал майор.

Вадиму показалось, что у того по лицу промелькнула тень, что он затянул в себя дым как-то по-другому. Это конечно могла просто паранойя у Васильева разыграться, но если же нет? Майор был человеком не простым, обученным всяким хитростям, умениям вскрывать чужую лож. Такой как он, имел все шансы услышать в Вадикиных словах не правду.

Офицер полминуты помолчал, докурив, бросил окурочек в огонь и только потом

заговорил вновь:

— Нам ещё нужно уточнить одну информацию. Сколько в лагере фанатиков было людей? Сколько оружия, еды, техники?

— Людзи было много. Тшиста, или чтерыста. Ору-жия, где-то столь-ко-же. — Рассказал, то, что заприметил Алес.

— А техники и на половину людей не хватило бы. — Сказал Рустам о своём.

— Хе. — Усмехнулся Медный. — Айи, да от этих гражданских больше проку, чем от вас. Вы и цель подорвать не смогли, и от «языка» почти ничего путного не узнали.

Снайпер ничего не сказал. Устыдился, наверное.

— Можете отдыхать. — Сказа майор гостям. — Теперь вы под нашей защитой. — Он договорил и встал.

— Простите, но нам неудобно, вот так садиться вам на шею и всё такое. — Выдавил из себя Вадим для вежливости.

— Во-первых, хватит извиняться. Во-вторых, оставшись, вы нам больше поможете, чем мы вам.

— В каком смысле? — Поинтересовался Васильев.

— У нас всё место в БМП занято припасами. Людям приходится на броне ехать, что опасно. А ваш автобус вместительный. Мы в него все припасы и погрузим. Нам это необходимо, у нас намечен большой путь.

Вадим глянул на жену. Согласиться он, или нет, зависело от того, как офицер ответит на его требование.

— При одном условии.

Бойцы заулыбались. Майор так и вовсе усмехнулся.

— Ну, говорил. — Сказал он.

— У моей жены проблемы с беременностью. Если вы ей поможете, то тогда мы согласны в ответ помочь вам.

— У нас, конечно, есть санитар, но он по части болячек иного рода.

— Ничего. Ксения медработник. Нам главное лекарства достать.

— Достанем. — Сказал офицер, не раздумывая. — А теперь идите отдыхать, кроме тебя мужик. Нам ещё нужно поболтать.

Медный отделил Вадима от остальных и повёл в свою палатку. Там на полу, были разложены детальные карты областей, армейского образца с обозначением объектов, какие обычно не показывали на обычных картах.

Одна из них была изрисована красным маркером. Владелец карты обозначил на ней все дороги, ведущие к месту, находящемуся где-то под Пермью.

— Это наша цель. — Указал офицер на привлёкшую Вадикино внимание точку. — Туда-то мы и выдвинемся завтра. Нам надо спешить. Нельзя чтобы фанатики нас обогнали.

— А что там находится? — Спросил Вадим.

— Ракетная часть. Фанатики хотят там достать ракеты для своего «Искандера». У них всего одна осталась, а им ещё еретиков уничтожать.

— По сегодняшним дорогам, это ехать, сколько придётся? Неделю?

— Примерно. Если поспешим меньше. Если дороги не сохранились, то дольше.

— Но я же говорил, что у меня жена болеет. Я не могу спешить. Мне ей лекарства надо достать.

— Достанешь, но потом. Когда с этим делом разберёмся.

— Мы на потом не договаривались. Да и вообще Арина не может ждать. Вы видели её? Она и ребёнок могут умереть.

— Это важнее. Если фанатики заполучат ракеты, сотни, если не тысячи людей погибнут. Они каждый день сигнал ловят и потом посылавших его убивают. Мы должны их остановить.

— Мне насрать на других. Я не собираюсь жертвовать женой, ради тех, кого возможно даже нет.

— Ты что блять не понял, что это всё добровольно-принудительное?

— Чего? — Удивился Вадим, скорее не от услышанных слов, а от резко переменившегося тона.

— Что слышал. А теперь сядь.

Васильев сел.

— Я с вами добрым был ради вежливости. Я по-хорошему всё хотел разрешить. Но раз ты начал выкобениваться, придётся тебя приструнить. Ты не откажешься, потому что у тебя выбора нет. Мне сообщили, что ваш автобус почти без топлива, а значит, без нас вы всё равно далеко не уедете. Фанатики уже давно обчистили всю эту местность, так что найти канистру в каком-нибудь Мухасранске можешь даже не мечтать. Но не это ваша главная беда, а ваша ложь.

— Какая ещё...

— Завались на хуй. Ты сам знаешь, насчёт какого вранья я говорю. Вы были в лагере под Увой. Были ведь, признавайся? И не смей ещё врать.

Вадим просто кивнул.

— Вот и молодец. — Улыбнулся Медный. — Что с ними случилось? Почему на связи не выходят?

— По ним ракетой долбанули. Все погибли.

— А вы, почему живы тогда? Чего вас ракетой не пришибло?

Васильев сглотнул. Такая правда не хотела из него лезть.

— Мы раньше сбежали.

— И? — Майор понял, что Вадим что-то не договаривает.

— Обворовали их и сбежали.

Офицер присвистнул.

— Молодцы же вы. Ловко как. И поживиться чужим смогли, и от кары убежали. Ну-с, с такой информацией я тебя и твоих людей, точно за яйца крепко возьму. Теперь ты у меня паинькой будешь. А если не будешь, то я поведаю своим людям о вашем грешке, и они вас на куски порвут. Даже суку твою. Вы ведь у нас заменимый ресурс. Мои парни тоже смогут автобусом управлять. Да и переселить в него кого-нибудь можно будет... А знаешь что, давай сейчас так и сделаем? У вас ведь есть свободное место? Пересадим пару ребят к вам? И нам в БМП не так тесно будет, и вам веселее. А? Хорошая ведь идея?

Вадим кивнул, ведь все эти вопросы и предложения, тоже были добровольно-принудительными.

Они потратили на дорогу четыре дня. Четыре сложных, изнурительных дня.

Технику останавливали редко. Для заправки, например, или для отдыха водителей.

Машины не застревали, хотя местами шли очень сложно, через силу вырывали сами

себя из грязи.

Вадиму и Марку за эти дни стало гораздо легче. Они отъелись, насколько это было возможно при их скудных запасах продовольствия, набрались сил и потому помогали остальным при осложнениях.

Болячки на их коже сдулись, затянулись, но не до конца. Местами ещё чувствовался слабый зуд.

У Арины дела шли хуже. Последнюю дозу лекарств она получила на третий день пути. Болезнь вроде как потихоньку начавшая отступать, теперь отхватывала потерянное.

Арина всё время лежала, ела плохо, но не жаловалась. Было бы ей получше, Вадим обязательно отругал бы её за это. Её черта не жаловаться на самочувствие, уже сыграла с ней злую шутку.

Васильев подолгу сидел возле постели жены, навёрстывал упущенное, всё говорил, говорил, говорил с ней. Они вспоминали былое, улыбаясь. От разговоров о проблемах нормального прошлого оба смеялись. Такими те проблемы казались жалкими. Аврал на работе, неудачи на тренировках, кредиты, ремонты, разрывы отношений с некоторыми друзьями — чушь, да и только.

В конце каждого разговора, Вадим обязательно целовал Арину и уходил по своим делам, хотя бы один раз оглянувшись. Высшие силы подлили в пламя их отношений бензина.

Дел в автобусе было немного. К середине каждого дня, все они заканчивались и начинались бесцельные блуждания по салону.

Вадим просто ходил от одного друга к другому, обсуждая с теми новую порцию говна, в которую они занырнули.

Все высказывали о проблеме очень резко, но тихо, ведь в «Вояже» с ними ехали два спецназовца, или кем они там были. Эти двое следили за поведением гражданских. Особый интерес у них вызывал Алес. Хотя бы один из бойцов, всегда посматривал на него, хотя бы боковым зрением.

Единственным из взрослых жильцов автобуса, особо не говорившим о ситуации, был Борис Климентьевич. Он как всегда полностью погружался в работу.

Ему выдали радиостанцию: не самую лучшую, не самую мощную, но достаточную, для переговоров и подслушиваний эфира.

Рустама тоже не обделили переговорным устройством. Водители дали армейскую рацию, в противоударном корпусе.

К концу четвёртого дня, машины обогнули Пермь, проехали по самым её окраинам. Заехали на территорию опустевшего аэропорта, объезжая завалы на дорогах.

Пермь местами чадила дымом, тлела недогоревшими постройками. Бои за неё закончились уже давно, но «Лес» не успел до конца залечить нанесённые ему раны.

Город и его окрестности бомбили, да так, что в определённый момент местность стала походить на лунный пейзаж. И хотя, на местах сожжённых и вырванных с корнем деревьев, выросли новые, остатки того пейзажа хорошо виднелись.

Почему-то за Пермь боролись с остервенением. Причина, останется загадкой до скончания веков.

На эту ночь технику не останавливали, водителям не дали отдохнуть. Медный решил добить жалкий клочок пути.

К утру у них это вышло.

Сперва, это место можно было спутать с самым обыкновенным посёлком, каких много на необъятной территории России. Домики, магазинчики, разные там сервисы, стояли такие же, как и везде. Люди здесь раньше жили обыкновенными жизнями, ходили на работу, потом в магазины, и домой, занимались хобби, мечтали о чём-то.

Но всё это ширма, спектакль, и все в нём были актёрами от мала до велика. Ведь люди здесь ходили на необычную работу, и каждый их шаг по пути туда, или в магазин, или домой, или ещё куда, снимался камерами. И жили здесь только те, кому можно, кому дозволили тут жить, кому выдали пропуск и пропустили через КПП.

Всё это был режимный объект, служивший двум государствам, но не одно, не другое не спасший.

В дни ужасной напасти, объект опустел. Людей эвакуировали с имуществом, какое смогли успеть погрузить, а всё остальное законсервировали под землёй до лучших времён. Откуда-то Медный это знал.

БМП объехали заграждения на КПП, чтобы особо не следить, и не спеша двинулись по улочкам посёлка. Они проехали один поворот, другой и очутились у цели, в сердце объекта, возле ворот ракетной части.

Те ворота безжалостно снесли.

— Первая группа, рассредоточиться! Искать входы в подземные клады! Вторая группа, готовиться к обороне! И пошевеливайтесь! У нас мало времени! — Скомандовал Медный.

Бойцы с первого БМП прыгнули на ходу и парами разбежались во все стороны. Солдаты со второго БМП побежали к уже подмеченным удобным точкам для стрельбы.

— На автобусе! Спрячьте свою махину где-нибудь подальше и присоединяйтесь к нам.

Рустам проехал подальше и остановил «Вояж» за полуразрушенным зданием.

Алес проверил экзоскелет. Тот работал исправно. У него осталась четверть заряда батареи. Этого должно было хватить на полчаса кровавого побоища.

Склад обнаружили через час. Его расконсервировали, вскрыли и проверили. В нём были десятки различных ракет, в достаточном количестве, чтобы уничтожить остатки человечества, если этого кто-то захочет.

— Такая власть. — Сказал Медный. Его слова разнеслись эхом по помещению склада. — Заложите здесь взрывчатку. Теперь это просто мусор. — Отдав приказ, майор пошёл обратно на открытый воздух.

— А почему бы нам их сразу не взорвать? — Спросил Вадим у него.

— Иди, готовь оборону. — Не ответил на вопрос Медный.

— Так почему?

Офицер остановился и повернулся к Вадиму лицом.

— Потому что нам надо, чтобы они приехали сюда. Мы можем, конечно, взорвать это всё к хуям и уехать в закат, но тогда у фанатиков останется «Искандер». Чего мы допустить не можем. Ведь с ним, они просто найдут другую часть с ракетами и продолжат ебать всю округу. А без «Искандера», они будут насильником без хуя.

— Вы так за людей печётесь, а с нами при этом как с говном.

— Порой приходится втоптать в грязь меньшинство, чтобы сделать добро большинству. — Договорил Медный и пошагал дальше.

Оборона была готова. На главной дороге заложили мины, а в зданиях рядом, разместили огневые позиции. Возле одного окна поставили найденный пулемёт «Корд».

БМП обложили мусором и замаскировали.

На паре других путей к военной части, тоже организовали оборону, но только совсем лёгкую.

План был прост. Основные силы, навязывают противнику бой, тем самым отвлекая его. В это же время, группа из трёх человек, должна будет обнаружить и уничтожить «Искандер». После их успеха, остальным надлежало отступить.

Вот и весь план. А сложнее и не надо.

Группа из трёх бойцов скрылась в лесу. У них на картах были обозначены более удобные для размещения крупного лагеря точки в этой местности. К ним они и ушли.

Вадим, перед тем как пойти на свою позицию, заскочил в автобус, чтобы поцеловать и на всякий случай попрощаться с Ариной. Кто его знает, как с ним обойдётся судьба. Васильев не мог позволить себе, здохнуть не попрощавшись с любимой.

— Ты не умрёшь. — Сказала мужу Арина. — Ты ведь уже столько вынес. — Девушка положила Вадикину ладонь на свой живот. — И у тебя есть обязанность, её спасти.

Вадим кивнул, ещё раз попрощался, в последний раз попробовал губы жены на вкус, и убежал.

Алес и Марк ждали его снаружи. Поляк был облачён в экзоскелет.

Рустам как всегда остался в автобусе, борясь с желанием догнать друзей. В «Вояже» он был куда полезнее, чем на поле боя.

Когда тройка из автобуса пришла на позицию, как раз стали слышны звуки моторов. Они приближались. Судя по шуму, однозначна бронетехника.

Вадим и Марк разместились на последнем этаже двухэтажного здания. Алес взял пулемёт, затихарился за обломками дома, чуть впереди.

— Визуальный контакт. Двести метров. У них один Т-80, два БРДМ и столько же «Тигров». Людей приблизительно пятьдесят. — Сообщили Медному по рации.

— Понял. Ждите команды.

Колонна из бронемашин снесла шлагбаум на КПП и въехала в посёлок. Пехота на броне внимательно глядела во все стороны.

Вадиму следовало бы схватить Марка и убежать вместе с ним обратно в автобус, по дороге захватим Алеса. Это была не его битва. Так он думал, пока не задумался, и не понял, что это всё же касается и его.

Папаша Арины катался где-то, вслепую ища дочурку, потому что выход в эфир мог означать смерть. А он был очень нужен дочери. Не меньше чем Вадим.

Это значит, что необходимо уничтожить оружие фанатиков, для того, чтобы папаша нашёл Арину.

Колонна уже была в центре посёлка, в прямой видимости бойцов, сидящих в засаде.

Солдат рядом с Васильевым, взял в руки РПГ-28.

— Совет, готовься бить по головной машине. — Сказал Медный тому солдату. — Кузя, на тебе хвост. — Приказал офицер по рации.

— Понял командор. — Отозвался подчинённый.

— Огонь открывать только по команде. — Напомнил майор всем.

Вадим снял автомат с предохранителя и прицелился.

Танк смотрел дулом в его сторону, но не видел.

У Васильева затряслись коленки. Его ждал настоящий бой с людьми. Ему предстояло убить многих. Он давно не проливал человеческую кровь. Со времён тюрьмы кажется.

Техника продвинулась ещё на сотню метров. Теперь позиции спецназа находились прямо над колонной.

— Огонь! — приказал Медный.

Вадима ненадолго оглушило выстрелом из РПГ, да и вообще чуть не повалило с ног.

Реактивная граната ударила по танку. Во все стороны разлетелось пламя. От взрывной волны выбило стёкла на окнах.

По БРДМ, что был в хвосте колонны, тоже вдарили. У того из башенного люка вырвался столб огня.

Зашумели выстрелы, завиднелись вспышки, вылетающие из стволов автоматов.

Вадим и Марк присоединилась к какофонии, зажали спусковые крючки.

Алес вылез из-за укрытия и одарил противника потоком свинца. Пули ударились по броне экзоскелета, бесполезные как капли дождя.

На секунду, резко, стрельба прекратилась, потому что гроыхнул звук куда более сильный. Танк пальнул.

Вадима отбросило. Соседнее помещение взорвалось. Из окна вылетел искорёженный «Корд».

— Блять! — Выругался Совет. — Не пробили! Надо ещё!

Танк двинулся вперёд.

Стрельба началась снова. Но противник успел воспользоваться секундной передышкой и спрятался в зданиях.

В Т-80 прилетели ещё два реактивных заряда. Один так же его не пробил, но вот второй заставил загореться.

— Всё! Вывели танк из игры! — Донеслось из раций.

— Медный, это пост «север»! С нашего направления движутся крупные силы противника! — Чуть ли не смешались эти слова с предыдущим порывом радости.

— С юга тоже попёрли! — Сообщили с другой позиции

Доклады бежали по эфиру один за другим, и Вадим совсем не понимал, как Медный успевает всё это понять, и тем более раздавать команды.

— Пост «север» и «юг», продержитесь несколько минут! Остальным отступить к части! Командирам отделений доложить о потерях.

Новости были не самые лучшие. Двое погибших и трое раненых. Заметные потери, если вспомнить о числе обороняющихся.

Медный вывел своих людей из здания и под прикрытием Алеса повёл к ракетной части.

Бойцы спецназа, мелкими ручейками протиснулись сквозь руины к цели. Они лавировали между заминированными участками местности, пытаясь оставить как можно меньше следов.

Почитатели Древа Жизни не сразу осознали, что по ним перестали стрелять, и что враги их веры отступили. А пошли они за ними, только когда подъехала техника.

К тому моменту, спецназ уже занял оборону и разместил на удобной позиции единственный ПТУР.

Из-за здания выехал БТР прикрываемый пехотой, и тут же получил дыру в корпусе, от выстрела скрытого БМП.

Вадим самолично видел, как крыша стальной зверюги подлетела и съехала на землю.

Васильев прятался в руинах казарм, уставший и вспотевший. Его одежду покрыла грязь и пыль. Из царапины на лице — полученной не понятно когда, — по капле текла кровь.

Марк выглядел не лучше. У него и вовсе была разодрана в кровь половина левой руки.

Алес перезаряжал пулемёт, поглядывая на места, откуда мог пойти противник. Ему было легче всех. На скрывающей его броне, от попаданий автоматных пуль, оставались только еле заметные следы.

И вот бой продолжился. Враг пошёл в атаку.

Два танка, скрываясь за зданиями, сделали по выстрелу. Снаряды их пушек угадили прямо по целям, по позициям спецназа. Взрывы и осколки не оставили бойцам никакого шанса.

Солдат, сидящий за ПТУРом, сразу же отомстил за товарищей, пустив ракету.

Один из танков разнесло на куски и придавило обломками дома, за которым он прятался.

Вадим зажал спусковой крючок на короткий миг, и ещё раз, пустил вперёд две очереди. Его выстрелы не поражали цель. Он не привык стрелять на такие расстояния.

У Алеса дела шли несравненно лучше. Опыт и системы экзоскелета позволяли ему поражать цели так же легко, как ходить.

— Медный! Медный! Это Мис! Мы нашли лагерь! Скоро подорвём цель! — Это Айи сообщал командир хорошую весть.

— Понял! Делайте своё дело! Мы протянем сколько понадобится! — Майор отпустил кнопку радиации, и уже принялся стрелять, но тут вдруг снова зазвучал голос снайпера:

— Вот блять! Они готовят ракету к запуску! Валите оттуда!

Медный помедлил лишь секунду.

— Внимание всем! Отступаем к складам ракет! Живо!

Бойцы немедленно начали выполнять приказ, отступая по исследованным тропам.

Один БМП подбили, а через секунду и вовсе взорвали. Вторая машина вовремя успела скрыться.

Вадим бежал со всех ног, перепрыгивая препятствия не хуже зайца. Но его скорости было не достаточно. Ракета летела быстрее и не минуемо приближалась к нему.

— Сюда! — Крикнул сзади Алес и схватил Вадима за шкуру.

Поляк затащил приятеля в укрытие, за бетонный блок, и дополнительно прикрыл его собой.

В небесах послышался рёв. Рукотворный монстр приближался. Он сверхзвуковой стрелой пролетел над посёлком и приземлился там, где десяток секунд назад были люди.

Площадь размером с футбольное поле, изрешетило осколками. Сколько-то спецназовцев превратило в фарш. В воздух поднялись клубы пули. Земля содрогнулась.

Вадим закашлялся. Весь воздух заполнили густые пыльные облака.

Видимость стала никакущей. Васильев видел лишь тени бегающие в серой мути.

Сильный звон в ушах усугублял дезориентацию. Вадим валился с ног. Его голова кружилась как пёс пытавшийся догнать свой хвост.

Алес держал друга и помогал идти в безопасность. Он что-то говорил, но Вадим его не понимал. Поганый звон заглушал все слова.

Да Вадим вообще ничего сейчас не понимал. До него не сразу дошло, что он выбрался из пыльного облака, и что Алес куда-то делся.

Куда он шёл? Зачем? Где Алес?

Рядом падали люди поражённые пулями. От земли и обломков зданий отлетали фонтанчики, из-за вгрызающихся в них кусков свинца.

Вадим осмотрелся.

Враг напирал, прорывался. Второй БМП стоял горящим куском металлолома. Кругом текла кровь, кричали люди, дымились мелкие пожары.

Ушные перепонки разрезывала стрельба и взрывы.

Васильев проковылял в ближайшую казарму и там присел передохнуть. Не такой уж длинный бой выкачал из него силы. Лёгкие поразила страшная отдышка.

Вадим тяжело дышал, сплёвывая что-то горькое на пол.

И тут он услышал хруст стекла под чьими-то ногами.

Собравший с силами, Вадим встал и нацелился в сторону звука, на сворачивающий вправо коридор.

Прошла минута и из-за угла вышел человек со знакомым лицом.

— Стёпа! — Сказал Вадим, и его слова повторились слабым эхом.

Парень вскинул оружие и прицелился в Васильева.

— И тебя сюда прислали? — Спросил Вадим.

— Ага. Проверку дали, чтобы доказал верность.

Они продолжали целиться друг в друга.

— Верность чему? Ёбанаму деревцу? Или Великому ебану? — Вадима откровенно злило, что Стёпа принял сторону фанатиков.

— Да пошёл ты на хуй! Они единственные, кто дал мне настоящую надежду во всём этом говне! Только у них я перестал бояться, что сдохну в любой момент! — Наговорил Стёпа встрепенувшись.

— Ты для них кусок мяса Стёп! Опустит оружие и пошли со мной! — Умолял парня Вадим. — Давай убежим! Ваш «Искандер» всё равно подорвут, или уже подорвали! Теперь нечего бояться!

— Не пизди мне! Бросай ствол блять!

— Я твоей бабке обещал за тобой присмотреть! Обещал, понимаешь?!

— Ты защитишь меня, если щас сдохнешь, или если сдашься! Я покажу тебя живым, или мёртвым, и меня повесят! Так что давай, сдавайся, или умирай защитник хуев!

Вадим увидел вспышку до того как услышал выстрел. По металлу шлема черкнула пуля.

Васильев рефлекторно выстрел. Очередь улетела в сторону Стёпы.

Разгрузку и самодельный костюм химической защиты пробило свинцом. Парня не оснастили даже самым худым бронезиловым.

Сила удара толкнула Стёпу назад, повалила на пыльный пол. Криков, или всхлипываний не было. Молодой человек просто за одно мгновение превратился из живого, думающего существа в мешок с мясом.

Вадим бросил автомат и выбежал на улицу, где до сих пор не закончилось сражение.

Убийца бежал с места преступления как олимпиец, забыв об усталости, боли и стрехе перед свистящей кругом смертью.

Уставшие, жгущие от эмоций глаза, заметили Марка, перезаряжающего автомат.

— Марк! — Крикнул Вадим. — Марк!!! Валим отсюда!

Тот заметил Васильева и побежал за ним.

— Ты где был?! Я думал, ты помер! — Часто дыша, сказал Марк.

— Выжить пытался! Где Алес?! Его надо найти!

Взгляд Марка переменился, на его лице появились морщины, которых Вадим раньше не замечал.

— Он всё... — Коротко, не договаривая пропыхтел Марк.

— Как всё?..

— Я видел... как он... лежал...

Больше они ничего об этом не говорили.

Рустам увидел их и поехал им на встречу.

Двое выживших залезли в бронированное брюхо, автобуса и отгородились в нём от всего безумного мира.

«Вояж» отвёз их в безопасность, подальше от выстрелов, от бродящей над телами смерти. Они спаслись, но многих потеряв.

Глава 14: Всё возможное

У них снова были похороны, и вот уже во второй раз могиле предстояло остаться без тела.

Борис Климентьевич вырыл небольшую ямку, как в прошлый раз. Правда тогда рытьём занимался Стёпа, но и его душа отправилась на тот свет.

Вадим никому не сказал про смерть парня. Зассал покаяться в таком перед всеми. Решил замуровать эту тайну глубоко в душе, чтобы у неё не было шансов вырваться из него. Но Васильев, однако, понимал, что даже так она будет отравлять его существование, превращать сны в кошмары.

Другие, пускай думают, что хотя бы Стёпа выжил, среди фанатиков, но выжил. Это хоть как-то уменьшит горе от утраты Алеса.

Новость о смерти поляка, была ударом для всех. Неожиданно, как пуля, она пронзила их сердца, остановив биение тех на мгновение.

К особому ужасу Вадима, смерть Алеса подкосила Арину. Та и так дико боялась за мужа, и даже попросила старого радиста помочь ей помолиться, когда началась стрельба. А уж в момент появления Вадима перед её глазами, да после новости, Арина слегла.

Смерть Алеса, дала Арине полное понимание того, насколько её муж был близко к смерти. И это её понимание, подтверждалось кровью, которой перемазался Вадим, и след на шлеме от пули, что прикрывал его голову.

Так что Арина не присутствовала на похоронах, а лежала на кровати.

Борис Климентьевич поднялся на ноги и стряхнул грязь с колен.

— Всё. — Сообщил он.

Рустам выступил из неровного строя людей, наклонился, и положил маленький свёрток из белой и красной ткани в ямку. В него была завернута всего одна вещь — фотография. Фото Алеса с семьёй на берегу озера. Счастливый момент из позапрошлой жизни, запечатлённый в порыве радости.

Фотографию обнаружила Ксения, прибирая кровать Алеса. Он прятал её под подушкой, возможно мечтая, что когда-нибудь встретиться с семьёй, как мечтают дети о монетке, положив туда же зуб.

Рустам завалил ямку землёй. Борис Климентьевич поставил над ней крест.

— Упокой, Господи, душу раба Твоего новопреставленного Алеса, и прости ему вся согрешения его вольная и невольная и даруй ему Царствие Небесное. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. — Сказал всё тебе слова, что и на похоронах Ильи старик, но в конце добавил. — Пускай небеса всплакнуть хоть немного, ведь это был хороший человек.

У Вадима зажгло глаза. Он протёр их. Это воспоминания жгли душу. Васильев и остальные, пережили вместе с Алесом многое. Поляк был с ними с самого начала. Ему были обязаны жизнью, наверное, все, кто стоял сейчас у одинокой могилки.

— Столько пережить, столько перетерпеть, чтобы вот так... — Не смогла закончить Ксения.

Никто сейчас не мог говорить. Все речи вытекли из голов со слезами.

Народ постоял пару минут и пошёл к автобусу. Людям было невыносимо находиться здесь.

Вадим встал на секунду и пошёл в сторонку.

— Ты куда? — Спросил Марк.

Васильев отошёл недалеко, к покосившемуся дорожному знаку, стоящему возле пропавшего поворота.

Взяв в руки маркер, Вадим написал заученное наизусть сообщение отцу Арины, и пририсовал к нему кошачью мордочку.

«Чеслав Григорич, Арине очень плохо. Мы едем её спасать в Екатеринбург»

Другие варианты они отбросили. Искать нужные лекарства в более мелких городах, это всё равно, что искать иголку в стоге сена. Екатеринбург, и только Екатеринбург гарантировал Арине и ребёнку спасение. Там были хорошие роддома, разрекламированные, как и полагалось в большом городе.

Рустам обещал довезти автобус до цели за пару суток, и клялся, что не заснёт, пока этого не сделает.

Вадим был ему благодарен.

Борис Климентьевич корпел над последним оставшимся костюмом химической защиты. Спецназ все свои запасы держал при себе.

Костюм ещё меньше стал походить на стандартное обмундирование пожарных. Резина, кожа и плотная ткань обволокли его везде, где только можно.

Старик клеил, шил, клепал без продыху, готовя снаряжение к самому худшему.

Арина спала. Она теперь очень часто находилась в состоянии дрёма. Дорога... Нет, «Лес» пил из неё кровь, вытягивал дух. Ему было мало убитых миллионов, он теперь хотел и Арину жизнь, вместе с не рождённой девочкой.

Ксения обложила себя медицинскими справочниками, зачитываясь ими, ставя заметки, записывая всё интересное в тетрадь. У неё всё путалось в голове. Медицинские термины, о которых она раньше не слышала, взрывали ей мозг. Названия лекарств, дозировки и методы лечения, заполняли всё больше страниц тетради.

Марк с сыном занимались подсчётом припасов, так не предусмотрительно оставленных спецназом. Еды, оружия и патронов жителям автобуса теперь хватало с лихвой.

Вадим бесцельно бродил по салону, туда-сюда, грызя ногти, чем он с детства не занимался.

— Успокойся Вадим. Нервами никому не поможешь. — Сказал Борис Климентьевич, сам только недавно так же ходящий.

— Но это единственное, что я могу сейчас.

— Сейчас, да. Но дождись своего момента. Ну, хватит уже ходить, сядь.

Вадим сел рядышком, прислонился спиной к стене.

— Какое у тебя отношение к богу? — Спросил старик.

— Борис Климентьевич, не надо, пожалуйста, мне сейчас про бога втирать.

— Значит не очень. — Пожилой радист, словно не заметил краткой вспышки злобы Вадима.

— Не знаю я, какое у меня к нему отношение. — Не захотел обижать старика Васильев и поэтому он заговорил на предложенную тему. — Двойко у меня с ним. Мой дед со стороны отца был ярым коммунистом, и в бога не верил и презирал. А бабушка со стороны матери верила, в церковь ходила, молилась постоянно. И они оба мне свою точку зрения в голову вливали. Поэтому и двойко у меня всё в отношениях с богом.

Я вроде как порой и обращаюсь к нему. Но это всё не слишком серьёзно, без веры. Это просто ритуал, к которому меня приучили. А начинать реально верить я не хочу.

— Почему? — Спросил Борис Климентьевич.

Вадим ненадолго задумался.

— Потому что это будет вера не от любви к богу, а из-за страха перед адом. Корыстная вера короче будет. А за такую веру в рай не пускают. Так что лучше и не начинать.

— Но ты всё же попробуй. У тебя жена при смерти. Может ты и думаешь, что это бесполезно, что это глупость, но это будет куда полезнее, чем твоё хождение. Уж поверь мне. Даже если ей это не поможет, то поможет тебе. Даст хоть какую-то опору.

Вадим не стал продолжать этот разговор. Он ему надоел.

Борис Климентьевич немного подождал отклика от Васильева, да так ничего и, не дождавшись, полностью погрузился в работу.

Вадим был сейчас готов молить хоть бога, хоть чёрта, чтобы они помогли Арине. И он молил, понимая, что чуда не случиться. Бог не спустится с небес и не поможет больной жене. Так это не работает. Высшие силы это костыль для души, когда та начинает хромать. Они поддержат тебя, но всё остальное ты должен будешь сделать сам.

Васильев вернулся к постели Арины, провёл рукой по её волосам. Та не обратила на это внимания, продолжая спать.

Где-то тикали часы, отмеряя время, оставшееся до приезда в Екатеринбург.

Город их не пустил. Он закрылся от мира покрывалом из какого-то ржавого тумана, как ребёнок прячется от монстров.

Туман был непроглядным. Мощные фары автобуса не пробивались через него даже на пять метров.

Кроме тумана, была ещё одна проблема. Дорогу по всей ширине заставили машины. Большой город не смог принять в себя всех.

Зачем беженцы вообще туда поёрлись не понятно. Чуть позади простирался ЕКАД.

— Ну что ж, не беда. Найдём объезд. — Не унывал Рустам.

— Слишком долго. — Возразил Вадим. — Мы и сюда-то еле добрались.

— И что ты предлагаешь? — Спросил Марк.

— Я возьму питбайк, — благо его не забрали, — и поеду дальше один.

— Нет уж. Это самоубийство. — Отрицательно помотала головой Ксения. — Когда ты в прошлый раз поплёлся за лекарством один, ты чуть не погиб.

— А есть другие варианты? Объезда может и не быть. Да и на моцыке я всё обследую быстрее.

— Когда раньше ты ездил на разведку, то там хотя бы расстояния были маленькие. — Поддержал медичку Марк. — А тут огромный город. Километры пути.

— Мне похуй Марк. У меня жена с кровати встать не может. Я поеду, и это даже не обсуждается.

Вадим всех растолкал и пошёл за костюмом.

Борис Климентьевич работал не зря. Хороший у него результат получился.

Васильев снял костюм с вешалки и начал напяливать на себя. Грузный тот стал. Ничего удивительного. Оброс всё же всякими материалами.

Старик подошёл к станку и достал из закроев противогаз КИП-5, старьё о котором все

забыли.

— Я его наладил. Так что он работает. — Сказал Борис Климентьевич. — Лучше тебе ехать в тот туман с ним. Чтобы надёжнее было.

Тяжёлый ящик, вмещающий в себя системы регенерации воздуха противогАЗа, прикрепили к Вадиму ремнями под левую грудь. За спину повесили рюкзак, и положили в него запасной баллон для противогАЗа и противоударный ящичек, чтобы в него можно было сложить лекарства.

Марк вручил Вадиму ВСС «Винторез». В одиночку лучше было звуков не издавать.

— Арина спит? — Спросил Вадим Ксению.

— Да. — Ответила та. — Хочешь, подойти к ней?

Васильев кивнул и подошёл к кровати жены.

Лицо Арины блестело от выступающего пота. Кожа совсем побледнела.

Вадим наклонился и поцеловал жену в холодный лоб.

— Вадим. — Услышал он.

Арина смотрела на него полуоткрытыми сонными глазами.

— Что малыш? — Спросил он.

— Если со мной что-то произойдёт... Прошу тебя, живи.

— Не надо так говорить. Я привезу тебе лекарства, и ты увидишь нашего карапуза. —

Васильев улыбнулся и вернулся в хвост автобуса. Там его ждал питбайк.

Вадим всё же нашёл себе дело вчера. Он отремонтировал своего железного коня. Поменял искорёженное переднее колесо, поставил новую самодельную фару.

Васильев был благодарен фанатикам, за то, что они пожалели выкидывать сломанный питбайк.

За пределами автобуса почти стемнело. Солнце собиралось окончательно скрыться за горизонтом.

Под ногами чавкала грязь, сочась водой. Вчера прошла гроза, омывшая навеки изменившуюся землю, смыла кровь и предательски укрепила «Лес».

Проводить Вадима вышли все. Никто не испугался надвигающегося мрака. Проводить друга возможно в последний путь, было для них сейчас важнее чем обезопасить себя.

— Вадим, — заговорил старик, — я хочу отдать это тебе. — Борис Климентьевич протянул к Васильеву руку с ТТ и запасным магазином к нему.

— Я, не... могу это взять. — Запротестовал Вадим. — Это ваша семейная реликвия.

— Возьми я сказал. — Старик схватил Вадикину руку и вручил пистолет. — Тебе он будет куда нужнее, чем мне.

Вадим глянул на оружие.

— Спасибо. — Сказал он и убрал ТТ в кобуру.

— У меня в рюкзак к тебе положен скотч и сигнальной ракетницей. — Сообщил Борис Климентьевич. — Ракетницу не потеряй. В этом противогАЗе говорить ты не сможешь, так что помощь у тебя получится только при помощи неё.

Васильев кивнул, надел противогАЗ, поправил его и водрузил поверх резины ещё и шлем с забралом.

— Удачи. — Сказал Рустам, и за ним по очереди повторили остальные. Только Лёша промолчал, внимательно смотря на самоубийцу. Ну, да Вадим и не ожидал от него ничего.

Рука крутанула рукоять, питбайк с жужжащим звуком повёз хозяина в сторону ржавого тумана.

Вадима быстро окружила мгла. Автобус почти сразу стал невиден за ржавой пеленой, а через десяток метров пропал даже свет его фар.

Покорёженные автомобили стояли на дороге кое-как. Деревья то сгребали их в одну кучу, а то наоборот оттаскивали подальше друг от друга. Перевернутые, смятые, сплетённые корнями и ветвями остовы машин мешали проезжать. Они прятались в тумане, и появлялись из него в самый неподходящий момент.

Васильев сильно не разгонялся, чтобы не напороться на них. Кроме машин, здесь, разумеется, были и более привычные препятствия: извивающиеся корни деревьев, разрывающие землю, ямы, ухабы и здоровые лужи непонятной глубины.

Взор заметил, а мозг подметил, что деревья здесь были уж больно странные, даже страннее чем обычно. Слишком искривлённые, стоящие в самых немыслимых эпилептических позах, и покрытые влажными нарывами.

Екатеринбург точно скрывал какую-то тайну. Неспроста же все растения в нём выглядели побитыми, полудохлыми? Возможно, на него сбросили невероятное оружие, химическое, или биологическое. А может «Лес» здесь просто не прижился.

Навряд ли в Екатеринбург остался хоть кто-то, кто сможет это пояснить.

Из-за деревьев и тумана стали выглядывать первые дома. Их стены облепила ржавая пыль, конструкции покорежила и искривила растительность.

И тут же проявились следы бешеной спешки, паники. «Муравьи» пытались выбраться из «муравейника», крича и вопя. Вот только их столько в него набилось, что дорог на всех не хватило. Они застряли здесь, пытаясь пролезть по головам других к спасению, но, как и все потерпели неудачу.

Водители не боялись ехать через толпу. Вооружённый человек, позабыв о морали, выгонял стариков из их машины.

Ад щекотал людям пятки, и они согрешили на миллионы лет наказаний, чтобы убежать от него, позабыв видимо, что в рай с такими прегрешениями не пускают. Так что окочурились здесь все, зря свои души очернив. А Екатеринбург из муравейника, превратился в склеп.

Вадим затормозил. В паре метров от него стоял киоск, почти не тронутый хаосом.

Васильев слез с питбайка, подошёл к строению, протёр стёкла покрытые ржавчиной. Внутри таилась всякая макулатура: журналы, кроссворды, раскраски, газеты, бульварные романы и карты. Последние-то и были нужны.

Дверь киоска, разумеется, оказалась заперта. Ответственный работник запер её, даже не смотря на апокалипсис.

Вадим нацелил ствол ВСС на замок двери и выстрелил.

Внутри было тесно, но достаточно уютно. Продавец сделал всё, чтобы железная коробка как можно меньше походила на темницу.

Вадим порылся в бумажках, всё ненужное кидая на пол. Карты нашлись быстро. Екатеринбург простирался на них во всей своей красе. Самый большой железобетонный лабиринт в этой местности.

Роддомов в нём хватало. Пути в нём были разнообразны и ветвисты. Езжай, как хочешь, главное, чтобы дорога не заросла.

Вадим вышел из киоска и уселся обратно на питбайк. Судя по карте, не далеко должен был быть роддом. К нему-то Васильев и покатил.

Дороги как таковой не было. Деревья, грязь и покореженный металл совсем её

уничтожили, превратили в кучу тропок, которые ещё надо было найти.

Питбайк с хозяином кружились по несколько минут на небольших пяточках пути. Проезды находились с трудом. Ржавая мгла и общая каша, скрывали узкие проходы, через которые даже двухколёсный транспорт проезжал не сказать, что бы легко.

Через пятнадцать минут мучений Вадим остановил железного коня. Свалка из всего стала совсем не проходимой, и только ноги могли провести человека к цели.

Васильев спешился, заглушил мотор моцыка и пошёл дальше пёхом. До роддома и так оставалось немного.

Пройдя по широкой дороге, уже таковой не являющейся, и миновав завалы из поваленных заграждений, Вадим оказался среди довольно высоких зданий. Верхушки тех скрывались во мгле и тьме.

Солнце сверкнуло последними лучами и скрылось за горизонтом. Всё, началась полноценная ночь, в омертвелом городе, ощущавшаяся зловеще.

Вадим видел опасность в каждом кусте. Чёрные коряги казались монстрами, а воющий ветер, призывами тех к охоте на глупца, пришедшего сюда.

Тишина громадного города пугала, давила на сердце. Нависающие со всех сторон дома и древа, угнетали, унижали своей огромностью.

Мурашки бегали по спине человека. Телу становилось холодно, не смотря на герметичность костюма.

Васильев пытался смотреть во все стороны, карту и часы одновременно. Во тьме двигались тени, карта становилась всё более не понятной, а часы тикали, напоминая о себе.

До цели было совсем близко. Ещё немного и Вадим увидел бы столь долгожданное здание, но его остановила замеченная фигура впереди.

Она стояла на грани видимости. Свет фонарика практически не доставал до неё, лишь очерчивал контуры. Туман же скрывал все детали.

Вадим мог поклясться, что перед ним стоял человек. Даже сквозь мглу и тьму узнавались мешковатые очертания ОЗК, округлый образ шлема и обвислая морда противогаза. За спиной виднелся горб, вернее не горб, а рюкзак. Выпуклость же на животе, точно была всего лишь подсумками разгрузки.

Васильев сказал что-то. Сам не понял что. Противогаз заглушил все слова, и в итоге через резину пробилось лишь слабое мычание, не слышимое из-за воя ветра.

Фигура ушла в туман, скрылась из видимости. От её движений у Вадима полностью исчезла уверенность, что это был человек. Резкие движения и покачивающаяся походка не походила на людские. А клекот, доносившийся от «противогаза» явно не был человеческим голосом.

Вадим простоял на месте больше минуты, от осознания того, как близко и как глупо он оказался за спиной смерти. Так ещё ведь и позвал ту тварь. Хорошо, что она не услышала.

Придя в себя, и обойдя то место, где он видел монстра, Васильев проскользнул в переулок, и очутился во дворе с детской площадкой по центру.

Ранее место детской радости, исказилось, и в данный момент походило на мрачную сюрреалистичную картину. Кривые древа-исполины, соседствовали с яркими качелями, горками и каруселями.

Остатки детской площадки пробуждали воспоминания о былом счастье, а покрытые нарывами деревья, напоминали об ужасах дней сегодняшних. Вместе же, всё это превращалось в невыносимый для Вадикиного рассудка коктейль.

Двор закончился. Васильев пробежал мимо очередных домов, и увидел свою цель.

В полусотне метров возвышалось по большей части стеклянное снаружи здание роддома. Его высота и протяжённость, позволяли хорошо видеть хранилище Аринино спасения.

Вадим широко улыбнулся, и ступил в сторону здания, однако второй шаг не сделал.

На мгновение налетевший ветер подрагогнал мглу, и взгляду Васильева открылось пространство до самого входа в роддом.

В чёрный зев прохода вбежала уже ранее виденная фигура.

Вадим выругался и посмотрел на часы. Ещё и баллон пора было менять.

Сделав это, и положил использованный баллон в рюкзак, Васильев направился к зданию.

От стеклянной входной двери роддома остались лишь осколки на полу. Внутри было темно. Покрытые ржавой пылью окна не пропускали никакой свет в помещения.

Яркий дизайн коридоров от запустенья и стараний враждебной природы, растерял всю милоту. Если раньше цвета и изображения на стенах ненароком заставляли улыбнуться, как от славного щенка, то сейчас они отвращали, как гниющий труп того самого щенка.

Нарисованные на стенах зверушки потрескались и осыпались. Их добрые улыбки, превратились в звериный оскал. Добрые глаза, ждали не счастья, а крови.

Вадим вошёл в вестибюль, зажёл фальшфейер. В красном, пыльное помещение выглядело ещё более ужасно. Каждая чёрная тень пугала.

За отодвинутым от стенки диваном прятался человеческий труп, весь покрытый странными укусами, и выжатый досуха.

Васильев отшатнулся от тела и покрутился вокруг своей оси, вглядываясь во все проходы. Никого. А ведь кто-то должен быть. Фигура вбежала в здание и должна прятаться где-то здесь.

Искать её, конечно, он не собирался, у него и так было полно дел. В одном из помещений этого огромного здания лежали искомые препараты. Но в каком именно?

Вадим оглядывал стены, искал схемы. Ничего подобного здесь не было. Роддом хранил свои тайны в установленных повсюду сенсорных экранах. Те не работали. Их электронные мозги без тока отказывались даже зажечь экран, так что про попытки у них что-нибудь узнать, можно было забыть.

Человек углубился в здание, пошёл по коридорам, надеясь, что наткнётся на склад, или кладовую с лекарствами.

Вадиму всё попадались двери, ведущие в процедурные кабинеты, и кабинеты врачей. Повсюду темно как в жопе. Вещи разбросаны, пол усеян документами. Бумага, над которой люди корпели целыми днями, из которых у человека порой вся жизнь состояла, внезапно стала ничем. Её бросили, затоптали и забыли.

Иногда попадались запертые двери. Вадим вглядывался в таблички на них и решал выстрелить ему в замок, или лучше не надо. Пока ещё ни разу не рискнул выстрелить. ВСС хоть штука и тихая, но не до такой степени, чтобы стрелять, и не бояться, что услышат. Всё же не надо забывать, что где-то здесь бродил монстр.

Васильев прошёл весь первый этаж, посмотрел на часы. Он слишком много времени потратил. Можно было бы вернуться назад к автобусу, но если же цель совсем близко, уже на следующем этаже?

Вадим рискнул, пошёл дальше, пошёл по лестнице наверх. Почти добравшись до второго

этажа, он остановился на полушаге. Возле приоткрытой двери, на полу и стенах, блестела прозрачная, с красным оттенком слизь, совсем свежая, ещё до конца не растёкшаяся.

В горле у Вадима пересохло. Тварь была где-то совсем близко, на этом этаже.

Сначала Васильев просунул в коридор ствол оружия, осмотрелся. Никого, но при этом слышался звук вдалеке. Вадим не мог его определить. Странный это был звук: чавкающий, противный, не естественный для этого места.

Ноги провели Вадима подальше. Слизи прибавилось. Она толстым слоем обклеивала всё, капала с потолка, камками застывала в углах, образовывала наросты.

Вадим быстренько прошёл до ближайшего кабинета, пытаясь ступать как можно мягче. И произошло чудо. Он срубил джек-пот.

Васильева занесло в кладовую, где медицинский персонал хранил препараты. В сотнях пачек хранились лекарства, растворы и всякое такое, о чём Вадим и не знал.

Руки немедленно полезли в подсумок на поясе, к списку, завернутому в целлофан. Глаза ещё раз пробежались, по словам, и, стали их искать на полках, среди коробок и упаковок, бутылочек и склянок.

Вадим протёр окуляры противогаза, чтобы было лучше видно, и продолжил водить пятном света по полкам.

Не то, опять не то, не то, не то, не то, не то. В противогазе становилось всё душнее. Васильев не мог дышать от напряжения. Стёкла перед глазами запотевали. Хотелось дышать как можно чаще, но КИП не был рассчитан на геройствующего муженька, его создавали для людей более спокойных.

И снять противогаз было нельзя. Ржавая пыль и сюда проникла.

Нашёл! Один из пунктов в списке есть. Следующий обнаружился в шкафчике. Третий в нераскованной коробке на полу.

С последним пунктом пришлось повозиться. Он под потолком хранился.

Дрожащие руки всё сложили в ящик и положили тот в рюкзак.

Вадим посмотрел время. Ещё есть запас.

Васильев вышел в коридор, благодарив бога за то, что не пришлось бежать за лекарствами в ту клоаку, в которую превращался этаж дальше.

Он поскорее добежал до двери к лестнице, выскочил на спуск.

Внизу послышался клёкот и шаги.

Вадим чуть не упал от резкого торможения. По лестнице поднимались монстры, шаркая мягкими подошвами ног и скребя стены когтями.

Вот куда теперь? Наверх хер ли.

Чудища не успели увидеть человека. Тот бесшумно поднялся на третий этаж. На последних ступеньках ноги Вадима опять вляпались в слизь. Здесь она ещё гуще поросла; засохшая, пряма мягкими сталактитами с потолка свисающая.

Твари тоже на третий этаж потянуло. Возможно, что они Вадима слышали.

Васильев вошёл в коридор. На забрале шлема появилась испарина. Воздух пропитала мерзкая влага.

Шаги приближались. Они были слышны даже за закрытой дверью. Её ручка зашевелилась. Суки умели открывать двери.

Вадим спрятался, где успел. Заскочил за каталку, прижался к стене. По костюму потекла прозрачно-алая слизь.

Дверь открылась, в коридоре показались твари. Даже на таком жалком расстоянии, их

поначалу можно было спутать с людьми в ОЗК и с противогАЗами. Мешковатые, чёрные, лоснящиеся, местами раздутые и то расширяющиеся, то сужающиеся тела, и правда, походили на костюмы химической защиты. Вечно шевелящаяся не там где должна голова, словно вся сразу же вдыхала воздух. Огромные круглые глаза, которые можно было сравнить только с окулярами противогАЗа, смотрели во все стороны не зависимые друг от друга. Одна большая круглая ноздря с шипением, жадно вдыхала воздух. Бесформенная дыра, что заменяла тварям рот, была окружена кривыми, разноразмерными клыками и волосками. Эта пасть чавкала и причмокивала.

Существа замерли. Их глазищи забегали так, что дурно становилось. Ноздри часто и мощно задышали.

Твари задвигались в сторону Вадима.

Васильев забыл, как дышать от страха. Его обязательно заметят. Ещё пара шагов и он окажется, наведу.

Вадим вскинул ствол ВСС и включил фонарик на нём.

Монстры взвизгнули ослеплённые внезапно возникшим светом.

«Винторез» четырежды щёлкнул, прошипел. Дымящиеся гильзы затонули в слизи. Четыре пули вошли в чёрные тела чудищ, по паре в каждое.

Тварей это не убедило подыхать. Из них и кровь-то не особо текла. Густая жижа вышла немного, и всё.

Зато сколько визга было. Всех рожениц разбудили бы, если бы роддом ещё работал.

Монстры ринулись вперёд. Из их пастей вырвались длинные, в полтора метра длиной языки с двумя крючьями на конце.

Вадим зажал спуск. Пустил длинную очередь в одну, а затем и в другую тварь.

У первой продырявило грудь, резануло горло и разорвало голову. Круглая башка слегка сдулась, кожа складками повисла на черепе. Второй, пули попали в живот грудь и плечо.

Это скосило существ, повалило и загнало в вечный сон.

И как по волшебству в коридоре объявились ещё семь тварей. Их распирала злоба и желание здесь, и сейчас убить нарушителя спокойствия.

До них было метров пять. До двери два.

Вадим, не раздумывая побежал к выходу на лестницу.

Монстры его опередили, резво преодолев чуть большее расстояние.

Васильев выстрелил в ближайшую скотину и понёсся прочь.

Твари выпустили в него языки, но никто не дотянулся.

Вадим бежал почти в полной тьме. Пятно света, создаваемое фонариком, прыгало от пола к потолку.

На пути встречались препятствия, часть из которых Вадим врезался, а какие-то успевал заметить и перепрыгнуть, или оббежать.

Васильев увидел поворот, забежал за него и опора под его ногами куда-то внезапно исчезла. Он падал короткое мгновение, после чего больно приземлился на какой-то прибор и свалился с него.

Забрало шлема забрызгало слизью. Всё тело накалилось болью. Встать не получалось, хоть и очень хотелось. А ещё в ушах слышался писк. Не звон как обычно бывает после сильного удара, а именно писк. Многоголосый писк, похожий на... детский.

Болящим телом Вадим почувствовало, как небольшие руки хватают его за одежду.

Васильев отёрнул правую руку, и стёр с забрала слизь. Он прозрел и оттого захотел

ослепнуть.

К нему тянули руки невысокие, худые твари, похожие на тех, что гнались за ним. Подрастающее поколение.

Вадим с воплем дикого ужаса раскидал существ. Одно даже со всей дури огрел ногой.

Человек пополз назад, отмахиваясь от тварей руками и ногами. Мелкие монстры «десятилетки», отскакивали от него и приближались вновь, бегая на четвереньках.

Васильев забился в угол, схватил ВСС и отогнал существ короткой очередью. Патроны в магазине закончились.

Испуганные твари убежали от него окончательно, прижались к противоположным стенкам, спрятались за инкубаторами.

От того, что мельтешение тёмных тел перед глазами Вадима закончились, он смог узреть всю перспективу. Дыра в полу, в которую он провалился, вела в ад созданный безумным художником.

Пол был мягок от гниющих трупов людей и мутировавших животных. На них пищали, визжали и извивались мизерные чёрные тела, до отвращения похожие на младенцев. А слева от Вадима...

Он хотел закричать, но плотка отказалась издавать какие-либо звуки. Всё туловище окаменело от ужаса. Но зато телесная боль перестала чувствоваться, ведь стала неважной, не значительной по сравнению с болью рассудка.

На расстоянии чуть больше метра на него смотрела здоровенная тварь, лежащая на боку, с хилыми руками и ногами, и огромным животом. Кожа на пузе, настолько растянулась, что стала полупрозрачной, и через неё можно было увидеть десятки эмбрионов с разной степенью развития. В матке плавали бесформенные комочки плоти и уже готовые к рождению существа.

Тварь заверещала. Ей было страшно не меньше чем Вадиму. Она звала на помощь. Как хорошо, что та уже была здесь.

Из дыры в потолке появились взрослые особи, готовые ценой своей жизни защитить потомство.

Первый оказавшийся в помещении монстр, сразу же побежал на Вадима.

Патроны в ВСС закончились. Васильев достал из кобуры ТТ и выстрелил твари прямо в голову. Одного выстрела хватило. Существо сдохло.

Не теряя времени и желая как можно скорее выбраться отсюда, Вадим выскочил в коридор, через окно. В нормальные времена, матери, и отцы смотри через это окна на свои рождённые чада. Теперь же, оно служило путём спасения грязного и усталого человека от чудовищ.

Васильев поднялся на ноги и побежал. От увиденного и пережитого, он был готов на любое безумство, способное выволить его из этого кошмара. Он бежал к очередному окну, занявшему целую стену, и чей взор на улицу был перекрыт слоем ржавой пыли.

За спиной верещали чудовища, не отставая от человека и даже нагоняя его.

Вадим выстрелил в окно. Стекло разбилось на мелкие осколки, и в коридор начала проникать ржавая дымка.

Что творилось на улице, было всё так же не понятно. Туман скрывал всё, что находилось в нём.

Вадим пытался не думать о том безумном поступке, что собирался сделать. Он выкидывал из головы думы о последствиях ждущих его после.

Васильев прыгнул во мглу, навстречу свободе, и почти сразу же врезался в ствол дерева. Гравитация потянуло его тело к земле. Вадим, цепляясь за кору дерева, съехал вниз и очутился среди переплетения коряг.

Падение вышло куда лучше, чем Васильев мог себе представить. Хоть у него и болело всё тело, но зато кости не пострадали.

Он смог потихоньку подняться и хромая пойти по своим следам к питбайку.

Верещание существ со временем отдалялось. Твари не желали уходить из своего жилища. Ну и хер на них.

Вадим шёл с остановками. Ему было необходимо переводить дух и унимать боль.

Глаза Вадима всё время поглядывали на часы. Времени хватало. В запасе была пара минут.

Ноги с каждым шагом становились словно ватными. В руках силы тоже не прибавлялось.

Отдышка была всё больше. Жжение в носоглотке и лёгких усиливалось.

И ещё мешал видеть сраная ржавая пелена перед глазами. Она снова покрыла стёкла противогаза.

Вадим уставшей рукой поднял забрало шлема и протёр круглые стёкла. Не помогло. Васильев ещё раз их протёр. Опять не помогло.

— Да что ж за поебень! — Промычал в резине Вадим и на этот раз со всем усердием протёр стёкла. Ничего не изменилось.

И Вадим допёр до того, что произошло. Пыль осела не на внешней стенке стёкол, а на внутренней. Она проникла в противогаз.

Вадим живо ощупал лицевую часть резиновой маски. Дырок на ней не было, да и не могло быть. Она всё время была защищена забралом.

Со страхом, Васильев провёл трясущимися пальцами по обоим хоботам противогаза и быстро обнаружил проблему.

Шланг, подающий очищенный воздух в противогаз заимел на себе дырку.

Вадим запаниковал, весь задёргался, не зная, что ему делать дальше. Он часто дышал и матерился, забывая, что тем самым больше вдыхает яда.

Голова пульсировала в ритм сердца, кружилась, мутила рассудок.

Васильев был готов заорать от досады. Он ведь выбрался оттуда, из того ада. Выбрался блять, чтобы вот так сдохнуть, на полпути к Арине.

Арина теперь не дожидаться лекарств, потому что её дурачок муж умрёт здесь, среди города-мертвеца со всем необходимым в рюкзаке.

«Рюкзак» — подумал Вадим. Он попытался остановить свои мысли на рюкзаке.

Вадим снял его и положил перед собой, потом открыл. В нём лежал скотч и спасение в одном лице.

Васильев взял моток и обклеил клейкой лентой разрыв на хоботе противогаза.

Можно было продолжать путь.

Вадим пошёл ускоренным шагом.

Скотч хоть и перекрыл путь ржавому туману к ноздрям Васильева, но не предотвратил отравление.

Лёгкие уже достаточно приняли в себя яда, чтобы начался медленный процесс убиения.

Вдохи получались болезненными. Даже самые слабые попытки впустить в лёгкие воздух, отдавались сильным жжением, распространяющимся по всему организму. Жгло

глаза, рот и нос, жгло грудь, жгло вены, испепеляло кожу.

Боль, которую сначала можно было заглушить мыслями о цели, теперь заняли все мысли.

Понемногу начинало ломить суставы. Зрение становилось хуже.

Вадим практически в агонии дошёл до питбайка, врезаясь во всё подряд. Руки прикоснулись к ручкам руля. Задница и пах к кожаному сидению. И по рукам, и по заднице с пахом прошла волна боли.

Железный конь завёлся с первой попытки и понёс хозяина на границу мглы.

Вадим ехал ещё не забытым маршрутом, борясь со жжением. Он пылал огнём. Тело от напряжения ослабевало.

Мимо проносились кусты, машины, деревья. Васильев их не замечал. Его глаза уже ничего не замечали, затуманенные агонией.

Езда в слепую до добра не доводит. Переднее колесо зацепилось за что-то, и питбайк сбросил Вадима с себя.

Человек пролетел полтора метра и приземлился в лужу.

Силы идти, бороться выбило, из Вадима, вместе с воздухом из лёгких.

Удар на время заглушил боль. Прохлада воды, охладила горящую от жжения кожу.

Остатками воспалённого разума Вадим осознал, что так просто валяться он не может. Его ждут. Ему нельзя умирать. Если умрёт он, умрёт и Арина с ребёнком. Он должен пожить достаточно чтобы...

Вадим сжал грязь в воде и пополз. Из противогаса вырывался гул рычания.

Налитые кровью глаза выражали гнев на весь мир, на всю вселенную.

Руки цеплялись за землю и тащили Вадима вперёд, к рядом стоящей машине.

Уже почти лишённое разума тело доползло до автомобиля и село опёршись об него.

Вадим вырвал из рюкзака ящик с лекарствами и ещё раз запихнул в него руку. На самом дне лежала ракетница.

С воплем и рычанием Вадим выстрелил из ракетницы вверх.

Красный огонёк полетел к небу, преодолевая ржавый туман и кроны деревьев.

Терпя невыносимую боль, Вадим улыбнулся и обнял драгоценный ящик мёртвой хваткой.

Глава 15: Все дороги заканчиваются

У всех дорог есть свойство заканчиваться. На них ты можешь пережить порой невероятные вещи, испытания, увидеть самых удивительных людей.

Дороги переплетаются с другими дорогами, или становятся частью их. Порой они бывают труднопроходимыми, заполненными грязью и огромными лужами. В других же случаях они автобаны, по которым водитель едет на полной скорости, навстречу ветру.

Вадикина дорога тоже закончилась. Он столько повидал на ней, что лучше было бы забыть про это. Ему попадались страшные люди, и ещё более ужасающие чудовища. Он сам порой творил такое, насчёт чего придётся оправдываться перед всевышним.

Как хорошо, что эту дорогу, этот путь не придётся продолжать, ведь у автобуса закончилось топливо.

Рустам остановил автобус посреди поляны и расслабился на промятом сидении.

— Всё, конечная остановка. Дальше автобус не поедет. Попрошу всех пассажиров...

— Давай без этого Рустам. — Заткнула водителя Ксения и снова обратила всё своё внимание к больному. — Ну что, как ты герой?

— Хер... — Вадим закашлялся. Из рта вылетели брызги и приземлились на резиновую поверхность кислородной маски, подключённой к небулайзеру.

Васильев дышал надрывно, с хрипом, ахами и охами. У него неизвестно до какой степени, были поражены лёгкие. На простое дыхание ему приходилось тратить значительные силы.

Кожу Вадима покрывали повязки с нанесёнными на следы болезни лечебными мазями. Без повязок, эта исхудалая человеческая фигура, выглядела совсем ужасно. Сейчас Васильев походил на чумного; бледный покрытый бубонами.

Как ему удалось выжить, никто не знает. Это чудо, истинное, неподдельное чудо.

После почти двух часов, со времени его отъезда, Рустам заметил вспыхнувшую в небе сигнальную ракету.

Он и Марк быстро надели, что могли для защиты тела, напялили противогазы и понеслись спасать друга.

Вернулись они еле дышащими. Фильтры их противогазов забило ржавой пылью, да и силы у них заканчивались. Вадим во всей своей снаряде был тяжёлым.

С Васильева сбросили всё, осторожно уложили на кровать, и стали откачивать. Сердце у него не билось.

На все запросы Арины сказать что случилось, народ отмалчивался, притворялся, что не слышит её.

Ксения давила Вадиму на грудь, делал массаж сердца, выпускала воздух из своих лёгких в его лёгкие. Он не просыпался, не показывал хотя бы жалких признаков жизни.

Тогда вмешался Рустам. Водитель оттолкнул медичку, и сам, своими крепкими руками начал давить Вадима. Это помогло. Пациент выжил.

Дальше у Ксении была куча работы. Двое больных, постоянно нуждались в уходе, строгом приёме лекарств, и просто нежности.

Медсестре помогал Марк и Борис Климентьевич. Они оба бегали по салону, приносили Ксении таблетки, мази, растворы, сообщали об улучшении, или ухудшении самочувствия обоих больных, следили за приёмом лекарств.

Два дня Вадим практически ничего не видел, но время, мази и капли вернули ему зрение, хотя правый глаз всё же начал видеть куда хуже, чем левый. Препараты поступали Васильеву в организм, исключительно через капельницу, еда и вода, через трубочку во рту.

С Ариной было не меньше хлопот. Она тоже ослабла, ей тоже надо было строго соблюдать график приёма лекарств и пищи, а так же проверять давление и количество белка в моче.

Если бы мир не рухнул, и Ксения до сих пор работа в больнице, то у неё были бы все шансы получить премию, или повышение.

От момента отъезда из Екатеринбурга, до приезда на поляну, пошла неделя.

Рустам выжал из автобуса всё что смог, под конец вымолил у того, проехать последние сто метров.

«Вояж» встал почти по центру поляны и издох. Он и так уже работал на последнем издыхании, без нормального техобслуживания и приличного топлива. Его дорога закончилась. Ему приходилось колесить ещё до того, как за его руль сел Рустам. Со времён, когда он сошёл с конвейера, прошли годы, он проезжал мимо десятков городов. Он заслужил покой.

Рустам открыл все двери, впустил свежий утренний воздух в салон и закурил. Это была последняя сигарета. Ею Рустам отметил последний день, когда его можно было назвать водителем. Эра машин закончилась, все дороги исчезли. Теперь все будут двигаться пёхом, по тропам.

Так что, можно сказать, что у Рустама началась преждевременная пенсия.

Далее жильцов теперь мёртвого автобуса, ждала подготовка. Подготовка к особому случаю. Арина скоро должна была родить. Срок этого события неумолимо приближался. Прекрасный и ужасный момент; прекрасный от того, что родители, наконец, увидят личико дочки, подержат малышку на руках, ужасный, потому что мир вокруг по волшебству не поменяется к лучшему.

Шли дни. Вадиму понемногу становилось лучше. Его заставляли потихоньку ходить и принимать пищу самостоятельно.

Голос у него стал, как у знатного курильщика, прокуренный, хриплый, грубый, вымученный.

Пятна на коже почти исчезли. На их месте оставались следы, как после оспы.

Живот втянулся, рёбра стали легко считаемы через кожу, голова красовалась голым черепом. Все волосы валялись в мусорном ведре.

Порой Вадим садился у кровати Арины. Они разговаривали. В голосе девушки больше не слышалась обида. Васильев был окончательно прощён. Его поступок не оставил в голове Арины никаких обвинений. Муж её любил, теперь этому не было сомнения.

Марк взял большинство обязанностей на себя. При первой встрече Вадим посчитал его горе отцом одиночкой, неудачником, которого бросила жена, оставив с ним недоразвитого ребёнка. Может, тогда он и был прав, но сейчас язык бы не повернёлся сказать о нём такое.

Марк переменялся, и словно заново родился. В его голосе и движениях появилось больше уверенности, и меньше зажатости.

С его сыном всё было похуже. Лёша совсем погрузился в себя. Он вечно сидел в каком-нибудь углу и бормотал себе под нос, не пойми что. И даже родной отец не мог вывести пацана из этого состояния.

Не изменился лишь Борис Климентьевич, слишком старый, чтобы меняться. Его взгляды

на жизнь и мир были настолько старыми, что они намертво прикипели к разуму старика.

Пожилой радист ещё до катаклизма повидал многое, и какой-то там «Лес», чудовища и злые люди, не могли поколебать его.

В один из ужинов, Вадим сел кушать за стол вместе со всеми остальными. Он так привык к приёму пищи на кровати, что сидение за столом, казалось ему не привычным.

На этот раз, на ужи был консервированный суп неизвестной природы.

— Что это? — Спросил Вадим, подавшего еду Рустама.

— Гороховый суп. — Ответил тот. — Я решил подать еду помузыкальней, а то все в последнее время ходят такие грустные.

Народ улыбнулся, оценил дурацкую шуточку.

— А вообще, не смотрите, что он так выглядит. Я его пробовал. Он ничего. — Прибавил друзья уверенности Рустам.

Вадим первый попробовал варево.

— Есть можно. — Его вердикт был сигналом.

Все начали класть ложки супа в голодные рты.

— Теперь, наверное, будем жилища строить, раз автобус всё? — Спросил Марк.

— Надо бы. — Согласился Борис Климентьевич. — Зимой в этой стальной коробке будет холодно. Надо хотя бы землянки вырыть.

— Да. А автобус будем, как... этот... ДОТ использовать. — Сказал Вадим.

Светлые идеи приходили одна за другой. Уже и про ров речь пошла, и про обеспечение лагеря водой, и про всякое другое. Но тут вмешала Арина.

— Ребята! — Взвизгнула она, лёжа на кровати.

Все резко глянули на неё.

— У меня... воды отошли.

Люди не сразу поняли смысл сказанного, а потом допетрили, и подорвались.

— Горячую воду и полотенца сюда! Положите её поудобнее! Быстрее мать вашу! — Надавала команд Ксения.

Борис Климентьевич побежал за водой. Марк понабрал чистых полотенец. Вадим и Рустам помогли Арине улечься так, чтобы ей было удобнее рожать. Делали они это, слушая упрёки медички.

Вода в пыльный тазик была налита, полотенца были не те, муженёк жену не правильно укладывал.

Под Арину наложили подушек, устроили её так удобно как смогли. Воду добыли. Самые лучшие полотенца притащили.

Арина кричала, потела.

— Возьми её за руку debil! — Накричала на Вадима Ксения.

Растерявшийся Вадим выполнил приказ. Жена так сжала ему руку, что он побоялся, как бы та её не сломала.

Ксения вымыла руки, расставила ноги Арины как можно шире и сказала:

— А ты дорогая, тужься! Давай! Сильнее! Сильнее говорю! Из тебя так ребёнок не выйдет! — Ксения кричала, а у самой руки тряслись. Она никогда не принимала родов. Всё, что она и другие сейчас сделали, у неё было подчерпнуто из медицинских книжек.

— Ты слышала её Арин? Тужься. — Мягко, но настойчиво сказал Вадим. — Вот так. Так ведь? — Васильев посмотрел на Ксению.

— Так-так. Э-э... Головка!.. Головка появляется! Ещё немного Арина!

— А крови-то сколько. — Удивлялся Рустам. — Столько и должно быть?

— Ага. — Подтвердили Марк. Борис Климентьевич почему-то промолчал, хотя у него-то точно были дети.

В уши всех людей окружавших роженицу, влетел визг.

Ксения держала новорождённую девочку всю покрытую алым.

Выпустившая из себя ребёнка и семь потов Арина, протяжно выдохнула.

— Теперь вроде пуповину... — Недоговорил Вадим.

— Я знаю. — Сказала Ксения. — Чистый нож сюда.

Рустам дал нож.

Ксения разрешила пуповину и передала ребёнка матери.

Арина улыбалась сквозь гримасу мучений.

Вадим легонечко дотронулся до дочки кончиками пальцев. Та была мокрая, тёплая, дрожащая.

У Вадима непроизвольно потекли слёзы. Всё было не зря. Все эти месяцы пути, боли, нужды, крови, пережиты, дорога закончилась, и у неё хороший конец. Но...

Ранее утро обещало жаркий день. Небо было ясное, с лишь парочкой облачков.

Вадим уже не спал, да он вроде вообще не спал. Мысли не давали ему уснуть. У него ведь дочь родилась. Маленький лучик света в царстве тьмы.

Он слез с постели, надел спортивки, доковылял до спиртовки и поставил греться чайник. Пока тот грелся, Вадим решил передохнуть за столом. Слишком уж много он сделал со своим-то самочувствием.

Чайник грелся. И очень удачно, ведь скоро автобус должны были посетить гости.

Роды Арины не прошли бесследно для этой местности. Запах её крови пролетел через открытые бойницы и разлетелся во все стороны. Созывая тем самым гостей.

Те получили приглашение ещё ночью, пустили слюни и не спеша пошли к новым соседям.

И вот пока чайник грелся, а Вадим, не переставая глядел в сторону жены, гости вышли на поляну. Здоровенные твари, с плоскими, чем-то похожими на человечески лица мордами, одинаково ловкодвигающиеся на двух и четырёх конечностях.

Жильцы автобуса не знали о гостях, не ведали они так же, что на радостях забыли поставить часового. Алес бы их за это вздрючил.

Монстры подошли вплотную к автобусу, встали на задние лапы и прислонили ноздри на приплюснутых коротких носах к открытым бойницам.

Вадим ужаснулся. Одна из открытых бойниц была над обеденным столом, за которым он сидел.

Автобус слегка покачнулся. Люди мигом проснулись.

— Что это? — Спросила Арина, прижимая к себе дочь.

— Тише. — Попросил Вадим и указал на нос, торчащий из бойницы.

Но младенец не захотел слушать папу. Девочка зарыдала, разбуженная столь бесцеремонно.

Через сталь автобуса пробился рёв. Чудища слышали добычу.

— За оружием! — Крикнул Вадим и пошагал к ящикам с автоматами, держась за мебель.

Его перегнали буквально все. Даже старый Борис Климентьевич.

Марк дал по автомату Рустаму, старику, Ксении и себе.

— А мне? — Спросил Васильев.

— Да куда тебе-то? Ты еле стоишь? — Тоже спросил Марк.

— Давай говорю! — Разозлился Вадим.

Марк не смог отказать. Отдал уже заряженный АК и два запасных магазина.

Вадим вернулся к своей семье и сел рядом.

Девочка к тому моменту замолчала. Арина дала ей грудь. Ребёнок жадно впился в сосок

и начал кушать.

Автобус ещё раз покачнулся. На его левом борту появилась вмятина, а на правом тут же засверкали утренним светом разрезы.

— Ебать... Да они броню рвут как бумагу! — Испугался Рустам.

Всё новые и новые когти впивались в сталь, и резали, терзали её.

И вот уже образовалась дыра достаточного размера, чтобы одна из тварей смогла просунуть в неё лапу по самое плечо.

Борис Климентьевич выстрелил в конечность существа. Три автоматные пули увязли в коже.

Монстр взревел, вытащил лапу и стал со всей дури раскачивать «Вояж». Собратья присоединились к нему.

Многотонная махина поддавалась

С полок валились даже прикреплённые к ним вещи. Ящики с боеприпасами упали, рассыпав патроны. Чайник разбрызгал кипяток, ударившись об пол.

Автобус встал на два колеса, Твари поддели его за днище и перевернули.

Перспектива внутри «Вояжа» резко изменилась. Людей понесло к правому борту. Всё перевернуло. На мгновение воцарился хаос.

Арину и ребёнка чудом не придавило кроватью. Вадим получил книгой по голове и заработал шишку.

— Блять! — Выругался Рустам. — Нога! — На его ступню упал ящик со всякой всячиной внутри.

К Рустаму подползла облитая раствором глюкозы Ксения. Она посмотрела ногу и сказала диагноз:

— Перелома нет. Но болеть будет долго.

Твари не успокаивались, вынюхивали и пытались достать людей.

Одна из них, смогла вырвать бронепластину, приваренную на лобовом окне.

Теперь вход внутрь был открыт.

Добыча встретила хищников залпом из автоматов. Пули исковеркали всю морду монстру, ползшему в автобус вперёд всех. Какая-то из них смогла убить тварь.

Марк и Борис Климентьевич накидали на пути тварей мебель, соорудили баррикады на скорую руку. Но разве могла кучка мусора остановить существ, рвущих сталь? Нет, разумеется.

Те не замечали препятствий. Даже пули не особо их тормозили.

— Ксень! Открывай люк! — Крикнул Рустам.

В конце автобуса, на перевёрнутом потолке был люк.

Ксения подскочила к нему и попыталась открыть. Железка шла тяжело.

— Ударь! — подсказал подползавший к Ксении Рустам.

Медичка так сильно как могла, ударила по люку ногой.

Рустам посмотрел какова обстановка снаружи. У люка твари не тёрлись. Они все сбежались к пролому.

— Сюда! — Крикнул Рустам. — Наружу!

— Ты сдурел?! — Задал верный вопрос Вадим.

— Ага! Полностью ёбнулся! Очень хочу спастись! — Ответил Рустам, и первый же выполз наружу.

Вадим подтолкнул жену к люку.

— Вылезай отсюда! — Сказал он ей.

Выползшая под лучи солнца Ксения, приняла у Арины ребёнка, а потом помогла выползти на свет и самой девушке.

Далее ретировался Лёша. Потом Борис Климентьевич. Вадима пришлось вытаскивать.

Марк же перед тем как выпрыгнуть из автобуса, оставил тварям подарок, в виде гранаты, брошенной к остальным боеприпасам.

— Съёбываем! — Марк поднял всех и погнал прочь от «Вояжа».

Прогремел взрыв. Людей повалило. Половину тварей превратило в кровавые ошметки. По всей поляне разлетелись куски автобуса.

Люди не вставали, испуганные взрывом. Только один единственный из них встал и побежал дальше.

Марк поднял голову. Это убегал его сын.

— Лёша! — Крикнул Марк, в спину убегающему чаду, и тоже вскочил да побежал.

— Лёша! — Повторил Марк.

Сын его как будто не слышал. Продолжал всё так же бежать, да ещё и надевая противогаз. Откуда он у него вообще?

Марк догнал сына и схватил за футболку.

Лёша резко обернулся.

У обоих зазвенело в ушах от выстрела.

Марк отпустил сына, отпрянул от него, схватился за грудь, упал.

Мальчик, побежал дальше. Для него словно ничего не произошло. Он спрятал ТТ Бориса Климентьевича за пояс и скрылся в полумраке деревьев.

Марк проводил сына недоумевающим взглядом слезящихся глаз, и умер.

Тут к нему подбежали, остальные ошарашенные произошедшим. Никто не мог произнести не звука от удивления. Только девочка надрывалась, случайно выражая эмоции взрослых.

Выжившие твари пришли в себя, заревели, заметали грязь. Их по-настоящему разозлили. Они были готовы убивать людей не ради пропитания, а ради мести.

Монстры побежали к жертвам.

— Бежим! — Крикнул Вадим.

— Куда?! — Вырвалось у Рустама.

— Не знаю! — Ответил Васильев и потянул жену за собой, к деревьям. У них было спасение. Там были единственные укрытия.

Люди бежали от чудовищ, без шансов убежать. Твари двигались слишком быстро.

Вадим всё тянул Арину за собой, сжимая её руку до боли. Ребёнок визжал взахлёб.

До деревьев оставалось всего ничего. Люди почти добрались до призрачного спасения, но их остановили. Из «Леса» выползла тварь покрупнее всех тех, что гнались за людьми.

Танк.

Он выстрелил из орудия. Сразу несколько монстров разорвало на куски.

Из башни танка вылез человек и начал долбить по существам из пулемёта.

Чаща извергла из себя ещё бронетехнику. БТРы, БМП и всякие другие машины. Между ними встали люди с автоматами. И все застреляли.

Жильцы разрушенного автобуса приникли к земле. Над их головами пролетали пули и снаряды.

У тварей не было шансов. Их разнесли за мгновение.

Стрельба замолкла. Люди опустили оружие. Стволы пушек стали выпускать не снаряды, а дым.

Кучка выживших потихоньку поднялись на ноги, шатаясь и дрожа.

— Мы мирные! — Крикнул «прокуренным» голосом Вадим. В его интонация слышался страх.

Васильев бросил автомат на землю. Остальные тоже бросили всё, что могло быть похоже на оружие.

Незнакомцы молчали, просто смотрели. Из-за их спин появился некто более расположенный к разговору. Этот кто-то пошёл к выжившим.

Он снял противогаз и Вадим чуть не упал от удивления, а Арина визжа от радости побежала к этому человеку.

Её любимый папаша нашёлся.

Чеслав Григорич обнял дочь, одетую в одну ночнушку и перепачканную с ног до головы.

Папаша не изменился ни на йоту. Он был всё такой же жилистый, краснолицый, изрядно полысевший и полностью посидевший. На его лице красовались такие, как и прежде усы.

Вадим подошёл к нему и жене неуверенно.

Чеслав Григорич поглядывал на внучку, умиляясь и улыбаясь.

Резко его взгляд обратился к Вадиму.

— Плохо выглядишь зятёк. — Сказал папаша.

— За дочкой вашей ухаживал. — Васильев даже не улыбнулся.

Чеслав Григорич отпустил дочь, подошёл к Вадиму и пожал ему руку.

— Молодец. — Добавил к рукопожатию он.

Вадим только кивнул.

— Пап, как вы нас нашли? — Спросила Арина.

— По следам. — Чеслав Григорич глянул на дочь и сразу заулыбался всем лицом. — Эта ваша... — папаша не смог определить по горящим обломкам, на какой технике ехала его дочь, — оставляла, хороши следы.

— А время-то вы зря не теряли. — Вадим взглядом указал на целую толпу вооружённых людей.

— Это ещё не всё. Неподалёку человек пятьдесят прячется... А что же мы здесь стоим. Вы столько пережили. Идёмте за мной. Эй! Вы! — Обратился к знакомым дочери Чеслав Григорич. — Тоже за нами идите! Гостями будете!

Они взяли тело Марка, — того надо было похоронить по-людски, — и пошли на встречу с настоящей безопасностью.

Вадим улыбался, не смотря на боль и усталость. Ведь дорога, по которой он, Арина и все остальные шли слишком долгие месяцы, наконец-то закончилась. Все дороги

заканчиваются. Закончилась и эта. И никто не будет по ней скучать.

Эпилог: Чертовщина

Александра долго думала делать ей это, или не делать. Если она это сделает, то её карьера, жизнь, могут рухнуть. Такие шаги всегда даются сложно. На них нужно по-настоящему решиться. После них мир вокруг тебя меняется навсегда, без какого-либо шанса вернуть всё назад.

Глубоко вдохнув, Александра нажала клавишу «Enter». Она послала информацию со своего личного ноутбука во всемирную сеть. Теперь люди узнают правду.

Правители государств замешанных в исследовании места падения метеорита, решили скрыть тот факт, что именно из-за их решений мир теперь рушился. Они замолчали правду, заставили Александру подписать мерзкие бумажки. В них было написано, что она будет помалкивать обо всём увиденном и услышанном.

Девушка не смогла такого стерпеть. Она собрала доказательства и опубликовала их в интернете.

Всё это она совершила грязно, наследив кучу раз, и теперь была полностью уверена, что за ней придут.

Так и случилось.

В дверь её комнаты постучались.

Александра встала из-за стола, подошла к двери и открыла её. За ней стоя сам глава безопасности полковник Лопухин, с двумя мордоротами.

— Опоздали. — Сказала Александра офицеру равнодушно. Она уже смирилась со своей судьбой.

— Вы сделали большую ошибку Александра Сергеевна. Арестуйте её.

Бугай обошли полковника, вошли в помещение и заломили руки Александре, словно та могла им сопротивляться.

Браслеты наручников сомкнулись на кистях рук девушки, и её согнутую вывели в коридор.

Полковник взял со стола ноутбук и пошёл следом за подчинёнными.

Александру вели к лифту. Встреченные по дороге коллеги выпученными глазами глядели на шествие.

— Нечего тут смотреть. — Не выдержал один из громил, когда на него уставился очередной учёный.

Александру ввели в лифт и прижали к ближайшей стенке. Ей не давали отойти от неё, удерживали сильной рукой.

Девушка всё думала, её держат, потому что этим двум нравится до неё касаться, или они и вправду думаю, что она настолько опасна?

Полковник нажал на кнопку и двери лифта закрылись. Цифры на табло показали, что лифт начал опускаться.

На минус пятом этаже, двери отварились и Александру резко оторвали от стены.

Коридор, в который её завели, был получше той сине-белой однообразности, в которой Александра жила вот уже несколько недель. Ну удивляться здесь нечему, всё же для глав убежища делалось.

Александру затолкали в кабинет с табличкой: «Нач. уб. Борис Габидуллин».

Хозяин кабинета уже ждал гостей. Девушку усадили напротив него.

Габидуллин опёрся о стол локтями. Он был толстый, даже слишком, короткостриженный, сидящий с большими, вечно изучающими тебя глазами.

Полковник положил перед начальником ноутбук и отошёл в сторону. Его громилы встали у двери.

— Ну, вот зачем вы так Александра Сергеевна? — Спросил Габидуллин, раскрывая ноутбук. — В столько неподходящий момент решили предать, а. Стыд вам и позор.

Он пролистал то, что понаписала Александра. На его лице не дрогнул ни один мускул.

— Вам что, плевать. — Выплеснулось из девушки. Её показное спокойствие рухнуло, как плохо закреплённый занавес.

— Нет, конечно. То, что вы сделали ужасно. Но это ничего не изменит, при сегодняшней-то ситуации. Дан приказ о консервации убежищ на максимально большой срок. Это значит, что всё очень серьёзно и ваши каракули, просто пшик. Вы зря рисковали. Скоро на поверхности будет некому читать это.

— Вы так говорить словно...

— Я не изверг, если вы об этом. У меня жена и дети остались там. И они погибнут, как и остальные. — Габидуллин печально посмотрел на фотографию в светлой рамке. — Наши войска и войска всей Европы не справляются. Мы уже сбросили десятки ядерных зарядов на этот «Лес». Применили напалм, химию. Всё бесполезно. Эвакуировать всех не возможно. Спасаться только те, кто сможет в давке забраться на корабль и доплыть до других материков... Наверное.

Александра промолчала.

Габидуллин оторвал взгляд от фотографии и жёстко сказал:

— Вас отправят в карцер на неопределённый срок. Вас будут судить. И поверьте мне, приговор будет суров, подстать времени. Уведите её.

Александрю опять схватили и повели прочь.

Девушка сидела в камере вот уже неделю. Из развлечений у неё, было лишь любование на стену. Из еду сух паёк, чей вкус варьировался от безвкусного, до противного.

За Александрой никто не приходил. Может времени на неё ни у кого не было, а может суд прошёл без её участия.

Скука одолевала, делала узницу малоподвижной и пассивной. Александра всё чаще замечала, что погружалась в долгие размышления ни о чём, о днях давно минувших.

В последний раз, на протяжении часа, она каталась на велосипеде с парнем, с которым у них дальше влюблённости дело не пошло. Они общались год, потеряли девственность вместе. Что-то у них серьёзное вроде и начало намечаться, но, они оба разъехались кто куда. Александра подалась в учёные, а он в менеджеры среднего звена.

Потом парней у привлекательной учёной не было. Карьера заняла у неё всё время, стала приоритетной задачей.

В двери открылось окошко, и через него в камеру проехал поднос с едой.

Александра подбежала к двери и крикнула в закрывающееся окошко:

— У Вас сигареты есть?

Окошко прекратило закрываться, после снова открылось, и в камеру закатилась уже закуренная сигарета.

Девушка схватила её и немедленно втянулась. Ей давно этого не хватало. Неделя

воздержания для курящего человека, можно сравнить только с кошмаром.

Перекусив Александра, легла на скрипучую кровать. Интересно, сейчас был завтрак, обед, или ужин? Здесь нет ни неба, ни часов, чтобы понять, сколько сейчас времени.

Жизнь под землёй учёной не нравилось. Внутри земной коры многие привычные вещи теряли свой смысл. Например, время. Со временем здесь была беда.

Через трое суток проживания в бункере, Александра заметила, что больше не может уверенно сказать, день сейчас, или ночь. За работой она совершенно потеряла счёт времени, и больше не смогла его вернуть. От этого все намеченные графики жизни развалились. И только работа спасала Александру, ведь в ней времени и вовсе не было.

Лаборатория работала целыми днями. Вместе с иностранными коллегами через видеосвязь, пыталась создать оружие против «Леса».

Американцы продвинулись в этом вперёд всех. У них уже был опыт борьбы с растительностью во Вьетнаме. Они достали из архивов запылившиеся рецепты химических агентов и стали их улучшать. Как только их работа приносила плоды, образцы целыми бочками посылались в Россию и почти дожранную Великобританию.

Результаты были удручающими. «Лес» быстро приспособивался к химическим агентам и использовал их как питательное вещество.

У «Леса» вообще имелась удивительная живучесть и тяга к росту. Он распространялся, не смотря ни на что. Земная растительность была для него дрожжами. Но и отрезанные от питательной среды мутировавшие растения, не прекращали попыток распространить «Лес».

Образцы, доставленные в лабораторию, сами начинали создавать все нужные ферменты, стоило только полить их водой и облучить ультрафиолетом. Конечно, таким образом скорость распространения сильно уменьшалась, но не прекращалась. То есть в теории за длинный промежуток времени «Лес» сможет захватить даже пустынные регионы планеты.

Огонь был единственным действенным средством против «Леса». Напалм сжигал деревья-мутанты так же эффективно, как и земные. Но стоило прибавить к нему радиацию, — то есть сбросить ядерную бомбу, — как вся его мощь теряла силу. «Лес» поглощал и радиацию. Он уже разрушил далеко не одну европейскую атомную электростанцию.

Если бы только верха послушали Олега Ивановича...

До Александры дошли слухи о смерти её коллег. В лагере близь места падения метеорита, многие погибли.

Александра не заметила, как заснула. С ней такое стало часто происходить в последние дни.

Разбудил её какой-то гул за дверью, то нарастающий, а то быстро исчезающий на короткий миг. Сирена.

Александра вскочила с кровати, подбежала к двери и прильнула ухом к её холодной поверхности.

Это и правда звучала сирена. По коридору бегали люди.

— Эй! Эй! — Крикнула девушка и сильно постучала по двери. — Выпустите! Выпустите!

Её не слышали. Как и раньше, на неё ни у кого не было времени.

Прозвучали выстрелы. Александра отскочила от двери. Стрельба повторилась ближе.

Что-то совсем не хорошее творилось в бункере.

Выстрелы всё звучали и звучали. Автоматы бесперебойно стреляли по кому-то. Иногда в

звук стрельбы вклинивался визг, рычание и похрюкивание.

Оружие замолкало, начинали кричать люди. И в тоге осталась только сирена.

Александра сама не заметила, как прижалась к дальней стенке, не отрывая взгляд от двери.

«На убежище напали. «Лес» уже добрался и сюда?» — промелькнуло в мыслях учёной.

Сирена всё не замолкала. Спустя приблизительно сутки, она превратилась в пытку. Она вгрызалась глубоко в мозг, не давала уснуть.

Никто почему-то не отключал сирену, затруднялся нажать на одну кнопку.

Александра проголодалась. Она слизала с тарелки засохшие остатки еды и крошки с подноса. Такой приём пищи только прибавил голода.

В горле тоже пересохло. Язык прилипал к нёбу.

Девушка всё время лежала, но в разных местах. Её тело побывало на кровати, под кроватью и во всех углах. Она не знала что творит. Это просто скука вновь вернулась за место страха.

Александра выбралась из полусонного состояния, только когда внезапно вырубился свет.

Учёная быстро оказалась на ногах.

Генераторы не могли уже вырубиться. Или могли? Сколько они работают без людей, Александра просто не представляла.

Ну, зато сирена замолкла.

Александра вновь примостилась в углу.

Через часы, она поняла, что тишина и тьма словно сжимают её голову в тисках. Мозгам становилось тесно в черепной коробке. Для них ничего кроме этой коробке и не было. Череп превратился в гроб для сознания.

Александра решила отвлечься от неприятного чувства.

— Вышел месяц из тумана, вынул ножик из кармана... Основные виды бактерий: палочковидные бациллы, сферические кокки, спиральные спириллы... — Девушка говорила вещи знакомые с детства, или заученные наизусть за годы работы.

Стало легче. Разум успокоился. Но желудок напомнил о себе, заурчав. Еды хотел зараза.

Александра не могла найти пищу, однако могла обмануть желудок хотя бы на время. Она оторвала от штанов пуговицу и положила в рот, после чего стала рассасывать. Это должно было помочь.

Чтобы не сойти с ума, Александра считала. Продолжала она это насколько сил хватало, потом отдыхала немного и начинала счёт заново.

Параллельно она прокручивала приятные моменты из жизни. Встречи с друзьями, выпускной, времена института, первый секс, получение признания, встреча с кумиром.

Прервал её бессмысленные размышления ворвавшийся в помещение звук. Александре он показался очень громких, резким, пугающим. С потолка, — над лампой, — что-то сыпалось.

Девушка подползла к тому месту и потрогала пол. Пальцы почувствовали бетонную крошку и куски побольше.

Александра поднялась и потянулась вверх. Потолок был не высоким, так что она смогла дотронуться до вещи, которой здесь быть не должно.

Корень. Он проник через сотню метров земной толщи, пробил бетон и добрался сюда.

Это был знак. Хотя, скорее всего это просто Александра уже ничего не соображала от тьмы и недостатка воздуха. Но ей хотелось думать, что это всё же знак.

«Лес» дал ей шанс прожить ещё немного, вкусив этот корешок, или умереть, сделав это. Лучше конечно второе. Выбраться отсюда всё равно нельзя. Дверь стальная, намертво закрытая. Вентиляция не работает. Голод и жажда становятся всё злее.

Александра схватила корешок обоими руками и потянула на себя. Не сразу, ей удалось оторвать его конец. Это было не страшно. Даже в таком небольшом кусочке, должно было хватить всякой инопланетной дряни, чтобы убить.

Девушка засунула кусок корешка в рот и заработала челюстями. Корешок был мерзкий, горький, покрытый землёй и бетонной крошкой.

И вот, он, разжёванный, спустился в желудок.

Александра легла на кровать. Оставалось лишь ждать.

Она сидела в лаборатории, записывала данные на ноутбук. Какие именно данные Александра печатала, она и сама позабыла и потому остановилась.

Девушка взглядела в экран и прочитала последнюю строку: «Александра легла на кровать. Оставалось лишь ждать».

— Что за... — Хотела сказать Александра.

— Проблемы? — Послышалось над плечом.

Александра быстро повернулась к голосу. Над ней стоял Олег Иванович и улыбался.

— Кажется... я... умираю. — Ответила девушка.

— Хм... Истощение, обезвоживание, нехватка кислорода... Да, вы определённо умираете. — Голос пожилого учёного был спокойным, размеренным и добрым.

— Это галлюцинация? Вы ведь умерли. — От слов Александры, Олег Иванович улыбнулся ещё шире.

Он отошёл к соседнему столу. На том стоял террариум с ящеркой.

Старик подсыпал любимице корма.

— Я не умер. Я переродился. Как и вся наша команда. Мы соединились с лесом. — Олег Иванович повернулся лицом к коллеге и сел на стол. В его движениях не было прежней старческой тяжести. Он словно помолодел внутри.

— Как? — Удивилась Александра.

— Древо, что меня изменило. Мы с ним слились, стали едиными. Процесс я тебе описывать не буду. Он из области фантастики.

— И вы, что, можете им управлять? И «Лесом» тоже?

— М-да. Точнее мы можем его направлять. Всё же у древа есть свой разум, который никто не отменял.

— Тогда... почему же вы не остановили продвижение «Леса»? Столько людей погибло.

— Мы собирались, но потом Древо, донесло до нас истину. Мир необходимо изменить. Во благо самого человечества.

— Во благо?! Да люди умирают миллионами! Какое это нахуй благо?! — Александра вскочила с кресла.

— Успокойтесь. Я понимаю ваши чувства. Но к утопии без крови не прийти...

— Вы ебанулись! Это древо вам мозги промыло! Где остальные?! Я хочу с ними поговорить! Переубедить хочу! Энн, или Айзек меня поймут!

— Боюсь, что они слишком заняты. Управлять Древом нелегко. Лишь один из нас порой может отвлечься от этого.

Александра отшатнулось от Олега Ивановича. На секунду ей показалось, что перед ней стоит не человек, а одеревенелый, обвитый корнями монстр.

— Сейчас ты не способна меня понять. Понимание придёт потом. Когда ты увидишь всё с перспективы Древа.

— Заткнитесь! Замолчите, умоляю! Вы не тот... не тот, кем я восхищалась!.. — Александра зарыдала. Слезы потекли по щекам.

Олег Иванович подошёл к девушке и обнял как дочь.

— Ты увидишь мир, как видит его Древо. И тогда, ты изменишь своё мнение.

— Стреляйте! Стреляйте по ним!

— Блять я весь в крови!

— А ну жрачку отдала! Я ведь убью его!

— На, попробуй мой хуй.

— Мрази! Твари!

— И ты что блять, решил мы тебя вызволим оттуда?!

— Прячься!

— Огонь!

— Вы, или они.

— Патронов на всех не хватит. Палками их.

— Мне страшно.

— Столько крови.

— За что?!

— По законам военного времени... расстрел.

— Сожжём всё!

— Слава Древу Жизни! Слава нашей вере в него!

— Слишком много... Голова болит...

— Сосредоточься на чём-то одном. Научись не забивать голову всем подряд.

— Садись мальчик. Я рад, наконец, встретить таких же, как я. Мне говорили, что это рано или поздно произойдёт. Как тебя зовут?

— Лёша.

— Ты ведь слышишь их Лёша? Голоса в голове?

— Да. Кто это?

— Голоса Древа Жизни. Голоса тех, кто получил величайшее благословение.

— Я боюсь. Их так много. Я постоянно их слышу.

— Им просто не докричатся до тебя. Они говорят, а ты не слушаешь, не отвечаешь. Надо слушать. Попробуй, услышь их. Дай полноценно впустить в свой разум хотя бы одного.

— Отличный шанс Александра. Войди в контакт с мальчиком. Уверен, вы сможете найти общий язык.

— Привет, Лёша. Не пугайся. Я... не злая.

— Хорошо... не буду. Не привычно общаться... мыслями.

— Мне тоже. Я такой же новичок в этом, как и ты. Значит, будем учиться вместе. Ты согласен?

— Да.

— Не плохое начало Александра. Думаю и правда, хорошая идея, если вы будете учиться вместе.

— Расскажи о себе Лёша.

— Ну... я Лёша. Мне двенадцать. Я из Санкт-Петербурга. Моего папу зовут Марк. Маму Аней.

— А где твои родители? Почему ты с этим мужчиной?

— Папа здесь. Мама не знаю. Папа мало рассказывал о ней. Она ушла от нас. А этот дядя решил поговорить со мной. Мне от этого хорошо. Взрослые не хотят со мной разговаривать. Считают глупым и маленьким. Они только решают всё.

— Понимаю тебя. У меня было так же в детстве. Но они это делают не со зла, а потому что хотят защитить тебя. Твой папа хочет тебя защитить. Ведь хочет? Он любит тебя?

— Сейчас любит. Раньше он всё время работал. Не обращал на меня внимания. Я почти всё время жил с бабушкой. Он вспомнил обо мне, когда начался кошмар. Он забрал меня у бабушки. Бабушку почему-то не взял. Они поругались, и она осталась дома. Я её любил. Куда больше чем папу. А он её оставил. Ненавижу его за это.

— Я уверена, на то были причины. Такие вещи не происходят просто так.

— Великий. Простите, что мешаю. Для церемонии всё готово. Собирать людей.

— Да, собирайте. На этом пока всё мальчик. Тебе нужно отдохнуть. На церемонии тебя ждёт испытание.

Александра видела церемонию глазами мальчика. «Лес» проник в его кровь, и поэтому девушка могла пользоваться его зрением, слухом и другими чувствами.

Вокруг мальчика собралась толпа. Перед ним стояли на коленях близкие ему люди, его отец.

Мальчик убил пса под радостное улюлюканье толпы, от чего Александра совершенно перестала понимать, в какую такую утопию шло человечество. Люди шли не по дороге к прогрессу, а по дороге к регрессу. Они сходили с ума, деградировали до состояния кочевников и пещерных людей, за жалкие месяцы.

Александра поняла, что путь, выбранный её коллегами не правилен. Они меняли окружение вокруг людей, чтобы изменить их, когда надо было изменять людей. Человек должен стать чем-то другим, куда более лучшим. Сейчас он свалился в пропасть, и Александра захотела поднять его в небеса. В этом ведь и был смысл её жизни. Она стала учёной, чтобы делать жизнь людей лучше. И вот сейчас у неё появились силы для этого.

— Зачем ты убил ту собаку?

— Дядя сказал. Я должен его слушаться. Он говорит, что у меня большое будущее.

— Это так. У тебя действительно большое будущее, но только не с ним. Ты знаешь кто такие тираны?

— Злые правители?

— Да. И этот дядя сделает тебя тираном. Ты будешь делать плохо людям. Я же хочу другого. Я хочу сделать так, чтобы люди жили счастливо, не зная страха и боли. Ты сможешь мне это сделать?

— Я бы очень хотел.

— Хорошо, потому что ты единственный человек способный мне помочь. У тебя есть все силы для этого. Тебе нужно бежать отсюда. Как только будет возможность, сделай это.

— Ладно.

Они подолгу общались. Мальчик всё рассказывал о своих переживаниях, смотря на стену. То и дело проходящий мимо отец, смотрел на него как на умалишённого.

Александра наблюдала за всем глазами Лёши. Она видела развернувшуюся в автобусе драму, бой за ракеты, уход одного из жильцов в ржавую мглу и его возвращение оттуда.

Девушка успокаивала мальчика в плохие моменты, рассказывала истории, которые знала.

Вдруг она начала осознавать, что привязалась к этому ребёнку. Она начала размышлять, почему именно его она выбрала. Неужели только из-за сил, генов, что в нём таились?

Александра никогда не признавалась, ни окружающим, ни даже себе самой, что в свободные от работы и прочих дел моменты, она мечтала о семье. У неё никак не могли сложиться отношения ни с одним мужчиной. Всё для неё заканчивалось максимум сексом без обязательств. Ни один из парней, с которыми она общалась, или спала, не могли в достаточной мере зацепить её, заставить влюбить в себя.

В Лёше, Александра начала видеть сына, что не раз грезился ей во снах. И она, была готова защитить этого ребёнка, как мат своё дитя. Благо вскоре у неё появилась такая возможность.

На автобус напали монстры. Они раскурочили стальное укрытие людей, изорвали его на куски.

Перед самым нападением, Александра предупредила Лёшу о приближении монстров, сказал ему взять противогаз и какое-нибудь оружие. У девушки не было иллюзий насчёт выживания жильцов автобуса. Она могла спасти только мальчика, пока его близких будут пожирать чудовища.

Позже, Александра дала шанс людям выбраться из перевернутого транспорта, затуманив разумы тварей на несколько секунд.

— Беги Лёша! Беги! — Закричала Александра в мозгу ребёнка, после взрыва автобуса.

Лёша послушал, побежал. Его попытался остановить отец, и мальчик убил родителя, отомстил за любимую бабушку.

Александра не ругала Лёшу. Она вообще ничего не сказала по этому поводу. Для неё было важно, что мальчик выжил.

— А ты вошла во вкус Александра. — Олег Иванович улыбнулся, стоя посреди переплетённого корнями карцера.

Кругом царил тьма, но старика было видно отчётливо, словно он стоял под горячей лампочкой.

— Я рад, что ты смогла выбрать свой путь, хотя он мне и не нравится. Ты хочешь

слишком быстрых результатов. Ты критиковала нас за методы, но твой путь не менее жесток.

— При нём никто не погибнет окончательно. Все переродятся в лучших существ.

— Мы бы тоже пришли к этому, но постепенно...

— Нет, не пришли бы. Вам нужны рабы, а мне те, кто сможет возвыситься. Те, кого я хочу создать, не будут думать о себе. Для них будет благом жить и умирать ради других.

— Ты исковеркала мои слова.

— Это вы их исковеркали. Вы прикрыли стремления к власти, словами о утопии...

Уйдите Олег Иванович. Прошу вас уйдите. Я не хочу вас видеть.

— Хорошо. Ты не думай Александра, что твоё поведение останется без ответа. Тебе ещё придётся пожалеть.

— Уйдите!

Старик исчез вместе со светом. Тьма окружила Александру, но та не боялась её. Во тьме для неё не существовало ничего страшного.

Заскрипела дверь. Давно не смазываемые петли визжали как резанные. Выход из камеры, наконец, оказался открытым, но никто уже не хотел наружу.

В исковерканное корнями помещение вошёл Лёша, покрытый грязью и ожогами. Он прошёл многие километры, чтобы добраться сюда.

— Иди сюда. — Сказала ему Александра не существующим ртом.

Зелёные глаза мальчика сверкнули во тьме, и он подошёл.

Александра обняла его ветвистыми руками и прижала к одеревенелой груди.

— Теперь ты будешь со мной. Теперь я буду твоей мамой. Ты и я сделаем мир лучше. Люди будут по-настоящему счастливы, когда мы закончим.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net